

ISSN 2073-0101

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

www.vestarchive.ru

www.arhivemagazine.com

1 / 2012

Российский журнал «ВЕСТНИК АРХИВИСТА»

Российский историко-архивоведческий журнал «Вестник архивиста» издается с марта 1991 г. и публикует научные статьи в соответствии с профилем издания: архивоведение, источниковедение, документоведение, археография по следующим научным направлениям: документалистика, документоведение, архивоведение – **05.25.02**; историография, источниковедение и методы исторического исследования – **07.00.09**; отечественная история – **07.00.02**; всеобщая история – **07.00.03**.

Журнал освещает также актуальные проблемы общественных наук, исторической науки, делопроизводства, в том числе электронного документооборота, библиографии, вопросы высшего образования, массовой коммуникации и СМИ, экскурсионной деятельности.

Журнал представлен в ведущих библиотеках Российской Федерации и зарубежных стран, включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и Перечень ВАК.

Выходит 4 номера печатной версии в год (один номер в квартал). ISSN 2073 – 0101

Сетевые электронные журналы – приложения на русском и английском языках печатной версии журнала «Вестник архивиста.ru»: (www.vestarchive.ru), «Вестник архивиста.com» (www.arhivemagazine.com).

Журнал осуществляет информационное и методическое обеспечение организационной и научно-методической деятельности Федерального архивного агентства и Российского общества историков-архивистов. Публикации материалов преследуют цели ведомственного и профессионального объединения читателей журнала - работников архивов, музеев, библиотек, сотрудников научных институтов, профессорско-преподавательского состава и студентов исторических факультетов университетов и гуманитарных факультетов высших учебных заведений страны, историков, архивистов, ученых, краеведов, а также распространения историко-архивоведческих знаний посредством публикации исторических источников и введения их в научный оборот.

Акты Росархива, признанные Минюстом РФ не нуждающимися в государственной регистрации, подлежат опубликованию в журнале «Вестник архивиста» (Приказ Федерального архивного агентства № 30 от 2.07.2008 г.). Публикация в «Вестнике архивиста» считается официальной.

Редакция принимает к рассмотрению материалы, оформленные в соответствии с требованиями ВАК (см. стр. 320, 3 стр. обложки номера; www.vestarchive.ru/Главная/Авторам) при наличии и электронной версии, направленными на адрес редакции: info@vestarchive.ru

Кроме того, на каждую представляемую статью автор(ы) должен выслать по почте заполненный и подписанный им лично лицензионный договор в двух экземплярах, (см. версию pdf: www.vestarchive.ru/Главная/Авторам):

117393 Москва, ул. Профсоюзная, 82. РОИА. Главному редактору журнала «Вестник архивиста».

Тел. для справок: +7 499 724 30 13; +7 916 252 28 22

Редакционная коллегия журнала «Вестник архивиста» знакомится с присланными статьями и принимает решение. Редакция информирует автора о решении редакционной коллегии, оставляя за собой право не вступать в обсуждение достоинств и недостатков статьи. Рецензии автору не высылаются. Рукописи не возвращаются. Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой информации, несут авторы.

Присланные в редакцию материалы, в том числе аспирантов, получившие положительные рецензии и одобренные редакционной коллегией, публикуются бесплатно.

Журнал распространяется по подписке, условия подписки см.: 4-я стр. обложки; www.vestarchive.ru/Главная/Подписка.

Заявки на отдельные номера, как текущие, так и прошлых лет, принимаются по эл. адресу: elenavestar@mail.ru

После опубликования статьи автор получает в редакции по предварительной договоренности 1 экз. журнала бесплатно.

Воспроизведение или распространение полностью или частично текста журнала «Вестник архивиста» в любой форме и любым способом не допускается без письменного разрешения редакции.

Российский историко-архивоведческий журнал «Вестник архивиста» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-32230 от 7.06.2008 г.; учредитель – Российское общество историков-архивистов (РОИА).

scan waleriy

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

ISSN 2073-0101

2012

№ 1 (117)

ЯНВАРЬ – МАРТ

Основан в 1991 г.

www.vestarchive.ru

www.arhivemagazine.com

В 2012 году выходит 4 номера журнала

В ближайших номерах:

Научные библиотеки губернских ученых архивных комиссий
Верхнего Поволжья в конце XIX – начале XX в.

Организация архивного дела в Росатоме

Документальные источники по истории
советских судебных органов второй половины XX в.

Особенности методологии научных исследований
истории Русской Православной Церкви в XX столетии

Документы императора Николая II о приобретении
архивов, рукописей и книжных собраний

Как составлялись десятины в XVII в.

Французский закон об архивах 2008 г.:
из истории подготовки основных положений

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии
Министерства образования и науки журнал «Вестник архивиста» включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

И. А. Анфертьев, кандидат исторических наук,
заслуженный работник культуры РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. Н. Артизов, доктор исторических наук

М. Д. Афанасьев, кандидат педагогических наук,
заслуженный работник культуры РФ

В. Ю. Афиани, кандидат исторических наук, доцент

А. Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор

Т. М. Булавкина

С. Р. Долгова, кандидат филологических наук,
заслуженный работник культуры РФ

З. П. Иноземцева, заместитель главного редактора,
кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ

В. П. Козлов, член-корреспондент Российской академии наук

М. В. Ларин, доктор исторических наук, профессор,
заслуженный работник культуры РФ

С. В. Мироненко, доктор исторических наук

О. В. Наумов, кандидат исторических наук

Е. И. Пивовар, член-корреспондент Российской академии наук

Ю. С. Пивоваров, академик Российской академии наук

В. П. Тарасов

Е. А. Тюрина, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ

Т. И. Хорхордина, доктор исторических наук, профессор

В. А. Черных, кандидат исторических наук

А. А. Чернобаев, доктор исторических наук, профессор

А. О. Чубарьян, академик Российской академии наук

А. С. Шапошников, кандидат технических наук

С. О. Шмидт, академик Российской академии образования

РЕДАКЦИЯ:

В. В. Борисов (редактор приложений – сетевых журналов www.vestarchive.ru,

www.arhivemagazine.com); **Н. В. Глишинская** (дизайн и верстка); **В. Б. Прозорова**,

кандидат исторических наук (руководитель представительства журнала в Европе, Париж, Франция); **Д. В. Савин** (ведущий научный редактор); **М. Н. Селезнев**

(редактор приложений – сетевых журналов www.vestarchive.ru, www.arhivemagazine.com); **О. Н. Солдатова**, кандидат исторических наук (руководитель представительства

журнала в Приволжском федеральном округе, г. Самара); **М. С. Исакова**, кандидат исторических наук (руководитель представительства журнала в Республике

Узбекистан, Ташкент); **Е. Ю. Нуйкина** (ведущий научный редактор)

Г.Е. МАЛЫШЕВА

К ИСТОРИИ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СКОБЕЛЕВСКОГО КОМИТЕТА В 1913–1914 гг.

ОПЫТ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СПЕЦИАЛИСТОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КИНОФОТОДОКУМЕНТОВ (РГАКФД)

***Malysheva G.E. To history of Scobelev's committee
cinematograph activity in 1913–1914.
Experience and methodology of professional
researches in Russian State Archive of Cinema
and Photo Documents (RGAKFD)***

Аннотация / Annotation

В статье раскрывается уникальный опыт и методики исследовательской работы специалистов Российского государственного архива кинофотодокументов по розыску документальных фильмов, выпущенных Скобелевским комитетом в 1913–1914 гг. Автор исследует проблемы описания и отражения информации о документальных фильмах в системе научно-справочного аппарата архива.

In this article opens unique experience and methodology of research work of professionals of the Russian State Archive of Cinema and Photo Documents (RGAKFD) in search of the documentary films which have been let out by Skobel'v's committee in 1913–1914. Author researches problems of the description and reflection of the information on documentary films in system of explanatory notes of archive.

Ключевые слова / Keywords

Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД), Скобелевский комитет, документальный фильм, каталоги, А.А. Ханжонков, В.Е. Вишнеvский, Госфильмофонд, «Пате-журнал», «Сине-фоно», Первая мировая война. Russian State Archive of Cinema and Photo Documents (RGAKFD), Skobel'v's committee, documentary film, directories, A.A. Hanjonkov, V.E. Vishnevskiy, Gosfilmfond, "Pate-journal", "Cine-phono", World War I.

«4 ноября 1913 года.

Читал бумаги.

*В 9 часов в театре был кинематограф
от Скобелевского комитета.
Вернулся домой около 12 часов».*

Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 431.

В истории Скобелевского комитета¹ есть недостаточно изученные страницы. Так, например, до сих пор не только не подсчитано, даже приблизительно, количество выпущенных комитетом фильмов, но не отражена и его деятельность по прокату отечественных и зарубежных фильмов. Более того, многие исследователи до сих пор считают, что производство собственных фильмов комитет начал только после официального открытия военно-кинематографического отдела комитета в марте 1914 г.² Впервые в этих выводах архивисты усомнились, когда выяснилось, что фильм Скобелевского комитета «Открытие Таврической железной дороги» был снят более чем за месяц до этой даты – в конце января 1914 г.³ Подкрепляли наши сомнения и воспоминания бывшего комиссара Скобелевского комитета Михаила Кресина, который рассказал о том, что идея создания киноотдела комитета в 1913 г. принадлежала штабс-капитану Н.Д. Селивановичу⁴. Когда же кандидат искусствоведения, сотрудник НИИ киноискусства Н.А. Изолов обнаружил в Госфильмофонде печатный вариант справочника «Документальные фильмы дореволюционной России. 1907–1916 гг.», то в нем мы выявили информацию о шести фильмах Скобелевского комитета, выпущенных на экраны страны уже в 1913 г.⁵ 18 июля в Царскосельском театре состоялась премьера двух фильмов – «Гимнастика на машинах» и «Конская езда г.г. офицеров»⁶, а в Красносельском театре впервые были показаны четыре других фильма: «Наводка мостов», «Прожекторная станция», «Редут и способы преодоления проволочных заграждений» и «Ротное учение»⁷.

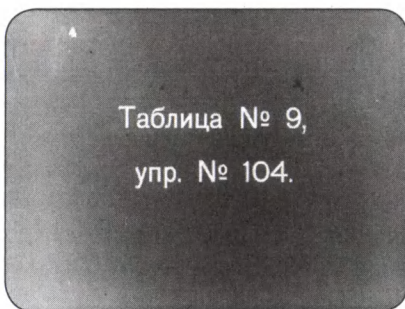
Так как справочник В.Е. Вишневого⁸, составленный в 1947 г. на основании различных источников, содержит наиболее полный перечень хроникальных фильмов дореволюционной России, было решено его опубликовать совместно с Музеем кино и Госфильмофондом. РГАКФД предстояло составить указатель сохранившихся материалов. Но на момент издания справочника в архив-

ном каталоге удалось выявить только один (первый из военной серии) фильм Скобелевского комитета за 1913 г. – «Гимнастика на машинах». Сделан этот фильм в форме кинопособия, фабричной маркой не помечен, а в заголовке, оформленном в фигурной рамке, четко указано, когда и где сделаны съемки: «Гимнастика на машинах в Павловском военном училище июля 5-го дня 1913»⁹. Внутренние титры, шрифтом напоминающие титры фирмы Гомон¹⁰, комментируют различные гимнастические упражнения юнкеров под наблюдением офицеров – на турнике, брусках, «коне», «лошади», прыжки через «кобылу».

Заголовок фильма
«Гимнастика на машинах»,
производство Скобелевского комитета
РГАКФД. Уч. № 11693.

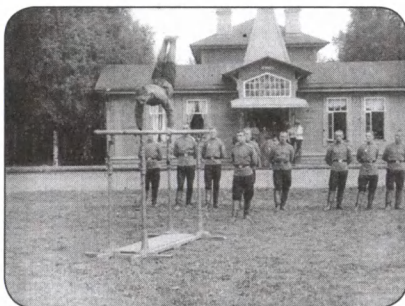

Внутренний титр фильма
«Гимнастика на машинах»
РГАКФД. Уч. № 11693.

Юнкер выполняет показательное гимнастическое упражнение на перекладине.

Фильм «Гимнастика на машинах»
РГАКФД. Уч. № 11693.

Юнкер на плацу перед казармой выполняет показательное гимнастическое упражнение на брусках.

Фильм «Гимнастика на машинах»
РГАКФД. Уч. № 11693.

Когда справочник подготовили к изданию, Н.А. Изволов написал для него вступительную статью, в которой первым из отечественных историков кино отметил, что Скобелевский комитет предпринял попытки производства собственных фильмов еще летом 1913 г. Но через пять лет после выхода справочника в свет «Военно-исторический журнал» опубликовал статью А.Ю. Кальянова «Воочию увидеть на экране правдивое воплощение подвигов наших героев, наших чудо богатырей (история создания и деятельность Военно-кинематографического отдела Скобелевского комитета)», в которой автор подчеркнул, что информация об образовании киноотдела в 1913 г. не находит подтверждения¹¹. Поэтому сотрудники научно-справочного отдела архива решили внести ясность в этот вопрос.

ВРГВИА просмотрели документы, касающиеся Скобелевского комитета¹². Убедились, что приказов или иных документов об открытии киноотдела и производстве фильмов комитетом до 1914 г. там действительно нет. Зато в «Дневниках императора Николая II» мы нашли запись о том, что он уже 4 ноября 1913 г. присутствовал на просмотре фильмов Скобелевского комитета. Особенно ценной стала находка в Госфильмофонде копии «Инвентаря картин прокатного кинематографического отдела Скобелевского просветительного комитета в Петербурге (на 1-е апреля 1918 года)», составленного за две недели до официального упразднения комитета. Этого документа до сих пор в распоряжении киноведов, видимо, не было (во всяком случае, он не фигурирует в их работах о Скобелевском комитете¹³. Хотя «Инвентарь...» составлен по алфавитному принципу без указания времени производства, он позволил нам уточнить сведения о принадлежности ряда фильмов комитету и их первоначальную длину. Например, в справочнике В.Е. Вишневого сказано, что метраж «Гимнастики на машинах» неизвестен, но на 47-й странице в «Инвентаре...» записано, что принятый на хранение в Ленинградский областной архив Октябрьской революции (ЛЮАОР) фильм составлял 324 м. В РГАКФД же он сохранился длиной 251 м.

Прежде чем приступать к поискам в архиве фильмов Скобелевского комитета за 1913 г., необходимо было выяснить состав и последовательность сюжетов в них. Для этого предстояло просмотреть в первую очередь журналы «Вестник кинематографии», на которые ссылается В.Е. Вишневский¹⁴, узнать, напечатаны

ли там краткие анонсы, имеются ли аннотации к фильмам. Однако поиски этих журналов превратились в настоящую проблему. На наш запрос сотрудники Российской государственной библиотеки (РГБ) и Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ) дали отрицательный ответ. Главный специалист научно-справочного отдела РГАКФД Л.Б. Иноземцева лично перепроверила эту информацию и, к сожалению, подтвердила ее. В этих библиотеках, на которые мы рассчитывали, именно разыскиваемые нами номера журналов на хранении не числятся.

Тогда к поискам подключились сотрудник ГАРФ В.П. Захаров и доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник НИИ киноискусства Н.И. Нусинова. Было сделано 18 запросов. Однако библиотека Госфильмофонда, Библиотека киноискусства им. С.М. Эйзенштейна, Театральная библиотека в Москве, Государственная публичная научно-техническая библиотека России, Российская государственная библиотека искусств (РГБИ), Российская национальная библиотека (г. Санкт-Петербург), Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, библиотеки Центрального Дома ученых РАН, Союза театральных деятелей, Политехнического музея, Музея кино, НИИ киноискусства, отдела редких книг РГГУ, Московского государственного университета культуры и искусства, МГУ, РГАЛИ, РАН (г. Санкт-Петербург) также ответили, что запрашиваемые журналы у них не хранятся. Оставалась последняя надежда – на ВГИК. Но некоторое время по техническим причинам библиотечный фонд его был закрыт. Когда же сотрудники ВГИКА смогли поработать в каталоге, то выяснили, что 8-го и 18-го номеров «Вестника кинематографии» в университете нет, но зато 17-й (самый важный для нашего исследования) журнал за 1913 г. сохранился. В.П. Захаров ознакомился с этим номером журнала и выяснил, что там действительно рекламируются шесть первых фильмов Скобелевского комитета, которые перечислены в справочнике В.Е. Вишневецкого. Аннотаций на них в журнале нет, не указаны и операторы.

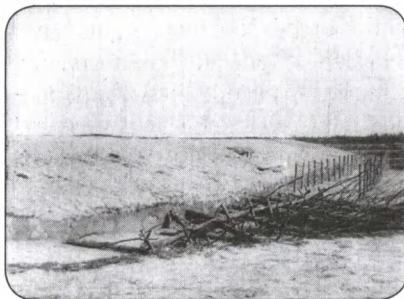
Теперь архивисты могли приступить к выяснению, сохранились ли в РГАКФД эти фильмы. Поиск оказался непростым, но очень результативным. В процессе исследования некоторые фильмы были собраны из разрозненных фрагментов и восстановлены в первоначальном монтаже¹⁵. Правда, как и «Гимнастика на машинах», ни один

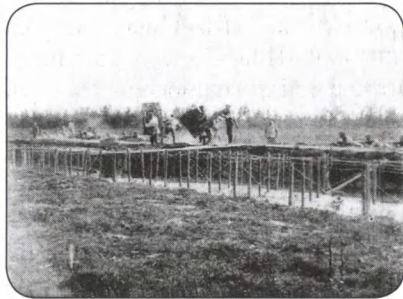
из фильмов еще не помечен фабричной маркой комитета, а внутренние титры напоминают шрифты других кинофирм, в лабораториях которых тиражные копии печатались.

Фильм «Редут и способы преодоления проволочных заграждений» на хранении в архиве не числился, т.к. в книге учета и старой описи был записан под названием «Военное укрепление». Его выявили только при просмотре внутриархивного «Справочника титров»¹⁶ с заголовком «Редут полный на одну роту». Сплошной просмотр киноматериала позволил идентифицировать также и его негатив с последовательными разметками¹⁷. В книге учета он значился как «Пате-журнал», к которому не имел никакого отношения. При сравнении позитива и негатива выяснилось, что сюжеты позитивной титрованной копии фильма перепутаны местами. Используя цифровые разметки негативных фрагментов, первоначальный монтаж позитива автором данной статьи был восстановлен длиной 102 м¹⁸. Фирма А. Ханжонкова, осуществлявшая прокат фильма, пометила внутренние титры своими клеймами, но в принадлежащем ему «Вестнике кинематографии» (№17) Ханжонков отметил, что фильм сделан Скобелевским комитетом¹⁹. Съемки демонстрируют зрителю разные моменты обучения солдат преодолению проволочных заграждений и устройство ими земляных укреплений.

С помощью «Инвентаря...» удалось понять, о каком ротном учении Скобелевский комитет снял свой фильм. Так как в архиве имел-

Вид бруствера и наружного окопа горжи.
Фильм Скобелевского комитета
«Редут и способы преодоления
проволочных заграждений»
РГАКФД. Уч. №1092.

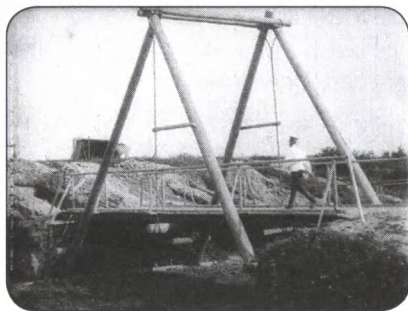
Солдаты готовят настил для перехода
по проволочной сети во время учений.
Фильм «Редут и способы преодоления
проволочных заграждений»
РГАКФД. Уч. № 1092.

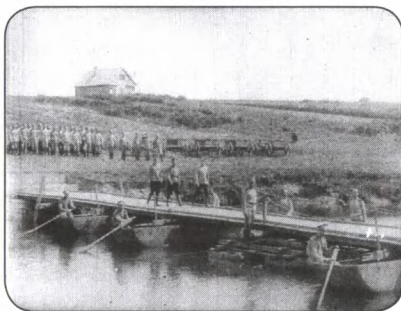
ся фильм «Лейб-гвардии Павловского полка уставное ротное учение 9-й роты»²⁰ с заголовком, помеченным маркой Торгового дома А. Дранкова и А. Талдыкина, первоначально возникло предположение, что указанная фирма не производитель, а лишь прокатчик фильма Скобелевского комитета. Но то, что комитет выпустил на экраны другой фильм – «Ротное учение Павловского военного училища» длиной 126 м, было выяснено на 48-й странице «Инвентаря...» В процессе идентификации сюжетов, к нему нами найден был только первоисточник – негатив²¹. При детальном изучении оказалось, что съемки сделаны в том же месте и в то же время, что и сюжеты фильма «Гимнастика на машинах», т.е. в 1913 г., и показывают строевые занятия юнкеров Павловского училища на поле перед казармами.

Работая с материалами, мы провели не только различные уточнения, но и дополнительно нашли два фильма Скобелевского комитета за 1913 г., о которых у В. Вишневого данных нет, но они вписаны в «Инвентарь...». Так, в разделе каталога «Армия» главный специалист РГАКФД И.В. Князькова выявила карточку на фильм «Смена караула лейб-гвардии Павловского военного училища». К титрованному позитиву фильма был найден и негатив. Однако после того, как съемки были изучены и дата их установлена, начальник научно-справочного отдела нашего архива В.Н. Баталин определил, что в тексте заголовка, оформленном в стилистике фирмы Бр. Пате, имеется серьезная ошибка: съемки проведены не в Павловском училище, а в Лейб-гвардии Павловском полку. Поэтому название фильма должно было быть «Смена караула лейб-гвардии Павловского полка». Кстати, в «Инвентаре...» название фильма воспроизведено по тексту титра с той же ошибкой²². В характерных остроконечных головных уборах солдаты полка, а не юнкера училища, сняты во время церемонии смены караула: командир обходит военный караул перед зданием казарм, караул училища строится и проходит по улице в Зимний дворец для несения службы, знаменосцы и музыканты училища на площади, командир отдает команду, публика наблюдает за церемонией²³.

Другой фильм комитета был обнаружен при поиске «Наводки мостов». Первоначально в каталоге по этой тематике значились только 14-я и 18-я серии «Русской военной хроники» Скобелевского комитета, сделанные во время войны в 1915 г.²⁴ Так как третий номер журнала «Сине-фоно» за 1913 г. представлял фильм «Постройка понтон-

Вид стропильного подвесного моста.
Фильм Скобелевского комитета
«Л. Гв. Саперный батальон –
наводка моста»
РГАКФД. Уч. № 12388.

Общий вид готового понтонного моста.
Фильм «Л. Гв. Саперный батальон –
наводка моста»
РГАКФД. Уч. №12388.

ного моста» в прокате фирмой Бр. Пате²⁵, а не «Наводка мостов»²⁶, было непонятно, что искать – фильм о наводке одного или нескольких мостов. Только тогда, когда в «Инвентаре картин Скобелевского комитета» мы обнаружили информацию о его фильмах «Наводка моста через Неву» (длиной 172 метра) и «Л. Гв. Саперный батальон – наводка моста» (две копии – 175 и 210 метров)²⁷, стало ясно, в каком направлении продолжать поиски.

Фильм с заголовком «Лейб-гвардии Саперный батальон. Июля 8 дня 1913 года» (как видим, его название несколько отличается и от того, что записано в «Инвентаре...») сохранился длиной 137 метров²⁸. Несмотря на то, что титры фильма помечены фирмой А. Ханжонкова, сведения «Инвентаря...» однозначно подтверждают его принадлежность Скобелевскому комитету, и то, что А. Ханжонков являлся лишь прокатчиком этого фильма, как и фильма «Редут и способы преодоления проволочных заграждений»²⁹.

Анализ сюжетов показал, что в фильме снято строительство солдатами-саперами батальона понтонного моста и виды готовых понтонных мостов. Продолжая исследование, при просмотре ранних киноматериалов, мы нашли негатив³⁰, в котором идентифицировали 103 м первоисточника этого фильма, не зафиксированного в описи, с последовательно пронумерованными сюжетами. Когда их изъяли из ролика и смонтировали по разметкам, то убедились в том, что монтаж позитива дошел до нашего времени в первоначальном виде³¹. Одна-

Солдаты-саперы на разгрузке
понтонных повозок.
Фильм «Л. Гв. Саперный батальон –
наводка моста»
РГАКФД. Уч. № 12388.

ко в негативном ролике остались стометровые фрагменты о наведении еще одного понтонного моста. Так как сюжеты были пронумерованы не стандартным, как предыдущие, а кустарным способом (процарапаны пером), то стало ясно, что это съемки другого фильма. Когда сюжеты внимательно проанализировали и смонтировали по разметкам, то поняли, что это – основная часть первоисточника фильма Скобелевского комитета «Наводка

моста через Неву», о котором в справочнике В. Вишневого информации также нет. Зритель видит моменты наводки понтонного моста через р. Неву солдатами-саперами под руководством офицеров. Видны заводские строения на противоположном берегу реки, плывущая по реке лодка с конструкциями для моста, ее стыковка со строящимся мостом, офицеры, проходившие по готовому мосту³². Таким образом, нам стало понятно, какие фильмы выходили на экраны, что анонсы в источниках не всегда точны, а также то, что архивные исследования вносят ясность в этот вопрос.

Император Николай II, видевший эти мосты и учения, 29 июля 1913 г. записал в своем дневнике: «Чудным жарким утром выехал в 9.35 в Усть-Ижорский лагерь через Царское село в Колпино. Прибыл в 11 час. Бригадный маневр заключался в атаке укрепленной позиции и редута со всеми новейшими изобретениями. С берега Невы видел конец наводки понтонного моста. Завтракал в шатре Л. Гв. Саперного батальона»³³. В дневнике за 4 августа читаем: «В 8.45 отправился через Царское село в Усть-Ижору, пешком перешел по понтонному мосту»³⁴.

Анализируя заголовки фильмов за разные годы, мы предположили, что некоторые фильмы довоенного времени из-за дефицита военных сюжетов могли в частичном или перемонтированном виде выпускаться в повторный прокат уже в годы Первой мировой войны³⁵. Предстояло проверить, не были ли использованы или вы-

пущены в 1915–1916 гг. фильмы 1913 г. «Прожекторная станция»³⁶ – как «Телефон и прожектор в современной войне»³⁷, а «Жизнь учебной автомобильной роты»³⁸ как «День автомобильной роты в действующей армии»³⁹. В первую очередь надо было внимательно проанализировать, имеются ли в съемках признаки военного времени. Съемки прожекторной станции были найдены нами только в составе XX-й серии киножурнала 1915 г. «Русская военная хроника» (РВХ) под названием «Телефон и прожектор в современной войне», прокат которой осуществляла фирма Бр. Пате⁴⁰. Надо отметить, что телефонная тематика у комитета в литературе не фигурирует. В справочнике можно прочитать только то, что в декабре 1914 г. не Скобелевский комитет, а фирма А. Ханжонкова представила на экраны фильм «Телефонная рота»⁴¹. Но вполне вероятно, что А. Ханжонков этот фильм, как и некоторые другие, только прокатывал на российских экранах. Нельзя исключать и того, что Скобелевский комитет в 1915 г. из двух своих фильмов смонтировал XX-ю серию РВХ. Проверка, в какое время года сделаны съемки и есть ли в них приметы военного времени, показала, что съемки произведены летом или в начале осени. Они малозначимые по своему содержанию и показывают лишь один небольшой прожектор, предназначенный для сигнальных целей, и некоторые способы его применения в полевых условиях. По телефонной роте показан только выезд телефонистов на двуколках и протяжка кабеля по ветвям деревьев. Все это очень мало соотносится с настоящими военными условиями того времени и нельзя исключать, что съемки были сделаны еще в мирное время – то есть в 1913 г. Следует отметить, что в «Инвентаре...» фильм «Прожекторная станция» не фигурирует. Может быть оттого, что он somehow вошел в состав XX-й серии РВХ?

При просмотре на киноэкране фильма «День автомобильной роты в действующей армии» мы увидели, что Скобелевский комитет как производитель зафиксирован в конце каждой части фильма. Прямых фронтовых съемок в фильме нет. Титр «В гараж доставляют захваченный нами вражеский автомобиль» иллюстрирует не вражеский автомобиль, а способ транспортировки аварийного автомобиля, не более того. Титру «Автомобиль погружения снарядов отправляется к передовой линии» вместо погружки снарядов для отправки на фронт соответствует показ выезда автомобилей из автопарка, а это

мог быть выезд их для любых целей, в том числе для учебных. Но вот съемка мальчишка, «сына полка», может свидетельствовать в пользу военного времени, когда началось патриотическое движение и дети бежали на фронт для «борьбы с германским супостатом»⁴². Так что с этим фильмом полной ясности пока нет. Из-за того, что остается неизвестным состав съемок фильма «Конская езда г.г. офицеров», ни позитив, ни негатив к нему идентифицировать пока не удалось. Однако в архиве хранятся различные сюжеты об участии офицеров в конских скачках, и, возможно, некоторые из них – часть разыскиваемого нами фильма⁴³.

Следует остановиться еще на таком моменте. В справочнике В.Е. Вишневого есть два фильма, снятые оператором В.Ф. Гельгаром, которые причисляются комитету условно – это «Гатчинская офицерская авиационная школа»⁴⁴ и «Гимнастические упражнения юнкеров Павловского военного училища»⁴⁵. В ходе исследования мы выяснили, что «Гатчинская офицерская авиационная школа» к Скобелевскому комитету отношения не имеет, т.к. в «Ялтинском вестнике» и «Кине-журнале»⁴⁶ производитель вообще не указан, а в «Инвентаре картин прокатного кинематографического отдела Скобелевского просветительного комитета» он фигурирует в разделе «Видовые, купленные у разных фирм»⁴⁷. Что касается «Гимнастических упражнений юнкеров Павловского военного училища», то в «Инвентаре...» этот фильм не фигурирует, а в «Ялтинском вестнике»⁴⁸ таковым является вовсе не название, а краткое содержание фильма без указания фирмы-производителя. Поэтому нельзя исключать, что речь идет все о том же фильме «Гимнастика на машинах».

Таким образом, удалось установить, что Скобелевский комитет к середине лета 1913 г. сделал не менее восьми документальных фильмов. Архивистами РГАКФД найдены, что зафиксировано и в «Инвентаре...», следующие фильмы (или их первоисточники): «Гимнастика на машинах в Павловском военном училище июля 5-го дня 1913» (титрованный позитив); «Лейб-гвардии Саперный батальон. Июля 8 дня 1913 года» в прокате фирмы А. Ханжонкова (титрованный позитив и негатив); «Редут и способы преодоления проволочных заграждений» в прокате фирмы А. Ханжонкова (титрованный позитив и негатив); «Ротное учение Павловского военного училища» (негатив); «Смена караула лейб-гвардии Павловского полка» (титрованный по-

зитив и негатив) и «Наводка моста через Неву» (негатив). Сделано предположение, что часть фильма «Прожекторная станция» комитетом могла быть использована в военное время при монтаже XX-й серии киножурнала «Русская военная хроника». Мы видим, что у двух из фильмов в заголовке указана дата.

Полученные результаты исследовательской работы позволили внести ряд уточнений в картотеку РГАКФД, электронные варианты книги В.Н. Баталина «Кинохроника в России. 1896–1916»⁴⁹ и в справочник В.Е. Вишневого. Стало понятно, что историки, изучавшие деятельность Скобелевского комитета, обошли своим вниманием некоторые документы по национализации комитета, материалы РГАКФД и фонда В.Е. Вишневого в Госфильмофонде, «Дневники Николая II», номера журнала «Вестник кинематографии» за 1913 г. и другие источники. Возможно, что кинематографический комитет был открыт в 1913 г. Документов об этом либо не сохранилось, либо отдел официально утвердил (или переименовал) с названием «военно-кинематографический» в 1914 г. после выделения средств на закупку оборудования и открытия лаборатории. Поскольку на первых порах у комитета не было собственной технической базы, он печатал свои фильмы в чужих лабораториях и отдавал их в прокат другим фирмам, что и объясняет отсутствие единообразия в их техническом оформлении, наличие фабричных марок прокатчиков во внутренних титрах заголовках.

Поиск новых литературно-архивных источников и изучение киносюжетов для восполнения неизвестных страниц деятельности Скобелевского комитета в настоящее время продолжается. Т.к. не все фильмы рекламировались в прессе, нам предстоит сравнить указатель «Инвентаря...» с фильмами архива для установления их точной датировки. Мы будем продолжать поиски новых материалов о национализации комитета и недостающих номеров журнала «Вестник кинематографии» (№№ 8 и 18)⁵⁰ в надежде узнать состав сюжетов фильмов, фамилии операторов и другие исторически важные сведения.

Примечания

¹ Скобелевский комитет при Николаевской академии Генерального штаба (с 1909 г. – Императорская Николаевская военная академия) был основан в ноябре 1904 г., чтобы «призреть и облегчить участь потерпевших на войне». В 1908 г.

Николай II принял комитет под свое покровительство. Съемки документальных фильмов из жизни и деятельности войсковых частей комитету были поручены военным министром. Во время Первой мировой войны операторы комитета работали на фронтах войны, пользуясь вплоть до 1916 г. исключительно монопольным правом съемок военных событий. В Москве находилось киноателье комитета, а главная прокатная контора, правление и кинолаборатория – в Петрограде. С декабря 1917 г. комитет переименован в Скобелевский просветительный комитет. 15 апреля 1918 г. упразднен.

² Деятельность Скобелевского комитета до 1917 г. нашла отражение в работах: *Лихачев Б.* Материалы к истории кино в России (1914–1916) // Из истории кино. 1960. № 3. С. 37–103; *Гинзбург С.С.* Кинематография дореволюционной России. М., 1963; *Мазидов В.М.* К истории киноорганизаций в России (Скобелевский комитет) // Труды ВНИИДАД. М., 1978. Т. VII. Ч. 1; *Он же.* Зримая память истории. М., 1984 и др. Информация об истории комитета содержится также в мемуарах: *Хан-жонков А.А.* Первые годы русской кинематографии. М., 1937; *Левицкий А.А.* Рассказы о кинематографе. М., 1964. *Кресин М.* Самые первые дни // Жизнь в кино. М., 1961. С.7–32.

³ Надпись в заголовке «Скобелевский комитет. Петроград» свидетельствует о том, что фильм был выпущен на экраны в начале войны. См.: *Малышева Г.Е.* «Открытие Таврической железной дороги». Восстановление первоначального монтажа фильма Скобелевского комитета. 1914 г. // Вестник архивиста. 2010. № 4. С. 45–54.

⁴ См.: *Кресин М.* Указ. соч. С. 9–10.

⁵ Ни к одному из перечисленных фильмов метраж в справочнике не указан.

⁶ *Вишневский Вен.* Документальные фильмы дореволюционной России. 1907–1916 гг. М., 1996 г. №№ 1489 и 1556. С. 167, 174.

⁷ Там же. №№ 1591, 1709, 1725, 1731. С. 177, 188–190.

⁸ *Вишневский В.Е.* (1898–1952) – выдающийся советский киновед, автор методологии фильмографического описания, справочников «25 лет советского кино в датах и фактах», «Художественные фильмы дореволюционной России», «Документальные фильмы дореволюционной России. 1907–1916 гг.», автор более 130 научно-исследовательских и научно-вспомогательных работ по истории и историографии кино, библиографии, фильмографии, хронологии, в том числе хронологических таблиц по истории советского кино (1917–1945), фильмографии советских (1917–1934) и дореволюционных фильмов, творческих биографий ведущих советских кинодеятелей, сборника архивных документов по истории советского кино, двухтомного труда «Театральная периодика», «Ежегодника советской кинематографии». Один из создателей кафедры истории кино и кабинета киноведения во ВГИКе.

⁹ Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД). Уч. № 11693.

¹⁰ Единообразие в оформлении титров и подпись «Скобелевский комитет» появляются лишь с 1914 г.

¹¹ Военно-исторический журнал. 2001. № 9. С. 68.

¹² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2001. Оп. 2; Ф. 2003. Оп. 1, 2; Ф. 16280. Оп. 1; Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2057. Оп. 1; Госфильмофонд. Архив В.Е. Вишневского. Д. 18. С. 45–61.

¹³ Госфильмофонд. Архив В.Е. Вишневского. Д. 18.

«Инвентарь...» скопирован В.Е. Вишневским из фондов Ленинградского областного архива Октябрьской революции (ЛОАОР. 1936–1941). ЛОАОР до 1936 г. был в

составе Архива Октябрьской революции Ленинградской области, после реорганизации в 1936 г. стал самостоятельным учреждением.

¹⁴ 8-й, 17-й и 18-й номера журнала. Двухнедельный журнал «Вестник кинематографии», основанный А. Ханжонковым, выходил с декабря 1910-го по 1918 г.

¹⁵ Большинство национализированных в 1918–1919 гг. материалов российских кинофирм, вплоть до организации в 1926 г. специализированного архива, хранились в непригодных складах Всероссийского фото-киноотдела, элементы комплекта были перепутаны, разъединены между собой и перемешаны с документами разных фондообразователей. Часть из них погибла из-за гидролиза киноплёнки.

¹⁶ См. Отдел НСА «Справочник титров кинодокументов раннего периода, хранящихся в РГАКФД. 1896–1917».

¹⁷ Уч. №№ 12402 и 1092. В процессе работы материал был объединен за номером 1092.

¹⁸ Это свидетельствует о том, что некоторые сюжеты ранее вырезались при копировании на киностудиях и неправильно были вклеены вновь.

¹⁹ На стр. 46 «Инвентаря...» длина фильма – 145 м., название – «Взятие редута».

²⁰ РГАКФД. Уч. № 12704. Информация о таком фильме в справочнике В.Е. Вишневого отсутствует.

²¹ Негатив найден в уч. № 979. В начале 1916 г. этот фильм был повторно выпущен на экраны в пропагандистских целях. См. указанный справочник В.Е. Вишневого. № 2663. С. 275.

²² Он сохранился длиной 98 м., но на стр. 51 «Инвентаря...» первоначальная длина его указана – 150 м.

²³ Позитив был найден в уч. № 12407, а негатив – в № 996. В процессе изучения материал объединен за номером 996.

²⁴ РГАКФД. Уч. №№ 22013 и 12150.

²⁵ Сине-фоно. 1913. № 3. С. 32.

²⁶ См. указанный справочник В.Е. Вишневого. № 1591. С. 177.

²⁷ См. указ. «Инвентарь...». С. 47, 51.

²⁸ РГАКФД. Уч. №12388.

²⁹ Накануне Первой мировой войны оптовый прокат кинофильмов, равно как и импорт, находился в 80% в руках трех крупнейших фирм – бр. Пате, А. Ханжонкова, «Тимана и Рейнгардта» // *Гинзбург С.С.* Кинематография дореволюционной России. М., 1963. С. 186.

³⁰ РГАКФД. Уч. № 545.

³¹ Негатив и позитив объединили за номером 12388. То обстоятельство, что в негативном ролике были склеены съемки к двум разным фильмам, говорит в пользу того, что оба фрагмента – часть фонда Скобелевского комитета, сформированного в одном месте в период национализации.

³² В ранний период негативы не монтировались, их сюжеты нумеровались, а позитив печатался в соответствии с разметками и заранее подготовленными титрами.

³³ Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 414. С 9 июля император отбыл, плавая на «Штандарте». В Красном селе он появился лишь 23 июля.

³⁴ Там же. С. 415.

³⁵ За неимением достаточного количества съемок с фронта, некоторые кинопредприниматели в годы войны выпускали на экран фальсификации, использовали инсценировки, перемонтировали фильмы довоенного времени, снабдив их актуальными титрами, повторно выпускали фильмы мирного времени.

³⁶ В октябре 1914 г. комитет рекламировал выход на экраны фильма «Работа прожекторов», в марте 1916 г. – «Прожекторная станция» и «Установка прожекторов». См. справочник В.Е. Вишневого. № 2170. С. 229; №№ 2657 и 2681. С. 274 и 276.

³⁷ См. указ. справочник В.Е. Вишневого. № 2514. С. 260.

³⁸ Там же. № 1528. С. 171.

³⁹ Там же. № 2409. С. 251. В.Е. Вишневский причисляет его к «С.Петербургскому ателье кинематографии», а не к Скобелевскому комитету. Первоначальный монтаж фильма восстановлен автором данной статьи за № 57 (I–II).

⁴⁰ Фильм восстановлен автором данной статьи из фрагментов уч. №№ 11778 и 11664 за № 11778.

⁴¹ Два фильма 1913 г.: «Установка прожекторов» и «Ротное учение Павловского военного училища» в 1916 г. анонсировал также 57-й номер «Ведомостей Петроградского градоначальства».

⁴² В фильм авторы включили бытовые съемки солдат в палаточном лагере, работы в механической мастерской и на железнодорожной станции, строевые занятия, распределение нарядов для несения караульной службы, вечернюю молитву солдат и пр.

⁴³ Следует отметить, что в «Инвентаре...» фильма с таким названием нет.

⁴⁴ См. указ. справочник В.Е. Вишневого. № 1486. С. 166–167.

⁴⁵ Там же. № 1491. С. 167.

⁴⁶ Ялтинский вестник. № 1240. С. 3; Кине-журнал. № 17. С. 49; Аннотация в «Кине-журнале» дает нам надежду на опознание в архиве фрагментов фильма, хотя он и не относится к Скобелевскому комитету.

⁴⁷ См. указ. «Инвентарь...». С. 56.

⁴⁸ Ялтинский вестник. № 1240. С. 3.

⁴⁹ См. *Баталин В.Н.* Кинохроника в России 1896–1916 гг. Описание киносъемок, хранящихся в РГАКФД. М., 2002.

⁵⁰ Возможно, что с некоторыми номерами журнала «Вестник кинематографии» В.Е. Вишневский знакомился в какой-либо частной коллекции или в одной из провинциальных библиотек.

ИСТОЧНИКИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX в.

ПО МАТЕРИАЛАМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ АРХИВОВ И АРХИВОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

***Tokareva S.N. Sources on polices in Russian empire
research of the XXth century beginning.
On materials of federal archives and archives
of the central Chernozem region***

Аннотация / Annotation

В статье анализируются источники об истории создания и функционирования российской полиции начала XX столетия на примере Центрального Черноземья. Автор классифицирует и характеризует различные группы источников, дается историография проблемы. Рассмотрены фонды ГАРФ, региональных госархивов и опубликованные материалы.

In presented article the circle of sources of studying of the Russian police of beginning XX of century on an example of the Central Chernozem region is analyzed. This point in question historiography is given. The author classifies and characterizes each group of sources. Funds GARF and state archives CCR in which there is an information on police are considered. In attention are accepted both archival documents, and the published materials.

Ключевые слова / Keywords

Архивный источник, полиция Российской империи, Департамент полиции, МВД, классификация источников, архивные документы, федеральные архивы, региональные архивы, периодическая печать, мемуары. Archive source, police of the Russian empire, police department, classification of sources, archival documents, the central and regional archives, periodicals and memoirs.

Функционирование полиции Российской империи в начале XX столетия основывается на стремлении поддержать правопорядок и законность, сложившиеся в обществе. Критический анализ прошлого способствует разработке научных и законодательных основ организации и управления деятельностью правоохранитель-

ных органов Российской Федерации. Практическую роль в этом играет исторический опыт, накопленный полицейскими учреждениями России. Важным аспектом является историческая преемственность правовых актов и трансформация учреждений полиции с учетом социально-политической обстановки в стране. Особое внимание к полицейским документам как материалам для изучения дореволюционных правоохранительных органов России и разных социально-политических сторон жизни общества прослеживается в 1990-е гг. Исследования Л.И. Тютюнника, А.А.Миролюбова¹ посвящены непосредственно обзору источников истории Департамента полиции конца XIX – начала XX в. На основе документов Департамента полиции написан ряд трудов по исследованию социал-демократического (А.Я. Аврех, З.И. Перегудова, А.И. Еремин и др.²) и революционного (Ю.С. Воробьева, Н.В. Шатина, Т.А. Игнатенко и др.³) движения в России; некоторые из них стали основами для монографий (И.А. Альтман, Н.Г. Щербак⁴). Материалы административно-полицейского учета служат источником при изучении демографического состояния страны (С.К. Дмитриев⁵).

Документы полиции открывают сведения о различных социальных срезах жизни общества начала прошлого столетия, например, по результатам наблюдения «охранки» за деятелями культуры, студенчеством⁶. Продолжают исследоваться данные жандармских архивов (В.Н. Мальцев, Н.В. Греков⁷). Они позволяют увидеть не только результаты деятельности политической полиции, но и рассмотреть внутреннюю организацию этого органа, например, его кадровую структуру в начале XX столетия⁸. По текущим делопроизводственным материалам проводится анализ совершенных проступков, противоречащих нормам поведения в обществе⁹. Появляются исследования на основе документов о тайной полиции, ранее опубликованных в дореволюционных исторических журналах¹⁰. Вопросы документации центральных и местных полицейских органов освещены в одной из статей автора¹¹. В периодике систематически отражается работа с полицейскими документами, хранящимися в ГАРФ¹². В последние годы интерес к вновь открывающимся сведениям возрастает¹³.

За последние три десятилетия написано более 10 докторских и 110 кандидатских диссертаций по историческим и юридическим специальностям, освещающих полицейскую тематику по

различным аспектам, территориальным границам, и включающих по хронологии начало XX в. И это не учитывая специальных работ по криминогенной ситуации, динамике преступности, оперативно-розыскной деятельности, теории полицейстики, которые в большей или меньшей степени затрагивают историю функционирования полиции Российской империи. В первую очередь стоит отметить диссертацию М.В. Сидоровой об архивах центральных органов политического розыска и другие труды автора¹⁴. Кроме того, существует работа о материалах жандармско-полицейских структур как источников общественно-политической истории Украины конца XIX – начала XX столетия (Н.Г. Щербак¹⁵). Исследователями также изучались политическая полиция, политический и общеуголовный сыск в империи (Н.Н. Ансимов, З.И. Перегудова, Т.Л. Матиенко¹⁶), в целом полицейская система 1900–1917 гг. (Ю.А. Реент¹⁷), социально-психологический облик российского полицейского (А.А. Сёмик¹⁸), генезис органов полиции по регионам (Н.А. Синькевич, Е.П. Сичинский, А.В. Петров¹⁹), обеспечение общественной и государственной безопасности начала прошлого века (А.В. Седунов²⁰) и другие проблемные вопросы. Особенно обширна тематика кандидатских диссертаций. Характеристика источниковой базы содержится во всех работах, где в традиционной или авторской классификации описываются документы центральных и региональных архивов. А в некоторых докторских диссертациях (например, у А.В. Седунова) обзору источников посвящен отдельный параграф.

На материалах Центрально-Черноземного региона провели свои исследования А.С. Минаков, С.Н. Главинская, В.Е. Политов, А.В. Белова, Т.М. Лаврик, К.Ю. Хорошун²¹. Есть аналогичные исследования и по другим районам страны.

В сборниках и многографиях местных издательств, центральных и региональных периодических изданиях публикуются архивные материалы²². Например, в работах В.Ф. Пиотровского, Д.В. Кудрявцева, Р. Очкура²³ содержатся документы, воспоминания и статьи из журнала «Вестник полиции» по истории Санкт-Петербургской и Российской полиции XVIII – начала XX в., которые знакомят с различными сторонами полицейской службы, дают представления о криминальной жизни столичных городов.

Изданы региональные сборники, в которых опубликованы телеграммы и рапорты приставов, уездных исправников о ситуации на подведомственной территории в революционное время²⁴. В них частично отражены полномочия и обязанности низших полицейских чинов. Появляются и современные труды, специально посвященные данной проблематике. В Тамбове Н.В. Токаревым составлен сборник документов и материалов по истории местной полиции начала XX столетия²⁵, по которым можно провести комплексный ретроспективный анализ функционирования провинциального полицейского аппарата в дореволюционной повседневности. Несомненно, что это хорошее подспорье для исследователей и интересующихся читателей, но стоит отметить, что для изучения проблемного пространства необходим и научный анализ представленных источников.

Воспроизведение оригинальных документов также встречается и в периодике, где можно найти сведения, например, о деятельности саратовской полиции в начале XX в.²⁶, документы охранных отделений²⁷, материалы о рабочих выступлениях в России 1914–1917 гг.²⁸, различные справки Департамента полиции, к примеру, о масонах в России (1913 г.²⁹), информацию о спасении полицейских архивов³⁰, записки, адресованные чинам Департамента полиции³¹; появляются документы и из областных архивов ЦЧР (г. Курск³²). В альманахе «Из глубины времен» за 1995–1997 гг. публиковались формулярные списки директоров Департамента полиции: С.Э. Зволянского, А.А. Лопухина, Н.П. Гарина, Э.И. Вуича, М.И. Трусевича, Н.П. Зуева, С.П. Белецкого и др.

До настоящего времени ученые в основном исследовали работу центральных органов Департамента полиции, жандармерии, функции полиции и анализ общественного движения через полицейскую документацию. На современном же этапе внимание обращено к фондам региональных архивов, которые формируются по датам создания и упразднения учреждений. Проводится комплексная ретроспективная оценка деятельности провинциальных органов полиции: штат и распределение кадрового состава, формулярные списки местных чинов, материальное и социальное обеспечение, полицейские будни, конкретная практика, реальное исполнение законопроектов в губерниях, различающихся между собой экономическими, демографическими, политическими, этно-религиозными и другими особенностями.

В связи с этим материалы соседних регионов отличаются непосредственно полицейской информацией, выявляется территориальная специфика функционирования правоохранительных органов. Наглядным примером могут служить особенные курсы программ учебных занятий школ полицейских урядников и стражников в разных местностях. Так, в приграничной Курской губернии внимание уделялось изучению устава внутренней и гарнизонной службы, а в Тамбовской губернии, в силу распространения в ней разных религиозных верований, в занятия были включены уроки по сектантству³³. Некоторые авторы экстраполируют основные выводы своих исследований на близлежащие губернии или даже на большую часть Российской империи. Необходимо аккумулировать и систематизировать источники, содержащие сведения о функционировании полиции Российской империи в социальной повседневности начала XX столетия, по опубликованным материалам и документам столичных и областных архивов Центрального Черноземья.

Полицейские материалы в обширном количестве представлены в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Здесь традиционно выделены документы по истории России XIX – начала XX в., скомплектованные по государственным учреждениям Российской империи. Это фонды: высших государственных учреждений; центральных административно-политических и судебных учреждений; местных государственных учреждений³⁴.

К второй группе относятся документы Департамента полиции Министерства внутренних дел (Ф. 102), Канцелярии товарища министра внутренних дел, командира отдельного Корпуса жандармов В.Ф. Джунковского (Ф. 270), Канцелярии товарища министра внутренних дел генерал-лейтенанта П.Г. Курлова (Ф. 435), Комитета по призрению детей лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей с 1905 г. (Ф. 1813). К ней же причисляются документы периода Временного правительства – фонд Особой комиссии по обследованию деятельности бывшего Департамента полиции и подведомственных ему учреждений (районных охранных отделений, жандармских управлений и розыскных пунктов) за 1905–1917 гг. (Ф. 503). В третью группу входят материалы о деятельности Московского губернского жандармского управления (Ф. 58), Московско-киевского жандармского полицейского управления железных дорог (Ф. 76), Петроград-

ского губернского жандармского управления (Ф. 93), Московского центрального районного охранного отделения (Ф. 280), Тамбовско-Уральского жандармского полицейского управления железных дорог (Ф. 767), а также общественной организации «Русское общество поощрения применения собак к полицейской и сторожевой службе» с 1908 г. (Ф. 1763).

Российский государственный исторический архив (РГИА) также содержит интересные сведения. Наибольшее значение имеют документы межведомственной комиссии по преобразованию полиции в Российской империи 1909 г. (Ф. 1217) и опись 49 (регистрационно-справочный аппарат 1802–1905 гг.) Департамента полиции исполнительной МВД (Ф. 1286)³⁵. Последние относятся к реестру описей фондов высших органов государственной власти и управления и учреждений МВД.

Документы федеральных архивов позволяют изучить особенности развития и провинциальных полицейских структур, но наиболее полный и ценнейший материал для региональных исследований содержится в местных фондах. В научный оборот современными авторами вводится множество разнообразных документов из архивов субъектов Российской Федерации, содержащих информацию о полиции.

В Государственном архиве Воронежской области (ГАВО) в разделе фондов судебных учреждений и жандармерии имеются материалы о работе Воронежского губернского жандармского управления (Ф. И-1). Кроме того, необходимый материал находится в фондах органов государственной власти и управления: Воронежского губернского правления (Ф. И-2), Канцелярии воронежского губернатора (Ф. И-6), Воронежского губернского и земского по городским делам присутствия (Ф. И-21). Например, в документах ВГЖУ имеются данные о функционировании первого Воронежского совета (Делегатского собрания), в фонде Канцелярии воронежского губернатора – сведения о революционной деятельности писателя В.М. Бахметьева, переписка о борьбе с распространением учения Л.Н. Толстого.

В Государственном архиве Курской области (ГАКО)³⁶ содержатся фонды органов жандармерии и полиции: Курского губернского жандармского управления (Ф. 1642), полицейских учреждений Курской губернии (Ф. 1643). Источниками сведений о функционировании по-

лиции служат также материалы Канцелярии курского губернатора (Ф. 1), Курского губернского статистического комитета (Ф. 4), Курского губернского правления (Ф. 33), Курского губернского по земским и городским делам присутствия (Ф. 54), Курского губернского по воинской повинности присутствия (Ф. 141), Курского губернского по делам об обществах и союзах присутствия (Ф. 148), Рыльского уездного по воинской повинности присутствия (Ф. 310).

Полицейская документация находится в фондах жандармерии, полиции и тюремных учреждений Государственного архива Орловской области (ГАОО)³⁷: Ф. 672 – Орловское городское полицейское управление; Ф. 706 – Орловское уездное полицейское управление; Ф. 849 – Пристав 1-го стана Орловского уезда; Ф. 850 – Пристав 2-го стана Орловского уезда; Ф. 851 – Пристав 3-го стана Орловского уезда; Ф. 852 – Орловское жандармское полицейское управление железных дорог; Ф. 868 – Ливенское уездное полицейское управление; Ф. 883 – Орловское губернское жандармское управление; Ф. 884 – Орловское городское сыскное отделение, созданное на основании закона «Об организации сыска части» от 6 июля 1908 года³⁸; Ф. 886 – Новосильское уездное полицейское управление; Ф. 955 – Пристав 1-го стана Новосильского уезда Орловской губернии. А также в фондах местных органов государственного управления: Ф. 4 – Орловское губернское правление и Ф. 580 – Канцелярия орловского губернатора.

Много информации содержится в фондах органов полиции, жандармерии, тюремных учреждений и отдельных должностных лиц в Государственном архиве Тамбовской области (ГАТО)³⁹: Тамбовского городского полицейского управления (Ф. 5); Тамбовского уездного полицейского управления (Ф. 6); Кирсановского уездного полицейского управления (Ф. 32); Моршанского уездного полицейского управления (Ф. 34); Моршанского полицмейстера (Ф. 250); Козловского городского полицейского управления (Ф. 252); Тамбовского губернского жандармского управления (Ф. 272); Козловского полицмейстера (Ф. 1023); Полицейского надзирателя завода и рудников Тамбовского анонимного горного и металлургического общества (Ф. 1024); Тамбовского полицмейстера (Ф. 1025); Поворинского отделения Воронежского жандармского полицейского управления железных дорог (Ф. 1027); Арчединского отделения Харьковско-Царицынского жандармского полицейского управления железных

дорог (Ф. 1028); Тамбовского отделения Рязано-Уральского жандармского полицейского управления железных дорог (Ф. 1029); Козловского отделения Московско-Камышинского жандармского полицейского управления железных дорог (Ф. 1030); Лебедянь-Елецкого отделения Рязано-Уральского жандармского полицейского управления железных дорог (Ф. 1031). Дополняют сведения фонды местных органов государственной власти и государственного управления: Тамбовского губернского правления (Ф. 2); Канцелярии тамбовского губернатора (Ф. 4); а также фонд Временного генерал-губернатора г. Тамбова и г. Козлова с их уездами (Ф. 249); начальника 2-й бригады кавалерийского запаса генерал-лейтенанта М. Клавера, занимавшего эту должность с 9 декабря 1905 г. по 7 апреля 1906 г. в связи с объявлением этих уездов на военном положении. Последний фонд содержит дела о покушениях М.Л. Катина и И.С. Кузнецова на тамбовского вице-губернатора Н.Е. Богдановича (1905 г.), М.А. Спиридоновой на советника губернского правления Г.Н. Луженовского (1906 г.).

Все указанные архивные фонды дают информацию о полиции Центрального Черноземья в предреволюционный период. Отметим, что регион исследуется до начала административно-территориальных изменений в первой трети XX столетия, поэтому в данных архивах встречаются документы о деятельности полиции на территориях, которые позже войдут в состав Белгородской, Липецкой и Брянской областей.

Материалы исполнительной полиции сохранились в достаточном количестве, но изначально в большей степени исследователи изучали данные «охранки», так как именно они отражали политическую жизнь страны. В первое десятилетие после революции были опубликованы жандармские архивы⁴⁰ с вполне понятным отбором сведений. Тем не менее документация общей полиции обширно представлена: она имела многочисленные связи и переписку с различными дореволюционными учреждениями и обществами, через которую прослеживается компетенция данного органа. Дела губернских жандармских управлений и сыскных отделений после революции уничтожались в первую очередь (особенно материалы регистрационных бюро), сохранившиеся из них объединены в отдельные фонды. Материалы уездных полицейских управлений тоже немногочисленны, отдельных фондов и единиц хранения в них немного.

В фондах государственной власти и управления также сосредоточены сведения о работе полиции.

Все документы в совокупности позволяют представить развитие полицейских подразделений в Центральном Черноземье начала прошлого века в транзиторных социально-политических условиях. Но систематическое уничтожение «малозначимого» в то время полицейского делопроизводства, разгром полицейских архивов во время Февральской революции 1917 г., «сортировка» фондов в годы советской власти, исчезновение материалов в годы оккупации территорий данного региона в период Великой Отечественной войны серьезно обеднили круг источников.

Источниковую базу исследования проблемы организации и функционирования полицейских органов Российской империи начала XX в. составляют рукописные и печатные архивные документы, которые можно разделить на несколько групп. Изучение множества разнообразных источников по содержанию и характеру находящейся в них информации позволяет наиболее полноценно осветить проблемы правоохранительных структур в дореволюционное время. Выделим в зависимости от юридической силы (а не по значимости для региональных исследований) следующую иерархию фактологических документов. На общегосударственном уровне: действующие законы и иные нормативно-правовые акты; внутриведомственная документация (циркуляры, предписания и т.д.); неприятые проекты и предложения преобразований административно-полицейской системы. На местном уровне: приказы и распоряжения губернатора и губернского правления; муниципальные документы (постановления и решения городских дум, земств). На локальном уровне (или делопроизводство полицейских управлений): приказы и распоряжения начальников полиции; рабочие материалы (протоколы, донесения о расследованиях, рапорты и т.д.); учетная документация (регистрационные карты, книги по внесению налогов и сборов, ведомости, журналы, метрические книги и проч.); формулярные списки, представлявшие собой личные дела служащих и аттестационные дела. Отчетно-статистические материалы (как общероссийского, так и местного характера) позволяют провести сравнительный анализ. А периодическая печать, воспоминания и мемуары дополняют сведения о служебных буднях.

Первая группа представлена главным образом Полным собранием законов и Сводом законов Российской империи, а также Собранием узаконений и распоряжений Правительства⁴¹. Эти акты формировали нормативную базу на общероссийском уровне и потому были общепринятыми и обязательными для всех, а также предусматривали специфику и особые положения для отдельных местностей. Важное значение имели и высочайше утвержденные мнения Государственного совета, санкционированные императором, которые зачастую были организационно-распорядительного и финансового порядка (например, сметы доходов и расходов МВД).

К ним относятся принятые на уровне Российской империи различные положения, инструкции, рекомендации, словари⁴², содержащие информацию о компетенции и круге обязанностей полицейских служащих. Эти документы представлены в печатном виде и содержатся не только в центральных и местных архивах, но и в редких фондах библиотек.

К ней же отнесены и внутриведомственные акты МВД, в частности, Департамента полиции, которые по вопросам полицейской службы конкретизировали общегосударственные законоположения. Они не противоречили первым, а устраняли недостатки и разъясняли возникающие коллизии. Кроме того, эти документы позволяли наиболее своевременно реагировать на изменения общественной жизни, регулировать функционирование правоохранительных структур и влиять на деятельность учреждений, организаций и конкретных лиц. Данный круг документов носит различный характер: это списки лиц, подлежащих розыску по политическим делам⁴³; списки лиц, по которым прекращен розыск; сведения о запрещении проживания и о розыске на территории России отдельных иностранных подданных; о «подчинении» лиц под надзор полиции и об их высылке; о наблюдении за рабочими; о принятии мер в отношении крестьянских волнений⁴⁴ и пр. Сюда же можно включить переписку с Министерством юстиции, Военным министерством, Министерством финансов, Министерством народного просвещения, Медицинским департаментом, Ветеринарным управлением⁴⁵ и др. Данные документы были обязательны для исполнения губернаторами и полицейскими чинами на местах.

В эту же группу отнесены предложения и рекомендации, содержащиеся в проектах совещательных и законотворческих комиссий,

которые позволяют составить наиболее полную картину существовавших недостатков полицейского аппарата и путей его преобразования в начале XX в.⁴⁶ Стоит отметить, что иногда реформаторские идеи выдвигались из регионов отдельными государственными служащими.

Следующую группу составляют два класса документов, которые мы относим (пользуясь современной терминологией) к региональному и муниципальному уровням. Первые включают нормативные акты начальника губернии и губернского правления (циркуляры, распоряжения, постановления и т.д.), регулирующие деятельность этой административно-территориальной единицы в целом и вопросы, касающиеся функционирования провинциальных подразделений полиции⁴⁷. Вторая часть источников в этой группе представлена чаще всего финансовыми документами (сметами) городов и земств, в которых прописаны статьи расходов на содержание, разъезды, квартирное довольствие, обмундирование, вооружение и снаряжение полицейских⁴⁸.

Принцип взаимодействия и взаимопомощи на одном уровне прослеживается в переписке между губернаторами, полицмейстерами, в которой зачастую устанавливались сведения «о поведении, нравственных качествах, судимости и политической благонадежности», о подчинении надзору полиции и высылке различных лиц, о передвижении поднадзорных и наблюдении за ними, об их розыске. Начальником губернии и местными полицейскими структурами решались вопросы о розыске утерянных паспортов и других документов⁴⁹.

Третий блок источников этой группы содержит широкий спектр делопроизводственных материалов полицейских управлений, которые позволяют проследить на уровне отдельного учреждения вопросы кадрового состава, денежного обеспечения, организации деятельности, то есть в целом провести ретроспективный анализ повседневной работы и жизни как органа полиции, так и будней его служащих⁵⁰. Сюда входит множество суточных рапортов, данных по проведению различных мероприятий (например, учебных стрельбищ), а также включены документы о проверках начальниками полиции или инспекторами полицейской стражи своих подчиненных, ревизиях губернским правлением полицейских управлений и проведении контрольными палатами финансового надзора над ними⁵¹. Источники данного блока

чаще представлены в рукописном виде, и мы считаем их содержание наиболее значимым при изучении региональной проблематики.

Кроме того, можно выделить особенную часть работ, их можно назвать «методическими пособиями или руководствами» для чинов полиции различного уровня. Они представляют собой не официальные инструкции, а созданные на основе нормативно-правовых актов системные книги для помощи в деятельности полицейского, принятого на службу, и включают практические советы и рекомендации⁵².

Четвертая группа представлена, в первую очередь, отчетными материалами различного уровня, начиная от сведений исправников о состоянии уездов и заканчивая сводными отчетами начальников губерний по всем вопросам, в том числе о полиции, уровне преступности, количестве арестантов, развитии политических и общественных организаций, противоправительственной деятельности, революционной пропаганде и многом другом⁵³. На основе этих данных составлялись статистические документы, публиковались обзоры губерний, памятные книжки, адрес-календари и прочие подобные издания. В этот же блок можно отнести и картографические источники, содержащие материал об административно-полицейском делении губерний, уездов и городов, по которому можно наглядно проследить расположение полицейских частей и станowych квартир, границы участков и станов, распределение урядников и стражников, а также проанализировать предложения по их изменению.

Конечно, нельзя утверждать, что центральные и местные полицейские документы были абсолютно разграничены. Наоборот, они имели свою вертикаль, и полицейская информация проходила через все уровни. А связующим звеном между ними была переписка губернатора (рапорты, отчеты, прошения) и Департамента полиции. Так, например, получая запрос от Департамента полиции, губернатор направлял его соответствующему полицмейстеру или уездному исправнику, которые, собрав сведения от нижних полицейских чинов (приставов, городских, урядников, сотских), рапортовали губернатору, а тот – Департаменту полиции⁵⁴. Поэтому ту или иную информацию мы можем почерпнуть из различных источников на всех перечисленных уровнях или на одном из них, если документы другого уровня по различным причинам перестали существовать.

Пятая группа источников включает центральную и местную периодическую продукцию. Столичная пресса представлена специализированными изданиями: журналами «Право» и «Вестник полиции», где публиковалась информация о предполагавшихся реформах, о ходе заседаний комиссий, высказывались предложения и порой даже критические оценки, сведения о служебной деятельности наиболее выдающихся полицейских, громких расследованиях с целью содействия оперативно-розыскной деятельности и демонстрации неотвратимости наказания для преступников. Благодаря таким статьям стала известна деятельность ветеранов Белгородской городской полиции К.Б. Щеблыкина (30 лет службы) и М.И. Алтынникова (40 лет), воронежского полицмейстера А.О. Бернатовича, курских полицейских – уездного исправника П.Г. Шугурова, урядника А. Горяинова⁵⁵ и др. Кроме того, можно отметить следующие периодические издания: «Былое», «Голос минувшего», «Журнал Министерства юстиции», где встречаются статьи о школе филеров, организации охранных отделений, следственных действиях, динамике преступности в стране.

В региональных газетах («Воронежские губернские ведомости», «Воронежский телеграф», «Курские губернские ведомости», «Курская быль», «Тамбовские губернские ведомости», «Тамбовский земский вестник», «Орловские губернские ведомости») издавались не только официальные законы и нормативно-правовые акты, но и сведения о повседневной деятельности полицейских. Газеты являлись публичной трибуной оглашения приказов губернатора и начальников полиции, выражения благодарности стражам правопорядка, в них освещались кадровые перестановки, печатались заметки о розыске различных вещей и их хозяев. С данной группой источников можно ознакомиться не только в госархивах, но и в краеведческих отделах областных научных библиотек.

Шестая группа источников содержит мемуары современников – служащих Департамента полиции, губернаторов и высших должностных лиц об отдельных личностях, служащих по полицейской части⁵⁶, о криминогенной обстановке, в которой они работали⁵⁷. К сожалению, воспоминания личного характера о службе среднего и низшего звена практически отсутствуют⁵⁸. Многие из них не публиковались в советское время, но сейчас они приобретают вторую жизнь.

Важным вопросом является проблема объективной внутренней критики первоисточника. Тщательный анализ архивного документа позволяет выяснить, каково истинное его содержание и предназначение, кем он создан, в каких условиях, что повлияло на ту или иную оценочную характеристику. Задумываться над обстоятельствами, в которых создан документ, в частности материалы Департамента полиции, в своей статье призывал А.Я. Аврех⁵⁹. Автор отмечал, что необходимо критически подходить к полицейской информации, которая «преувеличивает» или «преуменьшает» оценку событий или явлений. Возможность правильного разбора зависит от умения видеть подлинный характер этого учреждения, его места и роли в системе государственной власти, самодержавного режима, обусловивших философию и психологию полицейского ведомства, стиль и характер его деятельности, начиная от директора департамента и кончая последним канцеляристом.

До нас дошло немало интереснейших архивных материалов, относящихся к Департаменту полиции и его подразделениям на местах с момента основания и до упразднения Временным правительством 11 марта 1917 г. Совокупность всех групп источников, их анализ и критическая оценка позволяют составить целостную картину понимания проблемы и подготовить историко-правовые работы по организации и деятельности российской полиции, и в частности провинциальных органов Центрального Черноземья России.

Примечания

¹ Тютюнник Л.И. Источники по истории Департамента полиции (1880–1904 гг.) // Советские архивы. 1984. № 3. С. 51–54; Миролюбов А.А. Документы по истории Департамента полиции периода первой мировой войны // Советские архивы. 1988. № 3. С. 80–84.

² Аврех А.Я. Документы Департамента полиции как источник по изучению либерально-оппозиционного движения в годы первой мировой войны // История СССР. 1987. № 6. С. 32–49; Перегудова З.И. Источник изучения социал-демократического движения в России: (Материалы фонда департамента полиции) // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9. С. 88–100; Она же. Архивы политического сыска в революции 1917 г. // Революция и архивы: материалы междунар. науч. конф. г. Москва, 19–20 апр. 2006. М., 2006; Щербак Н.Г., Щербак Н.А. Материалы фондов охранных отделений как источник изучения деятельности социал-демократии Украины (1902–1917) // Науч. тр. по истории КПСС. Вып. 156. Киев, 1989. С. 105–110; Еремин А.И. Материалы Особого отдела Департамента полиции как источник по

истории эсеровских организаций Центральной России (1898–1914 гг.) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1996. С. 197–214.

³ *Воробьева Ю.С.* Документы царского политического сыска о Пречистенских рабочих курсах // *Историография и источники истории государственных учреждений и общественных организаций СССР*. М., 1983; *Шатина Н.В.* Источники о подавлении революции 1905–1907 гг. в Москве // *Советские архивы*. 1988. № 3. С. 78–80; *Игнатенко Т.А.* Фонд департамента полиции и хроника рабочего движения в России. 1895–1904 гг. // *Советские архивы*. 1990. № 5. С. 45–48; *Макарчук С.В.* Документы Особого отдела Департамента полиции как источник изучения участия евреев в социалистическом движении в Сибири и на Дальнем Востоке. 1907–1917 гг. // *Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: материалы V региональной науч.-практической конф. г. Красноярск, 19–20 августа 2004*. Красноярск: Кларетианум, 2004. С. 42–47.

⁴ *Альтман И.А.* Следственные документы как источник по истории революционного движения в России. Л., 1983; *Щербак Н.Г.* Жандармско-полицейские и судебные учреждения царизма и их материалы как источник изучения общественно-политической истории Украины (конец XIX – нач. XX в.). Киев, 1992. 166 с.

⁵ *Дмитриев С.К.* Материалы административно-полицейского учета населения как источник по численности горожан Чувашии во второй половине XIX – начале XX в. // *Вопросы истории Чувашии XIX – начала XX в.* Чебоксары, 1988. С. 84–98.

⁶ *Митрофанов Н.* Искусствоведы в партикулярном платье // *Отечество*. 2000. Вып. 18. С. 233–250; *Чайченко Н.С.* К исследованию социальных характеристик оппозиционно настроенных студентов Московского университета по данным агентурного отдела Московского охранного отделения 1902–1916 гг.: (База данных и ее анализ) // *Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер»*. 2003. № 31. С. 193–201.

⁷ *Мальцев В.Н.* Теоретические аспекты исследования жандармских документов как источников: (По материалам Кубанского областного жандармского управления 1915–1916 гг.) // *Вопросы теории и методологии истории*. Вып. 1. Майкоп, 1995. С. 39–48; *Греков Н.В.* Жандармские архивы как исторический источник по проблеме «немцы в Сибири» // *Российские немцы: Историография и источниковедение*. М., 1997. С. 260–263.

⁸ *Романов В.В.* Кадры и архивы политической полиции Российской империи (10–30 гг. XX в.) // *Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения*: сб. ст. Вып. 3 (10). Ульяновск: УлГУ, 1999. С. 160–163.

⁹ *Сморыгин Е.В.* Девиантное поведение населения Петропавловского уезда в начале XX века: как источник формирования жандармского управления // *Вопросы методологии и истории в работах молодых ученых: сб. ст. аспирантов, соискателей, научных сотрудников ОмГПУ, ООИПКРО, СФРИКМКРФ, КГУ. Омск: ОмГПУ, 2004*. С. 17–20.

¹⁰ *Порох В.И.* Документы о тайной полиции в журнале М.И. Семевского «Русская старина» // *Освободительное движение в России: межвуз. сб. науч. тр.: основан в 1971 году*. Вып. 18. Саратов, 2000. С. 88–100.

¹¹ *Главинская С.Н.* Документы Департамента полиции начала XX века // *Архивные документы как источник формирования представлений об истории Отечества: материалы 37-й всеросс. заочной науч. конф. / Под ред. С.Н. Полторака*. СПб., 2005. С. 140–143.

¹² *Бородкин Л.И., Копылова О.Н.* База данных «Картотека Агентурного отдела Московского охранного отделения»: к анализу «социального портрета» // *Информа-*

ционный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2001. № 28. С. 159–173; Делопроизводственные картотеки учреждений политического сыска России конца XIX – начала XX в., хранящиеся в ГАРФ: Опыт ретроконверсии / *Копылова О.Н., Котлова Т.Н., Луначарский Е.Л., Широков В.И.* // Вестник архивиста. 2005. № 1 (85). С. 75–90; *Бородкин Л.И., Копылова О.Н., Котлова Т.Н.* и др. Создание базы данных по материалам агентурного отдела Московского охранного отделения (1902–1917 гг.): итоги совместного проекта ГАРФ и МГУ // Отечественные архивы. 2005. № 1. С. 51–56.

¹³ *Дремков Н.В.* Делопроизводственные материалы ярославской полиции XIX – начала XX в. как исторический источник // Ярославль – центр княжества, губернии, области: Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: материалы междунар. университетской науч.-практической конф., посвящ. 1000-летию Ярославля и 25-летию подписания Европейской хартии о местном самоуправлении (1985 г.). Ярославль, 20–21 апреля 2010. Ярославль, 2010. С. 58–62.

¹⁴ *Сидорова М.В.* Архивы центральных органов политического розыска России XIX – начала XX в.: III Отделение е.и.в. канцелярии и Департамент полиции МВД: дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. 298 с.; *Она же.* Архив департамента полиции в 1917–1920-х гг. // Революция и архивы: междунар. науч. конф. г. Москва, 19–20 апр. 2006. М., 2006.

¹⁵ *Щербак Н.Г.* Материалы жандармско-полицейских и судебных органов царизма как источниковедение общественно-политической истории Украины (конец XIX ст. – 1917 г.): дис. ... докт. ист. наук. Киев, 1993.

¹⁶ *Ансимов Н.Н.* Тайная политическая полиция самодержавия и российской социал-демократия (1903 – февраль 1917 гг.): Историко-правовой аспект: дис. докт. ист. наук. Екатеринбург, 1992; *Перегудова З.И.* Политический сыск России, 1880–1917 гг.: дис. ... докт. ист. наук. М., 2000. 432 с.; *Матиенко Т.Л.* Организация сыска в России в IX – начале XX вв.: генезис, закономерности, исторический опыт: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010.

¹⁷ *Реент Ю.А.* Полицейская система Российской империи начала XX в., 1900–1917 гг.: дис. ... докт. ист. наук. М., 2002. 521 с.

¹⁸ *Сёмик А.А.* Социально-психологический облик российского полицейского и советского милиционера: сравнительно-историческое исследование: Конец XIX – XX вв.: дис. ... докт. ист. наук. М., 2003. 514 с.

¹⁹ *Синькевич Н.А.* Самоуправление и полиция Санкт-Петербурга в XVIII – начале XX века: основные этапы эволюции: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2004. 337 с.; *Сичинский Е.П.* Становление полиции на Южном Урале: последняя четверть XVIII – начало XX вв.: дис. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2006. 514 с.; *Петров А.В.* Полиция и милиция Урала и Западной Сибири в начале XX в. (историко-правовое исследование): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007.

²⁰ *Седунов А.В.* Обеспечение общественной и государственной безопасности в XIX – первой половине XX века: на материалах Северо-Запада России: дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2006. 565 с.

²¹ *Минаков А.С.* Губернское ведомство МВД: состав, функции, взаимодействие с центром (по материалам Орловской губернии второй половины XIX – начала XX веков): дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2003; *Главинская С.Н.* Организация и деятельность полиции Черноземного центра России в 1901–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2006. 297 с.; *Политов В.Е.* Криминальная ситуация в Тамбовской губернии на рубеже XIX – XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2007. 181 с.;

Белова А.В. Тамбовское губернское жандармское управление: структура, деятельность, кадры: 1867–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2008. 331 с.; *Лаврик Т.М.* Губернские жандармские управления Российской империи: организационно-правовой и региональный аспекты деятельности: дис. канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 234 с.; *Хорошун К.Ю.* Судебные и правоохранительные органы Российской империи, 1881–1905 гг.: на материалах Тамбовской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2008. 219 с.

²² Большевики: Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 год бывшего Московского охранного отделения / Науч. ред., предисл. и коммент. И.Е. Горелова. 3-е изд. М.: Политиздат, 1990. 335 с.; История полиции России: Краткий исторический очерк и основные документы: учеб. пособие / Под ред. В.М. Курицына. М.: Щит-М., 1998. 199 с.; Российское полицейское (административное) право: Конец XIX – начало XX века: хрестоматия / Сост. Ю.Н. Стариллов. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999. 618 с.; Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX вв.): сб. документов / Сост. Е.И. Щербakov и др. М.: АЙРО-XX, 2001. 520 с. и др.

²³ Полиция Российской Империи / В. Пиотровский, Д. Кудрявцев, Р. Очкур. М.; СПб.: АСТ; Астрель-СПб, 2005. 270 с.; Русская полиция / В. Пиотровский, Д. Кудрявцев, Р. Очкур. М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2007. 351 с.; Полиция России / Р. Очкур, Д. Кудрявцев, В. Пиотровский. М.: АСТ: Политграфиздат; СПб.: Астрель-СПб, 2010. 510 с.

²⁴ 1905 год в Курской губернии: сб. ст. Курск: Советская деревня, 1925. 132 с.; 1905 год в Орловском крае. Орел: Издание испартоотдела Орлов. губкома ВКП (б), 1926. 112 с.; Революционные события 1905–1907 годов в Курской губернии: сб. док. и материалов. Курск: Кн. изд-во, 1955. 268 с.; Революционное движение в Орловской губернии в период первой русской революции 1905–1907 годов. Орел: Изд-во «Орловская правда», 1957. 228 с.; Из истории Курского края: сб. док. и материалов. Воронеж: Центр.-Черн. книж. изд-во, 1965. 406 с.; Воронеж в документах и материалах. Сост. Г.И. Васильева и др. / Под ред. В.В. Кудиновой, П.П. Загоровского. Воронеж, 1987.

²⁵ Тамбовская полиция в начале XX века: документы и материалы / Сост. Н.В. Токарев. Тамбов: ТОИПКРО, 2006. 383 с.

²⁶ Письмо полицейского чиновника о службе. 1903 г. / Публ. подгот. Е.Б. Тимофеева // Отечественные архивы. 1993. № 1. С. 100–105.

²⁷ «Партия эта стоит на почве широкого тоталитаризма»: Записка начальника Варшавского охранного отделения о группе «Махаевщина». 1909 г. / Публ. подгот. Г.С. Касаров, И.М. Шапкина // Исторический архив. 1993. № 6. С. 213–217.

²⁸ Уличные беспорядки и выступления рабочих в России: по документам Департамента полиции. 1914 – февраль 1917 гг. / Публ. подгот. Ю.И. Кирьянов // Исторический архив. 1995. № 5/6. С. 65–102.

²⁹ Справка Департамента полиции о масонах в России / Публ. подгот. В.Е. Корнеев // Российский архив. 1995. Вып. 6. С. 446–448; *Корнеев В.Е.* Документы Департамента полиции о масонах в России // Масоны в России: вчера...сегодня...завтра? М., 1999. С. 98–128.

³⁰ А.С. Поляков о спасении архивов III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и департамента полиции / Публ. и авт. вступ. ст. В.В. Романов, Г.В. Романова // Вестник архивиста. 2002. № 72. С. 183–193.

³¹ «Оградить учащуюся молодежь от доминирующего влияния на него злонамеренного меньшинства»: Записка С.В. Зубатова о студенческом движении рубежа

XIX – XX вв. / Публ. подгот. П.В. Краснов // Отечественные архивы. 2007. № 5. С 107–109.

³² «Имею честь доложить, что взятки получены...» / Публ. подгот. А.Т. Стрелков // Отечественные архивы. 2005. № 3. С. 93–98.

³³ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 2. Оп. 143. Д. 334. Л. 88об.–89.

³⁴ См.: [<http://statearchive.ru/>].

³⁵ См.: [<http://www.fgurgia.ru/>].

³⁶ Путеводитель: Государственный архив Курской области. Курск, 2005.

³⁷ Государственный архив Орловской области: Путеводитель. Орел: Вешние воды, 1998. 694 с.

³⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. XXVIII. 1908. Отд. II. Приложения. СПб., 1911. № 30672.

³⁹ Государственный архив Тамбовской области: Путеводитель. Тамбов, 2007. 543 с.

⁴⁰ Например: Тайны Ярославского застенка: Сообщение члена Комиссии по разбору архива бывшего Ярославского губернского жандармского управления и Ярославского охранного отделения Н.Г. Работнова в заседании Ярославской ученой архивной комиссии 25 августа 1917 г. Ярославль: Октябрь. тип. Г.С.Н.Х., [1917]. 64 с.; Политический обзор по Сувалкской губернии за 1909 г.: Из жандармских архивов Сувалкской губернии. Воронеж: Тип. Ком. по литов. делам, 1918. 32 с.; *Давыдов З.* Тайны царской охраны: Архив Черниговского жандармского управления. Чернигов: Изд. отд. Воен.-ред. ком., 1919. 32 с.; *Зотов Л.* Саратовская охранка: Опись и содержание дел и документов Саратовского губернского жандармского управления. М., Саратов: В.З. Яксанов, 1924. 92 с. и др.

⁴¹ В данных документах, например, содержатся закон от 5 мая 1903 г. «Об учреждении уездной полицейской стражи в 46-ти губерниях Европейской России»; закон от 6 июля 1908 г. «Об организации сыскной части»; постановление от 23 октября 1916 г. «Об усилении полиции в 50 губерниях Империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов». Они принимались на самом высшем уровне, т.е. Советом министров и утверждались императором. О результатах введения в действие данных нормативно-правовых актов можно узнать в региональных фондах, например, Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 706. Оп. 1. Д. 728; ГАТО. Ф. 2 Оп. 143. Д. 655, 662, 665.

⁴² Правящая Россия: Полный сборник сведений о правах и обязанностях административных учреждений и должностных лиц Российской империи (от Государственного Совета до Сельского старосты). Ч. 1. СПб., 1904; Инструкция полицейским урядникам, утвержденная министерством внутренних дел по согласованию с Министерством юстиции 28 июля 1887 г. СПб., 1908; Инструкция чинам сыскных отделений. СПб., 1910; Инструкция для стражников уездной полиции. СПб., 1913 и др. Кроме того, они перепечатывались или под руководством того или иного автора (чаще служащего по полицейской части), выпускались для руководства, буквари и другие методические пособия для местных чинов полиции.

⁴³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Департамента полиции. Оп. 302. Д. 707; Ф. 102. ДП. ОО. 1902 г. Д. 825; Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 9808.

⁴⁴ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9672, 9678, 9681, 9815, 9816, 9893, 9894; Ф. 33, Оп. 3, Д. 476, 481–489, 492, 494, 508, 513, 520, 524, 534, 553, 554, 564.

⁴⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9615, 9711, 9656; ГАТО. Ф. 2 Оп. 127. Д. 78.

⁴⁶ Например: Законопроект о преобразовании полиции в Империи. СПб.: Тип. М-ва вн. дел, 1913. [2], II, 268 с.; Устав Полицейский 1913 года. СПб.: Тип. М-ва вн. дел, 1913. [2], II, 66 с. и др.; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 262. Д. 89, 186, 203. Мнение местных властей также можно найти в региональных госархивах: ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 899.

⁴⁷ Например, состав и распределение полицейских команд в Центральном Черномоземье, служащих городских подразделений полиции, урядников в губерниях отражены в следующих документах: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 262. Д. 51; Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-2. Оп. 8. Д. 20; ГАТО. Ф. 2 Оп. 143. Д. 189.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 262. Д. 51; ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1189, 1296; ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5237, 7399; ГАТО. Ф. 2. Оп. 143. Д. 127, 189, 339, 655; Ф. 4. Оп. 1. Д. 5357, 5721.

⁴⁹ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1672; ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9615–9622, 9656–9706, 9730, 9738, 9740; Ф. 33, Оп. 3, Д. 472; ГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 4319, 4956.

⁵⁰ Например, сохранилось много прошений о желании поступить на службу в полицию (ГАОО. Ф. 884. Оп. 1. Д. 4; Ф. 2. Оп. 149. Д. 3, 7375). Социальный образ «полицейста» можно составить по документам, содержащим сведения об уровне образования начальников полицейских управлений (ГАТО. Ф. 2. Оп. 143. Д. 752), о возрасте кандидатов в полицейские (ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 7375), об окончании школы урядников (ГАТО. Ф. 2. Оп. 149. Д. 3). По данным материалов воспроизводится образ провинциального урядника (ГАВО. Ф. И-2. Оп. 8. Д. 30,39), городского (ГАВО. Ф. И-2. Оп. 8. Д. 31; Оп. 9. Д. 110; ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6669, 7651). Внешний вид также характеризует обмундирование (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 262. Д. 55; ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 7375) и вооружение (ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1735; ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 9424; Ф. 33. Оп. 31. Д. 1774; ГАТО. Ф. 2. Оп. 143. Д. 11, 658) чинов полиции с их особенностями на местах. Конкретные суммы получаемых средств за службу (ГАВО. Ф. И-2. Оп. 8. Д. 23; Оп. 9. Д. 74) и командировочные (например, городовым в Галиции – ГАТО. Ф. 2. Оп. 143. Д. 549, 659) можно узнать из специальных документов; сохранились сведения о пенсиях и пособиях для полицейских и членов их семей (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 2. Д. 11; ГАТО. Ф. 2. Оп. 122. Д. 20; Ф. 4. Оп. 1. Д. 6505). Интересна информация о материальных и нематериальных мерах поощрения служащих и наградах (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 25. Д. 156, 163, 171, 183; ГАВО. Ф. И-2. Оп. 8. Д. 31; ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5836). Из документов можно узнать о функционировании школ урядников (ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 7401; ГАТО. Ф. 2. Оп. 143. Д. 334; Оп. 149. Д. 3); о создании полицейского резерва (ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 7573). Разнообразные функции органов полиции сохранились во многих источниках (ГАВО. Ф. 1, И-1, И-2, И-6; ГАКО. Ф. 1; ГАОО. Ф. 672, 706; ГАТО. Ф. 252).

⁵¹ По данному вопросу можно найти документы о мздоимстве полицейских, о неправильном расходовании средств (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8012; Р. 322. Оп. 1. Д. 56; ГАТО. Ф. 2. Оп. 143. Д. 336). Отдельный интерес представляют собой жалобы на действия служащих полиции (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 22. Д. 70; ГАОО. Ф. 2. Оп. 127. Д. 9). Сохранились сведения о нарушениях в деятельности ссудо-сберегательных касс полицейских (ГАТО. Ф. 2. Оп. 143. Д. 336).

⁵² *Нечаевский П.* Алфавитный указатель действующих узаконений для руководства чинов полиции. СПб., 1900; *Справочная книга для чинов полиции на 1900 год / Сост. А. Букуновский.* М.: Губ. тип., 1900. 294, II с.; *Полов В.* Полная инструкция полицейского урядника: Необходимая справочная книга для полицейских урядников и чинов жандармских полицейских управлений железных дорог. М.: Н.А. Земский, 1900–1901. 207, V с.; *Фром В.* Руководство по делам уголовным для чинов уездной

полиции. [Б.м.], 1908; *Добкевич Л.* Пособие чинам полиции как быстро проводить дознание и составлять протоколы. М., 1908.

⁵³ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9604, 9655, 9677, 9708.

⁵⁴ Там же. Д. 9656.

⁵⁵ Вестник полиции. 1910. №№ 38, 40.

⁵⁶ См.: *Лопухин А.А.* Настоящее и будущее русской полиции. М.: В.М. Саблин, 1907. 69 с.; Департамент полиции (1892–1908) (Из воспоминаний чиновника) // *Былое*. 1917. № 5–6. С. 17–24; *Курлов П.Г.* Гибель Императорской России. Берлин: Отто Кирхнер и Ко., 1923. 225 с.; *Спиридович А.И.* Записки жандарма. Харьков: Пролетарий, 1926. 263 с.; *Он же.* Охрана и антисемитизм в дореволюционной России / Публ. подгот. Дж. Дейли // *Вопросы истории*. 2003. № 8. С. 3–36; *Новицкий В.Д.* Из воспоминаний жандарма. Л.: Изд-во Прибой, 1929. 287 с.; *Wassilieff A.T.* Police russe et revolution (Ochrana) / Trad. De l'allemand par Henri Thies. Paris: Ed. de la nouv. revue et erit., 1936. 240 с.; *Глобачев К.И.* Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения // *Вопросы истории*. 2002. №№ 7–11; *Кафаров Л.Д.* Воспоминания о внутренних делах Российской империи // *Вопросы истории*. 2005. № 7. С. 87–99; «Охранка»: Воспоминания руководителей политического сыска: в 2 т. / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. З.И. Перегудовой. М.: Новое лит. обозрение, 2006.

⁵⁷ *Путилин И.Д.* 40 лет среди убийц и грабителей: Записки первого начальника Петроградской сыскальной полиции. Т. 1–2. Пг., 1916; *Кошко А.Ф.* Очерки уголовного мира царской России: Воспоминания бывшего начальника Московской сыскальной полиции и заведующего всем уголовным розыском Империи. Т. 1–3. Париж, 1926–1929; *Кони А.Ф.* Избранное / Сост., вступ. ст. и примеч. Г.М. Миронова и Л.Г. Миронова. М.: Сов. Россия, 1989. 496 с.; Преступления, раскрытые начальником Санкт-Петербургской сыскальной полиции И.Д. Путилиным: сб. рассказов (воспроизведен по одноименному изд. 1908 г.). М.: Юрид. лит.: Ред.-произв. кооператив «Текст», 1990. 261 с.; *Джунковский В.Ф.* Воспоминания: в 2 т. / Под общ. ред. А.Л. Паниной. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997.

⁵⁸ Воспоминания старого исправника / Сост. В.П. Селезнев. Верхнеднепровск, 1902; Обыкновенная история: (Из мемуаров Ново-Николаевской полиции). СПб., 1910.

⁵⁹ *Аврех А.А.* Документы Департамента полиции как источник по изучению либерально-оппозиционного движения в годы Первой мировой войны // *История СССР*. 1987. № 6. С. 32–49.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ПРОБЛЕМАМ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СССР И ГОСУДАРСТВ ИНДОКИТАЯ В 1940–1970 гг.

***Konoreva I.A. Archival sources on history problems
in relations of USSR and Indochina states
in 1940–1970th***

Аннотация / Annotation

В статье рассматривается состояние источниковой базы, характеризующей историю взаимоотношений СССР со странами Индокитая (Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Таиланд) в период «холодной войны». Дана характеристика фондов центральных российских архивов, электронных архивов, показана специфика «устной истории». Автор показывает недостаточную изученность проблемы и связывает перспективы развития исследований в этой области с расширением доступа к архивным комплексам.

The article is devoted to the sources on history of the USSR and Indochina countries (Vietnam, Laos, Cambodia, Thailand) relations during «The Cold War». The funds of the central Russian archives, electronic archives are characterized, peculiarity of «oral history» as a source is described. Conclusion is drawn on necessity to continue work on document database expansion to reconstruct the objective picture of events.

Ключевые слова / Keywords

Архивные фонды России по индокитайской проблеме, архивы, архивные фонды, внешняя политика Советского Союза, индокитайские войны XX века, «устная история», электронные архивы. Russian archival funds on Indochinese problems, external policy of the Soviet Union, Indochinese wars of the XX century, «oral history», electronic archives.

Объективное изучение истории международных отношений и внешней политики СССР невозможно без введения в научный оборот недоступных ранее исследователям исторических документов. Не являются исключением в данном контексте вопросы, связанные с историей взаимоотношений Советского Союза и государств Индокитая (Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Таиланд) в годы «холодной войны».

Если в советское время ссылки на архивные источники невозможно было обнаружить ни в одной публикации, затрагивающей

обозначенные сюжеты, то за два десятилетия после распада СССР в научный оборот был введен большой массив архивных материалов как отечественными (Д.В. Мосяков¹, И.В. Гайдук², И.В. Бухаркин³, Р.Г. Пихоя⁴, Е.О. Обичкина⁵, И.Н. Селиванов⁶, И.А. Конорова⁷, А.В. Симоненко⁸), так и зарубежными (Ш. Морель⁹, М. Олсен¹⁰, Б. де Треглоде¹¹, Ж. Моррис¹²) исследователями.

Хотя и сегодня процесс ввода в научный оборот ранее неопубликованных материалов по проблемам советско-индокитайских отношений продолжается, но уже можно подвести некоторые промежуточные итоги.

На наш взгляд, значительную научную ценность представляют рассекреченные материалы, содержащиеся в центральных российских архивах: Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), а также Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ).

В США и ряде других западных стран существует практика – через определенное время снимать гриф секретности с большинства государственных бумаг по внешнеполитическим вопросам. По разным причинам, в том числе и субъективного характера, в РФ многие аналогичные документы остаются недоступными для исследователей. Из тех, которые на сегодняшний день предоставляются для работы, в первую очередь следует назвать неопубликованные материалы высших партийных органов ВКП (б) – КПСС, имевших в советский период важное значение в процессе разработки внешнеполитического курса СССР: Политбюро (Президиума) ЦК и отделов ЦК, занимавшихся международной политикой, документы высших органов государственной власти, а также Министерства иностранных дел и Министерства внешней торговли.

На сайте Росархива РФ ежегодно выкладываются бюллетени рассекреченных документов из фондов федеральных архивов, благодаря которым исследователи узнают о новых материалах, ставших доступными для работы, в том числе и по проблемам отношений СССР с государствами Индокитая¹³.

В РГАСПИ для исследователей индокитайских проблем частично открыты фонды 17 (Высшие партийные органы), 558 (фонд И.В. Сталина), 82 (фонд В.М. Молотова), относящиеся к периоду 1945–1953 гг. Здесь можно познакомиться с протоколами заседаний Политбюро ЦК ВКП (б), где затрагивались вопросы отношений СССР с государствами Индокитая, некоторыми документами Внешнеполитической комиссии ЦК, а также с отдельным делом из личного фонда И.В. Сталина, содержащим сведения о его контактах с Хо Ши Мином. Большинство материалов представлено в виде фильмокопий, что несколько осложняет работу исследователей. Следует также отметить, что сотрудниками РГАСПИ составлены и опубликованы добротные путеводители по некоторым рассекреченным фондам, с которыми можно познакомиться как в самом архиве, так и в научных библиотеках¹⁴.

Намного большие трудности испытывают исследователи при работе в читальном зале РГАНИ. Во-первых, по проблемам Индокитая там рассекречено гораздо меньше документов; во-вторых, доступ ограничен даже к тем материалам, которые были доступны для «рядовых» читателей в 1990-е гг. Имеющиеся путеводители по фондам РГАНИ менее информативны, чем аналогичные справочники других федеральных государственных архивов¹⁵.

Фонд 5 РГАНИ («Аппарат ЦК КПСС»), в котором сосредоточены материалы Международного отдела ЦК КПСС, в том числе касающиеся стран Индокитая, сегодня практически закрыт для изучения, хотя в 1990-е гг. исследователи имели возможность с ними работать¹⁶.

В РГАНИ частично доступны рассекреченные материалы Отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями за 1953–1957 гг. (опись 28 – часть фонда 5), в которых имеются пять томов материалов Женевского совещания 1954 г., документы, касающиеся комплекса международных проблем Юго-Восточной Азии (ЮВА), в частности, формы и методы пропаганды США в отдельных странах ЮВА, политические письма посольств в ЮВА, справки сектора ЮВА, Среднего и Ближнего Востока, материалы по странам Азии, присланные ЦК КПК.

Кроме того, опись 28 содержит документы по отдельным странам Индокитая – Вьетнаму, Лаосу, Камбодже, Таиланду. Например, доклад председателя ЦК ПТВ, президента ДРВ Хо Ши Мина

и резолюция IV пленума ЦК ПТВ; информация о Вьетнамском комитете защиты мира; информационные материалы отдела МИД СССР об итогах VIII, XI Пленумов ЦК ПТВ; заявления Вьетнамского комитета защиты мира, план деятельности движения в защиту мира во Вьетнаме на 1955 г.; записки, справки, информационные письма по Камбодже и Лаосу; материалы об экспансии США в Таиланд, письма представителей «Таиландской группы спасения родины» и т.д.¹⁷

Известно, что при И.В. Сталине за редким исключением не велось официальных стенограмм заседаний Политбюро – эта практика сохранилась Президиумом ЦК КПСС (1952–1966 гг.), а затем снова была использована Политбюро. В результате в распоряжении историков имеются только официальные Постановления, хранящиеся в РГАСПИ и РГАНИ. Однако, в период 1954–1964 гг. по собственной инициативе неофициальные записи заседаний Президиума ЦК КПСС вел руководитель Общего отдела ЦК В.Н. Малин (либо один из его заместителей). Благодаря рассекречиванию этого материала появилась уникальная возможность для изучения процесса принятия важнейших внешнеполитических решений, логики выстраивания основных подходов к решению международных проблем, в том числе и в отношении государств Индокитая.

В 2004 г. под общей редакцией академика А.А. Фурсенко был опубликован сборник черновых записей заседаний Политбюро ЦК КПСС (серия «Архивы Кремля»)¹⁸, однако материалов, непосредственно относящихся к отношениям Советского Союза с государствами Индокитая, в этой публикации очень мало. Тем не менее, в них есть информация об оценках политической ситуации вокруг Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, Таиланда¹⁹. Объясняется данное обстоятельство тем, что в период между двумя индокитайскими войнами «индокитайские проблемы» не казались руководству СССР столь важными, чтобы их подробно обсуждать на заседаниях высшего партийного органа.

В РГАНИ открыт доступ к фонду 89, в котором содержатся документы, относящиеся к советско-вьетнамским отношениям периода 1965–1975 гг. Это материалы Политбюро и Отделов ЦК КПСС, касающиеся различных, в том числе и международных, вопросов²⁰. Перечни 34–57 содержат значительную информацию по индоки-

тайской проблематике 1960-х – середины 1970-х гг., материалы посольства СССР в ДРВ с анализом обстановки в стране пребывания, секретные решения руководящих органов КПСС по вьетнамской проблеме, записки в ЦК КПСС высших советских государственных руководителей относительно Вьетнама, рекомендации по тем или иным вопросам и т.д.

Появление в РГАНИ фонда 89 было связано с тем, что в 1992 г. состоялся так называемый «Суд над КПСС», и к его заседаниям был подготовлен материал, который, как видно из документов, не всегда положительно характеризовал партийное вмешательство в эти вопросы. Ранее известный правозащитник В. Буковский, получив в неофициальном порядке доступ к этим материалам, сумел сделать с ряда документов копии и разместил их без указания фонда, номера описи, дела и листов в Интернете на своем специализированном сайте (т.н. «Архив Буковского» или «Архив советской истории») ²¹.

С учетом места ВКП (б) – КПСС в политической системе СССР, в том числе и при выработке внешнеполитического курса, в фондах РГАСПИ и РГАНИ содержатся не только партийные документы, в которых затрагивались вопросы взаимоотношений с государствами Индокитая и местными коммунистическими партиями, но и материалы советских органов: КГБ, МИД, ВОКС и др. Это, в некоторой степени, позволяет восполнить отсутствие возможности ознакомиться с материалами ведомственных архивов, таких как Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ РФ) и Центральный архив Службы внешней разведки РФ (ЦА СВР РФ).

Недавно рассекреченные документы, хранящиеся в ГАРФ, содержат материалы, касающиеся решений, принятых на уровне Совета Министров СССР, проблем оказания военной и экономической помощи Вьетнаму, других вопросов ²². Кроме того, в различных фондах данного архива исследователь проблем Индокитая может познакомиться с материалами по культурному сотрудничеству СССР с государствами региона ²³, межпарламентским контактам, научно-техническому сотрудничеству и т.д. ²⁴

Проблемы контактов СССР со странами Индокитая в экономической сфере частично отражены в фондах Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и Самарского филиала Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД).

В РГАЭ (фонд 413 – Министерство внешней торговли СССР), например, содержатся документы Управления торговли со странами Азии, которое занималось организацией торговых отношений со странами Индокитая, в нем имеются отчеты советских должностных лиц и записи их бесед с представителями деловых кругов Камбоджи и Таиланда, отчеты работников посольств и торгпредств СССР, другие материалы.

Филиал РГАНТД в Самаре, являясь специализированным хранилищем научно-технической документации, содержит в своих фондах документы советских научно-исследовательских и проектных институтов, занимавшихся проектированием объектов для Вьетнама в период 1954–1967 гг. Так, в фонде института «Промстройпроект» хранятся документы по проектированию дизельного завода в провинции Винь-Хук в 1960–1963 гг. и завода цветных металлов в г. Нампхо в 1954–1956 гг.²⁵; в фонде института «Проектмонтажавтоматика» – по проектированию завода лекарственных препаратов в 1963 г.²⁶; в фонде института «Гипрорыбпром» – по проектированию рыбоконсервного завода, холодильника и причала в г. Хайфон в 1960–1967 гг.²⁷; в фонде института «Гипрохим» – по проектированию суперфосфатного завода в г. Лам-Тао в 1957–1959 гг.²⁸; в фонде института «Гипровуз» – документы по проектированию политехнического института в г. Ханое в 1959–1964 гг.²⁹; в фонде института «Цветметпром» – проект горно-обогатительного комбината за 1956 г.³⁰; в фонде института «Электропроект» – документы на подстанцию 35/0,4 кв за 1956 г.³¹; в фонде ГСПИ – техно-рабочий проект радиовещательной станции за 1956 г.³²

В состав документов входят пояснительные записки, технико-экономические обоснования, проектные задания, рабочие чертежи. Кроме того, в составе управленческой документации можно выявить письма, приказы руководства институтов, связанные с проектированием объектов на территории Вьетнама.

Отсутствие в открытом доступе РГАНИ и РГАСПИ многих документов по индокитайским проблемам в значительной степени компенсируется рассекреченными и доступными исследователю материалами АВП РФ. Это, в первую очередь, рефертуры по всем четырем государствам Индокитая – Вьетнаму, Лаосу, Камбодже, Таиланду, тематические подборки официальных

документов, материалы, предоставлявшиеся посольствами СССР в этих странах³³.

Фонд 79 «Референтура по Вьетнаму» и фонд 540 «Посольство СССР в Демократической Республике Вьетнам», например, содержат материалы, подготовленные сотрудниками МИД СССР и направлявшиеся, помимо руководства самого министерства, высшему руководству партии и государства, что позволяет проанализировать, в каком направлении могли формироваться основные подходы к решению индокитайских проблем. Там же имеются не публиковавшиеся в печати официальные заявления, ноты, каблогаммы, обзоры советской и вьетнамской прессы. Можно также найти, например, информацию о морских поставках из СССР в ДРВ в период Второй индокитайской войны (1965–1973 гг.) необходимых товаров; официальные материалы американских дипломатических служб с просьбой к советской стороне организовать отправку писем родственникам американских военнослужащих, попавших в плен во Вьетнаме; о попытках американской стороны сделать СССР посредником в разрешении вьетнамского кризиса и др.

То же самое можно сказать и о фондах 131 «Референтура по Таиланду», 569 «Референтура по Камбодже» и 570 «Референтура по Лаосу», 193 «Посольство в Таиланде», где представлены тексты нот, дипломатическая переписка, донесения советских послов в этих государствах.

Несомненный интерес представляют тематические коллекции документов и материалов АВП РФ по проблемам Индокитая периода 1946–1954 гг., оформленные в виде отдельных папок. Речь идет, прежде всего, о материалах, характеризующих отношения Франции с Демократической Республикой Вьетнам, обсуждение вопросов, связанных с приемом Вьетнама в ООН и позицией заинтересованных сторон, а также публикация материалов Женевского совещания 1954 г. по Индокитаю³⁴. В тематических сборниках содержится ценный материал о советско-вьетнамских отношениях периода Первой индокитайской войны, без которых сложно проводить объективный анализ происходивших событий.

К сожалению, в постсоветский период Министерство иностранных дел перестало публиковать тематические сборники по проблемам истории отношений нашей страны со странами Индокитая. По-

следний из них вышел в 1982 г. и был приурочен к тридцатилетию установления советско-вьетнамских дипломатических отношений³⁵.

На сегодняшний день Историко-документальным департаментом МИД РФ ограничено разрешение на публикацию в научных журналах полных текстов документов с комментариями и примечаниями. Некоторые тексты были в конце 1980-х гг. опубликованы И.В. Бухаркиным, включившим их (без сокращений) в свою названную нами выше статью в журнале «Новая и новейшая история»³⁶. Прежде всего это касается материалов, содержащихся в фондах В.М. Молотова³⁷.

Следует также отметить, что значительную работу в популяризации советско-вьетнамского сотрудничества проводит Росархив. На официальном сайте размещаются материалы выставок, посвященных, к примеру, 55-летию установления официальных отношений между нашей страной и Вьетнамом. Среди прочих экспонатов имеются фотокопии писем Хо Ши Мина на имя И.В. Сталина из Архива Президента РФ, а также текст протокола заседания Политбюро ЦК ВКП (б) от 30 января 1950 г., на котором было принято решение об установлении дипломатических отношений между СССР и ДРВ³⁸.

В 2007 г. увидел свет совместный российско-американский сборник документов «Советско-американские отношения: годы разрядки. 1969–1976», в который вошли ранее секретные материалы из российских и американских архивов³⁹. В результате уточняются отдельные аспекты проблемы вьетнамского урегулирования на рубеже 1960–1970-х гг. и корректируются оценки неоднозначной роли, которую сыграла Вторая вьетнамская война в отношениях СССР и США.

Для анализа вопросов, связанных с формированием общественного мнения в СССР по проблемам Индокитая на уровне отдельных областей, вполне целесообразно использовать материалы местных архивов. В качестве примера можно привести фонд Р-20 Государственного архива Курской области (ГАКО), в частности, Научно-методического совета областного отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (общество «Знание»). Представленные материалы ГАКО позволяют с большой долей вероятности предположить, что информирование населения, агитация и пропаганда проводились на местах по определенной схеме, подача материала определялась готовыми текстами лек-

ций, направляемыми по линии общества «Знание». Эта работа имела предсказуемый результат⁴⁰. С большой долей вероятности можно предположить, что и в фондах государственных архивов других субъектов РФ можно найти аналогичные документы.

Отдельно следует остановиться на характеристике электронных архивов. В первую очередь, в контексте нашей темы, это, помимо уже упоминавшегося выше «Архива Буковского» («Архив советской истории»), существует так называемый «Архив Александра Яковлева»⁴¹. Представленные там материалы по проблемам Индокитая находятся в открытом доступе в читальном зале РГАНИ, тем не менее, наличие электронных архивов – дополнительная возможность для исследователя эффективнее использовать технические средства с целью экономии времени и финансовых средств в процессе научной работы.

Кроме того, как мы уже отмечали, некоторые фотокопии документов, пока недоступных в читальных залах центральных архивов, можно найти в соответствующих тематических разделах на официальном сайте Росархива⁴².

Знакомство с архивными материалами позволяет говорить о том, что все перечисленные документы являются своеобразными памятниками своей эпохи. Их составители, особенно советские дипломаты, часто преодолевали идеологические предрассудки и высказывали принципиальные и прагматичные предложения по решению внешнеполитических проблем, в том числе и по вопросам отношений со странами Индокитайского региона.

Говоря о неопубликованных источниках, следует отметить еще одну их группу – устные свидетельства непосредственных участников событий в Индокитае, довольно активно используемые при написании научных и публицистических работ. Так называемая «устная история» уже давно широко используется специалистами-историками для составления более всесторонней и объективной картины происходивших исторических событий. Интересующие сведения получают в ходе бесед с непосредственными участниками событий и затем оформляют в виде аудио- и видеозаписей. В качестве примера можно привести наличие личных архивов у исследователей, занимающихся отдельными проблемами⁴³, а также у отдельных межгосударственных (Российско-американская комиссия по делам военнопленных и про-

павших без вести во Вьетнаме) и общественных (Межрегиональная организация ветеранов войны во Вьетнаме) структур.

К этим свидетельствам примыкают воспоминания участников вьетнамской войны, размещенные в сети Интернет в электронном варианте, среди которых публикации российских ветеранов пока, на наш взгляд, недостаточно. Ценность данного вида источников заключается в том, что они позволяют более полно и объективно проанализировать исторические явления и процессы, узнать оценки людей, непосредственно осуществлявших задуманные руководителями СССР и их советниками планы и схемы⁴⁴.

Интернет позволяет размещать информацию в электронном виде, причем как текстов отдельных исторических документов, так научных и публицистических работ (в некоторых случаях там содержится эксклюзивная информация, например, в электронных периодических изданиях, не имеющих печатных аналогов, форумах по международным проблемам, «устной истории» и др.). Некоторые тексты или устные воспоминания участников войны во Вьетнаме доступны лишь на сайтах тех или иных учреждений и организаций. В первую очередь следует назвать сайты, где содержится информация об участии СССР в событиях в Индокитае⁴⁵, сайт Межрегиональной организации ветеранов войны во Вьетнаме, на котором помещены воспоминания многих ее российских участников⁴⁶.

Таким образом, исходя из анализа имеющихся на сегодняшний день исторических источников, можно сделать вывод о возможности достаточно полно рассмотреть проблемы отношений СССР со странами Индокитая. Тем не менее, если процесс рассекречивания архивных фондов в ближайшие годы будет продолжен, существует вероятность, что некоторые сюжеты, касающиеся внешней политики Советского Союза в отношении стран Юго-Восточной Азии в годы «холодной войны», могут быть проанализированы более детально.

Примечания

¹ Мосяков Д.В. Социально-политическое развитие Камбоджи в XX веке: деревня и власть. М., 1999; *Он же*. «Красные кхмеры» и вьетнамские коммунисты // Восток. 2000. № 5. С. 36–52; *Он же*. Внешняя политика Вьетнама в годы Второй индокитайской войны (1964–1975) // Восток. 2005. № 2. С. 51–62 (в соавт.); *Он же*. История Камбоджи. XX век. М., 2010.

² Гайдук И.В. Советский Союз и война во Вьетнаме // Осмысление истории. М., 1996. С. 169–181; *Он же*. Пустоцвет: роль СССР в американских мирных инициативах в период войны во Вьетнаме. 1966–1967 гг. // Американский ежегодник. 1997. М., 1997; *Он же*. Советский Союз на Женевской конференции по Индокитаю // Холодная война. 1945–1963. М., 2003; *Gaiduk I.V. Soviet Union and Vietnam War*. Chicago, 1996; *Gaiduk I.V. The Vietnam War and Soviet-American Relations, 1964–1973: New Russian Evidence // Cold War International History. Project Bulletin*. 1995. № 6–7. P. 231, 249–257; *Gaiduk I.V. Soviet Policy towards US Participation in the Vietnam War // History*. 1996. Vol. 81. № 261.

³ Бухаркин И.В. Кремль и Хо Ши Мин 1945–1969 // Новая и новейшая история. 1998. № 3. С. 125–140.

⁴ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. М., 1998.

⁵ Обичкина Е.О. СССР в урегулировании индокитайского конфликта (1954 год) // Советский Союз, Франция и международные кризисы пятидесятых годов XX века. М., 2003. С. 4–22.

⁶ Селиванов И.Н. Проблема представительства Вьетнама в ООН и позиция СССР (по архивным материалам МИД РФ) // Проблемы истории международных отношений в новое и новейшее время. Тамбов, 2006. С. 111–119; *Он же*. Неудавшаяся акция против Хо Ши Мина: записка Чан Нгок Дана в ЦК ВКП (б), 1950 г. // Исторический архив. 2008. № 2. С. 86–108; *Он же*. Хо Ши Мин и И.В. Сталин: несколько эпизодов из истории советско-вьетнамских отношений // Вестник архивиста. 2010. № 2. С. 3–23. *Он же*. Военнослужащие французского Иностранного легиона в Индокитае в конце 1940 – начале 1950-х годов // Военно-исторический журнал. 2011. № 3. С. 62–68 и др.

⁷ Конорева И.А. Международные отношения в Индокитае: геополитика, дипломатия, правовые проблемы (1939–1954). Курск, 2008 (в соавт.); *Она же*. СССР и страны Индокитая. Курск, 2007 (в соавт.); *Она же*. СССР и дипломатическое признание Демократической Республики Вьетнам в январе 1950 г. // Вопросы истории. 2008. № 2. С. 84–89; *Она же*. Как в российских архивах выявлялись документы о советско-вьетнамских отношениях // Отечественные архивы. 2008. № 3. С. 139–142 (в соавт.); *Она же*. СССР и война во Вьетнаме. 1965–1975 // Военно-исторический журнал. 2008. № 6. С. 37–42 (в соавт.); *Она же*. Первый крупный локальный конфликт периода «холодной войны»: Индокитайская война 1946–1954 гг. // Азия и Африка сегодня. 2008. № 7. С. 73–77; *Она же*. Тайные поездки дядюшки Хо. Вьетнамский лидер в СССР (1950–1952 гг.) // Родина. 2008. № 7. С. 125–130. (в соавт.); *Она же*. Некоторые штрихи политической биографии Хо Ши Мина // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 136–141; *Она же*. У истоков российско-вьетнамских отношений. Первое посольство ДРВ в Москве // Восток. 2008. № 6. С. 86–91; *Она же*. Таиланд в региональной геополитике в годы Первой индокитайской войны и позиция СССР (1946–1954) // Вестник истории и философии КГУ. Серия «История». Вып. 1. Курск, 2008. С. 135–144; *Она же*. Индокитайский регион во внешней политике СССР: 1943–1976: дисс... докт. ист. наук. Тамбов, 2009; *Она же*. Советский Союз и международные локальные конфликты в Индокитае: середина 40-х – начало 70-х гг. XX в. // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 3. С. 83–89 (в соавт.) и др.

⁸ Симоненко А.В. Советско-таиландское торговое сотрудничество: первые шаги становления и развития (1941–1970 гг.) // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах. № 14. Приложение к журналу для ученых «Клио». СПб., 2008. С. 92–96; *Она же*. Советско-таиландские культурные связи в

1940-е – 1980-е гг. // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах. № 16. Приложение к журналу для ученых «Клио». СПб., 2009. С. 84–88; *Она же*. Советско-тайландские отношения (1940–1991 гг.): дисс... канд. ист. наук. Владивосток, 2009.

⁹ *Морель Ш.* Франко-советские отношения в конце войны в Индокитае // Советский Союз, Франция и международные кризисы пятидесятых годов XX века. М., 2003. С. 23–38.

¹⁰ *Olsen M.* Solidarity and National Revolution. The Soviet Union and the Vietnamese Communists 1954–1960 // Forsvarsstudier. 1997. № 4; *Olsen M.* Soviet-Vietnam Relations and the Role of China, 1949–64: Changing Alliances. L.-N.Y., 2006.

¹¹ *Tréglodé B.* Premiers contacts entre le Viet Nam et l'Union Soviétique (1947–1948) // Approches Asie. 1999. № 16. P. 125–135; *Tréglodé B.* La victoire communiste chinoise et le déplacement des réseaux diplomatique de la République démocratique du Viêt Nam vers Beijing (1950–1954) // <http://www.ceri-sciences.org>; *Tréglodé B.* Heros et Révolution du Vietnam. P., 2001.

¹² *Morris S.J.* The Soviet-Chinese-Vietnamese Triangle in the 1970's: The View from Moscow: Cold War International History Project Working Paper № 25. Wash., 1999.

¹³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3, 137, 163; Ф. 82. Оп. 2; Ф. 558. Оп. 11.

¹⁴ См.: Российский государственный архив социально-политической истории: Краткий справочник. Справочно-информационные материалы к документальным и музейным фондам РГАСПИ. Вып. 3. М., 2004.

¹⁵ К сожалению, на сегодняшний день РГАНИ остается одним из самых «закрытых» архивов для исследователей индокитайских проблем с минимальным количеством рассекреченных по данной тематике материалов.

¹⁶ Прежде всего, это названные выше работы Д.В. Мосякова, И.В. Гайдука и Р.Г. Пихоя.

¹⁷ Подробнее с аннотациями представленных там материалов по истории советско-вьетнамских межпартийных связей можно ознакомиться по специально выпущенному аннотированному справочнику: Отдел ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями. 1953–1957. М., 1999.

¹⁸ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1.: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / гл. ред. А.А. Фурсенко. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. См. также: Записи В.Н. Малина на заседании Президиума ЦК КПСС // Источник. Вестник Архива Президиума РФ. 1998. № 2. С. 125–143.

¹⁹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. С. 91, 106, 646–647, 779, 827 и др.

²⁰ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. Коллекция документов ЦК КПСС и Политбюро ЦК КПСС.

²¹ <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/buk-rus.html>

²² См., например, вышедший в 2006 г. седьмой выпуск бюллетеня рассекреченных документов государственных архивов, в котором можно найти ссылки на материалы Совета Министров СССР, ставшие доступными для исследователей в ГАРФ. (<http://www.rusarchives.ru/secret/bul7/index.shtml>)

²³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9518 (Государственный комитет Совета министров СССР по культурным связям с зарубежными странами, ГКСС); Ф. 5283 (Всесоюзное общество культурных связей с заграницей, ВОКС); Ф. 9576 (Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами, ССОД).

²⁴ Например, в фонде 9518 ГАРФ можно познакомиться с планами советских должностных лиц по развитию культурных связей со странами Индокитая, а также контакты в области образования. В фонде 9576 представлены отчеты советских дипломатов, работавших в странах Индокитая о проводимых там культурных мероприятиях (организация выставок, демонстрация художественных и документальных фильмов, гастроли артистов из СССР и т.д.). Там же можно познакомиться с выписками из дневников дипломатов СССР, занимавшихся организацией культурных мероприятий в Индокитае.

²⁵ Российский государственный архив научно-технической документации (РГАНТД) (Филиал в Самаре). Ф. Р-7. Оп. 3-4. Д. 7257-7297, Д. 220-247.

²⁶ Там же. Ф. Р-434. Оп. 2-1. Д. 1-6.

²⁷ Там же. Ф. Р-134. Оп. 3-4. Д. 1119-1122, Оп. 4-4. Д. 1108-1140.

²⁸ Там же. Ф. Р-372. Оп. 3-4. Д. 69-97.

²⁹ Там же. Ф. Р-621. Оп. 3-4. Д. 239-320.

³⁰ Там же. Ф. Р-386. Оп. 4-4. Д. 51.

³¹ Там же. Ф. Р-541. Оп. 1-4. Д. 72.

³² Там же. Ф. Р-501. Оп. 2-4. Д. 27-40.

³³ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ): Ф. 79/079. Референтура по Вьетнаму; Ф. 569. Референтура по Камбодже; Ф. 131/0131. Референтура по Таиланду; Ф. 540. Посольство СССР в ДРВ; Ф. 560. Посольство СССР в Камбодже; Ф. 570/0570. Референтура по Лаосу; Дополнительный сборник документов за 1962 г. по вопросу о советско-лаосских отношениях / Сост. В. Свиридов. М.: МИД СССР, о. ЮВА, 1969. (АВП РФ); Женевское Совещание Министров Иностраных Дел (26 апреля – 21 июля 1954 г.). М.: МИД СССР, о. ЮВА, 1956 (АВП РФ. Ф. 79, Оп. 11а, Пор. № 2, П. 10); Международное совещание по урегулированию Лаосского вопроса (16 мая 1961 – 23 июля 1962 г.): стенограммы и документы: в 4 ч. МИД СССР: Историко-дипломатическое управление (АВП РФ); Отношения между СССР и ЛНДР, 1975–1981 гг.: Сб. документов и материалов. М.: МИД СССР, о. ЮВА, 1982. (АВП РФ); Сборник документов по Камбоджийскому вопросу (1973–1974 гг.) / Сост. И.Г. Косиков. М.: МИД СССР, о. ЮВА, 1975 (ЦНБ МИД РФ); Сборник основных документов по вопросу политического урегулирования в Лаосе (1954–1969 гг.) / Сост. В. Свиридов. М.: МИД СССР, о. ЮВА, 1969 (АВП РФ); Франция и Демократическая Республика Вьетнам (тексты соглашений правительства Хо Ши Мина с Францией). М.: 1-й Европейский отдел МИД СССР, 1954 (АВП РФ. Ф. 79. Оп. 8. Пор. № 3. П. 3); Франция и марионеточные режимы Вьетнама, Лаоса и Камбоджи (тексты соглашений, официальные заявления). 1946–1954. М.: 1-й Европейский отдел МИД СССР, 1954 (АВП РФ. Ф. 79. Оп. 8. Пор. № 2. П. 3); Индокитайская проблема и Организация Объединенных Наций: Сб. документов. 1945–1952. М.: 1-й Европейский отдел МИД СССР, 1954 (АВП РФ. Ф. 79. Оп. 8. Пор. № 1. П. 3) и др.

³⁴ Женевское Совещание Министров Иностраных Дел (26 апреля – 21 июля 1954 г.). М.: МИД СССР, о. ЮВА, 1956 (АВП РФ. Ф. 79. Оп. 11а. Пор. № 2. П. 10); Франция и Демократическая Республика Вьетнам (тексты соглашений правительства Хо Ши Мина с Францией). М.: 1-й Европейский отдел МИД СССР, 1954 (АВП РФ. Ф. 79. Оп. 8. Пор. № 3. П. 3); Франция и марионеточные режимы Вьетнама, Лаоса и Камбоджи (тексты соглашений, официальные заявления). 1946–1954. М.: 1-й Европейский отдел МИД СССР, 1954 (АВП РФ. Ф. 79. Оп. 8. Пор. № 2. П. 3); Индокитайская проблема и Организация Объединенных Наций: Сб. документов. 1945–1952. М.: 1-й Европейский отдел МИД СССР, 1954 (АВП РФ. Ф. 79. Оп. 8. Пор. № 1. П. 3) и др.

³⁵ СССР – Вьетнам: тридцать лет отношений (1950–1980). М., 1982.

³⁶ Объяснить это обстоятельство можно тем, что в момент публикации своей статьи И.В. Бухаркин являлся заместителем директора Историко-документального департамента МИД РФ и на него не распространялись ограничения, введенные руководством АВП РФ на других, не работающих в системе МИД РФ исследователей.

³⁷ АВП РФ. Ф. 6.

³⁸ <http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/vietnam1>

Полные тексты беседы Хо Ши Мина с Н.С. Хрущевым и ряд материалов о вьетнамской войне из Архива Президента РФ в 1990-е гг. увидели свет на страницах журнала «Источник»: «Я верю в величие старшего брата». Беседы Н.С. Хрущева с Хо Ши Мином (1961) // Источник. Вестник Архива Президента РФ. 1998. № 2; «К власти могут прийти новые силы»: документы о войне во Вьетнаме // Источник. Вестник Архива Президента РФ. 1997. № 1.

³⁹ Советско-американские отношения: годы разрядки. 1969–1976. Т. 1. Кн. 1–2. М., 2007. Обзор документов этого сборника был опубликован в журнале «Новая и новейшая история». См.: Дульян А.Г. Советско-американские отношения в годы разрядки. 1969–1972: рассекреченные архивные материалы // Новая и новейшая история. 2008. № 2. С. 82–89.

⁴⁰ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-20. Оп. 1. Протоколы заседаний Научно-методического совета областного отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (общество «Знание»).

⁴¹ <http://www.alexanderyakovlev.org/db-docs>

⁴² См., например: <http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/vietnam1>

⁴³ Д.В. Мосяков, например, широко использовал свои интервью с непосредственными участниками и очевидцами в авторской монографии «История Камбоджи. XX век».

⁴⁴ См., например: *Воробьев М.* Как «Двина» защищала небо Вьетнама // <http://milparade.udm.ru/ru/28/108.htm>; Интервью с генерал-майором А. Благодатовым // <http://www.etver.ru/lenta> и др. Подробный анализ воспоминаний советских участников войны во Вьетнаме проведен нами в 2008 г. в рамках совместного гранта РГНФ и Вьетнамской академии общественных наук, результатом которого стала статья «Воспоминания участников войны во Вьетнаме как исторический источник при изучении локальных войн и конфликтов второй половины XX в.» (Электронный ресурс. Режим доступа: <http://scientific-notes.ru/pdf/008-04.pdf>).

⁴⁵ <http://www.wilsoncenter.com> – сайт Центра Вудро Вильсона (США).

⁴⁶ <http://www.nhat-nam.ru/vietnamwar/index.html>. Так, в частности, на этом сайте и сайте <http://artofwar.ru> размещены воспоминания дипломатов А.С. Зайцева (<http://www.nhat-nam.ru/vietnamwar/memory34.html>), Е.П. Глазунова (http://artofwar.ru/k/kolesnik_n_n/text_0290.shtml), генерала Г.А. Белова (http://artofwar.ru/k/kolesnik_n_n/text_0200.shtml), журналиста С.Н. Афонина (<http://www.nhat-nam.ru/afonin.html>) и др.

В 2007 г. в обычном типографском виде увидели свет расширенные по объему и дополненные новыми фактами и свидетельствами мемуары С.Н. Афонина, а в 2010 г. – Е.П. Глазунова и А.С. Зайцева.

КИНОФОТОДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ АЛЖИРСКОГО КРИЗИСА 1950-х – НАЧАЛА 1960-х гг.: АРХИВОВЕДЧЕСКИЙ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

**Trofimov E.A. Cinema and photo documents
on the history of the Algerian crisis
of 1950th – the start of the 1980th:
source study and archival aspects**

Аннотация / Annotation

Статья посвящена изучению кинофотодокументов (КФД) по истории алжирского кризиса и их значению как исторического источника. Основное внимание уделено источниковедческому и архивоведческому аспектам проблемы, рассматриваются в основном документы отечественного происхождения.

This article is devoted to the cinema and photo documents research on the history of the Algerian crisis. The author tries to show the important role of cinema and photo documents as a historical source in the study of great events of the twentieth century. The emphasis placed on historical source and archival aspects.

Ключевые слова / Keywords

Алжирский кризис 1950-х – начала 1960-х гг., кинофотодокументы, источниковедение, архивоведение, объект архивного хранения. The Algerian crisis of 1950th – the start of the 1980th, cinema and photo documents, source study, archive study, object of archival storage.

Изучение алжирского кризиса, как одного из ярких исторических событий второй половины XX в. принадлежит к той категории исследований, большая часть которых до сих пор разрабатывалась на основе письменных исторических источников. Между тем, на периферии исследования остается такой крупный массив документов, как кинофотосъемки, способные расширить наше представление о конкретном событии. К сожалению, эти богатейшие по своему информационному и эмоциональному содержанию источники

используются не в полной мере историками в своих исследованиях, их использование носит скорее прикладной, иллюстративный, нежели научный характер.

Чем же объясняется отсутствие пристального внимания историков к кинофотодокументам (КФД) как историческим источникам и объектам архивного хранения? На это имеются следующие причины: отсутствие полноценной теоретической базы исследований КФД; несовершенство существующей теории и методики изучения КФД; недоверие историков к информации, содержащейся в КФД, способной выступать в качестве самостоятельного исторического источника; необходимость преодоления историками технических и психологических преград в освоении информационного массива КФД; недостаточная информированность историков о составе и содержании КФД Архивного фонда Российской Федерации, выражающаяся в отсутствии архивных справочников, способных дать представление об информации, содержащейся в КФД; недостаточная заинтересованность ученых и специалистов в конкретных результатах использования КФД в исторических исследованиях.

Невостребованность КФД историками дает основание говорить об определенной узости источниковой базы существующих исследований по данной проблематике. Так, ни в одной из опубликованных работ по истории алжирского кризиса до сих пор КФД не привлекались.

В настоящей статье предпринята попытка полноценного использования аудиовизуальных документов в качестве исторического источника, и потому смысл данного исследования состоит в раскрытии, посредством информации, заключенной в кинофотодокумента (КФД), ранее неизвестных фактов алжирского кризиса, а также колорита эпохи, который способны передать именно аудиовизуальные источники¹. В наши дни эта проблема продолжает оставаться актуальной для исторической науки.

В 1830 г. Алжир был завоеван французским экспедиционным корпусом, а в 1834-м по требованиям торговой и промышленной буржуазии Франции Алжир был официально объявлен колонией². Таким образом, Алжир стал частью Французской империи, а в дальнейшем способствовал ее процветанию и крушению. Европейская колонизация развивалась довольно быстрыми темпами. После завоевания Алжира и объявления его французской колонией, тысячи евро-

пейцев устремились в эту страну. Впоследствии их стали называть «pieds-noirs» (черноногие) за то, что, в отличие от алжирцев, французские поселенцы носили кожаную обувь. Если до 1830-х гг. в Алжире не было ни одного европейца, то в 1886 г. их насчитывалось уже 321 тыс. человек, а в 1954 г. – 1 042 тыс. человек (из которых собственно французов было 983 100 человек). Численность коренного населения составляла на 31 декабря 1954 г. – 8 484 тыс. человек³. Таким образом, европейцы составляли явное меньшинство населения Алжира. Однако, в руках этого меньшинства находились все ключевые позиции в экономике и общественно-политической жизни Алжира.

Судьба страны целиком и полностью находилась в руках аграрно-промышленного капитала. Лучшие земли были сосредоточены в руках французских монополий. Огромные территории в наиболее плодородных районах отбирались у коренного населения и передавались устремившимся в Алжир многочисленным искателям приключений. Обладание Алжиром имело для Франции первостепенное политическое, экономическое и военно-стратегическое значение. Алжир был крупнейшим французским рынком. Особую ценность для французских монополий представляли обнаруженные в Сахаре нефть и газ. Не менее важным для правящих кругов Франции Алжир считался и в военно-стратегическом отношении. Его географическое положение, наличие на территории военных и военно-морских баз Франции, в частности, крупнейшей базы Мерс-Эль-Кебир, превращали Алжир в стратегический плацдарм на Средиземноморье.

Управление Алжиром осуществлялось на основе особого статуса, принятого Национальным собранием Франции 20 сентября 1947 г. Высшая административная власть в Алжире принадлежала генерал-губернатору, назначаемому французским правительством и ответственным перед ним. В административном отношении Алжир делился на три департамента (Алжир, Константина и Оран).

При генерал-губернаторе действовала так называемая Алжирская ассамблея, избираемая в составе 120 человек от двух избирательных курий – французской и арабской. Здесь также существовало неравенство. К первой курии принадлежало 500 тысяч французских граждан, имевших право голоса, и 60 тысяч избирателей из местного населения, имевших заслуги перед Францией (офицеры и унтер-офицеры

армии, служащие администрации, феодальная знать, кавалеры французских орденов и медалей, ветераны двух мировых войн). Первая курия располагала в ассамблее шестьюдесятью мандатами.

Вторая курия представляла все остальное, почти девятимиллионное арабо-берберское население и располагала также шестьюдесятью мандатами. Полномочия Алжирской ассамблеи были весьма иллюзорными. Она могла решать все вопросы лишь при согласии генерал-губернатора, который располагал правом вето на любые решения ассамблеи. Совет министров Франции имел право досрочного роспуска Алжирской ассамблеи. Обе курии избирали по 15 депутатов каждая в Национальное собрание Франции. Таким образом, 10 миллионов населения Алжира были представлены тридцатью депутатами, в то время как 42 миллиона населения метрополии представляли там же 544 депутата⁴.

Совершенно очевидно, что существование таких разительных контрастов не могло быть вечным, а если брать во внимание различие культур французов и арабов, то столкновение их было неминуемым, а т. к. Франция не хотела выпускать из рук столь лакомый кусок, война обещала быть кровавой с обеих сторон.

Потрясший страну конфликт был одновременно классической колониальной войной между страной-оккупантом и колонией, борющейся за независимость, и гражданской войной, где по одну сторону находились алжирские французы и алжирцы-франкофилы, а по другую – прочие алжирцы.

Официально кризис начался 1 ноября 1954 г. и продолжался семь с половиной лет. Война спровоцировала кризис внутри метрополии, поэтому необходимо заметить, что алжирская проблема имела для Франции не меньшее значение, чем для самого Алжира. Из-за войны и связанных с ней напрямую кризисных событий во Французской республике кардинально изменилась вся политическая система, конституция, отношения между метрополией и ее бывшими колониями и многое другое.

С войной в Алжире связана достаточно важная на сегодняшний день проблема – исламский терроризм и экстремизм. Исламский терроризм зарождался в 1950-е гг., когда восточные страны освобождались от колониального гнета, и эта борьба пробудила национальное самосознание арабов. СССР поддерживал экономически и полити-

чески алжирских повстанцев, и эта поддержка нашла широкое отражение в отечественной кинофотодокументалистике 1950–1960 гг. После образования независимого алжирского государства советское влияние в скором времени заменило французское. Сахарскую нефть стали разрабатывать вместо французов советские специалисты, т.к. собственных кадров у алжирцев в то время не было.

Алжирский кризис имеет прямое отношение к истории СССР и довольно успешной внешней политике советского государства в годы «холодной» войны. В этой связи необходимо подчеркнуть, что данная тема вдвойне интересна для российского историка, который лишен предубежденности и может непредвзято рассматривать исторические события.

Существует и историографическая сторона проблемы. Большая часть работ, посвященных истории алжирского кризиса, базируется преимущественно на освещении официальных событий. В стороне остается образное отражение фактов, в той или иной степени связанных с алжирской проблемой, а также повседневная жизнь французов и алжирцев в годы кризиса, что само по себе является чрезвычайно важным для понимания исторической, социальной, культурной ситуации, сложившейся в этом регионе.

Актуальность данной проблематики очевидна и обусловлена следующим: необходимостью рассмотрения алжирского кризиса в контексте важнейших исторических событий XX в. с широким использованием возможностей современного кинофотодокументального архивоведения и источниковедения; демонстрацией познавательных возможностей кинофотодокументов как самостоятельных исторических источников, содержащих оригинальную информацию, имеющую прямое или косвенное отношение к изучаемой проблеме; системным подходом к использованию исторических источников, независимо от видовой принадлежности, с учетом их значимости, предполагающим использование цивилизационного и компаративистского методов исследования.

История алжирского кризиса изучена недостаточно, кроме того, ряд монографий страдает субъективностью и неполнотой освещения фактов. До сих пор нет адекватного понимания целого ряда проблем, связанных с этой войной. Как могло случиться, что французское правительство и армия не предотвратили кризис и допусти-

ли его перерастание в большую войну, и каковы были настроения в войсках на ее начальных этапах? Существует еще одна проблема, связанная с окончанием войны: возможен ли был другой итог, кроме предоставления независимости Алжиру, действительно ли сам де Голль был убежден в неизбежности и необходимости такого шага, все ли алжирцы единогласно поддерживали борьбу за независимость? Ясного ответа в работах французских историков пока не имеется.

Источниковедческий и архивоведческий анализ КФД отечественных архивов по истории алжирского кризиса 1950-х – начала 1960-х гг. позволяет воссоздать реальные события кризиса при помощи огромного и практически неисследованного пласта кинофото документов, отражающих факты и явления, связанные с алжирской войной и дающие исследователю ряд важнейших преимуществ, а также освещение многих вопросов алжирского кризиса, не нашедших должного отражения в монографиях французских источниковедческих и архивоведческих исследованиях.

В ходе исследования признано целесообразным разделить кинодокументы (КД) на пять классификационных групп: первая группа включает в себя фильмы, созданные только на оригинальном материале советскими операторами на месте событий во Франции и в Северной Африке. Ярким примером является «Алжирский дневник», созданный в 1961 г. на Грузинской студии хроникально-документальных и научно-популярных фильмов⁵. Снял этот фильм известный режиссер и оператор, народный артист СССР А. Асатиани, создатель известных в свое время документальных кинолент «Разноэтажная Америка» (1961 г.), «Париж... Париж» (1967 г.), автором текста является известный журналист-международник Мэлор Стура.

Во вторую группу входят фильмы, созданные на оригинальном материале, в которые в большей или меньшей степени входят съемки зарубежных операторов, играющие в сюжете важную роль. Пример – лента «Рождение республики» созданная на Грузинской киностудии той же самой творческой группой, широко использующая хронику французской компании «Gaumont», но основа фильма – кадры, снятые грузинскими операторами в Алжире⁶. Лента состоит из четырех частей, которые полностью посвящены кризисным и кровавым собы-

тиям в Алжире, в отличие от предыдущего фильма, повествующего об отдельной операции муджахидов (или, как нам привычнее, моджахедов).

В данном случае, советскими кинематографистами французская хроника используется постоянно (примерно 50% от всего материала), однако «Рождение республики» является не менее важным историческим источником, чем предыдущий фильм.

Третью группу составляют фильмы, режиссеры которых использовали только зарубежные материалы, монтируя их по своему усмотрению и снабжая весьма тенденциозными комментариями. Пример такого творчества – некоторые выпуски киножурнала «Иностранная кинохроника», посвященные Франции и Алжиру. Эти выпуски очень хорошо иллюстрируют отношения СССР и Франции 1950-х гг. Диктор либо клеймит позором зверства французских колониалистов в Северной Африке, либо сдержанно комментирует политику Франции в европейских делах. Часто создатели киножурналов не знали отношения партии и правительства к некоторым международным событиям, и тогда на экране места премьеров и президентов занимали кинозвезды и спортсмены.

Кроме советских документальных фильмов исследовались и французские, которые составляют четвертую классификационную группу. Эти киноленты были выявлены не только в архивах: например, один из них демонстрировался по каналу «Культура» в рамках недели французского документального кино в 1998 г. Название фильма – «Де Голль. Взгляд со стороны». Он снят в 1990 г. при участии компаний TFI, WGBH, М6.

Пятая группа кинодокументов по истории алжирского кризиса – игровые фильмы. Существует расхожее мнение, что историку не стоит тратить время на привлечение к своим изысканиям фильмов такого рода. Это не совсем так. Ленты, о которых идет речь во второй главе «Битвы за Алжир» (Италия–Алжир, 1967 г., режиссер Джилло Понтекорво⁷), «День Шакала» (Франция–Великобритания, 1973 г., режиссер – Фред Зинеманн⁸) вплоть до мельчайших подробностей воссоздают исторические события во время алжирской войны. Интрига и динамическое развитие сюжета не мешают правдивому и точному изображению реалий 1950–1960 гг. Создатели этих кинолент были не понаслышке знакомы со всеми политическими и военными

хитросплетениями клубка под названием «алжирский кризис». Наиболее распространенный, позитивистский способ изучения исторического фильма состоит в том, чтобы выверить, насколько точно восстановлены события, проследить, верны ли декорации и внешнее оформление, аутентичны ли диалоги. Как известно, встречается и другой подход к исследованию, когда на первое место выносятся смысл и идея фильма, а отдельные исторические особенности не принимаются во внимание. В настоящей работе эти два подхода обобщены, что дало возможность объективно исследовать игровые фильмы по истории алжирского кризиса.

Кроме кинодокументов, анализу была подвергнута серия фотографий по вышеуказанной тематике: материалы французской периодической печати, в основном, газет «Фигаро» и «Монд». Эти фотографии дополняют анализ кинодокументов четвертой группы, т.к. являются составной частью французских документальных фильмов, поэтому их исследование носит второстепенный, прикладной характер.

Исследованы также фотодокументы (ФД) РГАКФД, фиксирующие отдельные этапы кризисных событий во Франции и Северной Африке и представляющие Фотохронику ТАСС. К сожалению, в РГАКФД очень мало фотографий, связанных с историей алжирского кризиса, в отличие от КД. Фотодокументы этого архива не отражают всех интереснейших событий времен становления Пятой республики. Они отобраны, в основном, по личному принципу, в них фигурируют известные французские и алжирские политические деятели, а важнейшие факты – восстания, путчи, боевые действия остались за кадром Фотохроники ТАСС.

Например, фото захваченных спецслужбами Франции в аэропорту Рабата лидеров ФНО (FLN)⁹ – А. Бен Беллы, Р. Битата, М. Будиафа, М. Эль-Хидера наличествуют в нескольких экземплярах, а съемок штурма здания Генеральной администрации, приведшего к падению Четвертой республики, нет вовсе. Отсутствуют кадры «недели баррикад», «путча генералов», практически нет в наличии снимков французских политиков, за исключением Ш. де Голля, Р. Коти¹⁰, Ф. Миттерана.

В архивах невозможно отыскать оригинальных ФД, не встречающихся более нигде, а материалы Фотохроники ТАСС, в основном,

повторяют зарубежные источники и оригинальностью не отличаются. Например, изображение ареста известного террориста Ясефа Саади обошло всю французскую прессу, и наличие данного кадра в архиве особого интереса для исследователя не представляет, т.к. существует прекрасная возможность ознакомиться со снимком из первоисточника. Фотографии арестованных французами лидеров ФНО всего лишь повторяют аналоги, созданные корреспондентами газет «Монд» и «Фигаро». То же самое можно сказать и о других материалах Фотохроники ТАСС, поэтому исследование ФД занимает менее значительное место по сравнению с кинодокументами. Алжирский кризис является важной вехой в мировой истории, и удивляет отсутствие полноценной фотохроники этих интереснейших событий в одном из крупнейших архивов России.

Кроме того, исследованы основные проблемы КФД по истории алжирского кризиса, возникающие в процессе их источниковедческого и архивоведческого изучения. Советские КФД, посвященные алжирскому кризису, являются не только источниками по истории Франции и Алжира, но также и по истории СССР. На примере советских документальных фильмов и киножурналов, связанных с историей алжирского кризиса выделены основные черты политической документалистики СССР того периода: ярко выраженная тенденциозность в освещении материала; отсутствие серьезного анализа политических событий. Вместо этого – агитационно-пропагандистская лексика и примитивное деление на империалистов, капиталистов, колониалистов и, соответственно, борцов против колониального ига; профессиональная операторская работа и умелый монтаж. То, что нельзя было выразить словами, кинематографисты выражали своими съемками. Об использовании зарубежной хроники, когда путем мастерского монтажа ей придавался совершенно иной смысл, было уже сказано достаточно; главенство текста над кадром. Закадровый текст не комментирует киносъемку, а скорее, наоборот, кинолента иллюстрирует текст, играючи главную, важнейшую роль в фильме. К тексту было приковано основное внимание режиссера, ибо неправильная, «ошибочная» трактовка отснятого материала приводила к тому, что фильм оказывался на полках и не доходил до зрителя.

С выделенными выше вопросами связана проблема атрибуции КФД: авторство, место и время съемки. Иногда атрибутировать ис-

точник бывает крайне затруднительно: например, в отечественные документальные фильмы, посвященные алжирской тематике, входят кадры, созданные французскими операторами, однако, это не указывается в титрах. В случае с картиной режиссера Г. Асатиани «Алжирский дневник» намеренно искажен год съемок, «боевые действия» арабских моджахедов против французской армии снимались через три года после ухода последней из Северной Африки. Точная дата была установлена случайно: на страницах одной из газет¹¹ было опубликовано интервью сына режиссера, в котором он рассказывал о поездке съемочной группы Асатиани в Алжир, состоявшейся в конце 1962 года, когда боевые действия уже не велись, а не 1961 году, как указывают титры. Отсюда следует вывод, что некоторые кадры данного фильма попросту инсценированы из идеологических соображений.

Инсценировка боевых действий обнаружена благодаря скрупулезному анализу событий тех лет. По сюжету фильма, крупная группа моджахедов успешно прорывается через укрепленную линию на алжиро-марокканской границе, однако из укреплений видна лишь колючая проволока, а в районе съемок не обнаружено ни одного французского солдата, зато появляются самолеты. Однако, в боях с частями ФНО использовались вертолеты, тогда как самолеты были неэффективны. Кроме того, в 1961 г. большая группа боевиков просто не могла прорваться через укрепрайон, ибо французы еще в 1958 г. научились бороться с крупными группировками, и к предполагаемому времени съемок эффективна была тактика мелких вылазок террористических отрядов численностью не более десяти человек. К тому же, в кадре появляется французский танк, хотя в горной местности боевая техника попросту бесполезна. Вся эта информация говорит о том, что перед нами не хроника реального столкновения бойцов ФНО с французами, а неумелая инсценировка боевых действий, сделанная уже после войны.

Иногда авторы кинодокументов намеренно выдавали неполную или недостоверную социальную информацию, поскольку находились в условиях, диктующих им подобное поведение, поэтому в качестве общего исследовательского критерия достоверности и полноты предоставляемой источником информации, необходимо внимательно изучать обстоятельства создания КФД.

Самостоятельную проблему составляет повторяемость исторической информации в различных источниках. Одни и те же кадры постоянно встречаются в лентах, посвященных алжирскому кризису, и это значительно затрудняет атрибуцию кинодокумента и поиск первоисточника.

Особое место занимает вопрос интерпретации источника. Интерпретацию проводят с целью установить (в той мере, в какой это возможно с учетом временной, культурной, любой другой дистанции, разделяющей авторов КФД и его исследователей) тот смысл, который вкладывали в произведение авторы. На этапе интерпретации исследователь движется в потоке сознания создателей произведения: стремится лучше понять ситуацию, в которой те находились, замысел произведения, способ, принятый авторами, для воплощения этого замысла. Особенно это относится к фильмам советского периода, когда режиссеры монтировали западную хронику по своему усмотрению, совершенно искажая ее первоначальный смысл. От того, что режиссер интерпретировал какое-либо событие по-своему, так, как того требовали партия и правительство, фильм не становится менее важным для историка; наоборот, в этом случае на специалиста ложится двойная нагрузка, придающая процессу источниковедческого анализа особую значимость и требующая отказа от собственных стереотипов исторического мышления.

События в Алжире имели огромное значение для Франции второй половины XX в.: она обрела конституцию, усиливающую власть президента, получила новую, Пятую республику, возглавляемую сильным и независимым лидером – генералом де Голлем. Страна вышла из затяжного политического и экономического кризиса, в который ее ввергла война с алжирскими борцами за независимость, и получила мощный стимул в промышленном развитии на пятьдесят лет вперед.

Алжир после окончания войны занял одно из важнейших мест среди африканских стран, а благодаря нефти и газу, из-за которых, собственно, и разгорелся конфликт, стал членом ОПЕК с правом одного из решающих голосов. На примере современной Алжирской республики мы могли наблюдать постепенное перерождение социалистической идеологии, под знаменем которой велась борьба за независимость, в идеологию исламского фундаментализма и экстремизма.

Подобные тенденции прослеживаются в некоторых регионах Российской Федерации, поэтому данная проблематика весьма актуальна на современном этапе.

История алжирского кризиса импонирует отечественному историку тем, что события во Франции 1950-х гг. и России 1990-х во многом схожи: локальные войны в условиях горной и пустынной местности, основной причиной которых являются природные ресурсы, исламский терроризм и экстремизм, нарушение прав человека, перерастающее в геноцид, борьба исполнительной и законодательной властей, инициирующая создание нового основного закона, путчи, направленные на смену властных структур и многое другое. К тому же, СССР принимал деятельное участие в тех событиях, поддерживая оружием, деньгами алжирских борцов за независимость, поэтому для российского историка данная проблематика актуальна.

При исследовании аудиовизуальных документов необходимо учитывать политическую ситуацию, время появления документов, тенденциозность освещения одних событий в ущерб другим, идеологическую подоплеку в работе режиссеров и многое другое. Без учета всех этих факторов невозможно создать верную картину прошлых лет, ибо в те годы (да и в наше время) тенденциозность часто мешала правдивой подаче информации, и беспристрастные комментарии часто заменялись идеологизированными штампами, причем это касается не только советских КФД, но и французских. Несмотря на приоритет идеологии над достоверностью большинство киножурналов и документальных фильмов содержат ценнейшую информацию о событиях, людях, фактах. Многие фильмы, хранящиеся в отечественных архивах, не имеют аналогов не только в России, но и во Франции. Советские съемочные группы отправлялись в алжирские пески и снимали то, что нельзя было увидеть даже в зарубежной хронике, и можно сделать вывод, что, несмотря на многочисленные недостатки, советская документалистика обладала целым рядом неоспоримых достоинств, делающих ее важной частью мировой киноистории.

Примечания

¹ *Магидов В.М.* Зримая память истории. М., 1984. С. 117.

² *Ланда Р.Г.* История Алжира в новое и новейшее время. М., 1989. С. 58–64.

- ³ Черкасов П.П. Агония империи: Политические кризисы, военно-колониалистские путчи и заговоры во Франции. М., 1979. С. 20–22.
- ⁴ Черкасов П.П. Указ. соч. С. 25.
- ⁵ Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД). 1-17693 (5 частей).
- ⁶ РГАКФД. 1- 18460 (4 части).
- ⁷ Понтекорво Д. Битва за Алжир. Италия–Алжир. 1966. [Электронный ресурс] // Сайт kinoreactor.ru. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://kinoreactor.ru/istoricheskie-online/1320-bitva-za-alzhir.html>. – Данные соответствуют 18.04.2011.
- ⁸ Зиннеманн Ф. День Шакала. Великобритания–Франция. 1973. [Электронный ресурс] // Сайт ipvod.ru. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.ipvod.ru/filminfo.3922.html>. – Данные соответствуют 14.03.2011.
- ⁹ Фронт национального освобождения Алжира.
- ¹⁰ Последний президент Четвертой республики, передавший свои полномочия Шарлю де Голлю, первому президенту Пятой республики.
- ¹¹ Стрельникова С. Князя играют в театре // Молодёжь Алтая. 2000. 30 августа.

БИБЛИОТЕЧНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX в.

ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

***Prokurina A.S. Formation the library
documentation system in XVIII–XX centuries.
On documents of the State archive of Oryol region***

Аннотация / Annotation

В статье исследуется библиотечная документация Орловщины в конце XVIII – начале XX в. Автор систематизирует видовой состав организационно-правовых, учетно-отчетных, информационно-справочных документов, образовавшихся в деятельности библиотек, отмечает недостаточную изученность и актуальность научной организации документационного обеспечения управления в библиотеке на современном этапе.

The System of the library documentation in the Oryol province has started to develop in parallel with the advent of libraries on Orlovshchine in 18th century According to funds of the State archive of the Oryol region in it accounting documents, registration library documentation, the organizational-legal documentation presented by the charter of library, rules and instructions entered; the directory documentation.

Ключевые слова / Keywords

Библиотека, документация, Государственный архив Орловской области, архивный фонд, дело, документ. Library, documentation system, business, archive, the document.

Об особенностях библиотечной документации конца XVIII – начала XX в. в Орловской губернии позволяют судить сохранившиеся в фондах Государственного архива Орловской области (ГАОО) делопроизводственные материалы, отражающие специфику функционирования библиотек.

Источниковую базу исследования составляют документы фондов губернской гимназии и дирекции народных училищ, Канцелярии орловского губернатора, Канцелярии губернского правления, Губернской земской управы.

В частности, фонды Орловской губернской мужской гимназии (1784–1918 гг.) и Орловской дирекции народных училищ содержат дела о работе гимназической библиотеки. Это исторические и си-

стематические каталоги, приходно-расходные книги, дела о выписке книг и журналов¹.

Фонд Орловской дирекции народных училищ содержит документы о работе и комплектовании библиотек народных училищ: приходно-расходные книги, переписку с уездными училищами о снабжении их книгами (1820–1990 гг.). Документы о создании и работе первых уездных публичных библиотек губернии, которые открывались в середине XIX в. при уездных училищах: проекты устройства библиотек, описи журналов и книг, списки подписчиков, отчеты о работе библиотеки².

Фонд Канцелярии орловского губернатора содержит дела об открытии народных библиотек-читален, об утверждении уставов библиотек, сведения о существующих в Орловской губернии библиотеках, ведомости библиотек для чтения в Орловской губернии и по уездам конца XVIII – начала XX в.

Наиболее полными являются дела об открытии библиотек. Так, в деле «Об открытии в г. Ельце народной библиотеки-читальни» (конец XIX в.) содержатся следующие группы документов.

Информационно-справочные документы: прошение инженера-механика А. Шутикова на открытие библиотеки; прошение о рассмотрении проекта устава открываемой библиотеки; заявления на размещение библиотеки в частной квартире; рапорт полицмейстера о политической благонадежности А. Шутикова; протоколы заседания общего собрания учредителей Елецкой бесплатной библиотеки-читальни.

Распорядительные документы: разрешение губернатора на открытие библиотеки.

Организационные документы: устав Елецкой бесплатной народной библиотеки-читальни; правила пользования библиотекой.

Учетно-отчетные документы: инвентарная книга, списки выдаваемых книг, списки читателей, отчеты о деятельности библиотеки.

Данные документы можно разделить на внутренние, входящие и исходящие.

К внутренним документам библиотеки относятся организационные, учетные и часть информационно-справочных (в частности, протокол собрания учредителей).

Входящая документация представлена распорядительными документами губернатора.

К исходящим относятся отчетные документы библиотеки, а также ряд информационно-справочных (заявления, прошения и т.д.).

Устав являлся основным организационно-правовым документом народной библиотеки-читальни. В нем указывался порядок ее учреждения, источники средств на содержание, порядок управления библиотекой, список книг и периодических изданий, разрешенных для комплектования, график работы библиотеки, состав учетно-отчетных документов. Согласно уставу, на библиотекаря возлагались не только организационные обязанности и обслуживание пользователей, но также и делопроизводственные функции: ведение инвентарной книги, составление отчетов о деятельности библиотеки, ведение записей выдаваемых книг и читателей и т.п.³

Примером организационных документов библиотек конца XVIII в. является «Инструкция о порядке открытия бесплатных народных библиотек-читален Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III» и «Правила бесплатных народных библиотек-читален».

В инструкции по открытию библиотек перечисляется ряд необходимых документов: заявление в Исполнительное отделение «о желательности открытия бесплатной народной библиотеки и о принятии на себя заведывания ею...», правила пользования библиотекой, проект устава, каталог книг⁴.

Правила состоят из трех разделов: общие положения, порядок пользования библиотекой, порядок заведывания библиотекой.

В первом разделе указывается цель создания библиотеки, порядок управления и финансирования: «библиотеки имеют целью доставлять жителям местностей, в коих библиотеки эти учреждаются, бесплатное пользование книгами и повременными изданиями, по содержанию своему отвечающими целям общества <...> все расходы по устройству и содержанию библиотеки удовлетворяются из средств Общества, а так же из сумм пожертвованных частными лицами»⁵. Второй раздел правил содержит информацию о графике работы библиотеки, а также порядке выдачи книг пользователям: «выданные на дом книги возвращаются в определенный заведующим библиотекой срок».

В третьем разделе перечисляются функции заведующего, а так же состав необходимых для функционирования библиотеки документов. Так, правила предписывают заведующему вести следующую учетную документацию: инвентарную книгу; книгу о расходе суммы, отпущенной на содержание библиотеки; книгу об отпуске литературы желающим для чтения на дом.

Виды учетной документации библиотеки дополняются списком книг с обозначением стоимости и количества экземпляров каждой из них. Помимо них библиотеке предписывается ведение таких отчетных документов как: отчет о состоянии библиотеки за год; отчет о количестве выданных для чтения книг и повременных изданий; отчет о приходе и расходе денежной по библиотеке суммы; отчет о книгах, на которые поступило наибольшее количество требований; отчет о сделанных посетителями заявлениях относительно желательности пополнения библиотеки новыми книгами.

Таким образом, формирование библиотечной документации в Орловской губернии было обусловлено созданием библиотек на Орловщине в конце XVIII в. В основном это отчетная, учетная, организационно-правовая, распорядительная и информационно-справочная документация. Согласно сохранившимся архивным источникам, можно сделать вывод о том, что большая часть документов, использующихся в современных библиотеках уже была характерна для того периода.

Примечания

¹ Каталог книг и пособий, поступивших в библиотеку гимназии в 1786–1822 гг. См.: Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 64. Оп. 2. Д. 17.

² Жукова Ю.В. Книжная культура Орловской губернии конца XVIII – начала XX вв.: дисс. канд. ист. наук. М.: РГБ, 2005.

³ Дело об открытии в г. Ельце народной библиотеки-читальни. См.: ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 2697. Л. 78.

⁴ Дело об открытии попечительств и народных библиотек в губернии. См.: ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 2810. Л. 70.

⁵ Там же.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ СРЕДНЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ РУБЕЖА XIX–XX ВВ.

Magsumov T.A. Sources of Russian secondary vocational school history abroad XIX–XX centuries

Аннотация / Annotation

В статье проводится источниковедческий анализ документации средних профессиональных учебных заведений России в конце XIX – начале XX в. Представлен анализ сведений о документальных источниках, систематизация которых призвана помочь комплексному исследованию системы профессионального образования.

The article is consider historical source analysis of clerical documentation of secondary vocational schools of Russia in XIX – early XX. Represented a wide collection of information about the documentary sources, systematization and analysis are intended to help carry out a comprehensive study of a multifaceted system of vocational education.

Ключевые слова / Keywords

Архивный документ, формулярный список, годовой отчет, журнал заседаний, прошение, промышленное училище, коммерческое училище, земледельческое училище, Казань. Archival document, formulary list, annual report, the magazine of meetings, petition, industrial school, commercial school, agricultural school; Kazan.

В конце XIX – начале XX в. в России происходит становление и развитие сети средних профессиональных учебных заведений, обусловленное бурным экономическим ростом. Сложные связи отдельных элементов системы профессионального образования, рост государственной регламентации всех сторон деятельности учебных заведений привели к увеличению объектов их документирования, и, соответственно, к количественному и видовому росту учебной документации. Важно не забывать тот факт, что средняя профессиональная школа в России появилась значительно позднее других учебных заведений средней ступени образования, следовательно, к моменту ее появления уже были разработаны формы, нормы и механизмы делопроизводства, преподаватели владели навыками учебного делопроизводства, имелись квалифицированные кадры писцов. Поэтому для только что появившихся учебных заведений делопроизводство было

весьма неплохо налажено. Правила его ведения в учебных заведениях в этот период были довольно устоявшимися; это отразилось на однотипности и идентичности по форме всей совокупности учебно-делопроизводственной документации различных средних профессиональных школ.

Делопроизводственную документацию учебных заведений, в зависимости от целевого назначения и формуляра документа, можно классифицировать по тематическому признаку (учебно-воспитательная, финансово-хозяйственная, документы личного состава и учащихся), и по видам документов (протоколы и журналы заседаний, отчеты, доклады, ведомости, формулярные списки, официальная переписка, прошения, работы учащихся). Общепринятой в исследованиях является вторая классификация, связано это с тем, что ряд документов очень сложно классифицировать по первому (тематическому) признаку, так как они содержат разноплановый материал, анализ которого позволяет исследовать различные аспекты функционирования такой сложной системы как образование.

Большинство делопроизводственных источников по истории учебных заведений представлено в фондах региональных архивов, например, Национального архива Республики Татарстан (НАРТ). Целый пласт делопроизводственных документов, в основном отчеты, опубликован.

В ходе работы с делопроизводственной документацией было установлено, что формальное текстовое составление документов, созданных различными инстанциями, отвечало требованиям того времени. Документооборот подчинялся определенным нормам поэтапного создания документа и передачи информации. Проведенная систематизация делопроизводства позволила не только оценить информационный потенциал отдельных документов, проверить, подтвердив или опровергнув, содержащиеся в них сведения, но и показать их взаимодействие. В результате была установлена полнота, достоверность, важность как всей репрезентативной совокупности документов, так и отдельных ее частей.

Важнейшим систематическим источником по истории отдельных учебных заведений являются отчеты директоров и инспекторов учебных заведений¹, а также отчеты о деятельности Обществ вспомоществования нуждающимся учащимся². В них содержится подробная

информация о разных сторонах деятельности профессиональных школ, хотя многие и весьма важные подробности организации учебного процесса остались за рамками отчетов. В рассматриваемый период отчеты предоставлялись систематически (за год), по единому образцу, что позволяет провести сравнительный анализ по отдельным годам.

Отчеты содержат множество богатейших данных о составе и движении воспитанников, преподавателей, учебные планы и программы, состоянии хозяйственной части, источниках финансирования и расходах, санитарном состоянии учебных заведений. Существенной составной частью отчетов являются прилагаемые к ним статистические ведомости и таблицы, которые придают им особую ценность. В них содержится множество данных с богатейшим цифровым материалом: об успеваемости учащихся, образовании преподавателей, количестве пропущенных уроков преподавателями и учащимися и с указанием причины пропуска, поурочной плате преподавателям, движении платы за обучение, сословном, национальном и религиозном составе учащихся.

Годовые отчеты директоров составлялись для вышестоящего руководства – попечителя учебного округа или учебного отдела министерства с целью ознакомления с состоянием учебного дела в доверенных им учебных заведениях, а также для подведения некоторых итогов. Однако тот факт, что годовые отчеты публиковались (согласно уставам учебных заведений), позволяет говорить, что они были ориентированы для ознакомления с ними широкой общественности.

Отметим, что годовые отчеты учебных заведений являются наиболее активно привлекающимся историками профессионального образования видом источников. Основываясь только на отчетной документации, исследователь может проследить основные этапы развития как отдельного учебного заведения, так и всей системы образования в целом. Недоступность исследователю отчетов, ввиду их отсутствия, весьма затрудняет анализ деятельности учебных заведений. Однако отчеты, как и вся официальная информация, имеют и изъяны, главный из которых – изложение только положительной стороны дела, тщательное сокрытие недостатков. В ходе исследования, опирающегося на отчеты, необходимо проверять правильность и точность приведенных данных, так как система сбора сведений в рассматриваемый

период была далеко несовершенной. Поэтому исследователь должен постоянно прибегать к методам сравнения и сопоставления их с другими источниками (например, с данными статистики, периодической печати). Причем, в большинстве случаев, нами выявлялась относительная точность и полнота сведений годовых отчетов учебных заведений, что, как правило, нельзя сказать об отчетах более высокого уровня – попечителей учебных округов, руководителей учебных отделов министерств и министра народного просвещения.

Важным видом источников, раскрывающих организацию учебно-воспитательного процесса и административно-хозяйственной деятельности профессиональных учебных заведений, являются журналы педагогических советов и хозяйственных комитетов.

Каждое заседание педагогического совета протоколировалось, затем протокол вносился в составленный по единому образцу журнал, который, как правило, включал протоколы заседаний советов за один учебный год. Формуляры журналов были едины. На обложке посередине указывался тип документа, учебное заведение и год, например: «Протоколы заседаний педагогического совета Казанского земледельческого училища за 1903 г.»³ Журналы имели сквозную нумерацию, каждый протокол начинался с новой страницы. В протокол заносились: дата заседания; перечислялись председатель и присутствовавшие члены совета; имена отсутствовавших на заседании, иногда с указанием причины отсутствия; рассмотренные на заседании совета вопросы и резолюции по ним по классической схеме: «слушали – (справка) – постановили»; подписи присутствовавших. Мнения участников фиксировались не всегда, но даже в этом случае вкратце, чтобы отразить ход обсуждаемого вопроса.

Журналы содержат сведения об утверждении программ курсов, расписаний уроков и экзаменов, учебных предметах, продолжительности учебного года, порядке дня воспитанников, пропусках учеников, нарушении дисциплины, распределении уроков между преподавателями⁴. Журналы также служат источником информации о воспитанниках, поскольку на заседаниях педагогических советов регулярно обсуждались успеваемость и поведение учеников, утверждались списки переведенных в следующий класс и оставленных на повторение курса, решались вопросы о поощрениях и наказаниях, а также об освобождении от платы за обучение. Иногда к журналам

прилагались документы по вопросам заседания, дополняющие сведения, содержащиеся в журналах; часто эти бумаги не прилагались, а вкратце фиксировались в содержании протокола, причем большинство этих документов в подлиннике до нас не дошли. Протоколы заседаний педагогических советов являются источниками высокой степени достоверности и содержат множество уникальных сведений, не отраженных в других источниках.

В журналах заседаний хозяйственных комитетов⁵ учебных заведений подробно зафиксирована совокупность данных о финансово-хозяйственной деятельности: сведения о поступлении финансовых средств, плате за содержание и обучение, доходах от продажи изготовленных учениками изделий и продуктов сельского хозяйства, заработной плате служащих, содержании зданий и помещений, уплате по счетам и другие хозяйственные расходы.

Многообразие финансово-хозяйственной деятельности учебных заведений отражено в приходно-расходных книгах. В них зарегистрированы сведения о поступлениях денежных средств в учебные заведения: плате за обучение и содержание воспитанников, пожертвованиях частных лиц, ассигнования от государственного казначейства и местной администрации, доходы от продажи изготовленных учениками изделий и сельскохозяйственной продукции и т.д. Расходная часть включала выплаченную преподавателям и служащим зарплату, траты на содержание зданий, оплату по счетам и т.д. Приходно-расходные книги велись двумя способами: либо по месяцам, либо по статьям доходов и расходов. Эти данные дублировались также в экономическом журнале, если таковой имелся в учебном заведении. Кроме этого, финансовые сведения имелись в годовых отчетах учебных заведений.

Участники педагогического процесса традиционно вызывают интерес у историков, занимающихся проблемами образования. Среди источников, дающих информацию о педагогическом и служебном персонале учебных заведений России рубежа XIX–XX вв., особый интерес представляют формулярные списки о службе преподавателей⁶. Это своего рода «личные дела» лиц, состоящих на государственной службе, в т.ч. преподавателей. К концу XIX в. форма таких списков стала достаточно устойчивой, формуляры печатались шаблонно, данные о преподавателе просто вписывались в них. Каждый формулярный список имел титульный лист с заголовком, напри-

мер «Формулярный список о службе преподавателя строительных наук и черчения Казанского промышленного училища коллежского асессора Константина Саввиновича Олешкевича»⁷. Представленная в них информация была однотипной и излагалась в определенном порядке. Сведения о педагоге фиксировались в графах, каждая из которых несла определенную информацию, соответственно которой озаглавливалась. В них указывались чин, возраст (дата рождения), вероисповедание, происхождение, имеющиеся знаки отличия (государственные награды), образование (место получения и специальность), послужной список (предыдущие места работы с указанием должностей, в т.ч. командировки), был ли в походах против неприятеля, в отпусках, в отставке. В графе о семейном положении представлялись подробные сведения о жене или муже (происхождение, вероисповедание, возраст) и указывались имена и даты рождения детей.

Помимо формулярного списка в личном деле преподавателя могли храниться и другие документы, такие как заявления, характеристики, наградные листы, свидетельства о политической благонадежности, приказы, касавшиеся работы педагога в текущем учебном заведении. К сожалению, личные дела и формулярные списки, с одной стороны, сохранились в архивах не на всех преподавателей, а с другой стороны, не позволяют проследить дальнейшую судьбу педагогов, так как при смене работы передавался и формулярный список. Это затрудняет анализ данной группы источников. Отметим, что формулярные списки о службе и личные дела преподавателей имеют самостоятельное источниковое значение, так как содержащиеся в них сведения больше нигде не дублируются. Это также довольно емкий источник информации, который позволяет сквозь сухие и скупые факты и цифры увидеть конкретного педагога, проследить его судьбу, осветить многие стороны жизни преподавателей профессиональных учебных заведений.

Особую группу делопроизводственной документации, привлекаемую в ходе исследования, представляют материалы переписки, осуществлявшейся на нескольких уровнях: между министерством народного просвещения и попечителями, между департаментами министерств и руководством учебных заведений, между представителями центральных или местных органов власти с частными лицами. Основными видами переписки были предписания,

распоряжения, приказы, запросы, официальные письма, донесения, рапорты, прошения, жалобы. При работе с различными видами переписки необходимо учитывать, что все эти документы составлялись в двух экземплярах: подлинник, отправлявшийся адресату, и копия (отпуск). Как подлинник, так и копия имели соответствующий внешний вид: кому предназначался, подпись автора, дата, входящие или исходящие номера. Как правило, предмет переписки обычно выступали конкретные вопросы: изменение учебных планов или программ, увеличение или освобождение от платы за обучение, прием в учебное заведение.

Большой интерес в ходе работы всегда вызывают прошения учащихся, их родителей и преподавателей⁸. Они имеют единую форму, связанную с сутью просьбы. В прошениях о зачислении, например, указывались фамилия, имя лица, из какого сословия, дата и обоснование просьбы, нередко с приложением свидетельств об окончании какого-либо учебного заведения, о благонадежности и здоровье. Данные источники позволяют определить круг просьб, с которыми обращались к администрации эти лица. Прошения учащихся и их родителей содержат важную прямую или косвенную информацию, пополняющую сведения о материальном положении и динамике движения учащихся. Наибольшее число прошений родителей и учеников касалось освобождения от платы за обучение, выдачи дополнительного комплекта одежды и белья, учебников, предоставления отпуска для поездки домой, приема, увольнения и перевода учеников в другое учебное заведение. Прошения преподавателей, в подавляющем большинстве о приеме на должности, дают возможность установить круг кандидатов на учительские вакансии, побудительные мотивы к занятию ими этих мест, резюмируют уровень их образования и профессиональный опыт. Весьма информативны прошения педагогов о выдаче пособий, повышении жалованья, а также о предоставлении отпусков. Помимо того, что они дают представление об их материальном положении, эти прошения также характеризуют многогранность деятельности учителей, поскольку характер просьб заставлял авторов уделять особое внимание мотивации ходатайств.

Своеобразным источником являются отчеты учеников о практике, а также сочинения, контрольные и экзаменационные работы учащихся⁹. Несмотря на то, что они сохранились не в полном объеме,

имеющиеся образцы восполняют ограниченность сведений об учащихся, уровне их знаний и умений, их повседневной жизни. Основным источником об успеваемости, поведении и посещаемости учеников являются сводные ведомости о числе пропущенных уроков и успехах учеников, составлявшиеся по четвертям и по годам.

Исследование комплекса делопроизводственной документации даже в рамках одного учебного заведения – весьма сложная и трудоемкая задача, причина тому – как правило, значительный массив документов и частое дублирование содержащейся в нем информации. Для полноценного источникового анализа исследователь должен до тонкостей владеть знаниями об организации системы делопроизводства. Это позволит, с одной стороны, дать оценку степени полноты сохранившегося комплекса делопроизводственных материалов, и соответственно, зафиксировать дублетную информацию, потенциал которой даст возможность заполнить возможные лакуны, а с другой стороны, подобрать оптимальные пути работы с большими массивами документации. Источниковедческий анализ показал, что во второй половине XIX – начале XX в. обнаруживаются тенденции к унификации делопроизводственной документации, увеличению удельного веса источников, изначально предназначенных к публикации. В общей сложности делопроизводственные материалы учебных заведений представляют собой высокоинформативный вид источников. В то же время эти документы требуют осторожного, критического подхода, поскольку в некоторых случаях им присущи декларативность, различные преувеличения и преуменьшения. Делопроизводственные документы позволяют исследователям окунуться в живые свидетельства эпохи, предоставляют возможность увидеть целый ряд ключевых аспектов «закулисных» отношений между различными субъектами системы образования. В целом делопроизводственная документация отличается периодичностью и однородностью, что позволяет выявить характер и динамику развития среднего профессионального образования в стране или отдельном регионе за рассматриваемый период.

Делопроизводственная документация является самой представительной по количеству и разнообразию группой источников, которая задействована исследователями истории Российской

империи. В исторических исследованиях из всего обширного массива материалов делопроизводства исследователи зачастую использовали, главным образом, отчетную документацию и то, как правило, без скрупулезной источниковедческой разработки. Вопрос о достоверности информации не всегда даже ставился, не говоря уже о том, что его решение неосуществимо вне контекста комплексного источниковедческого исследования. По замечанию М.Ф. Румянцева «в целом делопроизводственная документация обычно использовалась в худших традициях позитивистской историографии – из нее извлекались отдельные факты»¹⁰.

В эпоху модернизации особый приоритет имеет система менеджмента, в том числе и эффективное управление организацией образовательных учреждений. В этом контексте источниковедческое изучение комплекса делопроизводственной документации могло бы дать представление о том, как управлялась система образования и отдельные ее компоненты в виде учебных заведений, каковы были механизмы и эффективность их функционирования. В идеале это должно позволить органам управления образованием частично избежать принятия неэффективных или ошибочных управленческих решений, минимизировать негативные последствия реформ, а также сопоставить сегодняшние решения с историческим опытом и тем самым оценить целесообразность и риски принятия решений.

Примечания

¹ Отчет о состоянии за 1911 г. См.: Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 130 (Казанское Александровское ремесленное училище). Оп. 1. Д. 120; Отчет о состоянии торговой школы за 1914 г. См.: НАРТ. Ф. 312 (Казанская четырехклассная торговая школа). Оп. 1. Д. 44; Отчет о состоянии и деятельности за 1904 г. См.: НАРТ. Ф. 345 (Казанское среднее сельскохозяйственное училище). Оп. 1. Д. 1025; Годовой отчет Семиклассного Казанского коммерческого училища ведомства Министерства торговли и промышленности за 1911–1912 учебный год. Казань: Лито-типография И.Н. Харитонова, 1913. 95 с., 1 табл.

² Отчет правления Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в Казанской торговой школе за 1914 год. Казань: Типография Т-ва «А.И. Никитин и Ко», 1914. 28 с.

³ Протоколы заседаний педагогического совета за 1903 г. См.: НАРТ. Ф. 345 (Казанское среднее сельскохозяйственное училище). Оп. 1. Д. 977.

⁴ *Магсумов Т.А.* Журналы заседаний педагогических советов как исторический источник // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2010. № 1. С. 80–81.

⁵ Протоколы педагогического совета за 1911 г. См.: НАРТ. Ф. 121 (Казанское смешанное промышленное техническое училище). Оп. 1. Д. 600; О заседаниях хозяйственного комитета за 1899 г. См.: НАРТ. Ф. 345 (Казанское среднее сельскохозяйственное училище). Оп. 1. Д. 834.

⁶ О службе директора училища Н.Г. Грузова. См.: НАРТ. Ф. 121 (Казанское смешанное промышленное техническое училище). Оп. 1. Д. 13; Документы Директора Казанского промышленного училища Нечкина Василия Ивановича за 1911–1918 гг. См.: Там же. Оп. 3. Д. 23; Документы К.С. Олешкевича. См.: Там же. Д. 24; Об исправляющем обязанности Инспектора Якиме Александровиче Александрове. См.: НАРТ. Ф. 312 (Казанская четырехклассная торговая школа). Оп. 1. Д. 19; Сведения о служащих училища за 1908 г. См.: НАРТ. Ф. 345 (Казанское среднее сельскохозяйственное училище). Оп. 1. Д. 1208.

⁷ Документы К.С. Олешкевича. См.: НАРТ. Ф. 121 (Казанское смешанное промышленное техническое училище). Оп. 3. Д. 24.

⁸ Прошения учеников и родителей об освобождении от платы за учение за 1903 г. См.: НАРТ. Ф. 130 (Казанское Александровское ремесленное училище). Оп. 1. Д. 70; Прошения бывших учеников о выдаче им рекомендаций о их учебе и работе за 1899 г. См.: НАРТ. Ф. 345 (Казанское среднее сельскохозяйственное училище). Оп. 1. Д. 822.

⁹ Экзаменационный список и протоколы за 1911 г. См.: НАРТ. Ф. 120 (Казанское мужское коммерческое училище). Оп. 1. Д. 17; Отчеты учеников-практикантов за 1910–1917 гг. См.: НАРТ. Ф. 345 (Казанское среднее сельскохозяйственное училище). Оп. 1. Д. 1260.

¹⁰ Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники рос. истории: Учеб. пособие для гуманит. спец. / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М.: РГГУ, 1998. С. 408.

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ПОСТРОЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

**Egorov S.A. Modeling as methodology
of archive documents defense**

Аннотация / Annotation

В статье изложен метод моделирования при построении системы комплексной защиты архивных документов от угроз утраты и хищений. Автор характеризует этапы моделирования, факторы опасности, нормативные, методические, организационно-технические средства защиты архивных документов.

In the article described method of modeling with developing complex archive documents defense from loss and plunder treats. Author characterises modeling stages, describes implementation of this method at complex defense plan developing.

Ключевые слова / Keywords

Архив, архивные документы, моделирование, факторы опасности, обеспечение сохранности, защита архивных документов, хищения документов. Archive, archive documents, modeling, danger factors, security maintenance, defense of archive documents, plunder of documents.

Сохранность архивных документов в контексте Доктрины информационной безопасности Российской Федерации выступает в качестве целевой функции защиты национальных интересов России в информационной сфере. Архив как объект призван быть гарантом защиты архивных документов от реальных угроз утраты и хищений¹. Однако общее состояние многих архивов как объектов защиты еще не отвечает современным требованиям².

Рассмотрим вопросы комплексного подхода к созданию системы защиты архивных документов на основе применения метода моделирования, который все шире применяется при проектировании систем защиты информации на различных объектах³. Использование этого метода применительно к такому специфическому объекту как архив представляется весьма продуктивным.

Архив – сложный объект. Защищенность архивных документов находится в прямой зависимости от качественных характеристик зда-

ния архива, которое является зданием специального назначения. Оно представляет собой комплекс основных и вспомогательных помещений, предназначенных для выполнения задач по хранению, обработке, использованию архивных документов, а также административно-хозяйственного, технического, бытового назначения (хранилища, читальный зал, линии перевозок, выставки, реставрационные мастерские, служебные комнаты и др.).

Каждый архив уникален по типу и архитектуре здания, его расположению во внешней среде, размещению и размеру помещений, объему и специфике материальной основы хранящихся документов и по другим параметрам. Фундамент здания, стены, перекрытия, кровли, заполнение окон и дверей, состояние инженерных сетей (отопительной, водоснабжения, канализации) должны противостоять угрозам и не являться причиной аварийных ситуаций и гибели документов.

Знание об архиве как объекте защиты имеет исключительное значение при планировании и принятии решений о создании в архиве комплексной системы безопасности как всеобъемлющей системы организационных, методических и технических мероприятий по обеспечению своевременного предотвращения, обнаружения и ликвидации факторов опасности на объекте. В качестве типового архив, как объект, выступает лишь в части видов и технологии работ, выполняемых с архивными документами, что не позволяет ставить вопрос о разработке расчетной модели архива. В силу этого для каждого отдельно взятого архива предполагается индивидуальный подход при проектировании системы его защиты.

Комплексное исследование (моделирование) конкретного архива как объекта защиты архивных документов от угроз утрат и хищений позволяет выработать оптимальные решения в нетипичных условиях хранения и использования архивных документов, разработать регламенты, определяющие действия персонала по защите архивных документов в процессе исполнения работ в чрезвычайных ситуациях.

Моделирование имеет главной целью определить состав и размещение средств защиты, произвести оценку безопасности архивных документов. Оно включает условно три подсистемы, связанные с определением: факторов опасности архивным документам;

мест проявления факторов опасности; нормативных, методических и организационно-технических средств нейтрализации факторов опасности.

В условиях, когда научно обоснованная методика проведения этих работ отсутствует, вопросы определения и классификации факторов опасности применительно к специфике архивов не разработаны, вполне продуктивно использовать классификационные признаки, зарекомендовавшие себя в мировой и отечественной практике при исследовании угроз безопасности информации. В их числе особое значение имеют:

носитель источника угрозы (человек, условия внешней среды);

месторасположение источника угрозы (вне или в контролируемой зоне риска);

степень зависимости от угрозы при проведении внутриархивных работ с документами (учет, экспертиза, обработка, микрофильмирование и др.), а также при использовании архивных документов;

степень воздействия угрозы на основу документа: пассивная, при реализации которой не происходит изменений в структуре и содержании текста самого документа или активная, когда такие изменения происходят (копирование, микрофильмирование, сканирование текстов);

способы доступа к архивным документам персонала архива, внешних пользователей;

несанкционированное проникновение в архив преступных лиц;

места проявления факторов опасности: в архивохранилищах, на линиях перевозок, в служебных помещениях.

Все эти признаки имеют важное значение на всех этапах практического моделирования.

На первом этапе, как правило, проводятся работы по выявлению и оценке факторов опасности, способных нанести значительный ущерб документам архива, изучается влияние факторов опасности на материальную основу документов.

По итогам работы составляется «Перечень факторов опасности, угрожающих документам архива».

Второй этап заключается в выявлении наиболее уязвимых помещений (мест) в здании архива и видов работ с документами в этих помещениях, где проявление соответствующих факторов опасно-

сти способно нанести существенный ущерб архивным документам. Изучение функциональных характеристик архива как объекта защиты архивных документов предполагает анализ соответствия параметров здания нормативным требованиям, предъявляемым к объектам соответствующего специального назначения.

На этом этапе основное внимание уделяется анализу угроз и специфики их проявления в конкретных помещениях (местах) архива, что позволяет определить степень риска утрат и хищений архивных документов на всех стадиях работы с ними: хранении, использовании, перемещении и др. Составляется «Описание архива как объекта защиты архивных документов от утрат и хищений» с указанием зон риска, параметров несоответствия здания и помещений архива нормативным требованиям защиты архивных документов.

Итоги работы целесообразно закрепить в «Перечне помещений (мест) с указанием производимых в них видов работ с документами».

На третьем этапе анализируются действующие нормативные, методические, а также организационные технические средства защиты архивных документов, оказывающие противодействие угрозам их утрат и хищений. Обеспечить соблюдение установленных нормативных требований на основе дифференцированного выбора и применения технических средств – главная задача при создании системы защиты архивных документов. На этом этапе производится выбор необходимых и достаточных средств защиты для нейтрализации выявленных факторов опасности, определяются места их размещения с учетом риска проявления факторов опасности во всем здании и в каждом из помещений архива. Учитываются сложная архитектоника здания, движение (циркуляция) архивных документов в процессе выполнения работ с ними; многоаспектность функционирования подразделений; сложные функциональные взаимосвязи штатных работников и пользователей архивных документов; специфика состава и применения технических средств нейтрализации угроз применительно к защите документов на разных материальных носителях и в различных помещениях архива; хранение и использование документов на различных материальных носителях; интенсивность использования архивных документов при одновременном ограничении допуска к архивной информации; допуск в здание и внутренние

помещения архива исследователей и сторонних лиц (граждан – заявителей) и др.

Практика многих компаний и других организаций, внедряющих системы защиты информации, показывает, что применение средств защиты в местах проявления угроз дает нужные результаты при соблюдении принципов: системности, компетентности, непрерывной защиты, разумной достаточности, гибкости управления, простоты применения защитных мер и средств, ценности объектов защиты, в качестве которых в нашем случае выступают документы: обычные, ценные, особо ценные. Соблюдение этих принципов предполагает необходимость учета всех взаимосвязанных и изменяющихся во времени элементов, условий и факторов, гарантирующих защиту архивных документов; нейтрализацию всех угроз их уничтожения или хищения; обеспечения непрерывного осуществления защиты, механизмы которой должны быть понятны и просты в использовании.

Установив факторы опасности, места их проявления, а также средства их нейтрализации, архив получает возможность разработать план комплексной защиты архивных документов, включающий применение групп наиболее эффективных средств защиты в конкретных местах, где может быть нанесен значительный ущерб; снизить до минимума возникающие риски. Принятие решений о применении конкретных видов средств защиты от угроз, способных нанести значительный ущерб архивным документам, применении организационно-технических средств защиты в основных местах проявления факторов опасности, рекомендуется принимать дифференцированно для каждого помещения в архиве: хранилище, читальный зал, линии перевозок, выставки, служебные помещения, хозяйственные блоки и др.

На четвертом этапе проводится стоимостный анализ применения средств защиты с обоснованием показателей достижения этих целей. Учитывается вероятностная оценка возможного ущерба от проявления конкретных факторов опасности на каждом участке работы (человеческий, условия хранения, природные и технологические катаклизмы и др.), производится оценка последствий возможного воздействия угроз на архивные документы. Важно просчитать экономическую потерю от утраты или хищения объектов защиты и сравнить ее со стоимостью защитных комплексов. По итогам составляется

оперативный план защиты архивных документов, в котором учтена целесообразность и обоснованность затрат на создание и оснащение архива средствами защиты в соответствии с бюджетом и другими ресурсами конкретного архива. Важно исключить случаи, когда стоимость защиты может превысить потери от проявления факторов опасности.

Грамотное вложение средств позволяет и при небольшом бюджете уменьшить угрозу в несколько раз и при этом решить вопросы защиты архивных документов в пределах стоимости, не превышающей стоимость охраняемого объекта.

При проектировании системы важно продуманно выбрать определенную модель защиты применительно к каждому фактору опасности, предусмотрев установку необходимых преград соответствующей прочности. Прочность защитной преграды считается достаточной, если ожидаемое время ее преодоления нарушителем больше времени жизни предмета защиты, или больше времени обнаружения и блокировки его доступа при отсутствии путей скрытого обхода этой преграды.

Известны модели защиты разной степени сложности. Модель элементарной защиты предполагает использование только одного средства защиты архивных документов в конкретном месте проявления угрозы. Считается, что данную модель целесообразно применять в местах, где проявления угрозы маловероятно и не способно нанести массовых утрат архивных документов.

Модель многоуровневой защиты предполагает создание цепочки средств защиты, каждое из которых окажется на пути возникшей угрозы и позволит полностью или частично ее нейтрализовать. Данную модель в архиве желательно использовать в местах, где угрозы могут повредить особо ценные документы или повлечь массовую утрату архивных документов.

Система защиты должны отвечать требованиям надежности и совместимости. Надежность определяется тремя параметрами: точность срабатывания; низкий уровень ложных срабатываний; сопротивление постороннему вмешательству. Совместимость предполагает возможность взаимодействия разных элементов защиты.

Применение технических средств защиты в местах проявления факторов опасности предполагает, прежде всего, контроль и четкую

регламентацию работы с архивными документами на всех технологических линиях. В совокупности эти меры включают: организацию явного или скрытого контроля работы и перемещения пользователей и персонала, что позволит обеспечить соблюдение установленных правил доступа в различные функциональные помещения, в том числе обслуживающего персонала (уборщиц, техников и др.), в рабочее и нерабочее время, а также установить контроль работы пользователей с документами; организацию учета, хранения, использования, уничтожения документов; организацию охраны и надежного пропускного режима, в том числе пользователей, начиная с их допуска в архив, обязательного письменного оформления ответственности за соблюдение правил работы с документами и их сохранности, ограничений на внос личных вещей в читальный зал; мероприятия, осуществляемые при подборе и подготовке персонала, в том числе разработка и реализация порядка поведения персонала при обнаружении краж.

В архивах должны быть четко прописаны действия каждого ответственного сотрудника при обнаружении похитителя или подозрительного поведения определенных лиц, включая их проверку, задержание, активирование действий, обыск, оповещение властей, сообщение по месту работы похитителя и т.д.; разработку инструкций действий в чрезвычайных условиях; модификацию технических средств.

«План защиты документов архива» должен включать весь комплекс мероприятий по обеспечению безопасности документов и нейтрализации всех возможных факторов опасности. В нем, наряду с использованием нормативных, методических и технических средств, должны быть предусмотрены меры административного контроля за действиями персонала в части соблюдения установленных норм и правил обеспечения безопасности архивных документов.

Подводя итоги, важно подчеркнуть, что достижение необходимого уровня защиты архивных документов от утрат и хищений обеспечивается только на основе единого комплексного подхода к решению архитектурно-планировочных, нормативных, организационно-административных, технических задач для каждого конкретного архива. Выпадение одного звена из системы защиты дестабилизирует всю систему, создавая условия для проявления факторов опасности архивным документам.

Примечания

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 09.09.2000, № Пр-1895; Концепция национальной безопасности. Указ Президента РФ от 10.01.2000. № 24; Закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 13.05.2008 № 68-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 43. Ст. 4169; Терминологический словарь. Справочник по безопасности культурных ценностей. М., 2000. 111 с.

² *Привалов В.Ф., Шетилова И.Г., Воронова Л.Н.* Проблема хищения документов, меры безопасности и защиты / СИФ ВНИИДАД. М., 1991. № 175-97; *Попова Е.Н.* О некоторых проблемах защиты от хищения архивных документов // Секретарское дело. 2006. № 8. С. 28–37; *Егоров С.А.* Обеспечение сохранности архивных документов. 1918–1941 г. // Вестник архивиста. 2009. № 4. С. 56–66; *Его же.* Современные угрозы архивным документам // Отечественные архивы. 2009. № 6. С. 19–28.; *Его же.* Система защиты архивных документов от утрат и хищений: история и современное состояние. Автореф. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. М., 2010; *Larin M., Egorov S.* Some problems of safety preservation of the Russian archival records // Atlanti. Trieste. 2008. № 18. P. 79–86.

³ *Алексенцев А.И.* Понятие и назначение комплексной системы защиты информации // Вопросы защиты информации. 1996. № 2. С. 2–3; *Его же.* О концепции защиты информации // Безопасность информационных технологий. 1998. № 4. С. 10–14.; *Гришина Н.В.* Комплексная система защиты информации на предприятии. М., 2009. 240 с.; *Мецатунян М.В.* Организация комплексной защиты информации на современном объекте // Вопросы защиты информации. 1993. № 1. С. 10–16.; *Куликов Г.В., Непомнящих А.В.* Метод составления наиболее полного перечня угроз безопасности // Безопасность информационных технологий. 2005. № 1. С. 46–48; *Душкина Л.И., Принцев Н.А.* Защита музеев от хищений и пожаров: Практическое руководство. М.: ГосНИИР, 1995. 68 с.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ХРАНЕНИЯ ДОКУМЕНТАЦИИ, ОБРАЗУЮЩЕЙСЯ В ПРОЦЕССЕ СТАНДАРТИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Lifanova N.V. Problems of records storage organization during standardization

Аннотация / Annotation

В статье анализируются вопросы архивного хранения комплексов документации, сопровождающих процесс стандартизации, нормативно-правового обеспечения их архивного хранения и поиска путей повышения эффективности использования в интересах общественного и экономического развития.

This article analyzes the questions of archiving complexes of documentation accompanying the process of standardization, regulatory and legal support their archiving and search for ways to improve efficient use in the interests of social and economic development.

Ключевые слова / Keywords

Архивное хранение, документ, документационное обеспечение, нормативный документ, стандарт, срок хранения. Archiving, document, documentary support, regulatory the standard storage period.

Действующее российское законодательство определяет стандарт как документ, в котором в целях добровольного многократного использования устанавливаются характеристики продукции, правила осуществления и характеристики процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ или оказания услуг. Стандарт также может содержать правила и методы исследований (испытаний) и измерений, правила отбора образцов, требования к терминологии, символике, упаковке, маркировке или этикеткам и правилам их нанесения¹.

Стандартизация, несомненно, является одним из важнейших направлений производственной народно-хозяйственной деятельности и охватывает значительную часть сфер социально-экономического управления.

В ходе стандартизации образуется целый комплекс документов, относящихся в основном к нормализации научно-технической деятельности и представляющих научную и практическую ценность, т. к. содержат информацию, позволяющую глубже исследовать уровень развития общественного производства, науки и техники.

Следует также заметить, что документационное обеспечение стандартизации представляет собой особую систему, поскольку документы, сопровождающие процесс разработки стандарта и последующие этапы его жизненного цикла, содержат в себе не менее важную информацию, чем сам стандарт. Именно в этих документах приводится информация о целях и задачах, которые будут реализованы тем или иным стандартом, сведения о технической, экономической и социальной эффективности, отзывы по проекту и результаты проведения экспертизы и др.

Рассматривая процессы документационного обеспечения управления разработки стандартов, нельзя не подчеркнуть особого значения самого стандарта как исторического источника. Составной частью документационного обеспечения разработки стандартов является их архивное хранение. Исходя из этого, вопросам архивного хранения стандартов необходимо уделить особое внимание.

Так, стандарты и технические регламенты находят отражение в Перечне типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организации, с указанием сроков хранения² (далее – Перечень НТД), где им отведен раздел 11 «Техническая регламентация, сертификация, метрологическое обеспечение производства». В этом разделе в соответствии со ст. 1540 «Утвержденные технические регламенты, национальные стандарты и стандарты организаций / предприятий» для них предусмотрен постоянный срок хранения.

Постоянное хранение стандартов предусматривается также и в Перечне типовых управленческих архивных документов, образующихся в деятельности государственных органов Российской Федерации, государственных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и учреждений, организаций, предприятий, с указанием сроков хранения³.

К сожалению, названные нормативы оставляют открытым вопрос хранения документов, сопровождающих технический регламент и

стандарт на всех этапах их жизненного цикла. Несмотря на то, что в Перечне НТД этому отведен отдельный раздел, статьи, отражающие хранение наиболее важных и значительных сопроводительных документов в нем не сконцентрированы. Но при этом, в Перечне НТД есть статья, в соответствии с которой планы мероприятий по внедрению национальных стандартов хранятся постоянно (ст. 1547), но нигде в комплексе нормативных документов системы стандартизации не отражены процессы внедрения. Точно так же обстоит дело и с отчетами о внедрении. Это не единственный пример. Аналогична ситуация с вопросами проверки стандартов. В Перечне есть ст. 1556 «Акты проверки стандартов и переписка об отступлении от стандартов», но в Национальной системе стандартизации отсутствует какой-либо нормативный документ или раздел, отражающий необходимость и порядок проведения проверок. Отметим, что в названной статье Перечня НТД речь идет только о проверке стандартов, но ничего не говорится о проверке технических регламентов, хотя, напомним, они имеют более высокий и значимый статус и отвечают за безопасность.

В Перечне НТД, так же как и в ныне отмененном Перечне типовых документов, образующихся в деятельности госкомитетов, министерств, ведомств и других учреждений, организаций, предприятий, с указанием сроков хранения (1989 г.) не указаны такие важные документы как Программа разработки технических регламентов и национальных стандартов, бизнес-план технического комитета, отчет секретариата технического комитета, пояснительная записка, экспертные заключения, сводки отзывов, приказ об утверждении, вводе в действие и другие не менее важные документы.

Назрвшей необходимостью в связи с этим представляется внесение соответствующих дополнений в действующий Перечень НТД и включение указанных документов в состав отраслевых перечней, которые предстоит разработать федеральным министерствам, службам и агентствам в соответствии с п. 26 б разд. V Постановления Правительства Российской Федерации от 15.06.2009 № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти»⁴.

Примечания

¹ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ред. от 28.09.2010).

² Перечень типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организации, с указанием сроков хранения / Росархив, ВНИИДАД. М., 2008.

³ Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в деятельности государственных органов Российской Федерации, государственных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и учреждений, организаций, предприятий, с указанием сроков хранения / Росархив, ВНИИДАД. М., 2010.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2009. № 25. Ст. 3060.

М.Р. РЫЖЕНКОВ

М.В. ЛОМОНОСОВ И РУССКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Ryzhenkov M.R. Lomonosov and Russian Enlightenment

Аннотация / Annotation

Статья посвящена великому русскому ученому-энциклопедисту Михаилу Васильевичу Ломоносову, основателю Московского университета. Исследуя обширный круг источников, позволяющих всесторонне воссоздать образ ученого как личности и исторического деятеля, автор стремится к объективному анализу и оценке вклада М.В. Ломоносова в развитие русского Просвещения.

The article is devoted to the great Russian scientist-encyclopaedist Michael Vasilevich Lomonosov, the founder of the Moscow university. Research of the sources allowing comprehensively to recreate an image of the scientist as the person and the historical figure, the author aspires to the objective analysis and an estimation of the contribution of M.V. Lomonosov in development of Russian Enlightenment.

Ключевые слова: / Keywords

М.В. Ломоносов, источник, Академия наук, Г.Ф. Миллер, А.Л. Шлёцер, историография, норманнская теория, Вольтер, А.П. Сумароков, В.К. Тредиаковский. M.V. Lomonosov, source, Academy of Sciences, G.F. Miller, A.L. Shlecer, historiography, Norman theory, Voltaire, A.P. Sumarokov, V.K. Trediakovsky.

19 ноября 2011 г. исполнилось 300 лет со дня рождения одного из основоположников отечественной науки – Михаила Васильевича Ломоносова. 20 сентября 2006 г. был подписан Указ Президента РФ о праздновании этого юбилея и утвержден план мероприятий, пик которых пришелся на конец прошедшего года. Одним из таких мероприятий стала историко-документальная выставка «М.В. Ломоносов и его эпоха», проводившаяся с 17 ноября по 18 декабря 2011 г. в Выставочном зале федеральных архивов Российским государственным архивом древних актов (РГАДА) при участии многих архивов и музеев Москвы и Санкт-Петербурга. Еще несколько десятков научных, культурных и образовательных юбилейных мероприятий прошли в России и за рубежом в «год Ломоносова». Устные и письменные выступления в средствах массовой информации носили,

в основном, панегирический характер, что вполне объясняется торжественностью события. В то же время некоторые СМИ, в погоне за дешевой сенсацией, предоставили свои страницы для нечистоплотных мифов и измышлений¹. Представляется необходимым после юбилея постараться объективно оценить личность и дела нашего выдающегося соотечественника.

Как ни банально это звучит, говорить о М.В. Ломоносове одновременно и легко, и трудно. Легко потому, что его прижизненная известность и, тем более, посмертная слава не оставляли сомнений в том, что он представляет собой величайшую фигуру русской науки, литературы и культуры. «Михаил Васильевич Ломоносов – первый русский ученый-энциклопедист, чьи труды имеют мировое значение. Необъятность его натуры, результаты, которых он добился в разных областях науки и искусства, ставят его на одно из самых видных мест в культурной истории человечества. Замечательно, что Ломоносову удалось достичь подобных вершин в то время, когда российская наука только зарождалась»². Столь высокая оценка жизни и творчества ученого общепризнанна и остается неизменной на протяжении более чем двух с половиной столетий. Имя и дела его никогда не попадали в тень забвения, несмотря ни на какие социальные и политические потрясения, переживаемые нашей страной.

Но именно в такой известности и славе кроется трудность, с которой сталкивается историк в стремлении к объективному освещению жизни и творчества М.В. Ломоносова. «Причин тому много, и, в частности, одна из них в том, что объем литературы, посвященной Ломоносову, стал необозримо большим, а потому и недоступным широкой публике. К тому же многие работы, особенно выпущенные к юбилею 1961 г., страдали сильнейшей идеологической направленностью, искажавшей образ первого русского ученого-естествоиспытателя и его заслуги перед мировой наукой и культурой. В результате у широкого читателя вместо живого, умного, деятельного человека, многостороннего ученого, способного предвосхищать великие идеи последующих времен, возникал образ, отталкивающий своей ходульностью и постоянной и во всем правотой. Стремясь увидеть в Ломоносове живого человека и объяснить себе истоки его гениальности, обыденное сознание стало творить мифы о нем, которые, как известно, бывают более живучими, чем «тьмы темных истин», и это

тоже не приближало к пониманию Ломоносова, его роли в русской культуре. Все вместе взятое создало ситуацию, которую образно можно было бы охарактеризовать так: Ломоносов стал иконой, на которую крестятся (со школы внушают, что он великий), но «вероучения» которого не знают»³.

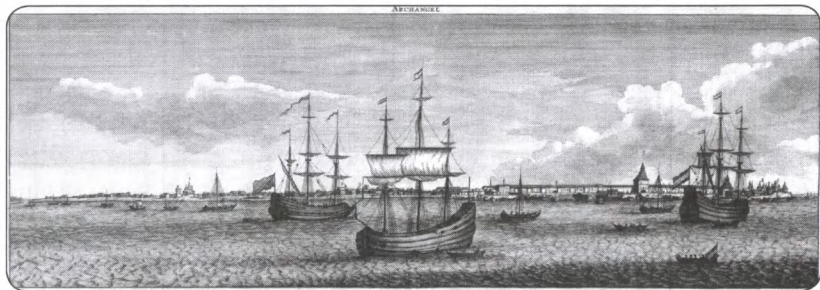
Невозможно понять личность и дела Ломоносова в отрыве от истории эпохи Просвещения, особое своеобразие которой заключалось в том, что XVIII столетие глубже, чем любая другая эпоха прониклось верой в способность науки улучшать условия жизни людей. Искусство и наука легли в основу просветительского *credo* и теснейшим образом сплелись с контекстом культуры. Разум получил возможность действовать, он мог сокрушать культурные (и иные) предрассудки, он мог двигать вперед процесс познания и созидания⁴. В Англии, Голландии и Франции Просвещение расцветало особенно ярко, поскольку оно опиралось на широкую грамотность населения, на устоявшуюся привычку к чтению, на развитые формы социальных контактов. Однако в Европе существовали и другие регионы, где оно проявлялось гораздо слабее и развивалось в русле государственной политики, где царил и претворялся в реальность миф о «философе на троне», просвещающем своих подданных. Именно так обстояло дело в России⁵.

28 сентября 1714 г. по случаю спуска на воду одного из кораблей на адмиралтейских верфях Петр I произнес речь, отразившую в концентрированном виде русское «предпросвещение» или «практическое Просвещение», поскольку оно имело целью решение конкретных исторических задач: «Писатели поставляют древнее обиталище наук в Греции, но кои, судьбиною времен бывши из оной изгнаны, скрылись в Италии и потом рассеялись по Европе до самой Польши, но в отечество наше воспрепятствованы нерадением наших предков, и мы остались в прежней тьме, в каковой были до них и все немецкие и польские народы. Но великим прилежанием искусных правителей их отверзлись им очи, и со временем соделались они учителями тех самых наук и художеств, какими в древности хвалилась одна только Греция. Теперь пришла и наша череда, ежели только вы захотите искренне и беспрекословно воспомоществовать намерениям моим, соединяя с послушанием труд, памятуя присно латинское оное присловье: молитесь и трудитесь»⁶.

В дальнейшем те же идеи в «Духовном регламенте» (1720) развивал идеолог петровских реформ Феофан Прокопович, – знание и учение богоугодны и не могут стать источником ереси: «если посмотрим чрез истории, аки чрез зрительныя трубки, на мимошедшие веки, увидим все худшее в темных, нежели в светлых учением временах... Прямым учением просвещенный человек никогда сытости не имеет в познании своем, но не перестанет никогда же учиться, хотя бы он и Мафусаилов век пережил»⁷. По своему пониманию места и задач Просвещения в России Ломоносов может считаться прямым наследником идей Петра Великого и Ф. Прокоповича. Поначалу абсолютистское государство и интеллектуалы активно сотрудничали в решении задачи воспитания общества. Именно государство стало главным цивилизующим фактором, обеспечивающим «европеизацию» и «модернизацию» страны. В дальнейшем пути власти и того слоя общества, который стал называться «интеллигенцией» разойдутся, но это произойдет только в конце XVIII столетия.

Петровское время, в которое складывался характер Ломоносова, заражало его грандиозностью перемен, открывающейся возможностью изменить свою судьбу, но это были объективные условия, касавшиеся всех русских людей той эпохи. На формирование же личности будущего ученого повлиял, несомненно, ряд субъективных факторов, связанных, впрочем, с тогдашними российскими реалиями. Г.В. Плеханов заметил, что Ломоносову очень повезло: он не носил крепостного ошейника. Будучи сыном черносошного (т.е. государственного) крестьянина, он оставался внутренне свобод-

1711 г. Вид города Архангельска

Гравюра из книги К. Де Бруина «Путешествие через Московию» (Амстердам, 1711).

РГАДА. Библ. ОРИ иностр. № 18136. С. 14–16.

ным человеком, способным принимать достаточно самостоятельные решения. У его отца появилась потребность в грамотном помощнике и он отдал мальчика в обучение «российской грамоте» дьячку местной Дмитриевской церкви. Хорошо и быстро обучившись грамоте, Ломоносов стал часто и с охотой читать «на клиросе и за амвоном», что вызвало недружественное отношение у менее успешных сверстников и непонимание со стороны мачехи. Вероятно, именно тогда у юноши появилась некоторая замкнутость, нежелание допускать кого-либо в свой внутренний мир, которые оставили его на всю жизнь душевно одиноким человеком. Тогда же, можно предположить, выработались две доминантные, преобладающие черты его характера – душевное беспокойство, некоторое внутреннее напряжение, стремление изменить свою судьбу, и другое – возбужденность ума, которому постоянно требовалась новая «пища»⁸.

Придя в январе 1731 г. с рыбным обозом в Москву, 19-летний Ломоносов, одержимый страстью к учению, кинулся в первое попавшееся учебное заведение – Навигацкую школу, но уже 15 января он поступил в Славяно-греко-латинскую академию, в которой за пять лет получил свое первое систематическое образование. История самой академии отражает перипетии раннего русского «предпросвещения». Созданная по указу царя Федора Алексеевича в 1682 г., она реально сформировалась к 1685–1687 гг. как Эллиноско-латинская академия, во многом благодаря подвижническим трудам ученых-греческих монахов, братьев Лихудов. Первоначально академия соединяла черты средней и высшей школы, призванной готовить образованных священнослужителей, но очень скоро вышла за эти рамки: развивавшийся государственный аппарат нуждался в образованных кадрах, в книгоиздании обнаруживалась возрастающая потребность в образованных «справщиках». В академии преподавались греческий, латинский и славянский языки, предполагалось изучение богословия и «семи свободных искусств», из которых начато было изучение риторики, логики и физики⁹. Однако, успехи академии были прерваны в 1694 г. отстранением Иоанникия и Софрония Лихудов, заподозренных в распространении «латинской ереси». Братья были высланы в Ипатьевский монастырь, курс обучения сократился, а латинский язык исключили из программы. Академия быстро пришла в упадок.

Академия возродилась на новом этапе Просвещения в России, называемом эпохой петровских реформ. Еще в 1698 г. царь Петр Алексеевич в разговоре с патриархом Адрианом выразил пожелание, чтобы выпускники Московской академии были бы пригодны «во всякие потребности... в церковную службу, и в гражданскую, воинствовать, знати строение и докторское врачевское искусство». Царский указ 7 июля 1701 г. предписывал «завести в академии учения латинские», место греческого языка, до конца 1720-х гг. изъятото из программы, заняла латынь – язык европейской науки, и сама академия стала называться Славяно-латинской. С 1725 г. царским указом было предписано «учить геометрии и тригонометрии всякого звания людей, кто пожелает»¹⁰. Характерной чертой академии петровского времени была не только ее всесословность, но и некое подобие университетского статуса с судебной автономией: учащиеся подлежали «суду и расправе» исключительно преосвященного митрополита Стефана Яворского, протектора академии. Правда, ко времени поступления в академию Ломоносова положение изменилось: наряду с возвращением в программу обучения греческого языка (академия стала именоваться Славяно-греко-латинской), к обучению перестали принимать солдатских и крестьянских детей. Ломоносов смог поступить, только выдав себя за сына холмогорского дворянина.

Очевидно, что на пятом году обучения Михаила Васильевича стали тяготить образовательные рамки академии, он даже пытался в 1734 г. поступить священником в Оренбургскую экспедицию обер-секретаря Сената И.К. Кириллова, движимый жаждой новых впечатлений. Неизвестно как сложилась бы его дальнейшая судьба, если бы в 1735 г. он не был бы направлен в числе двенадцати лучших учеников в Академический университет в Санкт-Петербурге, а полугодом позже – в Марбургский университет в Германии. «Это было буквально спасением для жаждущего новых знаний Ломоносова, его пытливый ум там снова находит богатую пищу. Ломоносов учится с увлечением, познавая совершенно новые для него естественные науки, знакомясь с немецкой поэзией, изучая языки. Именно здесь формируется та поразительная широта взглядов и устремлений, которая стала основой его энциклопедизма. Воспитанный русской культурой, Ломоносов обладал гуманитарным складом ума, а полученные в Марбурге естественно-научные знания воспитывали в нем рационализм,

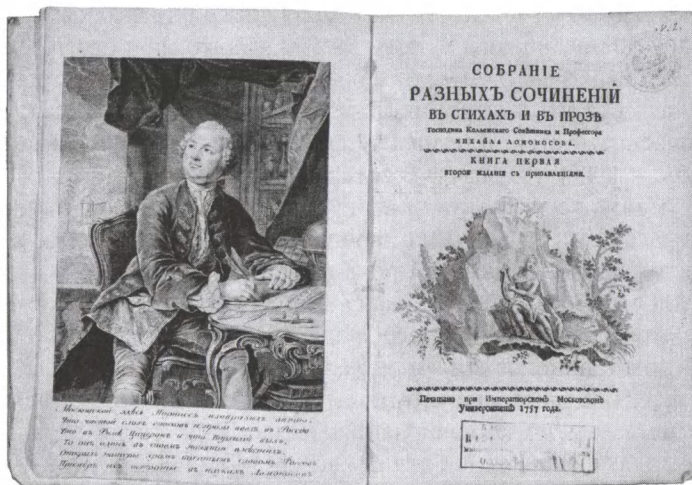

свойственный культуре Запада»¹¹. В марбургский период им были написаны две студенческие диссертации по физике, но и гуманитарные занятия не были забыты. Уже во Фрейберге, куда Ломоносов переехал для изучения горного дела, им была написана ода «На взятие Хотина» и составлено «Письмо о правилах российского стихотворства», в котором были заложены начала современной русской поэзии.

Видимо, на свой поэтический талант возлагал надежды «Академии наук студент» Михайло Ломоносов, когда после года скитаний по Европе вернулся в Петербург летом 1741 г. В приложении к газете Санкт-Петербургские ведомости он публикует 18 августа «Оду на день рождения императора Иоанна III», ставшую первым его напечатанным сочинением, а когда стало известно о победе 23 августа 1741 г. под Вильманстрандом русской армии фельдмаршала П.П. Ласи над шведами, Ломоносов публикует еще одну оду, где были такие строки: «Российских войск хвала растет, / Сердца продерзки страх трясет, / Младой Орел уж Льва терзает!». Поэт рассчитывал на внимание «власть предержащих», но, к счастью, этого не произошло, иначе, после переворота 25 ноября 1741 г., ему могли бы припомнить панегирики в честь «младого орла», т.е. свергнутого императора-младенца Ивана Антоновича. Надо отметить, что и в дальнейшем, несмотря на всю свою лояльность, Михаил Васильевич плохо разбирался в политических и прочих интригах и мастером по этой части не был.

Уже в Академии наук, участвуя, часто очень активно, в междоусобных склоках, он далеко не всегда выходил победителем. Так, менее чем через полтора года после зачисления в адъюнкты Академии наук, он оказался вовлечен в интригу против правителя Академической канцелярии И.Д. Шумахера и «подставился», учинив 26 мая 1743 г. в нетрезвом виде скандал, за которым последовал донос противной «партии» и заключение Ломоносова под стражу. Только в январе следующего года после публичного зачитания предписанного ему текста извинения он был прощен и вновь допущен к занятиям в Академии.

Отсюда начинается двадцатилетний период активной научной работы Ломоносова в области химии, физики, астрономии, геологии и географии, что, собственно, и принесло ему в итоге мировую славу. Не довольствуясь ролью кабинетного ученого, он создает химическую лабораторию, на базе которой возрождает забытое в России с

Ломоносов М.В. Собрание разных сочинений в стихах и в прозе. М., 1778
РГАДА. Библ. Маз. № 1282.

1791 г. Описание монумента М.В. Ломоносову на его родине в сочинении П.И. Челищева «Путешествие по северу России»
РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 424. Л. 142 об.

1755–1757 гг.
Ломоносов М.В.
Мозаичный портрет Петра I
Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) (МАЭ РАН)

XIII века искусство мозаичных картин. В 1753 г. Ломоносову удается с помощью вице-канцлера М.И. Воронцова добиться открытия в Усть-Рудицах фабрики цветного стекла, позволившей ему за восемнадцать лет создать в своей мастерской более сорока мозаичных картин.

Совершенствуется Михаил Васильевич и в поэтическом мастерстве. Еще в 1743 г. он участвует в соревновании с А.П. Сумароковым и В.К. Третьяковским по стихотворному переложению 143-го псалма. Судьба распорядилась так, что и в дальнейшем три поэта соперничали между собой за звание «первого поэта» России. В 1749 г. Ломоносов впервые обратился к науке истории в связи с обсуждением в Академии наук диссертации Г.Ф. Миллера, разногласия с которым приобрели принципиальный характер.

Герард Фридрих Миллер (1705–1783), получивший европейское университетское образование, трудился в России с 1725 г. в качестве адъюнкта (с 1730 г. – профессора) истории Академии наук, был одним из руководителей академического отряда 2-й Камчатской экспедиции 1733–1743 гг., из которой привез богатейшую коллекцию исторических документов, а в 1747 г. был назначен «российским историографом». С именем Миллера связано начало изучения отечественной истории как науки. В то же время, обладая несомненными достоинствами выдающегося ученого, он отличался неуживчивым характером, мог быть надменным и язвительным. Как писал позднее его ближайший сотрудник А.Л. Шлёцер: «Он приобрел множество сильных, тайных и явных, врагов между товарищами желанием господствовать, а между подчиненными своей суровостью... К тому присоединилась еще другая причина – необыкновенная вспыльчивость. Этот недостаток своего темперамента он не научился укрощать, несмотря на неприятные столкновения, которые имел в Академии по возвращении из Сибири; кажется, что при глубоком сознании своего достоинства и недостойности своих преследователей, от этих неприятностей он еще более озлоблялся»¹².

Неприязненные отношения между Ломоносовым и Миллером возникли еще в 1743 г., когда последний поддержал решение Академического собрания о недопущении Ломоносова на свои заседания «за недостойное поведение». Через пять лет представился случай нанести ответный удар, которым Ломоносов не преминул воспользоваться. В 1748 г. произошел разрыв дипломатических отношений с Фран-

цией, вследствие которого Академия наук воспретила своим членам какие-либо контакты с французским астрономом и географом Ж.Н. Делилем, работавшим в 1725–1747 гг. в России и бывшим почетным членом Академии. Когда же стало известно, что у Миллера были письма Делиля, которые он, вопреки распоряжению, не представил в Академическую канцелярию, Ломоносов вызвался участвовать в обыске в доме Миллера. Хотя обыск не дал новых улик, это не успокоило преследователей: «Поданные от г. профессора и историко-графа Миллера на письмо, присланное к нему от профессора Делиля из Риги, письменные и словесные ответы не токмо не довольны к его оправданию, но и своими между собою прекословными представлениями подал он причину больше думать о его с помянутым Делилем предосудительных для Академии предприятиях», – продолжал настаивать Ломоносов¹³. Затем он составляет рапорт на имя президента Академии наук графа К.Г. Разумовского, стиль которого оставляет неприятное впечатление доноса¹⁴. Дело, закончившееся для Миллера выговором, имело своим последствием непримиримую вражду двух ученых.

Неудивительно, что, когда в сентябре 1749 г. Миллер представил на рассмотрение Академии свою диссертацию «Происхождение имени и народа российского», Ломоносов воспринял ее «в штыки». И причина была не только в личной неприязни. Миллер, вслед за академиком Г.З. Байером, выводил происхождение слов «русь», «русьсы» от названия варягов, т.е. скандинавов, с которыми он связывал возникновение русского государства, согласно летописному известию о призвании Рюрика. Ломоносов усмотрел в этом унижение российского народа и, движимый патриотическим чувством, решил дать бой на этом новом для него поле. Аргументы его сводились к тому, что у античных авторов упоминаются «роксолане», живущие «на полях между Днепром и Доном», народ многочисленный и успешно воевавший против римлян. «После четвертого века по Рождестве Христове о роксоланах ничего больше у древних писателей не слышно. А после осьмого веку в девятом, на том же месте, где прежде полагали роксолан, учинился весьма славен народ русский, который и росс назывался. Фотий, патриарх цареградский, в окружном своем послании пишет о походе киевлян к Царю-граду: “Руссы бесчисленных народов себе покорили и, ради того возносясь, против Римской империи вос-

стали” Толиких дел и с толь великою славою в краткое время учинить было невозможно. Следовательно, российский народ был за многое время до Рурика»¹⁵. Впрочем, и самого Рюрика Ломоносов считал славянином.

Обсуждение диссертации затянулось, о чем Ломоносов в 1764 г. не без злорадства писал: «Миллер требовал, чтобы диссертацию его рассмотреть всем Академическим собранием, что и приказано от президента. Сии собрания продолжались больше года. Каких же не было шумов, браней и почти драк! Миллер заелся со всеми профессорами, многих ругал и бесчестил словесно и письменно, на иных замахивался в собрании палкою и бил ею по столу конференцскому... После сего вскоре следственные профессорские собрания кончились, и Миллер штрафован понижением чина в адъюнкты»¹⁶.

Но эти жаркие споры побудили Михаила Васильевича взяться за сочинение собственного труда по отечественной истории. С 1751 г. он, с присущей ему энергией, изучает источники и исторические работы. В 1753 г. Ломоносов приступил к составлению текста и продолжал трудиться над ним в течение пяти лет. Результатом стала «Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года, сочиненная Михайлом Ломоносовым, статским советником, профессором химии и членом Санкт-Петербургской императорской и Королевской шведской Академий наук» – книга, изданная посмертно в 1766 г. Во вступлении автор определял свое понимание задачи истории: «она дает государям примеры правления, подданным – повиновения, воинам – мужества, судиям – правосудия, младым – старых разум, престарелым – сугубую твердость в советах, каждому незлобное увеселение, с несказанною пользою соединенное»¹⁷. Таким образом, недвусмысленно обозначался дидактический подход к исторической науке, существовавший со времен Плутарха. Вообще, взгляды Ломоносова на естественнонаучную и гуманитарную сферы существенно различались: если в первой он отстаивал идею «республики ученых», руководствующих лишь законами природы, то вторая, по его мнению, должна служить исключительно интересам государства, применительно к России – самодержавного государства. Такой дуализм был характерен для эпохи раннего русского Просвещения.

По тому же поводу Ломоносов выступил оппонентом Ф.-М.-А. Вольтера, чье имя стало одним из символов эпохи европейского Просвещения. В 1757 г. И.И. Шувалов обратился к Вольтеру по поручению императрицы Елизаветы с предложением написать историю России при Петре Великом. Выбор пал на Вольтера потому, что ранее им была написана история шведского короля Карла XII, имевшая успех у европейского читателя. Узнав о таком заказе, Ломоносов писал Шувалову в сентябре 1757 г. о целесообразности познакомить Вольтера со Словом похвальным Петру Великому: «сочиненный мною панегирик не без пользы употребить может, ежели на французский язык переведен будет»¹⁸. Вольтер же, благодаря за присылку этого сочинения, со свойственным ему скептицизмом, отвечал, что понимает стремление автора воздать хвалу Петру Великому, «ибо непременно надлежит хвалить того, который нас создал», но сам жанр «заставляет читателя быть в осторожности; одни истины истории могут заставить рассудок верить и удивляться»¹⁹.

В свою очередь, Ломоносов внимательно читал присылавшиеся на апробацию главы произведения Вольтера, отмечая не только фактические ошибки, но и те места, которые могли компрометировать в глазах читателя царскую династию: «Происхождение государево от патриарха и от монахини весьма изображено неприлично. И прямая Волтерская букашка. Ему надобно сообщить государево родословие»²⁰. Нет сомнения, что тут Ломоносов уличил Вольтера в известном ерничестве, ибо тот не мог не знать, что Михаил Романов родился до насильственного пострижения в монашество его родителей.

Рассматривая Ломоносова как человека эпохи Просвещения, нельзя не коснуться его отношения к религии и церкви, ибо эти проблемы занимали одно из центральных мест в дискуссиях эпохи. Поскольку религиозно-философских трактатов Ломоносов не писал, судить о его взглядах в этой сфере можно только по фактам биографии и отдельным высказываниям в литературном творчестве. По некоторым сведениям, еще в холмогорский период юный Михайло сходил на какое-то время с раскольниками беспоповского толка, видимо, вследствие неудовлетворенности от общения с местным православным духовенством²¹. Вскоре, однако, он вернулся «в лоно» ортодоксальной церкви и даже, о чем говорилось выше, пытался стать священником в Оренбургской экспедиции.

Годы учения, в том числе в Европе, и дальнейшая научная деятельность сформировали у Ломоносова религиозные взгляды, близкие к деизму. Это прослеживается по его «духовным» одам, которые представляли собой, в основном, стихотворное переложение псалмов и иных библейских текстов. Ломоносов-поэт восхищается гармонией и красотой созданного Богом мироздания, но Ломоносов-естествоиспытатель не находит места для Бога в своих изысканиях. Атеистом он не был, но антиклерикальные настроения сохранял до конца жизни. Можно только удивляться тому, как безоговорочная поддержка самодержавной власти сочетались у Ломоносова с резкими сатирическими выпадами, порой на грани непристойности, по адресу православного духовенства.

Когда в 1757 г. в списках стал распространяться сочиненный им «Гимн бороде», на высочайшее имя был подан доклад членов Синода, где говорилось, «что тот пасквилянт под видом, якобы раскольников, крайне скверные и совести и честности христианской противные ругательства генерально на всех персон, как прежде имевших, так и ныне имеющих бороды написал; но и тайну святого крещения, к зазрительным частям тела человеческого наводя, богопротивно обругал и через название бороды ложных мнений завесою всех святых отцов учения и предания еретически похулил»²². Обвинения были небезосновательными и могли бы в иную эпоху стоить сочинителю свободы, а то и жизни, но времена переменялись и высоким покровителям Ломоносова при дворе удалось дезавуировать этот донос, даже перед богомольной до ханжества Елизаветой. Сам сочинитель не испугался угроз Синода, а продолжал писать в том же духе. В данном случае его творчество имело очевидным истоком не только собственное мировоззрение, но и секуляризацию, начатую Петром Великим.

Одной из важнейших заслуг М.В. Ломоносова принято считать инициативу создания Московского университета, который с 1940 г. носит его имя. Правда, документально подтверждается лишь то, что он принял непосредственное участие в обсуждении проекта, подготовленного И.И. Шуваловым для Сената, предложив распределение профессоров по трем факультетам²³. Это, конечно, не исключает того, что проект мог быть предметом их устного общения. Также Ломоносову принадлежит проект регламента Московских университетских гимназий, первый параграф которого открывался следующи-

ми словами: «Науки благороднейшими человеческими упражнениями справедливо почитаются и не терпят порабощения... Не принимать никаких крепостных помещичьих людей, кроме того, когда помещик, усмотрев в ком из них особливую остроту, пожелает его обучать в Московской гимназии и в Университете свободным наукам; должен его прежде объявить вольным и, отказавшись от своего права и власти, которую он имел над ним прежде, дать ему увольнительное письмо за своею рукою и за подписанием свидетелей»²⁴. В случае «негодности» такого студента, он подлежал возвращению к помещику на прежних основаниях. Интересно, как вспоминались коллежскому советнику и профессору Ломоносову мытарства его собственной молодости?

Говоря о Ломоносове, нельзя обойти вниманием человека, который сыграл в его жизни важнейшую роль, и без которого менее плодотворным был бы его творческий путь. Речь идет об Иване Ивановиче Шувалове (1727–1797), камергере и фаворите императрицы Елизаветы Петровны и выдающемся деятеле русского Просвещения. Культура, искусство – вот что было для него превыше всего, а с Ломоносовым его связывала дружба, основанная на просвещенном патриотизме. «Для Шувалова Ломоносов являлся живым воплощением

II пол. XVIII в.
Иван Иванович Шувалов
Литография XIX в. с портрета XVIII в.
РГАДА. Библ. Илл. ф. № 412.

успеха просвещенного знаниями русского народа. Благодаря настояниям Шувалова, за спиной которого стояла императрица, Ломоносов занимался русской историей, писал много стихов. Но, как часто бывает в жизни, отношения их не были простыми и ровными – слишком разными были эти люди. Ломоносова и Шувалова разделяли пропасть лет, различие в происхождении, социальном положении, диаметрально несходство характеров.

Один – человек интеллигентный, мягкий, уклончивый и одновременно беззаботный, избалованный, другой – человек тяжелого характера, необузданный в гневе и

под влиянием винных паров, подозрительный и честолюбивый, вечно страдающий от укусов, как ему казалось, ничтожеств и бездарностей. У Шувалова-царедворца были свой счет, свои проблемы, с которыми великий крестьянский сын не считался и которых даже не понимал»²⁵. Когда же Шувалов потехи ради стравил у себя за обедом двух поэтов-соперников Сумарокова и Ломоносова, последний, вернувшись домой, написал своему покровителю: «Не токмо у стола знатных господ или у каких земных владетелей дураком быть не хочу, но ниже у самого Господа Бога, который мне дал смысл, пока разве отнимет»²⁶. И тем не менее, до конца жизни Ломоносов пользовался дружеским расположением и покровительством Шувалова, который со смертью императрицы Елизаветы утратил влияние при дворе, но не оставил трудов на ниве Просвещения. Шувалову принадлежат стихи к портрету Ломоносова, ошибочно приписывавшиеся ученику последнего, профессору Московского университета Н.И. Поповскому:

«Московский здесь Парнас изобразил Витию,
Что чистой слог стихов и прозы ввел в Россию.
Что в Риме Цицерон и что Виргилий был,
То он один в своем понятии вместил.
Открыл природы храм богатым словом Росс;
Пример их остроты в науках Ломоносов»²⁷

После революций 1917 г. заслуги перед Отечеством «социально чуждого» И.И. Шувалова были забыты или приписаны другим, и только в постсоветское время справедливость стала понемногу восстанавливаться: перед зданием Библиотеки МГУ ему установлен памятник, визави памятника Ломоносову.

Наследуя просветительским идеям Петра Великого, творчество М.В. Ломоносова само стало заметной вехой в истории русского Просвещения, логика развития которого породила, в дальнейшем, таких подвижников как Н.И. Новиков (1744–1818) и А.Н. Радищев (1749–1802). Не удовлетворяясь надеждой на «просвещенного философа на троне», они искали иные пути для России в русле общеевропейских идей: первый – с помощью масонской религиозности, второй – опираясь на силу публицистического слова; на что оба получили жесткий ответ самодержавного государства. Характерно, что и Новиков и Радищев не могли обойти молчанием фигуру Ломоносова, видя в нем, в какой-то степени, своего предшественника.

Н.И. Новиков был автором первой биографии ученого на русском языке (1772), в которой, в частности, говорилось: «Сей муж был великого разума, высокого духа и глубокого учения. Сколь отменна была его охота к наукам и ко всему человечеству полезным знаниям, столь мужественно и вступил он в путь к достижению желаемого им предмета. Стремление преодолевать все случившиеся ему в том препятствия награждено было благополучным успехом. ...Предприимчивость сколь часто бывает в других пороком, столь многократно ему приобретала похвалу. Он упражнялся во всех философических и словесных науках, в химии, с ее разными частями, а особливо прилежал к физике экспериментальной, которую и перевел на российский язык, в механике и в истории нашего отечества. Стихотворство и красноречие с превосходными познаниями правил и красоты российского языка столь великую принесли ему похвалу не только в России, но и в иностранных областях, что он почитается в числе наилучших лириков и ораторов»²⁸.

А.Н. Радищев посвятил Ломоносову последнюю главу своего «Путешествия из Петербурга в Москву», где были и такие слова: «Не завидую тебе, что следуя общему обычаю ласкати царям, нередко недостойным не токмо похвалы стройным гласом воспетой, но ниже гудочного бряцания, ты льстил похвалою в стихах Елисавете. И если бы можно было без уязвления истины и потомства, простил бы я то тебе ради признательныя твоя души ко благодеяниям. Но позавидует, немогущий во след тебе идти писатель оды, позавидует прелестной картине народного спокойствия и тишины, сей сильной ограды градов и сел, царств и царей утешения; позавидует бесчисленным красотам твоего слова; и если удастся когда-либо достигнуть непрерывного твоего в стихах благогласия, но доселе не удалось еще никому»²⁹. Здесь видно как изменились, по сравнению с эпохой Ломоносова, отношения просветителей и власти. Однако, сам Радищев, которого в советские времена было принято величать «первым революционером», извиняет Ломоносова за его «ласкательство царям», объясняя это общим обычаем, но главное, за его заслуги перед русской наукой и культурой.

300-летний юбилей М.В. Ломоносова дает сегодня хороший повод обратиться к его документальному наследию, чтобы в атмосфере, свободной от идеологических клише, постараться приблизиться к по-

ниманию личности этого непростого, но несомненно выдающегося человека, его истинной роли и места в отечественной истории.

Иллюстрации предоставлены автором. См.: М.В. Ломоносов и его эпоха. К 300-летию со дня рождения. Каталог выставки. М.: Древлехранилище, 2011. 212 с., илл.

Примечания

- ¹ *Кашицкий С.* Что о дураке жалеть! // Аргументы и факты. 2011 г. № 46. С. 79.
- ² *Вислый А.И.* Универсальность гения // М.В. Ломоносов в книжной культуре России. М.: Пашков дом, 2010. С. 5.
- ³ *Карпеев Э.П.* Ломоносов. Краткий энциклопедический словарь. М.: ОГИ, 2009. С. 17–18.
- ⁴ Мир Просвещения. Исторический словарь / Под редакцией Виченцо Ферроне и Даниеля Роша. М.: Памятники исторической мысли, 2003. С. 582.
- ⁵ Там же. С. 586–587.
- ⁶ Там же. С. 417.
- ⁷ Там же. С. 418.
- ⁸ *Карпеев Э.П.* Указ. соч. С. 466.
- ⁹ Врата учености. К 325-летию основания Славяно-греко-латинской академии / Каталог выставки. М.: ГИМ, 2010. С. 28–34.
- ¹⁰ Там же. С. 41, 47.
- ¹¹ *Карпеев Э.П.* Указ. соч. С. 469.
- ¹² Общественная и частная жизнь Августа Людвига Шлёцера, им самим описанная // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 13. СПб., 1875. С. 26.
- ¹³ *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений. Т. 10. М.-Л., 1957. С. 177.
- ¹⁴ Там же. С. 178–186.
- ¹⁵ Там же. Т. 6. М.-Л., 1952. С. 28.
- ¹⁶ Там же. С. 549.
- ¹⁷ Там же. С. 171.
- ¹⁸ М.В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников. М.-Л., 1962. С. 135.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений. Т. 6. М.-Л., 1952. С. 364.
- ²¹ *Карпеев Э.П.* Указ. соч. С. 467.
- ²² М.В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников. М.-Л., 1962. С. 131.
- ²³ История Московского университета (вторая половина XVIII – начало XIX века). Сборник документов. Т. 1. 1754–1755. М.: Academia, 2006. С. 13–14.
- ²⁴ Там же. С. 155.
- ²⁵ *Анисимов Е.В.* Елизавета Петровна. М.: Молодая гвардия, 2002. С. 226.
- ²⁶ Там же. С. 227.
- ²⁷ М.В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников. М.-Л., 1962. С. 32–33.
- ²⁸ Там же. С. 32.
- ²⁹ Там же. С. 83.

В.В. СИНИЧЕНКО

ОТКРЫТИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ КОНСУЛЬСТВ В СИБИРИ И НА ВОСТОКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

***Sinichenko V. V. Opening of foreign consulates
in Siberia and in east of the Russian empire
in second half XIX – XX centuries. On documents
of the State Archive of Irkutsk Region***

Аннотация / Annotation

В статье исследуются проблемы открытия в Сибири и на Дальнем Востоке России иностранных консульств. На основе документов, хранящихся в Государственном архиве Иркутской области, рассказывается об инициативах иностранных предпринимателей и официальных лиц зарубежных стран по открытию консульств в регионе. Рассматривается процесс создания иностранных консульств российской администрацией, анализируется позиция регионального звена российских властей по проблеме формирования иностранного институционального представительства в Сибири и на Дальнем Востоке России.

In article the opening question in Siberia and in the Far East Russia foreign consulates is considered. On the basis of studying of the documents stored in funds of the State archive of the Irkutsk region, it is told about initiatives of foreign businessmen and officials of foreign countries on opening of consulates in region. Process of discussion of a question of creation of foreign consulates in corridors of the Russian administration is considered, the position of a regional link of the Russian authorities on a problem of formation of foreign institutional representation in Siberia and in the Far East Russia is analyzed.

Ключевые слова / Keywords

Архив, источник, консульство, вице-консул, генеральное консульство, генерал-губернатор, военный губернатор, департамент полиции, МИД России. Archive source, consulates, the vice-consul, consulate general, the governor general, the military governor, police department, the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Иркутского Межрегионального института общественных наук

До второй половины XIX в. Сибирь и Дальний Восток Российской империи были закрыты для иностранцев. Объяснялось это несколькими причинами. Российские власти ссылались на опасность пути, невозможность обеспечить охрану торговцев, Более того, российским воеводам в Архангельске и Мангазеи (Обская губа) было предписано не допускать иностранных торговцев в Сибирский край. Причина такого поведения российских властей была экономической – из Сибири поступало экспортное сырье России того времени – пушнина. Впоследствии к экономическим мотивам добавились и политические. Сибирь стала местом ссылки и сосредоточения политических преступников, а иностранные государства – не только азиатские – Китай и Япония, но и европейские – Англия, Франция активизировали свою деятельность на Дальнем Востоке. В результате Николай I в 1841 г. в очередной раз подтвердил запрет иностранцам посещать эту часть империи.

Отметим, что с XVII в. до середины XIX в. иностранцы посещали Сибирь только в двух случаях. Во-первых, вступив на российскую государственную службу, во-вторых, в качестве военнопленных; как шведские солдаты времен Северной войны, сосланные в Западную Сибирь; или японские моряки, потерпевшие крушение у русских берегов, местом сосредоточения которых была Восточная Сибирь (Иркутск). Причем, в последнем случае иностранцы пребывали в Сибири без возможности вернуться на родину.

Но вступление России на путь капитализма, втягивание страны в международную систему разделения труда, проникновение иностранного капитала в страну со всей остротой был обозначен вопрос об отмене запретов.

29 июня 1860 г. последовал императорский указ об отмене ограничений для иностранцев при посещении Восточной Сибири.

В конце 1860 г. американские предприниматели предложили помимо купеческого дома бостонского купца Бордмана (который обслуживал счета военного губернатора Приморской области в залог от выделяемых российским казначейством денег) создать на русском Дальнем Востоке еще несколько американо-российских банковских домов. Открытие новых банков привлекло бы депозитарный капитал и повысило деловую активность граждан Северо-Американских Соединенных Штатов (САСШ)¹.

Однако привлечение капиталов из-за рубежа и расширение торговых оборотов России с САСШ было невозможным без введения правовых гарантий иностранным предпринимателям и прежде всего открытия консульств.

Поэтому чрезвычайный посланник САСШ в Петербурге Пиккенс обратился 23 июля 1860 г. в МИД России по делу об учреждении Американского генерального консульства на Амуре.

Предложение представителя дипломатического корпуса САСШ было вежливо отклонено под благовидным предлогом «выяснения обстоятельств касающихся преобразований в крае»².

Вместе с тем А.М. Горчаков запросил Иркутск, бывший в то время административным центром Восточной Сибири и Дальнего Востока, о возможности открытия в городе Николаевске прусского консульства и назначения на должность консула «негоцианта А. Людорфа». Кроме того, по соглашению с МИД, министр финансов России предоставил германскому предпринимателю Штиглицу эксклюзивное право на обеспечение российских войск рядом товаров.

В ответ региональные власти выступили против открытия немецкого консульства на российском Дальнем Востоке. Они заявили, что до разрешения территориального спора с Японией на Дальнем Востоке, открытие европейского консульства создаст угрозу государственной безопасности России в регионе. Помимо желания помешать усилению позиций иностранного капитала в крае, здесь присутствовал и личный момент.

«Господин Людорф, – доносил 23 июня 1862 г. военный губернатор Приморской области П.В. Казакевич, – уже около пяти лет имеет в Николаевске торговые дела и пользуется двусмысленной репутацией. Общество здешних иностранцев считает его человеком недобросовестным».

Конечно, никакое общественное мнение иностранцев Восточной Сибири Людорфа не осуждало. Напротив, он был назван немецкими представителями человеком, могущим «принести пользу в звании консула». «Недобросовестность» Людорфа как видно из переписки губернатора и генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева выражалась в том, что этот «пронырливый и беспокойный» человек направил в Министерство финансов России и прусскому послан-

нику в 1860 г. жалобы на П.В. Казакевича и Н.Н. Муравьева, обвинив их в препятствиях немецкой хлебной торговле³.

С учетом этих нюансов во взаимоотношениях региональных чиновников и иностранных предпринимателей, занимавшихся морской торговлей, становится понятным нежелание местной администрации предоставить зарубежным купцам (которые к тому же часто жаловались на действия региональных чиновников напрямую в Петербург) каких-либо особых прав.

Впоследствии новый военный губернатор Приморской области контр-адмирал Фуругельм и генерал-губернатор Восточной Сибири генерал-лейтенант М.С. Корсаков рекомендовали бороться с предоставлением иностранным предпринимателям каких либо юридических льгот, в том числе и в виде консульской поддержки. Предлагалось разрешить присутствие в Николаевске вместо консулов неофициальных коммерческих агентов⁴.

Проблема консульств была поднята в очередной раз в 1875 г. МИД Японии. Тогда, после заключения Санкт-Петербургского договора 1875 г., передавшего России южную часть Сахалина, а Японии Курильские острова, правительство запросило генерал-губернатора Восточной Сибири о возможности допуска в край японского консульского агента или открытия даже официального консульского отделения. Одновременно с японской инициативой последовал запрос американского и германского правительств относительно открытия в Петропавловске и Владивостоке консульств⁵.

Министерство иностранных дел России уведомило в связи с этим МВД, что учитывая портовый характер городов оно не находит препятствий для появления в них иностранных консульств.

После этого Азиатский департамент МИД связался с генерал-губернатором Восточной Сибири. Тот стоял на прежней позиции региональных чиновников, которая заключалась в недопущении в регион иностранных дипломатических агентов.

Учитывая позицию Иркутска, МИД России разрешил германскому правительству уполномочить гамбургского торговца Людорфа исполнять в регионе обязанности германского коммерческого агента. Людорф был допущен к должности, в которой он и пробыл до 1879 г., пока не покинул край. После допуска немецкого коммерческого агента, 9 июля 1876 г., согласовав вопрос с новыми военными гу-

бернаторами, глава края разрешил открыть во Владивостоке японское и американское коммерческие агентства⁶.

В 1881 г., когда российский посланник Вебер обратился в китайский Совет Министров с просьбой о дозволении выезда в Россию рабочим из Чифу, Ли Хунчжан сообщил о своей готовности решить этот вопрос. Со своей стороны он предложил допустить во Владивосток китайского консула, с тем, чтобы тот подчинялся не китайскому посланнику, а лично Ли Хунчжану⁷.

Однако, по мнению генерал-губернатора Восточной Сибири, высказанному в телеграмме в МИД от 9 сентября 1881 г., назначение китайского консула противоречит государственным интересам России, поскольку в условиях наплыва в край китайских мигрантов это поставит власти Восточной Сибири в «невозможное положение»⁸.

12 февраля 1882 г. Азиатский департамент МИД уведомил генерал-губернатора Восточной Сибири Д.Г. Анучина, что китайский посланник ходатайствует об открытии консульства. 22 февраля 1882 г. генерал-губернатор ответил согласием только на допуск китайского коммерческого агента⁹.

20 октября 1896 г. российское правительство решило допустить Павла Мейера к исполнению обязанностей коммерческого агента Германии на Дальнем Востоке. Мейер сменил Адольфа Даттана¹⁰.

27 декабря 1895 г. по инициативе французского посольства в Санкт-Петербурге был решен вопрос об учреждении во Владивостоке французского коммерческого агентства¹¹.

В 1879 г. японская дипломатия добилась существенного успеха. Япония поддержала в русско-китайском конфликте 1879 г. российскую сторону. Поэтому Александр II, вопреки мнению Приморского военного губернатора, указом от 2 июля 1879 г. соизволил «признать Кобаяси Тан Иги японским вице-консулом в порту Корсаков, на острове Сахалин». Впоследствии этого человека, впервые признанного официальным представителем зарубежной страны, действующим на территории русского Дальнего Востока, сменил Кузе Гуен. С 17 июня 1883 г. он возглавил вице-консульство в Корсаковском порту. 18 января 1894 г. вице-консулом в Корсаковке стал Сузуки.

В начале XX в. Япония постаралась открыть консульство на материке. 24 декабря 1900 г. вместо Футацубаси был назначен агентом во

Владивостоке 3-й секретарь миссии Каваками, а Номура Мотонубу сменил на посту вице-консула в Корсаковском порту Сузуки¹².

6 октября 1901 г. МИД России уведомил Приамурского генерал-губернатора, что японский посланник в Петербурге ходатайствует об открытии во Владивостоке консульства. Свое требование он обуславливает тем, что в городе проживает 5 000 японцев.

С 18 января по 1 февраля 1902 г. во Владивостоке работало особое совещание под председательством военного губернатора Приморской области Чичагова¹³. Совещание признало, нежелательным учреждение во Владивостоке японского консульства по следующим причинам:

предоставление Японии права иметь во Владивостоке консула повлечет за собой требования других держав, что особенно нежелательно по отношению к Китаю, так как китайское население, численность которого в одном только Владивостоке доходит до 15 000 человек, а во всей области до 40 000, требует особых административно-полицейских мер, которым присутствие консула будет препятствовать;

Япония, – посчитало собрание, – выслала в край многочисленных ремесленников, которые захватили в свои руки многие ремесла. Появление же консула закрепит экономический успех японского населения и будет способствовать продолжению японской экономической экспансии;

консульство, – по мнению совещавшихся, – используя дипломатический шифр превратится в шпионское бюро;

консул сможет, считали российские власти, возбуждать японцев на совершение антигосударственных поступков. Поводом же для конфликтов русского и японского населения могли послужить уже только «Правила» рыбного лова 1899 г., ограничивающие права японских рыбодобытчиков;

японцев, подчеркивала комиссия, в действительности только 2 216 человек во Владивостоке, а в остальных частях области 1 000. Японские суда сделали в 1901 г. 69 рейсов и перевезли только 5% грузов товарооборота края. В то время как под английским флагом было перевезено 30% грузов, германским – 17%, норвежским – 12%. Так что японцы пока что не играют доминирующей роли в экономической жизни Приморья¹⁴.

Следующий всплеск иностранных требований об открытии консульских учреждений в регионе начался по завершении строительства Транссибирской магистрали, еще теснее втянувшей Западную и Восточную Сибирь в систему внутрироссийской и международной торговли.

30 ноября 1902 г. Департамент полиции МВД России обращаясь в письме к иркутскому генерал-губернатору отметил, что иностранные правительства обращаются с ходатайствами о разрешении им назначать консулов во Владивосток, Иркутск, Омск.

Сам начальник Департамента полиции был не против открытия консульств, поскольку отмечал этим «негласных иностранных агентов превратим в гласных»¹⁵. В то же время генерал-губернатор был против открытия консульств в городах Сибири и предлагал открывать только торговые представительства¹⁶.

Однако, после того как в Петербург обратился бельгийский посол, на возражения генерал-губернатора ему ответили из МИД России, что император не может отклонить просьбы иностранных держав по открытию консульств, и порекомендовали прекратить выражать свое мнение, противоречившее высочайшему¹⁷.

Итак, 16 декабря 1907 г. в Иркутске было открыто бельгийское консульство. 23 марта 1907 г. французским коммерческим агентом в Иркутске был назначен Вильмонт¹⁸.

Иркутский губернатор 30 ноября 1909 г. сообщал в канцелярию иркутского генерал-губернатора, что вследствие отношения от 7 октября за № 10299 уведомляет Канцелярию генерал-губернатора края, что неблагоприятных в политическом и нравственном отношении сведений о французском агенте в г. Иркутске Павле Карловиче Вильмонте не имеет, причем присовокупил, что Вильмонт много лет состоял преподавателем в местных средних учебных заведениях. После этого и состоялось утверждение Вильмонта в должности¹⁹.

20 марта 1908 г. в Иркутске открылось испанское консульство во главе с графом Винозой²⁰.

9 марта 1909 г. в Омске было учреждено шведское консульство, во главе которого стал консул К.Ф. Ланге, а 3 ноября 1910 г. в Красноярске было открыто вице-консульство Великобритании во главе с Горацием Иосифовичем Стосардом Сайксом²¹.

Вышеупомянутый Сайкс по сообщению МВД Енисейской губернии проживал в Красноярске 14 лет, занимаясь поставками в край сельскохозяйственных орудий. Всего в Красноярске постоянно проживало 9 британских подданных, которые владели 2 золотопромышленными предприятиями и медным рудником. Кроме того, Красноярск поддерживал постоянное морское сообщение с Великобританией через Енисей и Карское море. В течение навигационного периода в Красноярск с торговыми целями, обычно заходило несколько кораблей и пребывало в городе «до 100-150 англичан»²².

Позднее вице-консульство стало консульством. По этому вопросу между региональными и центральными властями возникли типичные противоречия. Об этом говорит циркулярное письмо из Первого департамента МВД, посланное 26 апреля 1911 г. иркутскому генерал-губернатору.

В нем подчеркивалось, что вследствие отношения от 20 февраля 1911 г. за № 11, в коем иркутским генерал-губернатором высказывалось мнение о желательности допущения в Красноярск иностранных коммерческих агентов, а не консулов, как о том ходатайствовало английское правительство, МИД России вошло в сношения с МВД. При этом было обращено внимание статс-секретаря Столыпина на то обстоятельство, что еще в 1907 г. Императорское правительство признало возможным отказаться от существовавшего до того времени взгляда на вопрос о недопущении консульских агентов в города Сибири. Поэтому в соответствии с этим ходатайства о допущении в Омск и Иркутск консульских представителей иностранных держав были удовлетворены в свое время МИД, по предварительному сношению с местными властями. В виду этого столичные власти признали, что нет оснований не допускать иностранных консулов в Красноярск или другие города Сибири. Допуск коммерческих агентов вместо консулов, по мнению Петербурга, вопроса не решит, так как последние, как правило, присваивали полномочия консулов. МВД и МИД высказались за допущение английского представителя в Красноярск²³.

5 марта 1911 г. в Иркутске открылось греческое торговое представительство, а вице-консулом стал Э. Маринакис, торговец 47 лет, проживавший в Иркутске с 1900 г. Маринакис возглавлял «Общество взаимного кредита» и две торговые компании. Всего в то время в Иркутске проживало 29 греческих подданных²⁴.

2 мая 1911 г. в Томске открылось голландское консульство во главе с Р.Е. Стангом²⁵.

30 января 1912 г. в Томске было открыто германское консульство во главе с дипломатом Р. Штангом²⁶.

7 октября 1913 г. норвежским консулом в Красноярске был назначен И.М. Лид, директор торгового товарищества²⁷.

21 декабря 1912 г. шведская дипломатическая миссия в Петербурге уведомило МИД России, что она хотела бы заменить консула в Омске. На это им был дан ответ, что «если лицо не принадлежит к иудейскому вероисповеданию, то императорское правительство не встречает возражений для экзекватуры нового дипломата»²⁸.

Большую активность в деле открытия консульств на Востоке России развернула Япония. На основании 15 ст. Договора о торговле и мореплавании 1907 г. она потребовала у российского МИДа дать разрешение на открытие японских консульств в Иркутске, Чите, Благовещенске и Хабаровске²⁹.

Военный губернатор Забайкальской области 15 октября 1907 г. сообщал иркутскому генерал-губернатору: «В начале сентября текущего года меня посетил проездом в Иркутск, японский консул во Владивостоке М. Номура. Из объяснений с ним, я пришел к выводу, что на основании нашего торгового трактата с Японией, высочайше ратифицированного 18 июля сего года, японцы, пользуясь правами наиболее благоприятствующей нации, в скором времени, начнут благоустраиваться в Забайкальской области. Одним из японцев, проживающих ныне в Чите, доверенный упомянутого консула, недавно обратился ко мне с просьбой разрешить ему открыть в Чите справочное бюро, для своих соотечественников, в чем я ему отказал, так как открытие в России подобного рода учреждений не предусмотрено торговым трактатом с Японией. С целью возможного ослабления наплыва японцев в Забайкалье было бы настоятельно необходимо согласно ст. 15 упомянутого договора о торговле и мореплавании, признать допущение японских консульских чинов, во вверенной мне области, неподходящим, наравне с другими иностранными державами»³⁰.

Подобные суждения в отношении японских консульств высказали и другие губернаторы. Поэтому российское императорское правительство, посчитав, что после Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Япония является угрозой дальневосточным владениям России, ввело в регионе военное положение и на этом основании вплоть до Первой мировой войны отклоняло японские домогательства.

13 февраля 1915 г. МИД России информировал приамурского генерал-губернатора, что японское правительство обратилось в Петербург с просьбой об учреждении консульства в Иркутске (ранее было открыто консульство в Владивостоке и Николаевске). Иркутску было рекомендовано, в силу политических обстоятельств – Япония являлась союзником России в войне, поддержать открытие консульства. Всего в Иркутске в то время проживало японцев: 17 мужчин чернорабочих и 5 японок-чернорабочих, 32 прачки-мужчин и 9 прачек-японок, 3 японских торговца, 2 японца-набивчика папирос, 1 японский портной, фотограф, механик, два парикмахера, один офицер и 4 японки-проститутки. Всего проживало 60 японцев и 18 японок³¹.

24 июня 1915 г. МИД России уведомил иркутского генерал-губернатора, что китайское правительство, вслед за японским, ходатайствовало о разрешении открыть генеральное консульство в Кяхте и консульства в Иркутске и Чите. МИД предполагало отклонить просьбу об учреждении консульств в Кяхте и Чите, так как в этих городах иностранных консульств не было. Что касается Иркутска, то предполагалось разрешить открыть японское и китайское консульства³².

31 июля 1915 г. иркутский генерал-губернатор в письме в МИД России отмечал: «Я полагаю, что Китайское Правительство сумеет использовать в этих целях также пребывание своего представителя в Иркутске, который мог бы объединить деятельность ряда негласных агентов во всех пунктах по пути следования китайских иммигрантов и что в этих видах для Китая вообще важно свое консульство в каком-либо из городов Сибири. Кроме того, незначительность китайских коммерческих предприятий в Иркутске позволяет предположить, что роль будущего консула свелась главным образом к осведомительной деятельности. Присутствие такого рода китайского правительственного агента в административном центре Сибири особенно нежелательно при наличии многих еще далеко не урегулированных вопросов (Урянхайский). Несомненно, сведения, которые сможет доставить консульство китайскому правитель-

ству, может использоваться против нас для раздувания русофобских настроений»³³.

В ответ на это мнение министр иностранных дел Сазонов телеграфировал иркутскому генерал-губернатору 20 августа 1915 г. В послании говорилось: «По тройному соглашению 25 мая (1915 г.) Китайское правительство имеет право назначить своего комиссара в Ургу и помощника комиссара в Кяхту, Улясутай и Кобдо. Эти лица очевидно будут в состоянии лучше осведомлять Пекинское правительство о положении вещей в Урянхайском крае и Прикосогольском районе, чем консул в Иркутске и для противодействия укреплению там русских интересов, если китайское правительство станет на этот путь, оно воспользуется своими агентами в Монголии... С другой стороны Китайское правительство дало за последнее время доказательство желания сблизиться с нами, что в виду доброжелательного нейтралитета Китая в европейской войне и обеспечения им безопасности КВЖД, делает невозможным отказать Китаю в учреждении консульства в Иркутске. Поэтому Вам необходимо пересмотреть свою позицию об учреждении китайского консульства в Иркутске и определить границы консульства»³⁴.

Как считал министр, отказ в учреждении консульств Китая в Сибири нежелателен, ибо «произведет на китайцев впечатление незаслуженной обиды»³⁵.

26 декабря 1915 г. китайское консульство начало свою деятельность в Иркутске, его возглавил Гуань Шан Пин, уроженец города Сучжоу, провинции Цзяньсу. При китайском посланнике Ху Вэй Ду он входил в состав китайской миссии в Петербурге, затем в Пекине занимал должность делопроизводителя Таможенного департамента, владел русским и немецким языками. С августа 1912 г. Гуань был помощником секретаря Отдела Охранных листов (Департамент Хозяйственных дел), затем начальник Отдела Официальных церемоний³⁶. Затем его сменил Вэй Во, также уроженец Цзяньсу, получивший в 1904 г. в России юридическое образование в Петербургском университете, затем в 1911 г. вернувшийся в Китай, где работал делопроизводителем китайского МИД. С августа 1917 г. он был отправлен консулом в Иркутск³⁷.

Кроме китайского в Иркутске в годы Первой мировой войны действовали и другие консульские учреждения. Так, чиновник по дипло-

матической части при иркутском генерал-губернаторе 4 марта 1915 г. писал в Министерство иностранных дел, что в ответ на отношение от 4 августа минувшего года за № 11129, он уведомляет Второй Департамент, что в Иркутском генерал-губернаторстве имеются следующие штатные консулы и вице-консулы. В Иркутске нештатное Бельгийское консульство, консулом был Стравинский, русский подданный. В городе также было греческое вице-консульство, которое возглавлял вице-консул Маринаки, греческий подданный. Кроме этого, в Красноярске действовало нештатное норвежское вице-консульство, которое возглавлял Лид, норвежский подданный³⁸.

Итак, региональные власти не желали предоставлять дополнительные льготы и особое юридическое положение иностранным купцам. Эта позиция региональных властей блокировала инициативы иностранных властей и предпринимателей по открытию консульских учреждений в крае. В частности, до 1907 г. на континентальной части Приамурского генерал-губернаторства иностранцы не могли открыть консульства, несмотря на то, что мнение Петербурга в этом вопросе было вполне благоприятным для иностранцев.

Только после Русско-японской войны 1904–1905 гг. было принято решение допустить открытие иностранных консульств в крае. В период с 1907 по 1915 гг. в регионе функционировало около полутора десятков консульств Японии, Германии, Италии, Греции, Дании, Китая, США, Великобритании, Франции, Австро-Венгрии и др. стран, расположенных во Владивостоке, Иркутске, Петропавловске, Николаевске, Омске, Томске, Красноярске.

Примечания

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 11/2. Д. 65. Л. 45–48.

² ГАИО. Ф. 24. Оп. 11/1. Д. 129. Л. 5–8.

³ Там же. Л. 11–12, 15–16, 19.

⁴ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе. Оп. 579. Д. 309. Л. 12, 12 об.

⁵ Там же. Л. 6, 6 об, 9.

⁶ Там же. Л. 16, 20–20 об.

⁷ Там же. Д. 312. Л. 3.

⁸ Там же. Л. 4 об.

⁹ Там же. Л. 8, 9, 10.

- 10 Там же. Л. 116, 132.
- 11 Там же. Л. 102–104.
- 12 Там же. Л. 136, 152.
- 13 Там же. Л. 170–171 об.
- 14 Там же. Л. 172–174.
- 15 ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 2. Л. 1.
- 16 Там же. Л. 2.
- 17 Там же. Л. 51–52.
- 18 Там же. Л. 9–10.
- 19 Там же. Л. 36.
- 20 Там же. Л. 23.
- 21 Там же. Л. 40.
- 22 Там же. Л. 44.
- 23 Там же. Л. 55.
- 24 Там же. Л. 50.
- 25 Там же. Л. 56–58.
- 26 Там же. Л. 66.
- 27 Там же. Л. 74.
- 28 Там же. Л. 69.
- 29 Там же. Л. 19.
- 30 Там же. Л. 19.
- 31 Там же. Л. 90.
- 32 Там же. Л. 95.
- 33 Там же. Л. 96.
- 34 Там же. Л. 97.
- 35 Там же. Л. 99.
- 36 Там же. Л. 106.
- 37 Там же. Л. 121.
- 38 Там же. Л. 82.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФСОЮЗОВ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК. 1925–1937 гг.

Savin O.I. Activity of trade unions in Krasnoyarsk Region on labor discipline strengthening in days of the first five-years periods. 1925–1937th

Аннотация / Annotation

В статье на основе архивных источников и опубликованных материалов предпринята попытка исследования участия профсоюзов в укреплении дисциплины на промышленных предприятиях Красноярского края в 1925–1937 гг.

In this article on the basis of archival sources and the published materials attempt of research of participation of trade unions in discipline strengthening at the industrial enterprises of Krasnoyarsk region in 1925–1937th is undertaken.

Ключевые слова / Keywords

Индустриализация, Красноярский край, профессиональные союзы, трудовая дисциплина, прогулы, пьянство, первая пятилетка, вторая пятилетка. Industrialization, Krasnoyarsk Region, trade unions, labor discipline, absences, the drunkenness, the first five-years period, the second five-years period.

Трудовая дисциплина на предприятиях в современных российских условиях является весьма важным вопросом обеспечивающим экономическую безопасность как отдельных предприятий, так и в целом России. Однако с распадом СССР профсоюзы уже не ставят перед собой задачи содействия государству и тем более частным собственникам в восстановлении промышленного потенциала. При этом нельзя не заметить, что в настоящее время промышленность столкнулась с проблемами, имевшими место в 1920–1930-х гг. Производственные фонды предприятий устарели, на многих предприятиях трудовая дисциплина остается неудовлетворительной.

Исследование основано на материалах, охватывающих территорию Красноярского края, образованного 7 декабря 1934 г. Эти административные границы ранее соответствовали территории Енисейской губернии, которая с мая 1925 г. оказалась в составе Сибирского края, а в середине 1930 г. была поделена между Восточно-Сибирским и Западно-Сибирским краями. Источниковая база исследования представлена архивными материалами, опубликованными документами, периодической печатью.

Первую группу источников составили неопубликованные материалы. Основная их часть хранится в Государственном архиве Красноярского края, где можно выделить ряд фондов, содержащих документы о профсоюзной деятельности. Так, фонд Р-968 (Красноярское окружное профессиональное бюро ВЦСПС) содержит сведения о количестве рабочих и членов союзов в Красноярском округе, материалы о деятельности профсоюзов на конкретных предприятиях Красноярска, в том числе по улучшению дисциплины. В фонде Р-439 (Красноярский городской профсоюзный совет ВЦСПС) отложились протоколы заседаний президиума Красноярского горпрофсовета в 1930-х гг. Интерес представляет хранящаяся в данном фонде переписка центральных и региональных периодических изданий, прежде всего газет «Правда» и «Красноярский рабочий», с профсоюзными организациями. В фонде Р-324 (Окружной совет профессиональных союзов) отложились характеристики ответственных работников профорганизаций. Фонд Р-400 (Организационное бюро ВЦСПС по Красноярскому краю) содержит материалы о деятельности окружных и районных профсоюзов, а также профорганизаций различных отраслей промышленности.

Особое внимание в Государственном архиве Новосибирской области привлекает фонд Р-627 (Западно-Сибирский краевой совет профессиональных союзов). В данном фонде сосредоточен обширный комплекс документов, регламентирующих деятельность профсоюзов: протоколы заседаний президиума ВЦСПС, отчеты о работе Сибирского краевого совета профессиональных союзов, обзоры состояния работы окружных и районных отделов профсоюзов. Представлены также сведения о мерах по укреплению производственной дисциплины, о производственных и товарищеских судах. В фондах Р-1115 (Центральный комитет профсоюза рабочих каменноугольной про-

мышленности Восточных районов СССР) и Р-1693 (Центральный комитет профсоюза рабочих дорог Востока и Дальнего Востока СССРДОРОГ (1934–1948) содержат информацию, в том числе и о деятельности отраслевых союзов по укреплению дисциплины. Представляют интерес материалы Государственного архива новейшей истории Иркутской области, прежде всего фонда Р-2280 (Восточно-Сибирский краевой совет профсоюзов), часть которого посвящена, в том числе и деятельности по укреплению трудовой дисциплины.

Вторая группа источников – опубликованные документы. Из них выделяется резолюция одного из краевых съездов профсоюзов, раскрывающая основные направления работы местных профессиональных союзов¹. Кроме того, к этой группе источников необходимо отнести и коллективный договор по стеклозаводу «Памяти 13 борцов» на 1928 г., в котором содержится информация о санкциях за нарушение трудовой дисциплины.

Третьей группой источников являются материалы региональной периодической печати, в основном газеты «Красноярский рабочий».

Говоря о деятельности профсоюзов в исследуемый период, отметим, что борьба за укрепление трудовой дисциплины являлась одним из основных направлений их деятельности в рассматриваемый период. Необходимость этого была сформулирована на XIV съезде партии². При этом было обозначено несколько направлений данной работы. Во-первых, борьба за дисциплину как таковую: борьба с пьянством, прогулами. Во-вторых, это деятельность по ликвидации текучести кадров.

Всю остроту рассматриваемой проблемы можно оценить по содержанию доклада сотрудника Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ). Согласно его данным, в 1925 г. прогулы ряда работников красноярского стекольного завода составляли до 50% рабочего времени, а в некоторых случаях достигали 77%³. При этом в 90% случаев ответственность за прогулы возлагалась на медперсонал, который по первому заявлению рабочего выдавал бюллетень, не удостоверившись в диагнозе. В этой ситуации профсоюз предпринял следующие основные меры: обращение к администрации предприятия с ходатайством о снятии с работы врача стеклозавода, а также фельдшера и зубного врача; регулярная работа производственной комиссии профсоюза хи-

миков по соблюдению дисциплины (беседы с трудовым коллективом, отслеживание ситуации); срочное утверждение совместно с администрацией правил внутреннего распорядка завода⁴. Благодаря усилиям профорганизаций в целом по Сибирскому краю произошло сокращение прогулов. Так, в «Енисейзолото» в 1926 г. они сократились с 2,5% в первом квартале до 2% во втором квартале⁵. По союзу деревообделочников Сибирского края за 1925–1926 гг. они сократились с 3,7% до 0,5%⁶.

Тем не менее, несмотря на уменьшение прогулов, по сравнению с 1926–1927 гг., ситуация с дисциплиной в 1928 г. была признана Краевым советом профессиональных союзов неудовлетворительной⁷. Основными нарушениями дисциплины в 1927–1928 гг. на предприятиях Сибири являлись: прогулы по неуважительным причинам, главным образом из-за пьянства; небрежное отношение рабочих к оборудованию; хищения инструмента, сырья и готовых изделий; хулиганские выходки⁸. Отметим при этом, что на отдельных предприятиях, расположенных на территории Красноярского края, в частности на Канском винокуренном заводе, прогулы исчезли полностью⁹.

Стремление партии и государства повысить дисциплину выразилось в открытом письме ЦК ВКП (б) «О поднятии трудовой дисциплины» от 21 февраля 1929 г.¹⁰ В письме содержался призыв создать на предприятиях обстановку нетерпимости общественного мнения к прогулам, лодырничеству. В резолюции о работе профсоюзов IV Сибирская краевая конференция ВКП (б), открывшаяся 25 февраля 1929 г., обязала профсоюзы вести активную борьбу с нарушителями дисциплины. Отметим, что в 1929 г. на II пленуме Сибкрайсовпрофа отдельно поднимался вопрос о борьбе со старыми привычками в труде и отдыхе, особое внимание предлагалось уделить борьбе с прогулами в церковные праздники (Рождество, Пасха и т.д.)¹¹. Значительная доля нарушителей являлась новыми рабочими, вчерашними выходцами из деревни¹².

В целях борьбы с нарушениями трудовой дисциплины использовалось и исключение из профсоюза, иногда даже за мелкие проступки¹³. Так, по инициативе профсоюзов в коллективный договор Красноярского стекольного завода «Памяти 13 борцов» было включено несколько пунктов в «Табель взысканий», определявших

санкции за нарушение дисциплины¹⁴. Кроме того, профсоюзы четко определили, что является уважительной причиной отсутствия работника на предприятии. Проводимая профсоюзами работа давала положительные результаты. Так, на фарфоро-фаянсовой фабрике в 1929 г. прогулы составляли 0,82%, в 1930 г. – 0,54%, а в 1931 г. – 0,36%¹⁵.

Борьба за укрепление дисциплины продолжалась и в последующие годы. Так, со стеклозавода «Памяти 13 борцов» в 1931 г. было уволено 9 человек. Исключено из союза – 24. При этом основной упор делался на массовую работу. Практиковалось прикрепление к прогульщикам опытных работников¹⁶. По инициативе передовиков производства возникли и были поддержаны профсоюзами производственно-товарищеские суды над нарушителями дисциплины. ФЗМК периодически заслушивали отчеты председателей судов, осуществляли руководство деятельностью судов. В состав судов избирались наиболее авторитетные рабочие. В 1933 г., по неполным данным, в СССР действовали 20 648 судов¹⁷.

Профсоюзы активно проводили мероприятия по борьбе с пьянством. В частности, устраивали демонстрации, митинги, одним из основных требований которых было закрытие пивных¹⁸. В 1928 г. профсоюз Хакугля добился запрета продажи водки в субботние дни и в дни получки¹⁹. В 1929 г. профсоюзы осуществляли борьбу со спекуляцией водкой в Туруханском крае²⁰. На красноярском ПВРЗ практиковались походы к пьяницам с музыкой и публичные объяснения своего поведения²¹. Данные мероприятия имели определенные результаты, так, на Канском винокуренном заводе № 15, а также в союзе строителей данного округа в 1929 г. пьянство прекратилось полностью²². Моральный облик трудящихся предался профсоюзами широкой огласке. Так, на съезде профсоюзов Красноярского района Восточно-Сибирского края, проходившего 15–17 февраля 1932 г., поднимался вопрос о моральном облике ударника, т.к. в конце 1931 г. на моторостроительной верфи на вечере ударников все ударники напились²³. Кроме того, для морального воздействия профсоюзы практиковали занесение отстающих на «черную доску», особые кассы для выдачи заработной платы прогульщикам²⁴.

В годы второй пятилетки (1933–1937) профсоюзы продолжали заниматься укреплением производственной дисциплины, сосредоточив основное внимание на снижении числа прогулов. В этой связи отметим, что согласно постановлению правительства от 15 ноября 1932 г. профсоюзы обязаны были инициировать увольнение прогульщиков с предприятий²⁵. К примеру, в марте 1933 г. на Черногорском руднике по инициативе профорганизации с шахты № 3 из 46 прогульщиков администрацией было уволено 6 человек, на шахте № 8 из 67 – уволили 27²⁶. Кроме увольнения постановление наделяло профорганизации правом выселять прогульщиков из квартир, находящихся на балансе предприятий, прекращать снабжение прогульщиков. Так, в Ужурском районе из 73 уволенных 50 человек были выселены из квартир²⁷. Кроме того, в различных отраслях промышленности вводились свои собственные дисциплинарные уставы, разъяснением их положений также занимались профсоюзы²⁸. После проведенных мероприятий число прогулов значительно сократилось. К примеру, если на 1 октября 1932 г. по промышленности Западно-Сибирского края прогулы по неуважительным причинам составляли 1,8%, а по отдельным предприятиям до 5%, то в январе 1933 г. прогулы были снижены до 0,9%²⁹.

Отметим, что деятельность профорганизаций по борьбе с прогулами не ограничивалась этими мероприятиями. Они занимались и учетом присутствия работников на рабочих местах. Перемещения на производстве должны были строго регламентироваться приказами, кроме того, вводились журналы о передаче смен, табельные номера.

Профсоюзы продолжали проводить борьбу с пьянством на предприятиях. Так, в январе 1934 г. пьянство было распространено на строительстве красноярского мелькомбината, экстраординарным событием было убийство в клубе пьяной компанией ударника³⁰. Участвовали профактивисты в перевоспитании пьяницы, активно пропагандируя результаты работы. К примеру, в газете «Красноярский рабочий» от 29 января 1934 г. было помещено письмо рабочих стеклозавода «Памяти 13 борцов» о бригаде Барановой, сумевшей перевоспитать 3 работников, изгнанных из других бригад³¹. В дальнейшем профсоюзы стали использовать в качестве меры воздействия и увольнение с предприятия. Активно использовать данную санкцию призвал профорганизации и заместитель председателя оргбюро ВЦСПС

по Красноярскому краю Кураев. Так, по инициативе профорганизации угольщиков Восточных районов СССР в июле 1936 г. за пьянство было уволено 16 человек³².

Профсоюзы боролись с нарушениями дисциплины и со стороны руководителей предприятий. Так, в 1935 г. по инициативе ФЗМК, собрание трудового коллектива спиртоводочного завода обратилось к директору с просьбой уволить начальника пожарной охраны завода Дачук за нарушение дисциплины: вскрытие пломб с бочек со спиртом, избиение рабочих. Директор завода Серегин поддержал данное обращение³³. Однако необходимо указать и на определенные трудности и просчеты в работе профорганизаций. Трудности возникали с лишением прогульщиков снабжения и выселением из квартир. К примеру, в 1933 г. на красноярском ПВРЗ из 244 уволенных прогульщиков карточки были отобраны только у 2 человек и 2 человека выселены из квартир³⁴. Документы, по которым происходил учет работников, зачастую не отражали действительной картины. Отметим и то, что, несмотря на ужесточение наказания, нарушения дисциплины продолжались. К примеру, отдельные сотрудники Стройкрасмаша в 1936 г. допускали опоздания на 40–50 минут³⁵.

Тем не менее, во всех отраслях промышленности благодаря активной работе профорганизаций произошло существенное сокращение прогулов. Так, в ноябрь 1933 г. в Красноярске они составили 4,8%, в декабре 1,8%, в январе 1934 г. уже 1% от общего рабочего времени³⁶. Прогулы на Стройкрасмаше сократились с 1,9% от общего рабочего времени в 1933 г., до 0,9% в январе 1934 г.³⁷ На Канском кожзаводе в 1934 г. они составляли 0,7%, что соответствовало средним показателям по отрасли в Восточно-Сибирском крае³⁸. Существовали предприятия, на которых данная проблема практически перестала существовать, к примеру, в 1933 г. прогулы на ЦЭС Красноярска составили всего 0,07%³⁹. Борьба за укрепление дисциплины приносила результаты и в дальнейшем. Количество прогулов по неуважительным причинам на промышленных предприятиях СССР сократилось в расчете на одного рабочего с 4,8 дней в 1932 г. до 1,05 дня в 1937 г.⁴⁰

Таким образом, деятельность профсоюзов по борьбе за трудовую дисциплину сводилась к пропаганде необходимости соблюдения дисциплины, среди мер по борьбе с пьянством – демон-

страции, митинги, одним из основных требований которых было закрытие пивных. Кроме перечисленных мероприятий можно выделить организацию шефства кадровых рабочих над молодежью, знакомство новичков с Кодексом законов о труде, оформление досок «позора», обсуждение поступков на профсоюзных собраниях и ряд других акций, направленных на осознание работником своих проступков. В годы второй пятилетки арсенал средств воздействия при этом у профорганизаций расширился, появилось право инициировать увольнение прогульщиков, выселять нарушителей дисциплины из занимаемого ими жилья, лишать продовольственного снабжения.

Необходимо признать, что окончательно проблему нарушения трудовой дисциплины решить не удалось, тем не менее, неоспорим тот факт, что профсоюзы внесли существенный вклад в ее решение. В этой связи хочется надеяться, что данное направление деятельности профессиональных союзов сможет стать одной из основ взаимодействия последних с государством и бизнесом в наши дни.

Примечания

¹ Резолюции второго пленума Сибкрайсовпрофа. 11 декабря 1929 г. Новосибирск, 1930.

² Казаков Е.Э. «Школа коммунизма» или опора административно-командной системы? ВКП (б) и профсоюзы Сибири 1926–1937 гг. Новосибирск, 1991. С. 22.

³ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 115. Л. 285.

⁴ ГАКК. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 115. Л. 286.

⁵ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 83. Л. 36.

⁶ ГАО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 226. Л. 129.

⁷ Итоги работы профсоюзов Сибкрая 1927–1929 года. К третьему съезду. Новосибирск, 1929. С. 63.

⁸ Там же. С. 62.

⁹ ГАО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 484. Л. 53.

¹⁰ Рогачевская Л.С. Социалистическое соревнование в СССР. Исторические очерки 1917–1970 гг. М., 1977. С. 96.

¹¹ Резолюции второго пленума Сибкрайсовпрофа. 11 декабря 1929 г. Новосибирск, 1930. С. 26.

¹² ГАКК. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 78. Л. 3.

¹³ История профсоюзов России. Этапы, события, люди. М., 1999. С. 166.

¹⁴ Коллективный договор по стеклозаводу «Памяти 13 борцов» на 1928 г. Красноярск, 1928. С. 6–18.

¹⁵ ГАКК. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 6. Л. 3 об.

- 16 Там же. Л. 5 об.
- 17 История профсоюзов России... С. 185.
- 18 Итоги работы профсоюзов Сибкрая 1927–1929 года... С. 52.
- 19 ГАНО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 372. Л. 66.
- 20 ГАКК. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 61. Л. 383.
- 21 Там же. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 6. Л. 23.
- 22 ГАНО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 484. Л. 53.
- 23 ГАКК. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 6. Л. 20 об.
- 24 *Хатылаев М.М.* Рабочие золотодобывающей промышленности Восточной Сибири 1921–1937 гг. Новосибирск, 1986. С. 30.
- 25 ГАНО Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 930. Л. 59.
- 26 Там же. Л. 60.
- 27 Там же. Д. 962. Л. 8.
- 28 Там же. Ф. Р-1693. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.
- 29 Там же. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 930. Л. 59.
- 30 Красноярский рабочий. 1934. № 20. 26 января. С. 2.
- 31 ГАКК. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 16. Л. 66.
- 32 ГАНО. Ф. Р-1115. Оп. 1. Д. 9. Л. 23.
- 33 ГАКК. Ф. Р-400. Оп. 4. Д. 64. Л. 117.
- 34 ГАНО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 962. Л. 8.
- 35 Красноярский рабочий. 1936. № 10. 12 января. С. 3.
- 36 ГАКК. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 12. Л. 22 об.
- 37 Там же. Д. 16. Л. 11.
- 38 Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. Р-2280. Оп. 2. Д. 444. Л. 32.
- 39 ГАКК. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 16. Л. 231 об.
- 40 История профсоюзов России... С. 185.

ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК-ЦИК СССР

***Kochetova A.S. Organization and activity of religious
cults Commission in VCIK-CIK USSR Presidium***

Аннотация / Annotation

В статье рассматривается процесс создания и деятельности Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК-ЦИК СССР, развитие ее деятельности как центрального органа власти по регулированию государственно-конфессиональных отношений, преобразование из всероссийского в общесоюзный орган управления. Предпринятое исследование дает возможность проследить эволюцию развития Комиссии по вопросам религиозных культов, определить ее роль в проведении религиозной политики государства в 1929–1938 гг.

The article discusses creation process of religious cults Commission in VCIK-CIK USSR Presidium, its development as central authority on regulation of state-religious relations, transformation from All-Russia into All-Union control authority. This study gives an opportunity to trace the evolution of the Commission on Religious Cults, to define its role in the religious policy of the state during 1929–1938th.

Ключевые слова / Keywords

СССР, политическая история, религия, государственно-конфессиональные отношения, Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК-ЦИК СССР, П.Г. Смидович, П.А. Красиков. USSR, political history, religion, state-confessional relations, religious cults Commission in VCIK-CIK USSR Presidium, P.G. Smidovich, P.A. Krasikov.

Российская Федерация является многонациональным и многоконфессиональным государством. В связи с этим актуальны проблемы взаимоотношений между религиозными центрами и светской государственной властью. Государственно-конфессиональные отношения были и остаются объектом научных исследований. На сегодняшний день одним из актуальных направлений является исследование проблем взаимоотношений государственной власти и религиозных объединений в советское время, а также роли органов государственной власти, проводивших в жизнь религиозную поли-

тику. Несмотря на большое количество работ, посвященных этим вопросам, в них мало внимания уделяется Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК-ЦИК СССР – центральному органу государственной власти, созданному для регулирования государственно-конфессиональных отношений, а также для контроля за деятельностью религиозных общин в 1929–1938 гг.

Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК-ЦИК СССР, председателем которой являлся П.Г. Смидович¹, а после его смерти с мая 1935 г. П.А. Красиков², была образована изначально как всероссийская. Согласно постановлению Президиума ВЦИК от 8 апреля 1929 г. она создавалась для «рассмотрения всякого рода вопросов, связанных с деятельностью религиозных объединений», разработки «циркуляра на имя местных исполнительных комитетов о необходимости строго придерживаться утвержденного Президиумом ВЦИК постановления от 8 апреля 1929 г. “О религиозных культурах”»³ и «принятии необходимых мер к обеспечению точного исполнения законов и правил при обложении налогами и сборами служителей религиозных культов»⁴.

Причины образования данной комиссии заключаются в необходимости создания «особой комиссии по церковным делам в качестве руководящего органа советской церковной политики»⁵. Подобный вопрос ставился еще в 1922 г. на заседании коллегии Наркомюста, где также предлагалось передать новому органу все функции V «ликвидационного» отдела, который занимался проведением в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства». Несмотря на это комиссия не была создана, а после ликвидации V отдела НКЮ в 1924 г. все его функции были переданы в Секретариат ВЦИК, где до 1929 г. решениями религиозных вопросов занимался П.Г. Смидович в соответствии с циркуляром Президиума ВЦИК от 21 августа 1924 г. «О порядке ведения работы по делам культов»⁶. В фонде комиссии найден архивный документ – подлинник протокола № 110 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП (б) (АРК) от 9 марта 1929 г., где среди повседневных вопросов «об участии в кооперации служителей культа, об ограничении служителей культов землепользованием, о социальном страховании лиц, обслуживающих религиозные культы» был поставлен вопрос о необходимости создания «комиссии». АРК постановило: «ввиду серьезности вопросов, считать необходимым для

предварительной их проработки создать комиссию из представителей заинтересованных ведомств, а именно: НКЗ, НКВД, ВЦСПС, ОКВК, ОГПУ, НКТ, Главсоцстраха и Центрсоюза, после чего эти вопросы обсудить в АРК. Созыв комиссии поручить т. Тучкову»⁷.

Из этого документа можно предположить, что речь идет именно о Постоянной Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, т.к. никакой другой комиссии для решения религиозных вопросов создано не было. Предложенный состав почти повторяет состав Комиссии по вопросам культов. Кроме того, предложение о ее образовании на обсуждение Президиума ВЦИК было внесено П.Г. Смидовичем, который входил в состав АРК и был в числе трех присутствовавших на данном заседании (также присутствовали секретарь Антирелигиозной комиссии Е.А. Тучков и ее председатель Е.М. Ярославский). Таким образом, Комиссия по вопросам культов была образована в 1929 г. по инициативе Антирелигиозной комиссии ЦК ВКП (б).

С первых же дней Комиссия столкнулась с различными трудностями. И в первую очередь это было связано с тем, что в постановлении об образовании комиссии не были прописаны ее постоянные функции и обязанности. В нем шла речь о единичных указаниях, которые необходимо было выполнить, что создавало впечатление временности существования Комиссии по вопросам культов. Несмотря на это, комиссия с 1929 г. налаживала отношения с религиозными центрами и объединениями, самостоятельно решала проблемы, связанные с религиозной политикой государства и неприятием ее верующими и священнослужителями.

Официально функции комиссии были определены лишь в 1931 г. и закреплены постановлением ВЦИК «О положении Постоянной центральной и местных комиссиях по рассмотрению религиозных вопросов» от 30 мая 1931 г. Согласно ему Комиссия по вопросам религиозных культов должна была разрабатывать законодательные проекты по религиозным вопросам с последующим утверждением в Президиуме ВЦИК РСФСР, следить за правильным выполнением законодательства о культах от 1929 г., докладывать Президиуму ВЦИК о религиозной обстановке. Кроме того, она должна была отчитываться перед ВЦИК о своей деятельности и действиях ЦИК автономных республик, краевых и областных исполкомов, связанных с религиозными культами.

В Положении также обозначались права комиссии, такие, как: «давать задания по вопросам, связанным с культами, всем центральным органам РСФСР в пределах их компетенции», «требовать от центральных и местных органов предоставления необходимых сведений и материалов по вопросам, связанным с культами»⁸. Все это подчеркивало значимость комиссии как государственного органа, обозначало ее статус. Кроме этого в положении всем ведомствам также указывалось на необходимость согласования с комиссией всех действий, связанных с вопросами религиозного культа, что впоследствии и выполнялось. Это подтверждают служебные и докладные записки в адрес Комиссии по вопросам культов от Центрального управления страхованием⁹, Прокуратуры¹⁰, Наркомата труда¹¹, Наркомата финансов¹² с просьбами вынесения решений по религиозным вопросам.

В 1931 г. Комиссией по вопросам религиозных культов была создана инструкция «О порядке проведения в жизнь законодательства о культах», где указывались права и обязанности религиозных объединений, а также запреты, подчеркивая при этом, что «религиозные объединения правами юридических лиц не пользуются». Также в инструкции четко прописывались правила регистрации и ликвидации религиозных объединений¹³. Данная инструкция должна была ввести единство в решения религиозных вопросов на территории РСФСР, но, несмотря на это, местные власти часто осуществляли так называемые «перегибы», о чем говорится в докладах Комиссии в Президиум ВЦИК и в ЦК ВКП (б). При этом П.Г. Смидович подчеркивал «небрежное отношение» местных органов к религиозным проблемам и, соответственно, их решениям¹⁴. Решения по религиозным вопросам комиссия выносила строго в соответствии с законодательством о культах, постановлениями и инструкциями. Это показывают докладные записки П.Г. Смидовича, где он часто пользуется такими фразами, как «в содержании существующих законоположений нет оснований...», «нет специального запрета», «согласно указанного выше циркуляра»¹⁵, «по вине местных органов, а не из Постановления, не из инструкции»¹⁶.

В связи с тем, что Комиссия по вопросам религиозных культов, в соответствии с ее положением, занималась религиозными делами на территории РСФСР, а просьбы и вопросы приходили и из союзных

республик, в феврале 1934 г. на заседании комиссии было принято постановление «Об образовании Союзной Комиссии для руководства вопросами культа»¹⁷, в котором поручалось «этой же Комиссии воспринять функции Культурной комиссии ВЦИК»¹⁸. С данным предложением она вышла в объединенный секретариат ЦИК Союза ССР и ВЦИК. Рассмотрев данное постановление, объединенный секретариат ЦИК СССР и ВЦИК принял постановление о ликвидации Комиссии при Президиуме ВЦИК РСФСР и образовании одноименной при Президиуме ЦИК СССР¹⁹. Подтверждение это решение получило 7 мая 1934 г. постановлением Президиума ЦИК СССР, которое официально провозгласило образование Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР, а также утвердило ее состав в количестве 12 человек во главе с председателем П.Г. Смидовичем²⁰.

Таким образом, Комиссия при ВЦИК РСФСР фактически была реорганизована во всесоюзную, причем по инициативе ее председателя П.Г. Смидовича²¹, целью которого было образование общесоюзного органа для проведения единой религиозной политики и контроля за ее проведением на территории всего советского государства. Для решения этой задачи П.Г. Смидович предложил также принять «общесоюзный акт по урегулированию деятельности религиозных организаций»²². В фонде Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК (ЦИК СССР) есть докладная записка комиссии в Президиум ЦИК СССР «К вопросу об увязке работы по вопросам культов в общесоюзном масштабе», где широко представлена необходимость всесоюзного органа. В первую очередь члены комиссии настаивают на необходимости единого законодательства, так как одни и те же вопросы в разных республиках имеют различные решения. Во-вторых, в необходимости единого центрального органа и его института уполномоченных на местах для реализации единой религиозной политики государства и контроля за религиозной ситуацией на всей территории СССР. В связи с этим комиссия предлагает Президиуму ЦИК СССР «расширить деятельность Постоянной Культурной Комиссии при Президиуме ВЦИК, развернуть ее в орган Союзного значения при Президиуме ЦИК СССР»²³.

Несмотря на все усилия, данное преобразование всероссийского органа в общесоюзный не дало нужного результата. Положение о Ко-

миссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР не было утверждено. Хотя она уже вышла из-под ведомства секретариата Президиума ВЦИК, секретариат Президиума ЦИК СССР отказывался ее «обслуживать своим аппаратом». П.А. Красиков, будучи уже председателем Комиссии, писал председателю ЦИК СССР М.И. Калинин, что «работа теперь значительно усложнилась и количественно увеличилась», и из-за неутвержденного положения «в практической работе Комиссии получился ряд неувязок и неопределенностей, препятствий нормальной деятельности и затруднений в осуществлении ее задач»²⁴. В письме также подчеркивалось, что «в связи с тем, что Положение по вопросам культов ЦИК СССР еще не принято, для религиозных организаций не известно, что она существует, предполагают, что Комиссия работает только в пределах РСФСР, из других союзных республик жалоб поступает немного»²⁵. Однако, просьба Красикова не была удовлетворена, и Комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР выполняла свои функции, фактически, на незаконном положении, занимаясь теми же вопросами, что и Комиссия при Президиуме ВЦИК, но в общесоюзном масштабе. Проект положения не раз предлагался Комиссией на рассмотрение Президиума ЦИК СССР, но всегда он отклонялся на «доработку, редактирование, исправление»²⁶. Вместе с этим вносились и предложения о положении «О Союзных, республиканских и местных комиссиях по вопросам культов»²⁷, которые также отклонялись.

Несмотря на активную деятельность комиссии в регулировании государственно-конфессиональные отношений, решении проблем различных конфессий, проживающих в СССР, четком контроле и выполнении законодательства о культах, комиссия прекратила свое существование в 1938 г. В основном это было вызвано позицией комиссии по отношению к религиозным культам, ее противодействию «перегибам» и произволу местных властей, что расценивалось как противодействие советской идеологии по уничтожению религиозных пережитков. При реорганизации аппарата Президиума Верховного Совета СССР специальным постановлением Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 г. Комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР была упразднена²⁸. Таким образом, ликвидация комиссии лишила возможности какого-либо контакта религиозных объединений с государством, а регулирование государственно-

конфессиональных отношений сменилось строгим контролем и ограничением вероисповедной деятельности.

Примечания

¹ Постановление ВЦИК «О создании Постоянной Комиссии по вопросам культов» от 8 апреля 1929 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5263. Оп. 2. Д. 1. П. 21. С. 79 об.

² Постановление Президиума ЦИК СССР «Об утверждении Красикова П.А. председателем Комиссии при Президиуме ЦИК СССР по рассмотрению культовых вопросов» от 5 мая 1935 г. // ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 27. Д. 386. Л. 46.

³ Постановление ВЦИК и СНК «О религиозных культах» от 8 апреля 1929 г. // Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941 / Под ред. О.Ю. Васильевой. М.: Библейско-Богословский институт Св. Апостола, 1996. С. 250–261.

⁴ Из протокола № 105 заседания Президиума ВЦИК XIII созыва от 8 апреля 1929 г. // ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 2. Д. 1. П. 21. С. 79 об.

⁵ Цит. по: *Одинцов М.И.* Государство и церковь. История взаимоотношений (1917–1938 гг.). М.: Знание, 1991. С. 26.

⁶ Циркуляр Президиума ВЦИК «О порядке ведения работы по делам культов» от 21 августа 1924 г. // ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 2. Д. 1. Л. 1 а.

⁷ Постановление Антирелигиозной комиссии ЦК ВКП (б) от 9 марта 1929 г. // ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 2. Д. 1. Л. 82.

⁸ Постановление ВЦИК «Положение Постоянной центральной и местных комиссий по рассмотрению религиозных вопросов. // СУ РСФСР. № 27. 15 июня 1931 г. С. 358.

⁹ Докладная записка Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК от начальника Цусстраха Котова от 25 февраля 1933 г. // ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 2. Д. 1. Л. 141.

¹⁰ Служебная записка Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК от старшего помощника облпрокурора Крылатых от 16 января 1931 г. // ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 2. Л. 29.

¹¹ Служебная записка Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК от заведующего секретной частью НКТ СССР от 9 июня 1932 г. // ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 2. Д. 1. Л. 135.

¹² Докладная записка Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК от НКФ УССР от 4 июля 1933 г. // ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 2. Д. 1. Л. 145–146.

¹³ Инструкция Постоянной Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК от 18 апреля 1931 г. // ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 2. Д. 1. Л. 160–161.

¹⁴ Докладная записка Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК в ЦК ВКП (б) от 4 июля 1933 г. // ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 58.

¹⁵ См., например: Докладная записка П.Г. Смидовича в отдел Прокуратуры НКЮ РСФСР от 19 апреля 1926 г. // ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 2. Д. 1. Л. 31.

¹⁶ Докладная записка ответственного секретаря Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК от 1933 г. // ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 2. Д. 1. Л. 143.

¹⁷ Постановление Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК от 23 февраля 1934 г. // ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 27. Д. 386. Л. 1.

¹⁸ Постановление Комиссии по вопросам культов «Об организации Союзного руководства вопросами культов» от 16 февраля 1934 г. // ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 27. Д. 386. Л. 3.

¹⁹ Постановление Объединенного заседания секретариатов ЦИК СССР и ВЦИК «Об образовании при Президиуме ЦИК СССР Постоянной комиссии по рассмотрению культовых вопросов» от 3 апреля 1934 г. // ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 27. Д. 386. Л. 4.

²⁰ Постановление Президиума ЦИК СССР «Об образовании при Президиуме ЦИК СССР Постоянной Комиссии по рассмотрению культовых вопросов» от 7 мая 1934 г. // ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 13. Д. 20. Л. 59–59 об.

²¹ Отчетные сведения о работе Комиссии по вопросам культов за 1934 г. // ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 53.

²² Цит. по: *Одинцов М.И.* Указ. соч. С. 54.

²³ Докладная записка Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК «К вопросу об увязке работы по вопросам культов в общесоюзном масштабе» от 25 января 1934 г. // ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 2. Д. 1. Л. 148–148 об.

²⁴ Письмо П.А. Красикова М.И. Калинин у от 2 апреля 1936 г. // ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 21. С. 7–8.

²⁵ Докладная записка Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ЦИК СССР о состоянии религиозных организаций СССР от 1 сентября 1936 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 15.

²⁶ См.: ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 27. Д. 386.

²⁷ Проект положения «О Союзных, республиканских и местных комиссиях по вопросам культов» // ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 27. Д. 386. Л. 23–30.

²⁸ Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О комиссиях Президиума ЦИК СССР» // ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 4. Д. 3. Л. 2–2 об.

СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОГО СУБТРОПИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА – «СОВЕТСКОЙ ФЛОРИДЫ» В 1930-е гг.

**Savinova T.A. Creation of Soviet subtropical sector –
“the Soviet Florida” in 1930th**

Аннотация / Annotation

В статье исследуется история создания советского субтропического хозяйства в 1930-е гг., организации Всесоюзного комитета по субтропикам (Субтропкома) и роль в них одного из большевиков «ленинской гвардии» – А.М. Лежавы.

The article reviews the creation history of Soviet subtropical agriculture in the thirties of the 20th century, the All-Union committee in subtropical affairs (Subtropkom) and the role in them of one of the Leninist guards bolsheviks A.M. Lejava.

Ключевые слова / Keywords

«Советская Флорида», Субтропком, чай, А.М. Лежава. “Soviet Florida”, Subtropkom, tea, A.M. Lejava.

Проект «советские субтропики» был задуман руководством СССР в 1930-е гг. не менее величественным, чем сооружение каналов, метро, электростанций и металлургических гигантов. «На земле Закавказья, на субтропической окраине Союза, у рубежа Востока уже закипело гигантское творчество, направленное на создание чудесного многоцветного растительного ковра советской Флориды»¹. Этот ковер должен был сверкать оранжевым блеском лимонно-мандариновых рощ, благоухать эфирными маслами парфюмерных растений и радовать плантациями чая, гуттаперчи и растительных красителей. В субтропиках Закавказья должна быть построена новая земледельческая культура, и каждая пядь земли должна «расцвести советской Флоридой». Борьба за создание субтропического хозяйства с 1934 г. стала основным делом комсомольцев края. Развитие их инициативе дала организация Всесоюзного комитета по субтропикам (Субтропкома)² – в целях рационального использования субтропических районов для нужд народного хозяйства. Его председателем был назначен Андрей Матвеевич Лежава³. Ему было поручено:

в месячный срок внести на утверждение Совета народных комиссаров (СНК) СССР Положение о комитете, для предварительного согласования которого созвать совещание представителей заинтересованных республик и ведомств⁴.

Возглавив новое учреждение, А.М. Лежава поставил задачу коренной перестройки сельского хозяйства субтропических районов и организации промышленного производства цитрусовых и чая. Несмотря на свои 63 года он был энергичен, к тому же «старый партиец» принадлежал к когорте людей, которые ничего не делают вполсилы⁵. В докладе на совещании по субтропикам Лежава прежде всего нарисовал неутешительную картину настоящего⁶. Назвав основные субтропические районы СССР, к которым относились прибрежная

Председатель СНК РСФСР,
член президиума ЦИК,
председатель Госплана
А.М. Лежава.
Москва, 1922 г.
РГАКФД. Уч. № 6087

полоса Тальша в Азербайджане (Ленкорань), южный берег Крыма и часть южных районов Туркмении, Таджикистана и Узбекистана, он отметил, что в этих районах работа почти не начата. «Крайне ограниченная территория советских субтропиков никем не учтена, и накопленные геоботанические сведения о субтропических районах крайне недостаточны. Весьма ценные земли не использованы по прямому назначению, они покрыты малоценной растительностью, продовольственными дешевыми культурами и сорняками (в Западной Грузии почти 80% земель занято под кукурузой)», – говорилось в докладе⁷. К недостаткам докладчиком были отнесены: огромная площадь Колхидских болот (до 200 тыс. га), пущенное на самоотек субтропическое лесное хозяйство, бездорожье, неустройство всей территории, организационно-хозяйственная распыленность, когда «15 хозорганизаций и 10 исследовательских учреждений занимались вредным параллелизмом, варварской эксплуатацией цен-

ных земель, распылением дефицитных кадров и дублированием затрат народных средств»⁸. Неблагополучным было также состояние агрономической науки и подготовки кадров для субтропического хозяйства. В заключение Лежава заверил, что правильная постановка работы Субтропического комитета может и должна «обеспечить реальные условия для создания в кратчайший срок на важнейшем участке социалистического земледелия советской Флориды и Калифорнии»⁹.

Строительство субтропического хозяйства Лежава мыслил **С**на научной основе, поэтому к работе были привлечены субтропические секции Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина и Московского дома ученых в лице таких светил научного мира как Н.И. Вавилов, Б.А. Келлер, С.А. Захаров, В.Г. Сперанский, Ф.В. Церевитинов, С.Л. Бастамов. Уже в 1933 г. Субтропкомом было выделено на научную работу для Всесоюзного научно-исследовательского института субтропических культур (ВНИИСК) 84 тыс. руб.¹⁰ Тогда же было принято положение «Об интродукционном питомнике в г. Сухуми», который был организован для разрешения ряда общих методологических вопросов растениеводства. Питомник должен был находиться в административно-хозяйственном подчинении Субтропкома, а в научно-методологическом отношении подчинялся ВИРу. Директор утверждался обоими учреждениями, а основные средства на содержание питомника дал Субтропический комитет¹¹.

Перед учеными были поставлены конкретные задачи: наилучшее размещение субтропических культур в смысле почвы и климата, защита их от морозов. Для изучения территории советских субтропиков предполагалось сотрудничество Субтропкома с научно-исследовательским институтом аэросъемки (НИИА), находившимся в Ленинграде. В феврале 1934 г. был организован Всесоюзный научно-исследовательский институт сухих субтропиков (ВНИИСС) в г. Ташкенте, а ВНИИСК был преобразован в Всесоюзный институт влажных субтропиков (ВНИИВС). Субтропкому были переданы Сочинская опытная станция и Батумский ботанический сад, который под руководством нового директора – академика Б.А. Келлера был восстановлен и начал оказывать практическую помощь совхозам и колхозам, передавая им саженцы и семена.

В области чайного дела комитету предстояла огромная научная и практическая работа: проведение геоботанических, климатических и почвенных исследований предполагаемых чайных районов, изучение экономического их состояния, организации агрономической помощи и опытного дела, создание штата грамотных специалистов. Для обеспечения СССР в кратчайшие сроки отечественным чаем необходимы были увеличение площади чайных плантаций, выращивание и закупка семенного материала, интенсификация его выращивания и совершенствование процесса технологической переработки чайного листа, строительство новых фабрик.

Вся эта работа отражалась на страницах обновленного журнала «Советские субтропики», который редактировал А.М. Лежава. Журнал начал издаваться в 1929 г. в г. Сухуми, освещал работу научно-исследовательских и опытных учреждений влажных субтропиков, выходил с большими перебоями (в 1933 г. не вышло ни одного номера). С организацией комитета по субтропикам редакция журнала была переведена в Москву. В сентябре 1934 г. в первом номере обновленного журнала А.М. Лежава выступил с программной статьей «Наши задачи». Грандиозность их поражает: достичь в производстве цитрусовых уровня США, обеспечив их защиту от морозов, освоить большую часть территории влажных и сухих субтропиков, осушить и освоить территорию Колхиды, провести в горных районах террасирование. Немало внимания в статье было уделено чайной отрасли, была поставлена задача обеспечения в течение третьей пятилетки (1933–1937 гг.) потребности страны чаем собственного производства, в связи с чем необходимо было совершенствовать агротехнику для увеличения урожайности и максимально механизировать процессы на чайных плантациях. В каждом номере журнала публиковались научные статьи по чаеводству, библиография советских и иностранных изданий по субтропическому хозяйству.

В Субтропкоме была создана прекрасная библиотека отечественной и иностранной литературы по субтропическим культурам, организованы переводы иностранной литературы. В целях освещения опыта зарубежных субтропических предприятий было принято решение об издании в 1936 г. четырех сборников с обзором их работ объемом в 20 печатных листов¹². Все сотрудники по приказу А.М. Лежавы обязаны были пройти агротехминимум, включающий изучение

трактора, общего земледелия, общего растениеводства, химизацию почвы и удобрений, борьбу с вредителями, планирование и организацию сельского хозяйства. Он же добился разрешения командировать сотрудников в страны, где цитрусовые культуры получили широкое распространение: Италию, Испанию, США, Японию, Турцию.

Автономия созданного учреждения с мощной научной базой, видимо, далеко не всех устраивала. В конце 1933 г. по решению СНК комитет был преобразован в Главное управление субтропических культур Народного комиссариата земледелия (НКЗ) СССР.

Наряду с научными проблемами перспективного развития субтропического хозяйства, начальнику управления приходилось решать множество вопросов, связанных с кадровой политикой, снабжением материалами и техникой, финансированием различных сторон деятельности учреждения. Андрей Матвеевич также пытался принимать нестандартные решения, которые далеко не всегда находили понимание в вышестоящих инстанциях. На основании его приказа от 8 января 1934 г. при управлении по субтропикам предполагалось создать самостоятельную хозрасчетную контору «Субтропснаб», что упростило бы и ускорило отношения со снабженческими организациями. Однако вместо этого по указанию председателя СНК СССР В.М. Молотова в марте в управлении был создан сектор планового снабжения, работу которого контролировал Госплан.

Бюрократизация работы управления в рамках комиссариата земледелия не устраивала его начальника, который, несмотря на большой стаж работы на руководящих постах, никогда не относился к чиновникам, изучающим проблемы своего учреждения из окна кабинета. «Я из Тифлиса уехал 6/Х и все это время верчусь в этом районе, - писал Лежава дочери Ольге из Батума 15 октября 1933 г. – Обычно уезжаю из дома утром и возвращаюсь вечером часам к 7–8. А в Озургетах ночевал, ибо потратил там 2 дня. Вчера был в знаменитом Гонию, районе, примыкающем к турецкой границе. Ездил туда на катере, а там решил воспользоваться верховой лошастью. Вернулся домой в 8 час[ов] веч[ера]. Завтра окончу здешние осмотры и завтра же двинусь в Потги, где пробуду дня три, следовательно, числа до 19. Оттуда проеду в хозяйства по направлению к Сухуму, куда я думаю попасть числа 25. Тут я успел провести 2 субтропических совещания с аджа-

ристанскими работниками, а их набиралось человек по 30–40. Работники тут есть хорошие и со временем работу они поставят.

Я вчера маме писал, что богатств и возможностей в этом крае прова для субтропического хозяйства, но, что взвалил я на себя трудное дело, которое способно смутить даже его темпераментного инициатора. Однако я духом не падаю в сознании, что дело это нужное и что я ему отдам все, что имею»¹³.

Письма были важнейшей составляющей жизни семьи, т.к. им часто приходилось расставаться. Изучая письма Лежавы дочери Ольге 1933–1936 гг., нельзя не согласиться с мнением С.В. Мироненко, что источники частного происхождения служат необходимым дополнением к официальным документам и «именно в письмах высказываются подчас наиболее принципиальные воззрения корреспондентов по интересующим нас вопросам»¹⁴. Так, одно из них может служить хрестоматией для изучения становления советского бюрократического аппарата и отстранения от управления людей, привыкших творчески, неформально выполнять свои обязанности. «Здравствуй мое солнышко, не сердись на меня Лелечка, что я до сих пор не писал, – сообщает Лежава 13 августа 1934 г. дочери – Мне все хотелось написать тебе большое письмо, и все ждал спокойного времени...

Все было бы хорошо, если бы не разные огорчения от неустроенности моего управления. С Черновым¹⁵ лично работа была бы одно удовольствие. Но поскольку управление становится одним из многочисленных управлений наркомата, оно обезличивается, становится в шеренгу наркоматовских частей и начинает погружаться в пучину бюрократического формализма и волокиты, которых в наркомате не убыло. К сожалению, Чернов с этой проблемой не справился, вернее он к ней не подошел. Кроме того, попав в шеренгу наркоматовских частей, мое управление страдает от более сильных управлений: мои стандартные дома, готовые к погрузке, заворачиваются на свеклу, мои автомобили передаются зерну и т.д. То

М.А. Чернов

есть происходит то, что я предвидел четыре года назад в своей записке, когда указывал, что субтропическое учреждение первые годы нельзя создавать в составе наркомата. Теперь идут контрольные цифры, квартальные, годовые на 1935 год. Та же картина в наркомате, – наше управление в плановом органе наркомата сталкивается с зерном, скотом, свеклой... – получает остатки. После всех этих мытарств я пойду еще драться в Госплан, в НКФ и т.д. Получу, что мне надо. Но в процессе исполнения и по фондам и по финансам я опять в лапах наркоматовского аппарата. Прибавь к этому, что тот же аппарат сует свой нос в оклады моих сотрудников (уже работающих), в карточки, дачи, дома отдыха и т.д. и т.д., и ты поймешь, что я не столько занимаюсь субтропиками, сколько этой идиотской кашей. При этом я не могу понять, кому это нужно, кому это полезно, кто и в чем выигрывает от такого положения. Кроме того, вся моя инициатива, все мое творческое руководство растворяется в этой чепухе. Созревает сознание, что любой на моем месте может осуществлять такое «руководство» субтропиками. Примерно в этом духе я написал свои соображения Чернову еще из Кисловодска. Но мы с ним здесь еще к этому вопросу не подошли, он все откладывает со дня на день. Третьего дня он мне сказал, что дня через два–три позвонит, и мы с ним засядем за мою «конституцию». Однако, большого от этого свидания я не ожидаю. Конечно, все эти переживания усилились, когда я непосредственно каждый день сталкиваюсь с морем мелочей, которые при Кардыше¹⁶ ударились сначала в него, а потом уже докатывались до меня. Но я и при нем совершенно ясно видел и чувствовал, что мы сползаем на уровень, который делает ненужным существование отдельного субтропического управления. Во всяком случае, делает меня совершенно ненужным в этом деле. Замечательно. Четыре года тому назад Субтропком создали при Наркомземе, и он просуществовал месяца четыре и, растворившись в наркомате, исчез. Нынче повторяется буквально та же история. Правильно было мое предсказание!

Ты, однако, достаточно знаешь меня и поэтому из сказанного не сделаешь вывода, что я остываю к субтропическому делу. Ничуть. Я лично живу его интересами с полным накалом. Чувствую провал учреждения и суживающуюся мою в нем роль, я полон забот и волнений в связи с массой новых проблем...

Обязуюсь через несколько дней написать тебе более веселое письмо (я этой способности не утратил еще) и на другие темы. Ну, мое солнышко, крепко целую вас обоих. Очень рад, что вы ведете режимный образ жизни. Копите силы и здоровье.

Твой А. Лежава»¹⁷

На одном энтузиазме невозможно было поднять столь дорогостоящую отрасль хозяйства, нужны были средства, но пока их только урезали, о чем свидетельствует приведенное выше письмо А.М. Лежавы, а также его приказы. В одном из них, от 25 декабря 1934 г. по Главному управлению субтропических культур НКЗ СССР читаем: «В связи с резким сокращением капиталовложений на 1935 г. по субтропическому хозяйству, исполнение решения совещания от 24 ноября 1934 г. о постройке карантинных оранжерей перенести на 1936 г.»¹⁸

«Любимое детище» ненадолго пережило своего создателя, арестованного в июне и расстрелянного 8 октября 1937 г. Постановлением СНК СССР от 5 декабря 1939 г. Главное управление субтропических культур было ликвидировано, а его функции были переданы производственно-территориальным управлениям. Только 11 ноября 1945 г. был создан союзно-республиканский Наркомат технических культур СССР, преобразованный в 1946 г. в Министерство технических культур СССР и вновь созданы Главное управление цитрусовых культур и Главное управление чая. Романтический энтузиазм 1930-х и его герои ушли в прошлое. На смену революционерам в управлении страной пришли функционеры, и доказывать приоритет цитрусовых и чая среди технических культур стало некому.

А.М. Лежава (справа от М.И. Калинина),
А.С. Киселев, М.И. Калинин в группе членов ВЦИК
от Урала на 2-й сессии ВЦИК 14-го созыва.

Москва, ноябрь 1929 г.

РГАКФД. Уч. № 8089

Примечания

- 1 Советские субтропики. 1935. № 1. С. 83.
- 2 Постановление СНК СССР № 1167 от 8 июня 1933 г.
- 3 Лежава Андрей Матвеевич (19.02.1870 – 8.10.1937) – родился в г. Сигнахе Тифлисской губ. в семье торгового служащего; окончил Тифлисское шестиклассное городское училище (1887) и Тифлисский учительский институт (1893). Под влиянием Н.М. Флерова становится в конце 1880-х народовольцем, за участие в работе подпольной типографии в апреле 1894 г. был арестован и после пребывания в Доме предварительного заключения и Петропавловской крепости сослан в г. Верхоленск Иркутской обл. сроком на 5 лет. В ссылке стал марксистом. После Октябрьской революции 1917 г. А.М. Лежава на руководящих должностях: 1918–1920 гг. – председатель Центросоюза; 1920–1922 гг. – зам. наркома внешней торговли РСФСР; 1922–1924 гг. – нарком внутренней торговли РСФСР-СССР; 1925–1930 гг. – зам. пред. СНК РСФСР; 1930–1932 гг. – председатель Всесоюзного госуд. объедин. рыбной промышл. и хоз-ва Наркомата внешней и внутренней торговли-снабжения СССР; 1933–1937 гг. – начальник Главного упр. субтропических культур Наркомзема СССР. В июне 1937 г. арестован, 8 октября 1937 г. осужден Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Реабилитирован в 1956 г.
- 4 Совещание состоялось 5 июля 1933 г. См.: Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8390. Оп. 2. Д. 426. Л. 144.
- 5 О деятельности А.М. Лежавы в Субтропкоме дают представление документы РГАЭ из фонда ВАСХНИЛ Госагропрома СССР (Ф. 8390), фонда учреждений по руководству производством субтропических культур (Ф. 9499), его личного фонда (Ф. 92), а также номера журнала «Советские субтропики», ответственным редактором которого он являлся.
- 6 Доклад не подлежал опубликованию.
- 7 РГАЭ. Ф. 8390. Оп. 2. Д. 426. Л. 140.
- 8 Там же. Л. 140.
- 9 Там же. Л. 141.
- 10 Там же. Д. 425. Л. 5 об.
- 11 Там же. Д. 426. Л. 20-22.
- 12 Там же. Ф. 9499. Оп. 1. Д. 99. Л. 80.
- 13 Там же. Ф. 92. Оп. 1. Д. 29. Л. 4–5.
- 14 *Мироненко С.В.* Источники по истории секретного комитета 1839–1842 гг. // Проблемы истории СССР. Вып. 6. М., 1977. С. 151.
- 15 Чернов Михаил Александрович (1891–1938) – нарком земледелия СССР (1934–1937).
- 16 Кардыш Григорий Александрович – заместитель начальника Главного управления субтропических культур Наркомзема СССР.
- 17 РГАЭ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 30. Л. 6–8.
- 18 РГАЭ. Ф. 9499. Оп. 1. Д. 17. Л. 12.

Д.В. ВОЛОДИН

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

**Volodin D. V. Organization problems of
interdepartmental exchange of electronic documents**

Аннотация / Annotation

В статье анализируются современные тенденции межведомственного информационного взаимодействия, ключевые проблемы и принципы организации межведомственного электронного документооборота (МЭД). Рассматривается практическая реализация данных положений на примере проекта создания системы МЭД для федеральных органов исполнительной власти РФ.

This article is devoted to the analysis of contemporary trends in interdepartmental informational interaction. It is describing key problems and principles of interdepartmental exchange of electronic documents. The Federal «MEDO» project is considered as an example of practical realization.

Ключевые слова / Keywords

Государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)», межведомственное информационное взаимодействие, межведомственный электронный документооборот (МЭД), Единый портал государственных услуг, Общероссийский государственный информационный центр (ОГИЦ), автоматизированная система управления документами (АСУД). State Program «The Information Society (2011–2020)», interdepartmental informational interaction, interdepartmental exchange of electronic documents, Integrated state services portal, The All-Russian State Informational Center, electronic record management system (ERMS).

В настоящее время в России в рамках построения «электронного Правительства» реализуется сразу несколько крупных государственных проектов. Для специалистов по управлению документами, безусловно, особый интерес представляет проект создания системы межведомственного электронного документооборота для федеральных органов исполнительной власти РФ.

Создание такой системы позволит объединить используемые в различных государственных органах разнородные системы управления документами в единое информационное пространство. Решение подобных задач позволяет выйти на качественно новый уровень применения электронных документов в деятельности государственных органов. В свою очередь, легализация и практическое внедрение электронных форм межведомственного взаимодействия должны привести к серьезным улучшениям в процессах исполнения государственных функций и оказания услуг гражданам и организациям.

Проблемы организации межведомственного информационного взаимодействия имеют важное практическое значение для специалистов отрасли управления документами и архивами. Впервые для федеральных органов исполнительной власти установлено обязательное наличие информационных систем, обеспечивающих создание, обработку и хранение электронных документов ведомства. Сегодня к этому добавляется также возможность электронного обмена документами с другими органами власти путем подключения к системе межведомственного электронного документооборота.

Описываемая проблематика является одним из новых направлений в практике управления документами и практически не отражена в имеющихся публикациях. Исключения составляют отдельные статьи, преимущественно прикладного характера, посвященные ходу реализации федерального проекта «МЭДО», проводимого под эгидой ФСО РФ¹. Кроме того, в последнее время вопросы межведомственного электронного документооборота достаточно активно обсуждаются в публикациях в профессиональном и научном сообществе, в отраслевых периодических изданиях и на интернет-ресурсах.

В научных журналах данная тема до настоящего времени не рассматривалась, хотя отдельные вопросы долговременного хранения и использования электронных документов были освещены в публикациях журналов «Вестник архивиста»² и «Отечественные архивы»³.

Тенденции развития межведомственного информационного взаимодействия. В настоящее время на государственном уровне принят целый ряд основополагающих концептуальных документов, в которых поставлена задача формирования в обозримом будущем т.н. «электронного правительства» в Российской Федерации. Под

электронным правительством понимается эффективная система межведомственного информационного взаимодействия и предоставления государственных услуг гражданам и организациям на основе использования современных информационных технологий⁴.

В последнее время в области автоматизации документооборота в государственном секторе наблюдается значительный прогресс. Многие министерства и ведомства уже в течение ряда лет используют в своей работе различные автоматизированные системы управления документами (АСУД), выбор которых был основан на характере деятельности ведомства, объеме документооборота, требованиях к его надежности и безопасности, особенностях работы с теми или иными документами. За время использования АСУД были накоплены значительные объемы архивов электронных документов.

Предпринимаются также отдельные шаги в области организации межведомственного информационного взаимодействия. В настоящее время информация достаточно активно передается между органами власти, в том числе и в электронном виде. Отдельные органы исполнительной власти на постоянной основе взаимодействуют друг с другом путем обмена электронными документами, обладающими официально признанной юридической силой. Это взаимодействие осуществляется на основе принятия соответствующих соглашений между участниками обмена.

Межведомственный электронный документооборот существует также между отдельными федеральными органами в рамках решения комплексных задач государственного управления, требующих активного обмена информацией. Так например, благодаря наличию специальной подсистемы обмена данными к системе электронного документооборота Министерства экономического развития и торговли РФ подключены подведомственные федеральные службы и агентства. В их числе – Федеральная служба по тарифам (ФТС России), Федеральные агентства – по управлению федеральным имуществом (Росимущество), кадастра объектов недвижимости (Роснедвижимость), по управлению особыми экономическими зонами (РосОЭЗ) и Российский фонд Федерального имущества (РФФИ). Отдельные ведомства разрабатывают типовые соглашения об информационном взаимодействии, к которым в добровольном порядке могут присоединяться заинтересованные организации.

Одной из наиболее динамично развивающихся областей электронного взаимодействия органов исполнительной власти является предоставление ими государственных услуг гражданам и организациям через Интернет. В связи с повышением значимости сети Интернет в жизни общества и государства сайты органов власти становятся их официальными представительствами в глобальном информационном пространстве, наполняются официальной информацией (нормативные документы, новости, актуальная справочная информация и др.) и обеспечивают интерактивное взаимодействие с гражданами и организациями благодаря работе «виртуальных приемных», служб «одного окна», предоставлению отдельных специализированных услуг и др. Реализация всех указанных видов взаимодействия требует организации достоверного и юридически значимого электронного документооборота между органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями и гражданами.

В целях создания единой точки доступа граждан и организаций к информации и сервисам государственных органов создан Единый Портал Государственных Услуг (www.gosuslugi.ru). Данный портал включает единый реестр государственных услуг, а также содержит сведения о порядке и условиях их оказания. В настоящее время портал представляет собой общую информационно-справочную систему по взаимодействию населения с органами власти. В будущем через Единый Портал планируется организовать полноценное оказание услуг в электронной форме, что также подразумевает обмен юридически значимыми электронными документами.

В дополнение к порталам госуслуг во многих ведомствах организована работа т.н. служб «одного окна». Службы «одного окна» представляют собой специально созданные структурные подразделения органов исполнительной власти, которые осуществляют функции оформления и выдачи физическим или юридическим лицам запрашиваемых ими документов.

Обслуживание в режиме «одного окна» призвано исключить возможность необоснованного привлечения организаций и граждан к оформлению или согласованию документов, выдаваемых органами исполнительной власти (справок, копий, выписок, согласований, разрешений, лицензий, аттестатов, удостоверений, документации и др.). Использование электронных форм взаимодействия в работе служб

«одного окна» позволяет превратить их в эффективный инструмент централизованного и качественного предоставления государственных услуг, благодаря значительному сокращению времени на подготовку запрашиваемых документов.

В рамках подготовки документов по запросам заявителей служба «одного окна» взаимодействует с другими органами исполнительной власти и государственными организациями, направляет к ним на согласование документы, обменивается справочной информацией и совершает иные операции, направленные на обеспечение подготовки требуемых заявителям документов.

Помимо перечисленных выше услуг, некоторые органы власти при обслуживании организаций и граждан допускают предоставление ими отдельных видов документации в электронном виде. Например, Федеральная налоговая служба РФ предоставляет услугу по приему налоговой отчетности при помощи Интернета. Разрешение представлять налоговую отчетность в электронном виде содержится в Налоговом кодексе РФ⁵.

Помимо ФНС России, порядок предоставления отдельных видов документации в электронном виде установлен Министерством финансов РФ, Федеральной службой по финансовым рынкам, Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент) и др.

Проблемы, препятствующие организации МЭД. Вместе с тем, несмотря на наличие описанных позитивных тенденций, основные цели формирования электронного правительства в России остаются недостижимыми до настоящего времени.

Результаты внедрения информационно-коммуникационных технологий в органах государственной власти носят преимущественно внутриведомственный характер, что не позволяет значительно улучшить межведомственное взаимодействие и повысить качество государственных услуг, предоставляемых гражданам. Действующие государственные информационные системы формировались отдельными органами государственной власти в условиях отсутствия единой нормативной правовой и нормативной технической базы. Содержащиеся в них сведения недоступны другим органам государственной власти для оперативного использования, что на практике приводит к значительным временным задержкам при межведомственном обмене

информацией, многократному сбору и дублированию информации в разных системах. При этом часть информации оперативно не обновляется, что приводит к противоречивости данных, содержащихся в государственных информационных системах.

На сегодняшний день практически отсутствуют государственные услуги, которые могут быть получены гражданином или организацией без непосредственного посещения государственного органа. Получение населением и организациями государственных услуг, а также информации, связанной с деятельностью органов исполнительной власти, в большинстве случаев требует их личного обращения в органы исполнительной власти, а также предоставления запросов и другой необходимой информации в бумажном виде. Это приводит к большим затратам времени и создает значительные неудобства для населения.

Если задача автоматизации внутриведомственного документооборота решается относительно успешно путем разработки и внедрения АСУД в органах власти, то организация межведомственного обмена данными в электронном виде – задача более сложная. Она не может быть решена на уровне отдельных ведомств, поскольку требует взаимодействия различных АСУД в рамках единого межведомственного информационного пространства.

В процессе своего формирования находится также инфраструктура, обеспечивающая юридическую значимость, достоверность и информационную безопасность электронных форм взаимодействия органов государственной власти между собой, а также с гражданами и организациями в рамках предоставления государственных услуг.

Несмотря на весьма значительный процент автоматизации внутреннего документооборота государственных структур, используемые ими АСУД остаются замкнутыми и в подавляющем большинстве случаев не имеют средств взаимной интеграции. Различия в выработанных каждым органом государственной власти методических принципах, технологиях сбора, обработки и использования информации, неунифицированных информационно-лингвистических средствах значительно осложняют автоматизированное информационное взаимодействие между используемыми системами.

При проектировании и внедрении АСУД органов власти подрядные организации не ставят перед собой задачи межплатформенной

интеграции и передачи информации между создаваемыми системами. Вследствие этого в настоящее время процесс обмена электронными документами между различными ведомствами крайне затруднен, а чаще всего просто невозможен.

В большинстве случаев обмен документами между государственными структурами заключается в передаче бумажных документов различными способами (в том числе фельдъегерской связью, курьерами, почтой). Все электронные способы обеспечивают доставку только незначительной части служебных документов.

Подобная территориальная распределенность информации и отсутствие возможности автоматизированного обмена электронными документами препятствуют своевременному осуществлению контроля исполнения документов и поручений вышестоящими органами и, вследствие этого, оперативному принятию управленческих решений; значительно увеличивают временные затраты на передачу информации между ведомствами, что повышает риски нарушения плановых сроков исполнения документов и поручений.

Таким образом, межведомственные барьеры, отсутствие единого информационного пространства, различия в сложившихся в государственных органах методах сбора, хранения и обработки информации препятствуют осуществлению автоматизированного контроля исполнения документов и поручений и затрудняют использование современных эффективных информационных технологий в области межведомственного взаимодействия.

Все перечисленные негативные тенденции усугубляются постоянным ростом документооборота и усложнением процедур взаимодействия. По статистическим данным, объем документооборота органов исполнительной власти за пятилетие растет в среднем на 20-50%, при этом электронное взаимодействие между органами власти составляет лишь незначительную часть документооборота.

Вследствие низкого уровня автоматизации межведомственного взаимодействия в настоящее время отсутствует возможность провести достоверную классификацию циркулирующих документов и оценить целесообразность и эффективность межведомственных документопотоков.

Отдельно следует отметить наличие нерешенных кадровых проблем. Общий уровень профессиональной подготовки работников,

ответственных за делопроизводство в органах исполнительной власти, по владению современными информационными технологиями остается невысоким, что является особенно критичным в связи с внедрением в деятельность органов исполнительной власти сложных и комплексных решений. Также это не позволяет обеспечить новый уровень качества государственного управления и предоставления государственных услуг населению и организациям на основе информационных технологий. Данный фактор значительно снижает эффективность расходования бюджетных средств на создание и развитие государственных информационных систем.

Описанные выше проблемы и негативные тенденции носят комплексный межведомственный характер и не могут быть решены на уровне отдельных органов государственной власти. Они могут быть преодолены только путем формирования единого пространства межведомственного информационного взаимодействия. Реализация концепции «электронного правительства» требует проведения скоординированных организационно-технологических мероприятий и согласованных действий органов государственной власти в рамках единой государственной политики.

Информационные потоки, возникающие между органами государственной власти, нуждаются в структуризации, оценке целесообразности и эффективности и централизации в единой информационной среде, способной предоставить уполномоченным лицам возможность автоматизированного контроля движения и исполнения документов и поручений.

Выстроенная в России вертикаль власти требует четкой организации и прозрачности деятельности всех органов исполнительной власти для эффективного выполнения стоящих перед государством задач. Необходимый для принятия своевременных управленческих решений эффективный контроль исполнения поручений вышестоящих органов может быть обеспечен за счет автоматизированных средств, позволяющих консолидировать необходимую информацию и предоставлять возможность получения аналитической и статистической отчетности по исполнительской дисциплине на различных уровнях иерархии органов власти.

Существующие на сегодняшний день техническая, организационная и нормативно-правовая базы уже создали предпосылки для ис-

пользования юридически значимого межведомственного электронного документооборота в деятельности органов государственной власти. Но для практической реализации МЭД необходимо наличие детально проработанной концептуальной и методологической базы, обеспечивающей построение пространства межведомственного взаимодействия.

Основные принципы организации МЭД. Организация МЭД в рамках всей системы государственного управления требует построения информационного пространства электронного взаимодействия на всех уровнях – федеральном, региональном и территориальном. Для реализации данной задачи необходимо решение целого ряда проблем, которые носят комплексный характер, включая нормативно-правовую, методологическую, организационную и техническую составляющие.

Технологическая инфраструктура МЭД включает т.н. «головной узел», «узлы участников», а также защищенные каналы связи⁶.

В качестве головного узла выступают программно-технические комплексы, функционирующие в рамках системы государственных информационных центров. Разработка и внедрение таких комплексов должна обеспечить обмен юридически значимыми электронными документами между АСУД всех участников межведомственного взаимодействия, а также централизованное управление пересылаемыми документами. В России, как и во всем мире, в этих целях предусмотрено создание государственных информационных центров – Общероссийского государственного информационного центра (ОГИЦ) и информационных центров федеральных округов РФ⁷.

Роль узлов участников МЭД выполняют ведомственные автоматизированные системы управления документами (АСУД). Такие системы в настоящее время используются в большинстве федеральных органов исполнительной власти. С их помощью автоматизируется организационно-распорядительный документооборот, обработка обращений и запросов граждан и организаций, организация хранения электронных документов и управление электронными архивами. АСУД каждого ведомства должна быть снабжена т.н. «шлюзом», обеспечивающим обмен электронными сообщениями с системой МЭД.

Третьей составляющей МЭД является единая защищенная телекоммуникационная инфраструктура. Она создается на основе инте-

грации существующих и создаваемых телекоммуникационных сетей федеральных органов государственной власти, сетей органов власти субъектов РФ и местного самоуправления, а также сетей общего пользования.

Основной принцип функционирования МЭД – интеграция имеющихся АСУД участников и транспортной системы (почтовой службы), обеспечивающей в автоматизированном режиме защищенный обмен электронными сообщениями между участниками межведомственного электронного документооборота⁸.

В рамках МЭД организации-участники обмениваются электронными сообщениями, включающими как сами документы, так и уведомления о ходе их рассмотрения и исполнения.

Особую важность для функционирования системы МЭД играет разработка открытого стандарта межведомственного обмена электронными документами, позволяющего представлять информацию о передаваемом электронном документе в едином унифицированном формате.

Основой для разработки подобных стандартов должен служить новый ГОСТ Р 53898-2010 «Системы электронного документооборота. Взаимодействие систем управления документами. Требования к электронному сообщению»⁹. Данный стандарт включает требования к формату электронного сообщения, передаваемого в рамках Системы МЭД, включающего набор файлов документа, его метаданные и данные об электронно-цифровой подписи¹⁰.

Помимо возможности обмена на межведомственном уровне, наличие единого стандарта позволит не потерять накопленные государственные электронные документы при устаревании АСУД и не тратить в будущем дополнительные средства на извлечение и перекодирование документов, хранящихся в устаревших системах.

Как известно, в нашей стране применение стандартов осуществляется на добровольной основе. Такой порядок установлен в соответствии с ФЗ «О техническом регулировании»¹¹ и, в целом, соответствует мировым тенденциям в области стандартизации. Тем не менее, специальным нормативным актом или соглашением сторон может быть установлена обязательность применения стандарта или регламента для определенной категории организаций или на уровне ведомства. В частности, при построении системы МЭД для федераль-

ных органов исполнительной власти, формат обмена был закреплен в утвержденных Правительством РФ технических требованиях.

Практическая реализация МЭД. Описанные выше подходы к построению систем межведомственного электронного документооборота нашли практическое применение при создании подобной системы для федеральных органов исполнительной власти РФ. Данный проект (обозначаемый аббревиатурой «МЭДО») реализуется в рамках государственной программы «Информационное общество (2011–2020 годы)»¹² и в соответствии с утвержденным Правительством РФ планом перехода на безбумажный документооборот¹³.

К настоящему времени под эгидой Федеральной службы охраны РФ разработаны технические решения по построению этой системы, создана и введена в опытную эксплуатацию ее первая очередь. На федеральном уровне идут работы по развертыванию пилотного участка защищенной системы МЭДО между Администрацией Президента РФ, Аппаратом Правительства РФ, отдельными органами государственной власти.

Основными нормативными актами, определяющими статус, участников и порядок создания и применения данной системы, являются Положение о системе МЭДО¹⁴ и технические требования к ней¹⁵. Все участники системы используют единый формат обмена электронными сообщениями, соответствующий по структуре ГОСТ Р 53898-2010.

Организатором (оператором) системы МЭДО определена Федеральная служба охраны РФ (ФСО). В ее функции входит организационное и методическое обеспечение, ведение адресных справочников, создание и обеспечение эксплуатации технико-технологической инфраструктуры МЭДО, а также поддержание ее в рабочем состоянии, обеспечение информационной безопасности информационного обмена¹⁶.

По состоянию на июнь 2011 г., по данным ФСО, оборудование системы МЭДО установлено и подключено к транспортной инфраструктуре в 90 органах государственной власти и организациях. В 36 из них выполнены работы по интеграции ведомственных АСУД с системой МЭДО¹⁷.

На текущий момент посредством системы в органы государственной власти и организации реализована рассылка следующих

видов документов: актов Президента и Правительства РФ; резолюций Председателя Правительства РФ и его заместителей; протоколов совещаний в Правительстве РФ; писем структурных подразделений Аппарата Правительства РФ¹⁸.

В настоящее время в рамках МЭД циркулируют уведомления о регистрации отправленного документа, отказе в регистрации, принятии к исполнению, подготовке и направлении доклада, изменении в ходе исполнения.

В настоящее время расширяется круг ведомств, участвующих в проекте, а также номенклатура документов, обмен которыми будет осуществляться в электронной форме. По каждому виду документов переход на электронный обмен осуществляется поэтапно. Сначала отрабатывается технология электронного обмена при сохранении бумажного, после чего отправка бумажных документов прекращается¹⁹.

В будущем также запланированы мероприятия по расширению функциональности электронного взаимодействия ведомств. Для того чтобы в маршрутизации электронного документа не приходилось принимать участие человеку, с документом должен посылаться набор метаданных – структурированных реквизитов, – который позволяет автоматически обрабатывать документ. В утвержденных технических требованиях системы оговорен некий минимальный набор данных, который посылается вместе с документом. Впереди еще более сложная задача – при автоматизированной обработке поступившего документа АСУД органа власти должна формировать новые метаданные, отражающие состояние работы с документом. Но пока не определено, какие данные дополнительно должна вырабатывать АСУД, чтобы в режиме он-лайн информировать инициатора документа или других заинтересованных лиц о его текущем состоянии²⁰.

С точки зрения программно-технической реализации создаваемая система МЭДО включает следующие обязательные компоненты:

АСУД участников (существующие компоненты) – каждый участник имеет ведомственную систему, обеспечивающую автоматизацию внутренних процессов документооборота.

Шлюз (внедряемый компонент) – программно-технический комплекс, обеспечивающий обмен электронными сообщениями между АСУД и М системой МЭДО, включая функции хранения, просмотра, поиска, загрузки и выгрузки сообщений. Это типовое программное

обеспечение (ПО), включающее сервер базы данных, автоматизированное рабочее место, а также клиентское ПО почтовой службы.

Адаптер (разрабатываемый компонент) – программный комплекс сопряжения АСУД с системой МЭДО. Это специализированное программное обеспечение, разрабатываемое отдельно для каждого типа АСУД.

Для поступающих по МЭДО сообщений адаптер обеспечивает их прием и преобразование из единого формата обмена в формат АСУД для реализации дальнейшей обработки. Для исходящих сообщений адаптер отвечает за подготовку к передаче, преобразование из формата АСУД в единый формат обмена и передачу в систему МЭДО²¹.

Используемые в рамках проекта «МЭДО» программно-технические средства, обеспечивающие обмен электронными документами между ведомственными АСУД, были разработаны компанией «Электронные Офисные Системы» (ЭОС).

Кроме того, данная компания предлагает коммерческий вариант типового программного комплекса для автоматизации межведомственного электронного документооборота, уже сегодня доступного для приобретения и внедрения. Комплекс выпускается под названием «Сервер электронного взаимодействия» и обладает расширенными функциональными возможностями по сравнению со средствами, применяемыми ФСО РФ²².

На сегодняшний день единственной АСУД, уже подготовленной к использованию в режиме МЭД, является также разрабатываемая ЭОС система «Дело» (начиная с версии 8.8.0). Именно она применяется в большинстве участников федерального проекта «МЭДО».

В типовой функционал системы «Дело» включена поддержка формата обмена электронными документами, разработанного на основе стандарта ГОСТ Р 53898-2010. Электронное сообщение, формируемое и обрабатываемое системой в процессе обмена документами по электронной почте, представляет собой т.н. «паспорт регистрационной карточки документа» (xml-описание основных реквизитов) и прикрепленные к ней файлы.

Системой «Дело» может быть сформирован набор направляемых по электронной почте уведомлений о прохождении документа в системе другого участника МЭДО. К числу событий, по которым может быть направлено электронное уведомление относятся: прием, реги-

страция, пересылка документа, создание и редактирование поручений по документу, отправка ответного документа.

При использовании в рамках системы МЭДО – АСУД других разработчиков понадобится обеспечить их доработку до соответствия общим требованиям. Для этого нужно получить у ФСО информацию по единому формату обмена электронными сообщениями и реализации взаимодействия участников МЭДО. После этого потребуется обратиться к поставщику или разработчику используемой АСУД для выполнения им работ по разработке адаптера сопряжения с МЭДО.

Очевидно, уже в ближайшем будущем следует ожидать появления штатного функционала сопряжения с системой МЭД в типовой конфигурации АСУД всех ведущих разработчиков, представленных на рынке. Это будет означать, что описанная в данной статье технология МЭД достигла уровня широкого практического применения.

Таким образом, организация межведомственного информационного взаимодействия и создание системы МЭД является одной из важнейших государственных задач в области реализации национальной концепции «электронного правительства».

Для реализации данного проекта необходимо решить целый ряд проблем организационно-технического и методологического характера. В их числе: отсутствие проработанного механизма применения электронных документов; отсутствие единых стандартов на процессы сбора, хранения и обработки информации; разрозненность ведомственных информационных систем и баз данных; недостаток квалифицированных специалистов и др.

Проблемы, препятствующие повышению эффективности использования электронных документов в деятельности органов государственной власти, носят комплексный межведомственный характер и не могут быть решены на уровне отдельных органов.

Формирование единого пространства межведомственного электронного взаимодействия требует проведения целого ряда скоординированных мероприятий и согласованных действий органов государственной власти в рамках единой государственной политики, включая совершенствование нормативно-правового регулирования применения электронных документов, разработку соответствующего методического и организационного обеспечения, создание технологической инфраструктуры МЭД.

Обязательным условием построения системы МЭД является установление единых требований к составу, форматам и метаданным электронных документов, применяемых при межведомственном обмене, процессам приема, передачи и обработки электронных документов и программному обеспечению для автоматизации этих процессов.

На сегодняшний день уже реализованы программно-технические решения, которые делают межведомственный электронный документооборот реальностью. Методологические принципы организации взаимодействия разнородных АСУД апробируются на практике в рамках федерального проекта «МЭДО» и ожидают своего широкого применения. В ближайшем будущем полученный положительный опыт будет распространяться на региональном и муниципальном уровнях. Со временем к системам подобного типа будут подключаться как государственные органы, так и активно взаимодействующие с ними организации. Становится все более очевидным, что полномасштабное внедрение технологий МЭД в масштабах страны – вопрос времени.

Примечания

¹ См., например: Антошечкина Е.Ю. Утвержден единый формат обмена электронными сообщениями между системами управления документами // Современные технологии делопроизводства и документооборота. 2011. № 2; Она же. МЭД и СМЭВ – вместо или вместе? // Там же. 2011. № 8; Баласанян В.Э. СЭД на пути к безбумажному документообороту и электронному правительству // Там же. 2011. № 9.

² См., например: Котлова Т.Н. Электронные описи ГАРФ. Опыт создания, новые возможности использования и совершенствования // Вестник архивиста. 2006. № 1. С. 133–144; Грум-Гржимайло Ю.В., Сабенникова И.В. Некоторые проблемы публикации архивных документов в электронных изданиях // Вестник архивиста. 2006. № 2–3. С. 306–318; Комарова А.А. Электронный архив всемирной торговой организации // Вестник архивиста. 2006. № 4–5. С. 173–182; Савина Г.А. Информационные технологии в архиве РАН: итоги и перспективы // Вестник архивиста. 2006. № 6. С. 255–261; Тихонов В.И. Методологические и практические аспекты экспертизы ценности электронных документов // Вестник архивиста. 2007. № 3. С. 120–136; № 4. С. 148–179; Ларин М.В. Электронные документы: нормативно-методическое обеспечение // Вестник архивиста. 2008. № 4. С. 106–124.

³ См., например: Дроков С.В. Рекомендации МСА по работе с электронными документами для архивистов организаций // Отечественные архивы. № 3. 2010; Тихонов В.И. Применение традиционных методов в экспертизе ценности электронных документов // Там же. № 3. 2009; Тихонов В.И. Задачи архивного хранения электронных документов: из опыта ЦАДЭНМ // Там же. № 3. 2010; Киселев И.Н. Архивные информационные технологии на современном этапе // Там же. № 4. 2008; Савин В.А. Архивные электронные информационные ресурсы Российской Федерации: идентификация и классификация // Там же. № 4. 2008.

⁴ Концепция формирования в РФ электронного правительства до 2010 г.: Одобрена распоряжением Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р.

⁵ См.: Налоговый кодекс РФ. Ст. 80.

⁶ Антошечкина Е.Ю. МЭД и СМЭВ – вместо или вместе? // Современные технологии делопроизводства и документооборота. 2011. № 8.

⁷ Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 гг.)»: Утв. Постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65; Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 г.: Одобрена распоряжением Правительства РФ от 27 сентября 2004 г. № 1244-р.

⁸ Антошечкина Е.Ю. МЭД и СМЭВ – вместо или вместе? // Современные технологии делопроизводства и документооборота. 2011. № 8.

⁹ ГОСТ Р 53898-2010 «Системы электронного документооборота. Взаимодействие систем управления документами. Требования к электронному сообщению».

¹⁰ Антошечкина Е.Ю. Утвержден единый формат обмена электронными сообщениями между системами управления документами // Современные технологии делопроизводства и документооборота. 2011. № 2.

¹¹ Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ.

¹² Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: Утв. Распоряжением Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р (с изм., внесенными Постановлением Правительства РФ от 18 мая 2011 г. № 399).

¹³ План мероприятий по переходу федеральных органов исполнительной власти на безбумажный документооборот при организации внутренней деятельности: Утвержден Распоряжением Правительства РФ от 12 февраля 2011 г. № 176-р.

¹⁴ Положение о системе межведомственного электронного документооборота: Утверждено Постановлением Правительства РФ от 22 сентября 2009 г. № 754.

¹⁵ Технические требования к организации взаимодействия системы межведомственного электронного документооборота с системами электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти: Утверждены Распоряжением Правительства РФ от 02 октября 2009 г. № 1403-р.

¹⁶ Положение о системе межведомственного электронного документооборота: Утверждено Постановлением Правительства РФ от 22 сентября 2009 г. № 754.

¹⁷ Антошечкина Е.Ю. МЭД и СМЭВ – вместо или вместе? // Современные технологии делопроизводства и документооборота. 2011. № 8.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Баласанян В.Э. СЭД на пути к безбумажному документообороту и электронному правительству // Современные технологии делопроизводства и документооборота. 2011. № 9.

²⁰ Баласанян В.Э. Межведомственный ЭДО оттачивается на практике (20.04.2010) / CNews // <http://www.cnews.ru/reviews/index.shtml?2010/04/20/387226>

²¹ Технические требования к организации взаимодействия системы межведомственного электронного документооборота с системами электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти: Утверждены Распоряжением Правительства РФ от 02 октября 2009 г. № 1403-р

²² http://www.eos.ru/eos_products/eos_delo/sev.php

**ЗАСЕДАНИЕ ПРАВЛЕНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ
4 ОКТЯБРЯ 2011 Г.**

**Board meeting of Russian society of historian-archivists
Main board on 4th October, 2011**

Аннотация / Annotation

Информационное сообщение о заседании Правления Центрального совета РОИА, на котором объявлен Всероссийский конкурс региональных и местных отделений, представительств РОИА на лучшую постановку работы, утверждено положение о Почетных членах РОИА, награждены Почетными грамотами и почетными знаками активисты РОИА.

The report of information about Main board ROIA board meeting on which the All-Russia competition of regional and local branches is declared, representations ROIA on the best statement of work, is confirmed position about Honorary members of ROIA, active workers of ROIA are awarded by Certificates of honor and medals.

Ключевые слова / Keywords

Российское общество историков-архивистов (РОИА), конкурс РОИА, «Вестник архивиста». Russian society of historian-archivists (ROIA), ROIA competition, "Herald of an archivist».

4 октября 2011 г. в Российском государственном гуманитарном университете состоялось заседания Правления Центрального совета РОИА, в ходе которого председатель Правления ЦС РОИА Е.И. Пивовар проинформировал членов Правления о состоявшемся 15 сентября 2011 г. в г. Казани VII заседании Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве, рассмотревшем вопросы информатизации архивного дела и внедрения электронного документооборота.

На заседании рассмотрены вопросы: об объявлении Всероссийского конкурса региональных и местных отделений, представительств РОИА на лучшую постановку работы по выполнению решений V Всероссийского съезда РОИА, реализации целей и задач Общества (информация В.П. Галицкого); рассмотрение проекта положения о Почетных членах РОИА (информация Т.И. Хорхординой); о награждении Почетными знаками и По-

четными грамотами РОИА активных членов Марийского и Белгородского региональных отделений РОИА и организации РОИА в РГВА и РГАКФД в связи с юбилейными датами (информация Л.А. Роговской).

В принятом постановлении Правления Центрального совета РОИА «О проведении V Всероссийского конкурса региональных, местных отделений и представительств РОИА в субъектах Российской Федерации и организаций РОИА в федеральных учреждениях на лучшую постановку работы по реализации целей и задач Общества» рекомендовано провести очередной V Всероссийский конкурс региональных, местных отделений и представительств РОИА в субъектах Российской Федерации и организаций РОИА в федеральных учреждениях на лучшую постановку работы с марта 2011 г. по декабрь 2012 г.; утверждены условия и порядок проведения Конкурса; Правлениям региональных отделений и руководителям представительств РОИА в субъектах РФ, Правлениям организаций РОИА в федеральных учреждениях предложено довести условия и порядок конкурса до всех членов Общества и организовать работу по участию своих организаций в объявленном Конкурсе; членам Центрального совета и Правления Центрального совета РОИА оказать правлениям региональных отделений и руководителям представительств РОИА в субъектах РФ, Правлениям организаций РОИА в федеральных учреждениях методическую помощь в развертывании и проведении работы по их участию в Конкурсе; опубликовать условия и порядок проведения Конкурса в журнале «Вестник архивиста» и на сайте РОИА.

В принятом постановлении Правления Центрального совета РОИА «Об утверждении Положения о Почетных членах Российского общества историков-архивистов» рекомендовано довести утвержденный документ до членов региональных отделений и представительств РОИА в субъектах РФ, организаций РОИА в федеральных учреждениях; опубликовать Положение о Почетных членах РОИА в журнале «Вестник архивиста» и на сайте РОИА.

На заседании Правления Центрального совета РОИА заслушаны ходатайства правлений Марийского и Белгородского региональных отделений РОИА и организации РОИА в Российском государственном архиве кинофотодокументов о награждении их членов Почетными знаками и Почетными грамотами РОИА. По результатам обсуждения Правление Центрального совета РОИА постановило за большой личный вклад в реализацию уставных целей и задач Марийского регионального отделения Российского общества историков-архивистов и в связи с 75-летием со дня рождения наградить Почетной грамотой РОИА Муравьева Арнольда Валентиновича, члена Марийского регионального отделения РОИА, председателя Марийского регионального отделения ВОО ВООПИиК; за большой личный вклад в развитие и совершенствование работы архивной службы, поддержку первичной Новооскольской районной организации РОИА Белгородского регионального отделения РОИА и в связи с 60-летием со дня рождения наградить Почетной грамотой РОИА Понедельченко Михаила Николаевича, главу Администрации Новоосколь-

ского района Белгородской области; за большой личный вклад в работу первичной организации РОИА в Российском государственном военном архиве (РГВА) и в связи с 60-летием со дня рождения наградить Почетной грамотой РОИА Коротаева Владимира Ивановича, заместителя директора РГВА; за большой личный вклад в работу первичной организации РОИА в Российском государственном архиве кинофотодокументов (РГАКФД) и в связи с 85-летием РГАКФД наградить Почетным знаком РОИА: Алексееву Татьяну Адриановну, заместителя директора РГАКФД (посмертно); Иноземцеву Людмилу Борисовну, главного специалиста РГАКФД; Фалину Ирину Вадимовну, начальника отдела РГАКФД.

УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ V ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА РЕГИОНАЛЬНЫХ, МЕСТНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ РОИА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИЙ РОИА В ФЕДЕРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ НА ЛУЧШУЮ ПОСТАНОВКУ РАБОТЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ ОБЩЕСТВА

**Conditions and order of carrying out
of V All-Russia Competition of regional, local branches
and representations ROIA in subjects of the Russian
Federation and organizations ROIA in federal
institutions on the best statement of work on realization
of the purposes and Society problems**

*Утверждены
Правлением Центрального совета РОИА
4 октября 2011 г.*

1. Цели конкурса

1.1. Активизировать деятельность региональных, местных отделений и представительств РОИА в субъектах Российской Федерации и организаций в федеральных учреждениях по реализации уставных целей и задач Общества.

1.2. Стимулировать творческий поиск новых форм и методов работы региональных, местных организаций и представительств РОИА в субъектах РФ и организаций РОИА в федеральных учреждениях, расширение их взаимодействия в работе с архивными, научными, образовательными и другими учреждениями и организациями.

1.3. Создать условия для роста рядов РОИА и образования новых региональных и местных организаций и представительств РОИА в субъектах РФ, где они еще не созданы.

1.4. Улучшить работу актива РОИА по пропаганде престижа профессии историка-архивиста и документоведа.

1.5. Улучшить работу членов общества и любителей отечественной истории по изучению истории нашего государства, региона, малой родины.

1.6. Выявить лучшие организации и представительства Общества, сделать доступным положительный опыт их работы для всех организаций и представительств РОИА в субъектах РФ и организаций РОИА в федеральных учреждениях.

1.7. Содействовать государственным архивам в работе по исполнению генеалогических запросов граждан (в порядке платных услуг).

2. Участники конкурса

2.1. Участниками конкурса являются:
региональные отделения РОИА в субъектах Российской Федерации;
местные отделения РОИА в субъектах Российской Федерации;
представительства РОИА в субъектах Российской Федерации;
организации РОИА в федеральных государственных архивах;
отделения РОИА музеев, библиотек, вузов, других федеральных учреждений, академических институтов РАН.

3. Сроки проведения конкурса

3.1. Временные рамки проведения конкурса: с марта 2011 г. по декабрь 2012 г.

3.2. Итоги конкурса подводит Жюри конкурса в период с 20 января по 1 марта 2013 г. в г. Москве. Состав Жюри утверждается Правлением Центрального совета РОИА.

3.3. Срок представления материалов в Жюри конкурса до 20 января 2013 г.

4. Основные критерии оценки показателей работы участников конкурса

4.1. В материалах, представленных участниками конкурса в Жюри конкурса, должны быть отражены результаты их работы за период с марта 2011 г. по декабрь 2012 г. по следующим позициям:

4.1.1. Выполнение требований Устава РОИА:
наличие и выполнение планов работы региональных, местных отделений и представительств РОИА в субъектах РФ, организаций РОИА в федеральных учреждениях;
предоставление ежегодных отчетов о деятельности организаций;

отражение работы организаций на сайтах;
регулярность проведения заседаний Правления и собраний членов Общества;

результаты работы по созданию новых организаций РОИА и приему новых членов Общества;

сбор членских взносов;

создание при Правлении секций по основным направлениям деятельности РОИА и активизация их работы;

документальное оформление деятельности отделения, представительства.

4.1.2. Использование разнообразных форм и методов работы организаций РОИА:

проведение (участие в проведении) научно-практических конференций, семинаров, круглых столов по актуальным проблемам развития архивного дела и исторической науки;

организация выставок документов;

организация публичных чтений, посвященных знаменательным датам и событиям в истории народов;

организация радиотелевизионных передач;

издание (участие в издании) документальных сборников и материалов конференций и семинаров;

привлечение к участию в мероприятиях РОИА заинтересованных специалистов из других организаций, ветеранов архивного дела и т.д.

4.1.3. Координация усилий и взаимодействие в работе с заинтересованными организациями: архивными и научными учреждениями, музеями, библиотеками, учебными заведениями, краеведческими обществами, средствами массовой информации и местными органами исполнительной власти при подготовке и проведении мероприятий РОИА (или с их участием).

4.1.4. Работа по созданию и развитию материальной базы РОИА, а также работа со спонсорами в целях получения материальной и финансовой поддержки деятельности РОИА, подготовки и проведения мероприятий, отвечающих целям и задачам Общества.

4.1.5. Работа с членами РОИА:

вовлечение их в работу секций, ассоциаций при Правлениях организаций Общества;

участие в подготовке и проведении научно-практических конференций, семинаров, круглых столов;

участие в организации документальных выставок;

участие в выпуске печатных изданий;

подготовке материалов для средств массовой информации;

популяризация научно-исследовательских работ по истории своего края;

использование различных форм и методов морального и материального поощрения активистов РОИА.

5. Подведение итогов конкурса

5.1. Итоги Всероссийского конкурса региональных, местных отделений и представительств РОИА в субъектах Российской Федерации и организаций РОИА в федеральных учреждениях подводятся жюри по следующим группам участников:

региональные организации РОИА в субъектах РФ;
местные организации РОИА в субъектах РФ;
представительства РОИА в субъектах РФ;
организации РОИА в федеральных архивных учреждениях;
отделения РОИА музеев, библиотек, вузов, других федеральных учреждений, академических институтов РАН.

5.2. Для поощрения победителей конкурса устанавливаются по три призовых места в каждой группе участников:

за первые места вручаются дипломы 1-й степени;
за вторые места вручаются дипломы 2-й степени;
за третьи места вручаются дипломы 3-й степени.

Целевое назначение наград – поощрение работы активистов РОИА в выполнении уставных задач Общества.

6. Объявление итогов конкурса

6.1. Итоги конкурса, после обсуждения и утверждения на заседании Правления Центрального совета РОИА, объявляются на очередном Пленуме Центрального совета РОИА, публикуются в журнале «Вестник архивиста» и на сайте РОИА.

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОЧЕТНЫХ ЧЛЕНАХ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ»

Statute about Honorary members of the All-Russian public organization “Russian society of historians-archivists”

*Утверждено
Правлением Центрального совета РОИА
4 октября 2011 г.*

Настоящее Положение разработано в соответствии с Уставом Общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов» (РОИА).

Положение определяет процедуру присвоения звания «Почетный член РОИА», права и статус звания «Почетного члена РОИА».

1. Общие положения

1.1. Присвоение звания «Почетный член РОИА» является формой поощрения членов Российского общества историков-архивистов, выражением признательности, уважения и благодарности сообщества историков, архивистов, работников библиотек, музеев, высших учебных заведений, других организаций за особый вклад, внесенный в развитие отечественной архивной отрасли, практическую работу в области архивоведения и смежных дисциплин.

1.2. Звание «Почетный член РОИА» присваивается гражданам России и иностранным гражданам, в том числе работникам архивов, историкам, краеведам, документоведам, госслужащим архивной сферы управления, научным и научно-педагогическим работникам соответствующих учебных заведений, а также общественных объединений, осуществляющих деятельность в сфере комплектования, хранения и использования Архивного фонда Российской Федерации, сохранения историко-культурного наследия народов России, развития архивного дела и исторической науки в стране.

2. Порядок избрания

2.1. Предложения о присвоении звания «Почетный член РОИА» с подробным обоснованием заслуг претендента, определяющих присвоение звания, вносятся Правлением Центрального совета РОИА.

2.2. Правление Центрального совета РОИА рассматривает предложения о присвоении звания «Почетного члена РОИА» и вносит их на утверждение очередного Пленума Центрального совета РОИА.

2.3. Решение о присвоении звания «Почетный член РОИА» принимается Пленумом Центрального совета РОИА по представлению Правления ЦС РОИА простым большинством голосов от присутствующих на Пленуме делегатов.

3. Порядок оформления

3.1. Награжденный получает диплом и нагрудный знак «Почетного члена РОИА» с присвоенным порядковым номером, в котором указывается его фамилия, имя, отчество, формулировка заслуг, номер протокола и дата заседания. Образцы диплома и знака утверждаются Правлением Центрального совета РОИА.

3.2. Все выданные дипломы и знаки регистрируются в книге «Почетных членов РОИА», которая ведется в Правлении Центрального совета РОИА.

3.3. Диплом и знак «Почетного члена РОИА» от имени Общества вручает председатель Правления Центрального совета РОИА или регионального отделения РОИА, руководитель представительства или организации РОИА в федеральном учреждении – по месту жительства награжденного по поручению Правления Центрального совета РОИА.

3.4. Звание «Почетный член РОИА» присваивается награжденному лично в торжественной обстановке.

4. Права почетного члена

4.1. Почетный член РОИА имеет все права индивидуального члена РОИА.

4.2. Почетный член РОИА может быть избран в любой руководящий орган Общества или структурных подразделений РОИА.

4.3. Почетный член РОИА имеет право присоединять это звание к другим званиям в соответствии со своим профессиональным и общественным статусом.

4.4. Почетный член РОИА освобождается от обязанностей уплаты членских взносов, имеет право на установленные для членов РОИА льготы при оплате отраслевых мероприятий РОИА.

5. Порядок внесения изменений и дополнений в положение о почетных членах РОИА

5.1. Изменения и дополнения настоящего Положения вносятся Правлением Центрального совета РОИА и принимаются простым большинством голосов членов Правления.

5.2. Общество информирует общественность о лицах, удостоенных звания «Почетный член РОИА» через печатный орган РОИА – журнал «Вестник архивиста» и сайт РОИА.

ЗАСЕДАНИЕ ПРАВЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ 5 ДЕКАБРЯ 2011 Г.

Board meeting of Russian society of historian-archivists Main board on 5th December, 2011

Аннотация / Annotation

Информационное сообщение о заседании Правления Центрального совета РОИА, на котором рассмотрены вопросы о Всероссийском конкурсе «Юный архивист», об участии РОИА в государственной программе повышения качества жизни людей пожилого возраста.

The report of information about Main board of ROIA board meeting on which questions on the All-Russia competition “Young archivist”, on ROIA participation in a government program of improvement of quality of life of people of advanced age.

Ключевые слова / Keywords

Российское общество историков-архивистов (РОИА), «Юный архивист», негосударственные архивы, ветераны РОИА. Russian society of historian-archivists (ROIA), "Young archivist", nonstate archives, veterans of ROIA.

5 декабря 2011 г. в Российском государственном гуманитарном университете состоялось заседание Правления Центрального совета РОИА, в ходе которого были рассмотрены вопросы: о проведении Всероссийского конкурса юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист» (информация А.Б. Безбородова); о работе секции при Центральном совете РОИА по проблемам использования документов Архивного фонда Российской Федерации в патриотическом воспитании молодежи по пропаганде истории Великой Отечественной войны (информация И.М. Нагаева); об участии РОИА в государственной программе повышения качества жизни людей пожилого возраста (информация В.В. Никаноровой); о сотрудничестве РОИА с негосударственными архивами (информация А.Т. Жадобина); о награждении Почетной грамотой РОИА председателя Правления Белгородского областного отделения РОИА Л.Б. Хромых (информация Л.А. Роговской).

В принятом постановлении Правления Центрального совета РОИА о проведении Всероссийского конкурса юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист» рекомендовано провести конкурс в январе-декабре 2012 г. в соответствии с утвержденным Положением (публикуется); итоги конкурса подвести составу жюри (публикуется); Правлениям региональных отделений и руководителям представительств РОИА в субъектах РФ, Правлениям организаций РОИА в федеральных учреждениях организовать работу по проведению конкурса в своих организациях; членам Центрального совета и Правления Центрального совета РОИА оказать Правлениям региональных отделений и руководителям представительств РОИА в субъектах РФ, Правлениям организаций РОИА в федеральных учреждениях соответствующую методическую помощь; итоги подвести и утвердить результаты Всероссийского конкурса юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист» в 4 квартале 2012 г.; опубликовать Положение о конкурсе в журнале «Вестник архивиста» и на сайте РОИА.

Правление Центрального совета РОИА утвердило Жюри Всероссийского конкурса юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист» в составе: Безбородов Александр Борисович, директор Историко-архивного института (ИАИ) РГГУ, д.и.н., профессор (председатель); Магидов Владимир Маркович, декан, заведующий кафедрой ИАИ РГГУ, д.и.н., профессор (заместитель председателя); Антонова Елена Анатольевна, доцент ИАИ РГГУ, к.и.н.; Анфертьев Иван Анатольевич, главный редактор журнала «Вестник архивиста», к.и.н.; Букреев Александр Иванович (Центр Национальной Славы России); Галицкий Владимир Прохорович, профессор Военной академии, д.ю.н.; Гаркуша Ирина Олеговна, директор РГВИА; Ершов Виталий Федорович, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, д.и.н.; Жадобин Александр Тихонович, первый заместитель председателя Правления

Центрального совета РОИА; Занина Татьяна Геннадьевна, заместитель начальника управления Росархива; Зелов Николай Степанович, заведующий архивохранилищем ГАРФ; Залаев Геннадий Захарович, начальник отдела РГАНТД, д.т.н., профессор; Иноземцева Зинаида Петровна, заместитель главного редактора журнала «Вестник архивиста» к.и.н.; Котов Сергей Андреевич, заместитель директора РГАСПИ, действительный член Академии педагогических и социальных наук; Ларин Михаил Васильевич, директор ВНИИДАД, д.и.н., профессор; Мироненко Сергей Владимирович, директор ГАРФ, д.и.н., профессор; Нагаев Игорь Михайлович, главный специалист, председатель Правления организации РОИА в РГВА; Роговская Любовь Александровна, ответственный секретарь Правления Центрального совета РОИА; Хорхордина Татьяна Иннокентьевна, заведующая кафедрой ИАИ РГГУ, д.и.н., профессор; Чертилина Марина Анатольевна, председатель Правления организации РОИА в РГАКФД.

В принятом постановлении Правления Центрального совета РОИА о работе секции при Центральном совете РОИА по проблемам использования документов Архивного фонда Российской Федерации в патриотическом воспитании молодежи работа секции признана удовлетворительной; одобрены используемые секцией формы и методы работы: проведение научно-практических конференций, круглых столов по профильной тематике, участие членов секции в научно-практических конференциях по приглашению их организаторов, участие в подготовке выставок документов; руководителям секций и ассоциаций при Центральном совете РОИА рекомендовано использовать в своей работе положительный опыт секции по проблемам использования документов Архивного фонда Российской Федерации в патриотическом воспитании молодежи.

В принятом постановлении Правления Центрального совета РОИА об участии РОИА в государственной программе «Повышение качества жизни людей пожилого возраста» Ассоциации ветеранов архивного дела поручено совместно с первичными организациями РОИА и кадровыми службами Федерального архивного агентства и архивных учреждений на территории г. Москвы и Московской области обобщить информацию о ветеранах архивного дела, проанализировать собранные материалы, определить критерии статуса ветерана архивного дела, подготовить соответствующие списки и представить их на рассмотрение Правления Центрального совета РОИА; Правлению Центрального совета РОИА обратиться в соответствующие органы исполнительной власти для включения РОИА в число общественных некоммерческих организаций, занимающихся работой с ветеранами.

Правление Центрального совета РОИА планирует рассмотреть вопрос о работе первичных организаций РОИА федеральных архивных учреждений с ветеранами архивного дела, в связи с чем рекомендовано представить в Правление Центрального совета РОИА сведения о ветеранах, достигших пенсионного возраста, проработавших в архивных учреждениях свыше 20 лет, имеющих удостоверение «Ветеран труда», государ-

ственные и ведомственные награды: количество ветеранов, состоящих на учете, в т.ч. работающих в коллективе на штатных должностях и на договорной основе; участие ветеранов в работе первичной организации по выполнению основных задач и функций РОИА, содействию развития архивного дела и исторической науке; выполнение работающими ветеранами должностных обязанностей и плановых заданий; примеры их творческого отношения к порученному делу, поощрения руководством за добросовестный труд; основные формы работы первичной организации по привлечению ветеранов к участию в мероприятиях по изучению истории организации архивного дела, сохранения, пополнения и использования документов Архивного фонда Российской Федерации; участие ветеранов в научных конференциях и семинарах; работы ветеранов, отмеченные на конкурсах научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии; роль ветеранов в работе с кадрами, разъяснении общественной значимости архивного дела и работы в архивных учреждениях, участие в повышении квалификации молодых специалистов, воспитании у них любви к профессии историка-архивиста; работа первичной организации по улучшению социальной защищенности ветеранов, формы и методы их морального стимулирования и материального поощрения совместно с руководством архивного учреждения; предложения по улучшению работы организаций РОИА с ветеранами.

ПОЛОЖЕНИЕ О ВСЕРОССИЙСКОМ КОНКУРСЕ ЮНОШЕСКИХ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ «ЮНЫЙ АРХИВИСТ»

Statute about the All-Russia competition of youthful study-research works “Young archivist”

*Утверждено
Правлением Центрального совета РОИА
5 декабря 2011 г.*

1. Общие положения

Всероссийский конкурс юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист» (Конкурс) является дистанционной образовательной программой, формой сетевого взаимодействия Российского общества историков-архивистов (РОИА) с образовательными учреждениями, учащимися, учителями в субъектах Российской Федерации.

Цель Конкурса

Интеллектуальное и личностное развитие школьников, приобщение юношества к традициям отечественной исторической школы, опирающейся на изучение архивных документов как источников, позволяющих восстановить и понять историческое прошлое, опираясь на достоверность фактов и событий.

Активизация деятельности архивных учреждений в становлении гражданского общества посредством участия в научно-просветительской работе, формировании творческого потенциала юношества.

Задачи Конкурса

Активизация познавательной деятельности учащихся в изучении истории России на базе архивных первоисточников.

Выявление и поддержка талантливых учащихся в их стремлении продолжить образование в сфере истории, архивоведения, источниковедения.

Воспитание любви к Отечеству, патриотизма, гражданственности на базе историко-документального наследия России.

Предметом рассмотрения на Конкурсе являются учебно-исследовательские работы школьников, выполненные с использованием архивных источников. В процессе выполнения исследовательской работы учащийся знакомится с историей и современным состоянием области исследования, овладевает навыками экспериментальной работы, получает собственные данные, проводит их анализ, обобщение, формализует результаты исследования в соответствии с правилами журналов, конференций, конкурсов.

2. Учредители и организаторы Конкурса

Учредителями Конкурса являются:

Правление Центрального совета Общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов»

Межрегиональный общественный фонд содействия укреплению национального самосознания народа «Центр Национальной Славы»

Конкурс проходит при поддержке:

Федерального архивного агентства (Росархив)

Фонда «Память мучеников и исповедников Российских Русской Православной Церкви»

Организаторами Конкурса являются региональные отделения и представительства РОИА в субъектах Российской Федерации и организации РОИА в федеральных учреждениях, члены которых выступают в качестве руководителей и консультантов исследовательских работ.

Руководит проведением конкурса Правление Центрального совета РОИА.

Для экспертизы работ участников Конкурса Правление Центрального совета РОИА утверждает Жюри Конкурса из числа представителей Федерального архивного агентства, РОИА, ученых-историков РГГУ, специалистов ВНИИДАД и федеральных архивов.

3. Участники Конкурса

В Конкурсе могут принять участие все желающие – учащиеся 8–11 классов образовательных учреждений субъектов Российской Федерации.

Желающие участвовать в Конкурсе заполняют анкету (Приложение 1) и направляют ее через региональное отделение или представительство РОИА в субъектах Российской Федерации и организации РОИА в федеральных учреждениях в Правление Центрального совета РОИА.

Анкета заполняется на компьютере или от руки разборчивым почерком с подробным указанием всей требуемой информации.

4. Тематическое содержание Конкурса

На Конкурс принимаются работы проблемного характера на исторические темы, выполненные на базе архивных источников, включающие этапы методически корректной исследовательской работы, выявления, анализа и описания собранного материала, имеющие обзор литературы по выбранной теме.

Тематика исторических исследований в работах, представляемых на Конкурс, не ограничивается.

Выделяются следующие направления исследовательских работ школьников: отечественная история; история архивного строительства в субъекте Российской Федерации; человек в истории, личные фонды; региональное краеведение; религия: история и современность (монастыри, храмы, судьбы духовенства в период антирелигиозных гонений); образование и культура: история, традиции и современность (школы, архивы, библиотеки, музеи, театры и др.).

5. Организация проведения Конкурса

Прием работ на Конкурс проводится до 15 сентября 2012 г.

К рассмотрению на Конкурс принимаются работы на русском языке.

В Конкурсе принимают участие индивидуальные исследователи, а также авторские коллективы (не более трех авторов). При представлении работы двумя или тремя авторами необходимо отразить вклад каждого из них на этапах сбора, обработки и описания материала.

Организацию представления работ на Конкурс в субъектах Российской Федерации осуществляют региональные отделения и представительства Российского общества историков-архивистов. Работы представляются авторами в отделение или представительство РОИА по месту жительства для рецензирования и направления в Правление Центрального совета РОИА.

От одного регионального отделения, представительства РОИА в субъектах Российской Федерации, организации РОИА в федеральных учреждениях принимается не более 5 наиболее интересных работ.

Для участия в Конкурсе работы направляются в адрес Правления ЦС РОИА по почте: 117393, г. Москва, ул. Профсоюзная, 82. РОИА. Одновременно желательно направить материалы по электронной почте: roia1990@yandex.ru или roia1990@mail.ru

Каждая работа должна иметь титульный или сопроводительный лист, на котором указывается: название работы; Ф.И.О. (полностью) и возраст автора(ов); место учебы, класс, название организации (школы); полный почтовый адрес с почтовым индексом места проживания и учебы автора(ов) и телефоны с кодом населенного пункта, желательны – адрес электронной почты; Ф.И.О. (полностью) руководителя работы и консультантов, их должности; контактные телефоны.

Поступление материалов в Правление Центрального совета РОИА рассматривается как согласие автора(ов) на возможную публикацию с соблюдением авторских прав.

Печатный объем работы не должен превышать 10 машинописных страниц (размер шрифта – 14 кг, межстрочный интервал – 1,5) Работы большего объема отклоняются при технической регистрации. Рекомендуемый (оптимальный) объем работы: текстовая часть – 10 м/п страниц; иллюстративные материалы – не более 3-х листов формата А4; краткое описание работы – 1/2 страницы на русском языке (не более 1000 знаков). Файлы с основной текстовой частью рекомендуется предоставлять отдельно от иллюстративного материала (копии архивных документов, фотографии, схемы и пр.).

К рассмотрению не принимаются:

проектные, реферативные и описательные работы, работы, не основанные на изучении архивных источников.

6. Подведение итогов

Итоги подводятся Жюри Конкурса до 15 ноября 2012 г.

Рецензирование работы проводится на основе следующих критериев: наличие краткого введения в проблему исследования, ясное изложение темы исследования; структурирование работы по главам; формулировка цели, задач и (желательно) гипотезы исследования; описание конкретных методов исследования, оформление в соответствии с правилами, применимыми для научных текстов; археографическое и библиографическое оформление работы, списка источников и литературы; отдельное изложение собственных результатов наблюдений и экспериментов их обсуждения и анализа.

Жюри Конкурса представляет работы на утверждение Правления Центрального совета РОИА.

Победители Конкурса награждаются дипломами Росархива, РОИА, ИАИ РГГУ, «Центра Национальной Славы», подарками. Правление Центрального совета РОИА представляет авторов лучших работ на присуждение премий для поддержки талантливой молодежи.

Итоги Конкурса и наиболее интересные работы участников публикуются в сборнике Конкурса и сетевом журнале «Вестник архивиста» (www.vestarchive.ru).

**Анкета участника
Всероссийского конкурса юношеских
учебно-исследовательских работ
«ЮНЫЙ АРХИВИСТ»**

1. Фамилия Имя Отчество _____
2. Дата рождения _____
3. Полный адрес проживания с указанием почтового индекса _____
4. Телефон для связи (стационарный, мобильный) с указанием кода населенного пункта _____
5. Место учебы (наименование школы/учебного заведения, класс/курс, специализация) _____
6. Назовите ваши любимые учебные предметы _____
7. Чем вы любите заниматься в свободное время? (хобби, увлечения) _____
8. Какие кружки, секции, факультативы посещаете или посещали? _____
9. Назовите профессии, которые вам нравятся _____
10. Какую профессию вы решили избрать, наметили ли пути ее получения? _____
11. Есть ли у вас родственники или знакомые, деятельность которых связана с исторической наукой и архивами, ваше отношение к их деятельности? _____
12. Думали ли вы когда-нибудь о поступлении в учебные заведения, связанные с исторической наукой и архивами, если да, то какое направление вам интересно? _____
13. Какое тематическое направление и номинацию вы выбрали для своей конкурсной работы? _____

Дата заполнения _____

Личная подпись _____

ШКОЛА ВЫСОКОГО КЛАССА ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ С.О. ШМИДТА

К ЮБИЛЕЮ ИЗВЕСТНОГО СОВЕТСКОГО И РОССИЙСКОГО ИСТОРИКА И КРАЕВЕДА

The high-class school of source study researches of S.O. Schmidt. To anniversary of the known Soviet and Russian historian and regional specialist

Аннотация / Annotation

В статье представлена научная биография известного советского и российского историка и краеведа, члена редакционной коллегии журнала «Вестник архивиста», неутомимого исследователя, историографа, архивиста, организатора науки и краеведения профессора Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета С.О. Шмидта

In the article is presented the scientific biography of the known Soviet and Russian historian and the regional specialist, a member of an editorial board of magazine "Herald of an archivist", the tireless researcher, historiographer, archivist, the organizer of a science and study of local lore – professor of historic-archival institute of Russian State Humanitarian University S.O. Schmidt.

Ключевые слова / Keywords

Шмидт С.О., Московский государственный историко-архивный институт (МГИАИ), Историко-архивный институт РГГУ, Археографическая комиссия РАН, архивоведение, источниковедение, история Москвы с древнейших времен, типы исторических источников. S.O. Schmidt, Moscow State historic-archival institute (MGIAI), historic-archival institute of Russian State Humanitarian University, archaeography commission, source study, history of Moscow from early times, types of history sources.

15 апреля 2012 г. известному советскому и российскому историку и краеведу, члену редакционной коллегии журнала «Вестник архивиста», неутомимому исследователю, историографу, архивисту, организатору науки и краеведения, блестящему лектору, воспитателю научной молодежи, общественному деятелю Сигурду Оттовичу Шмидту исполняется 90 лет.

Многие поколения историков и архивистов воспитаны Сигурдом Оттовичем – доктором исторических наук, заслуженным профессором РГГУ, академиком Российской академии образования (РАО), заслуженным деятелем науки РФ, почетным доктором *Honoris Causa* РГГУ, почетным членом Ученого совета РГГУ, почетным председателем Археографической комиссии РАН, советником РАН, иностранным членом Польской академии наук, почетным председателем Союза краеведов России, членом Государственного совета при Президенте РФ по особо ценным объектам культурного наследия народов РФ, Совета по государственной культурной политике при председателе Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, Общественного совета по гуманитарным наукам при Комитете по науке и наукоемким технологиям Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

С.О. Шмидт

С.О. Шмидт с 1949 г. преподает в Московском государственном историко-архивном институте (ныне Российский государственный гуманитарный университет). Широко известны его многочисленные научные труды по истории культуры, историографии, археографии, архивоведению и др., среди которых особенно значимы труды по средневековой российской истории XVI–XVII вв.¹ Он лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования (1999), премии «Триумф» в номинации «Гуманитарные науки» (2009), премии памяти митрополита Макария, премии имени академика Д.С. Лихачева. Награжден орденом Почета, знаком отличия «За заслуги перед Москвой» (2007), нагрудным знаком «За отличные успехи в работе», медалями Пушкина, «За отличие в патриотической деятельности». Возглавляет жюри Анциферовской премии, ответственный редактор «Археографического ежегодника», Московской

энциклопедии, заместитель председателя редакционного совета библиотеки «История Москвы с древнейших времен до наших дней», руководитель учебно-научного центра исторического краеведения и москвоведения, главный редактор энциклопедии «Москва» и издаваемой «Московской энциклопедии», ответственный редактор «Археологического ежегодника», член редколлегий журналов «Отечественные архивы», «Исторический архив», «Вестник архивиста», «Наше наследие», «Вспомогательные исторические дисциплины», «Памятники культуры. Новые открытия», серийного издания «Литературные памятники». В 1956–1960 гг. был заместителем главного редактора журнала «История СССР».

Родился Сигурд Оттович 15 апреля 1922 г. в Москве. В 1944 г. окончил исторический факультет Московского государственного университета, в 1949 г. защитил в МГУ кандидатскую диссертацию на тему: «Правительственная деятельность А.Ф. Адашева и восточная политика Русского государства в середине XVI столетия», в 1965 г. – в Институте истории АН СССР – докторскую диссертацию «Исследования по социально-политической истории России XVI века».

Сфера его научных интересов, его вклад в развитие научного исторического знания необычайно широки, охватывая отечественную историю XVI–XX вв., методологию, историю культуры, источниковедение; историографию, археографию, архивоведение, специальные исторические дисциплины, историческое краеведение, памятниковедение. Он создатель научно-педагогической школы источниковедения.

С.О. Шмидт один из немногих, кто протянул нить исторической памяти из тысячелетнего прошлого через век XX – в современную Россию. Его курс «Введение в специальность», спецкурсы «Москва в творчестве А.С. Пушкина», «История государства российского Н.М. Карамзина в культуре России», «Типы исторических источников и методика их изучения», «Арбат в истории и культуре России» формировали историческое мышление нового поколения историков-архивистов. Ему принадлежит заслуга инициирования в общественном сознании важности сохранения и собирания личных архивов рядовых людей, роль которых была сведена советской идеологией до роли винтиков в историческом процессе. Следуя лучшим традициям

отечественной историографии, он «населял» историю образами живых людей.

С 1949 г. С.О. Шмидт беспрерывно руководит студенческим научным кружком источниковедения отечественной истории, который стал, по определению Д.С. Лихачева, «для многих его участников школой не только науки, но и гражданского поведения». Кружок, составившийся первоначально из непосредственных учеников С.О. Шмидта, со временем стал одним из центров притяжения студентов других преподавателей, аккумулируя и обогащая всех его участников коллективным исследовательским опытом. Именно здесь формируется снискавшая широкое признание «школа Шмидта» – школа высокого класса источниковедческих исследований.

Об этом кружке имеется обширная литература. Среди его учеников Виктор Александрович Муравьев, Сергей Борисович Филимонов, Евгений Васильевич Старостин, Сергей Васильевич Чирков, Валентин Викторович Морозов, Андрей Викторович Зайцев, Симон Семенович Илизаров, Владимир Фотиевич Козлов, Сергей Евгеньевич Князьков, итальянский историк Джузеппе Д'Амато.

Отмечая юбилей Сигурда Оттовича, всегда бодрого, искренне доброжелательного к людям, Правление Центрального совета Российского общества историков-архивистов и редакционная коллегия журнала «Вестник архивиста» желают ему здоровья, творческой энергии во благо Отечества, новых значительных достижений в научной и педагогической деятельности.

Примечание

¹ Становление российского самодержавства. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М.: Мысль, 1973. 358 с.; Российское государство в середине XVI столетия: Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного. М.: Наука, 1984. 277 с.; Археография. Архивоведение. Памятниковедение. Сборник статей. М.: РГГУ, 1997. 362 с.; Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: Изд-во РГГУ, 1997. 612 с.; Россия Ивана Грозного. М.: Наука, 1999. 556 с.; Общественное самосознание российского благородного сословия: XVII – первая треть XIX в. М.: Наука, 2002. 363 с.; «Феномен Фоменко» в контексте изучения современного общественного исторического сознания. М.: Наука, 2005. 71 с.; Памятники письменности в культуре познания истории России. Т. 1: Допетровская Русь. Кн. 1. М.: Языки славянской культуры, 2007. 480 с.; Памятники письменности в культуре познания истории России. Т. 1: Допетровская Русь. Кн. 2. М.: Языки славянской культуры, 2008. 406 с.; Памятники письменности в культуре познания истории России. Т. 2. Кн. 1. От Карамзина до «арбатства» Окуджавы. М.: Языки славянской культуры, 2009. 576 с.

В.М. МАГИДОВ

«СЧАСТЛИВ ТОТ, КТО... ОСТАВИЛ ПОТОМКАМ ЧЕКАН ДУШИ СВОЕЙ»

К ПОРТРЕТУ ПРОФЕССОРА ИСТОРИКО-АРХИВНОГО ИНСТИТУТА РГГУ Е.В. СТАРОСТИНА

Magidov V.M. "The one is happy who has left to descendants a part of soul". To a portrait of the historic-archival institute of Russian State Humanitarian University professor

Аннотация / Annotation

В статье анализируется научное наследие профессора Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета Е.В. Старостина, обозначены основные вехи его жизненного и творческого пути, анализируется вклад в российское и зарубежное архивоведение и источниковедение, рассматривается предложенный им термин «архивология».

In this article the scientific heritage of the historic-archival institute of Russian State Humanitarian University professor E.V. Starostin is analyzed, the basic marks of its vital and creative way are designated, the contribution in Russian and foreign archival science and a source study, the term "archivology" offered it is considered.

Ключевые слова / Keywords

Старостин Е.В., Московский государственный историко-архивный институт (МГИАИ), кафедра истории организации архивного дела (ИОАД), Историко-архивный институт РГГУ, архивоведение, источниковедение, архивология, Кропоткин П.А. Starostin E.V., Moscow State historic-archival institute (MGIAl), chair of history of the organization of archival business (IOAD), historic-archival institute of Russian State Humanitarian University, archives and source study, archivology, Kropotkin P.A.

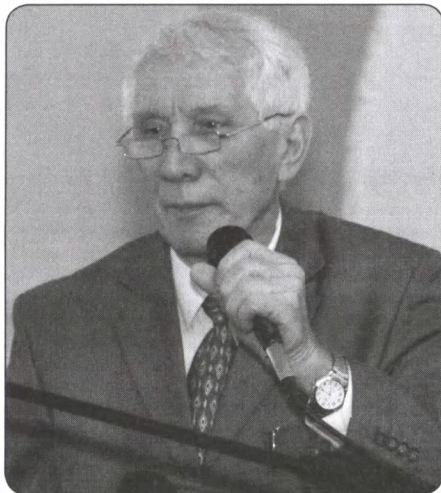
Персидский поэт и мыслитель XIII в. Саади, чьи песни до сих пор овеяны своеобразной прелестью, писал о себе в «Тезкирате»: «Тридцать лет я употребил на скитания. Я коротал дни с людьми всех народов и грелся у многих костров. Я видел частицу великой красоты, наполняющей Вселенную. Тридцать лет я употребил на учение и последние тридцать лет – на творчество. Счастлив тот, кто, прожив такую жизнь, оставил потомкам чекан души своей».

Эти слова Саади словно сказаны о Евгении Васильевиче Старостине, удивительном человеке и талантливом ученом, постоянно жаж-

давшем познавать и создавать. Евгений Васильевич оставил нам не только свежесть и силу всего, им написанного. Он оставил нам «чекан души своей» – свою необычную жизнь. Жизнь чрезвычайно насыщенную, полную тяжкого труда над собой.

Здесь уместно вспомнить слова Н.А. Добролюбова о том, что одного таланта в человеке еще недостаточно, важно направление таланта... И оно было у Старостина. И проявлялось с огромной мощью и силой, особенно явно в

Е.В. Старостин

исторической науке. Вклад Евгения Васильевича в изучение жизни, творчества и общественно-политической деятельности П.А. Кропоткина достойно отмечен в отечественной и зарубежной историографии. Глубокие энциклопедические познания Евгения Васильевича наиболее полное выражение нашли в историко-архивоведении, служению которому он посвятил почти полвека. Его справедливо считают крупнейшим знатоком истории отечественных и особенно зарубежных архивов и, прежде всего, французских. Не случайно во французском архивоведении он был и остается непререкаемым авторитетом. За труды по истории Франции в 2006 г. он был награжден орденом Почетного легиона по литературе и искусству. Евгений Васильевич всегда казался нам, его друзьям и коллегам, его окружавшим, явлением уникальным. Его слово, мощное, красочное и образное, несло в себе заряд исключительной силы. Отметим еще одно проявление его таланта, воплощенное в изобразительном искусстве. Выставка его живописных полотен (преимущественно, это пейзажи и натюрморты), открытая в выставочном зале Архива Российской академии наук, познакомила нас с оригинальным образным видением Евгением Васильевичем окружающей нас красоты реального мира.

Все, кто близко знал Евгения Васильевича, восхищались его успехами в спорте: в ранние годы – это гандбол, в последние три десятилетия – большой теннис. Его короткие рассказы, кого из соперников он обыграл, а кому вынужден был уступить (это было не так часто) вызывали восхищение у благодарных слушателей. Он сам был азартным игроком, к выигранным партиям со своими постоянными партнерами относился скромно, никогда не говорил о своих достижениях, напротив, о проигранных партиях рассуждал с печалью, считая себя несостоявшимся спортсменом, говорил чаще всего, что он был не в форме, но все это произносилось с большим достоинством.

Я впервые увидел Евгения Васильевича (но не познакомился) в 1972 г. во ВНИИДАД, куда он регулярно приходил в сектор зарубежной информации. На меня, в первую очередь, произвели впечатление его внешний вид, его манера держаться в обществе – легко, непринужденно и чаще всего с хорошим настроением. Он был выше среднего роста, физически силен, с большим крутым лбом и пронзительными светлыми глазами. Он казался гранитной глыбой, со всех сторон отесанной, и, в общем, был похож на испытанного офицера. Его манера держать себя полностью противоречила тому представлению, которое могло создаться после более близкого знакомства с ним. Прошло немного времени и выяснилось, что, с одной стороны, он был сдержанным и немногословным человеком, а с другой – ярким и эмоциональным, застенчивым, отзывчивым и добрым. Немного позже, когда мы с ним не только познакомились, но и подружились, и стали по-настоящему друзьями, я постоянно слышал от него отдельные, не всегда связанные временем фрагменты рассказов о детстве, юности, военной службе, годах путешествий по Европе и Азии, научных замыслах и проектах. Однако цельной картины о жизни Евгения Васильевича не складывалось. К сожалению, это редко получается, когда человек рядом и кажется, что возможность с ним увидеться бесконечна. В жизни, однако, получается так, что делаешь это только тогда, когда человека уже нет рядом. И возникает эта скучная официальная и абсолютно не соотносящаяся с живой и яркой личностью того, о ком ты пишешь, биография.

Ни в коем случае не претендуя на право быть личным биографом этого удивительного человека, я все же попытаюсь осмыслить некоторые этапы и события его жизни, которые мне известны из его слов

или свидетелем которых я был сам, а также и то, что мне удалось обнаружить *post factum*, а также и то, что для меня стало самым настоящим откровением.

Евгений Васильевич Старостин родился 4 ноября 1935 года в небольшом старинном городке Соль-Илецке, основанном еще в XVII веке. Этот степной городок был районным центром и находился в Оренбургской области на границе России и Казахстана. Он был расположен в райском уголке Южного Урала и обладал всемирно известными целебными источниками и залежами поваренной натуральной соли. На эти и другие особенности этого города обратил внимание в 1754 году М.В. Ломоносов, отмечая следующее: «немного сыщешь городов на свете, которые могут похвалиться таким счастливым сочетанием хлеба и соли – самых необходимых для человека продуктов». Буквально в километре от соляного рудника плещется золотое хлебное море. Именно сюда приехала из Москвы мать Евгения Васильевича – Мария Петровна Михайлова, дочь известного московского детского врача П.П. Михайлова, к мужу – Старостину Василию Николаевичу. Отец Евгения Васильевича оказался в этих местах по партийной путевке, работал на строительстве Магнитогорска.

Шесть первых лет жизни Евгений Васильевич прожил с родителями, ощущая их любовь и теплоту. И вот наступила Великая Отечественная война, и отец ушел в действующую армию. В сентябре 1942 года батальонный комиссар В.Н. Старостин погибает на Ржевском направлении. Мать Евгения Васильевича день и ночь, чаще всего целыми сутками, работала в военных госпиталях. Она принимает решение определить двух своих сыновей, Николая и Евгения, в только что открывшиеся суворовские училища. С 1945 по 1956 год Евгений Васильевич учился в суворовском офицерском училище¹. Получив прекрасную военную и физическую подготовку и две лейтенантские звездочки, Евгений Васильевич выбрал местом будущей службы дальневосточный Приморский край. Два года службы командиром взвода убедили Евгения Васильевича в бесперспективности военной карьеры.

Вскоре, воспользовавшись сокращениями в армии, характерными для второй половины 1950-х гг., Евгений Васильевич демобилизовался из армии, и летом 1958 года сразу поступил на первый курс Московского государственного историко-архивного института

(МГИАИ). Как говорил не раз он сам, вспоминая об этом времени, «голова требовала интеллектуальных нагрузок», и он их сполна получил, погрузившись целиком в учебу. Одновременно с МГИАИ он поступил на педагогический факультет Высших пятигодичных вечерних курсов иностранных языков по специализации «французский язык». В эти годы Евгений Васильевич всеми доступными ему путями и средствами пытался расширить свои познания не только в иностранном языке, но и в литературе и искусстве.

Учеба, иностранный язык и спорт (он тогда играл в гандбол за команду мастеров 1-го Московского ордена Ленина медицинского института им. И.М. Сеченова) отнимали много времени, но жажда знаний требовала еще большей отдачи.

И вот представился счастливый случай: выдающийся лектор и «коллекционер» способных ребят профессор С.О. Шмидт, встретив Евгения Васильевича как-то в коридоре института, пригласил его на заседание студенческого научного кружка источниковедения отечественной истории. Выступал на заседании с докладом С.М. Каштанов и, естественно, после этого знакомства с кружком Евгений Васильевич стал верным «сигуритом». Но это было не единственное увлечение тех лет. Одновременно вместе с В. Муравьевым, Е. Швейковской, И. Беленьким и другими, он посещает кружок по западноевропейскому просвещению профессора Ф.А. Коган-Бернштейн.

На четвертом году обучения французскому языку, полученные знания позволили ему устроиться на работу переводчиком в группу советских геологов, отправлявшихся в Гвинею. В этой далекой африканской стране Евгений Васильевич работал немногим больше года.

В 1964 году Евгений Васильевич успешно защитил дипломную работу на тему: «П.А. Кропоткин как историк Великой французской революции» (научный руководитель профессор С.О. Шмидт). Отработав после окончания вуза год в Министерстве высшего и среднего специального образования СССР, он перешел на преподавательскую работу в Московский автодорожный институт (МАДИ) на подготовительный факультет для иностранных граждан, где в течение почти 10 лет читал студентам лекции на французском языке по русской истории.

В мае 1972 года в жизни Евгения Васильевича произошло знаменательное событие. Он защитил кандидатскую диссертацию на тему:

«Источники о жизни и деятельности П.А. Кропоткина». Известный преподаватель МГИАИ, доцент Н.В. Бржостовская предложила ему продолжить чтение ее курса лекций «Архивы и архивное дело в зарубежных странах». В январе 1973 года Евгений Васильевич возвращается в Alma mater уже как преподаватель. Переход от проблематики, связанной с историей общественной мысли России, русского народничества и анархизма к изучению зарубежных архивов был нелегким, ему пришлось фактически с нуля входить в новую область знаний, которая в конечном итоге его увлекла. Основное внимание им было сосредоточено на всестороннем изучении историографии, зарубежной архивной россии, теоретических проблем архивоведения.

Важным событием для Евгения Васильевича стало обучение на Высших трехмесячных архивных курсах в Париже. После их окончания в 1972 году ему предлагают поработать экспертом ЮНЕСКО в Лаосе. В 1984 году он читает в университетах Бельгии цикл лекций, которые имеют большой успех. Учеба и работа за рубежом позволяют ему глубже познакомиться с фактическим положением дел в области архивов зарубежных стран, а также с выдающимися западными архивистами. Одновременно Евгений Васильевич начинает интенсивно собирать материал для докторской диссертации по зарубежному архивоведению.

В 1981 году после ухода на пенсию заведующего кафедрой истории организации архивного дела (ИОАД) доцента В.И. Вяликова, Евгения Васильевича назначают на эту должность. В его жизни начинается новый этап, требующий совмещения административной и достаточно насыщенной преподавательской деятельности. Кроме того, в связи с постепенным уходом с кафедры ее ветеранов (доцентов В.В. Сорокина и Г.А. Дреминой, профессора В.Н. Самошенко) встал вопрос об обновлении кадрового состава. Именно в это время на кафедру пришла талантливая молодежь в лице В.О. Седельникова, Т.С. Волковой, Т.И. Хорхординой. Реально появились у Евгения Васильевича возможности обновить методическую базу читаемых по кафедре курсов, усилить научно-исследовательскую работу ее сотрудников.

В 1992 году происходит еще одно событие, которое в значительной степени стало поворотным в его деятельности. Он был избран на пятилетний срок директором Историко-архивного института

(ИАИ). На этом посту открылись новые грани его таланта. Он оказался не только хранителем традиций, но и новатором, чутко откликающимся на быстро меняющиеся требования времени. За эти годы был создан факультет технотронных архивов и документов, готовящий специалистов по актуальным проблемам архивоведения научно-технической документации, аудиовизуальных и электронных документов. Был возрожден как отдельное направление факультет документоведения, а также открыт Центр архивных исследований, который приступил к разработке трех научных проектов: зарубежная архивная россика, архивы Русской православной церкви и документы по истории еврейского народа в архивах России, Украины и Белоруссии.

В 1992 году Евгения Васильевича назначают на должность профессора и через три года он блестяще защищает докторскую диссертацию на тему: «Зарубежное архивоведение: проблемы истории, теории и методологии» и вскоре получает диплом профессора.

Кафедра ИОАД, руководимая профессором Старостиным полных тридцать лет, занимала прочные позиции в ИАИ, имея не только основательный университетский, но и международный авторитет. У нее установились хорошие профессиональные связи с французской Школой хартий, с архивистами Украины, Белоруссии и США. С французскими архивистами удалось открыть совместную специализацию «История, культура и архивы Франции», программу подготовки бакалавров «Архивное дело за рубежом» и магистерскую программу «История и новые технологии».

Профессор Е.В. Старостин был создателем и руководителем научно-педагогической школы историков-архивистов. Через аспирантуру кафедры ИОАД прошло около 40 диссертантов, из них 25 защитили кандидатские диссертации под его руководством, а трое стали докторами исторических наук. За годы работы в ИАИ при его непосредственном участии в стенах института было подготовлено 47 выпусков студентов. Студенты бесконечно уважали и любили его, учась у него ремеслу историка и архивиста.

Евгений Васильевич – автор более двухсот трудов: статей, докладов, сборников документов, монографий, изданных на русском, украинском, белорусском, французском, немецком, валлонском, английском языках.

В настоящее время готовится к изданию международный путеводитель по архивам Русской православной церкви, хранящимся в Украине, России и Беларуси. Этот труд является многолетним, на его подготовку и совместное издание ушло около двух десятков лет работы в хранилищах 10 стран Европы, Америки и Азии. Евгений Васильевич Старостин стал одним из редакторов опубликованного во Франции в 2010 году путеводителя по федеральным архивам России «Франция и французы в России XVI–XX веков», получившего высокую оценку у специалистов в нашей стране и за рубежом.

Упрочивший свое значение изданием книги «Зарубежное архивоведение: проблемы истории, теории и методологии» (М., 1997), Евгений Васильевич меньше всего – автор одной крупной работы. Да это и не мирилось бы с основной чертой его личности – поразительной универсальностью.

Известнейший историк-архивист и ученый, в чьих публикациях отечественная и мировая историография впервые предприняла попытку осознания вклада архивистов в развитие исторической науки, Евгений Васильевич вместе с тем автор признанных в научных исследовательских кругах работ о жизни и деятельности П.А. Кропоткина, яркий педагог, замечательный лектор и рассказчик, проникновенно доносивший до благодарных слушателей отдельные эпизоды духовной жизни нескольких поколений преподавателей, аспирантов, студентов Историко-архивного института.

Однако и столь разнообразно богатой научной деятельностью не исчерпывается значение Евгения Васильевича. Он представляет, быть может, не так часто в жизни встречающийся пример сочетания в одном человеке талантливого мыслителя и ученого. В сферу исследований и научных интересов Евгения Васильевича вошли изобразительное и музыкальное искусство, особенно развивал он самостоятельную новаторскую деятельность в живописи, привив любовь к ней своим внукам.

Незадолго до кончины он написал статью «Спорные вопросы архивоведения». По широте охвата современного архивного пространства, остроте и актуальности поставленных в ней вопросов и глубине проникновения в существо происходящих как в жизни, так и в практике процессов, с полным основанием можно утверждать, что перед нами завещание, оставленное потомкам недожизненного ума

человеком, истинным патриотом, которому было небезразлично, что останется после него, какой будет судьба его страны и вверенного ему государственной важности архивного дела.

В последние годы Евгения Васильевича беспокоил неоднозначно трактуемый вопрос о ценности документального наследия России. Чтобы ответить на него, считал он, мало знать содержание Архивного фонда РФ, мало быть информированным о бесчисленных потерях в его составе, мало располагать вполне приличным научно-справочным аппаратом, мало овладеть археографическим богатством опубликованных источников. Необходимо тщательно исследовать, считал он, в ретроспективе сам процесс документирования, то есть, сделать следующий шаг, но не в направлении туманных неокантианских парадигм², а в направлении неопозитивистских концепций, способных соединить теорию и практику познания и создать всеобщую историю архивов на основе изучения источников поливидового характера и назначения. Профессор французской Национальной Школы хартий А. Жири, автор учебника по дипломатике, мечтал «о будущей теоретической дисциплине, объектом которой явятся письменные документы всех стран и времен»³. Сотрудники Международного института библиографии (Нидерланды) в первое десятилетие своего существования в XX веке активно занимались проблемами документирования в различных областях человеческих знаний. Под термином «документирование» понималась организация использования всего комплекса письменных или графических источников, представленных разного рода документами, но главным образом печатными текстами. Документы, по их мнению, формируют в целом «графическую память» человечества, своеобразную материальную основу наших знаний.

Отечественные историки и архивисты (С.О. Шмидт, В.Н. Автократов, А.В. Елпатьевский, О.М. Медушевская, Е.В. Старостин, Б.С. Илизаров, В.П. Козлов, М.В. Ларин, Т.И. Хорхордина и др., работавшие в последней трети XX века в смежных областях источниковедения и архивоведения) так или иначе касались этой проблемы. Расширяя и обогащая свою методику, и те и другие понимали, что на стыке источниковедения, архивоведения и зарождающейся информатики имеются области еще малоизученные. Более прозорливым, чем другие, был В.Н. Автократов, который первым сформулировал положение о так называемой «архивной информационной среде», подразумевая

под нею «складывающуюся в архивах совокупность хранящихся там документов («первичная информация») и поискового справочного аппарата к ним («вторичная информация»), которые в «совокупности выражают собой информационный потенциал среды в целом»⁴. О.М. Медушевская, раздвинув национальные границы, пошла дальше. По ее мнению, «можно говорить о совокупности информационного ресурса в рамках единого человеческого общества». Далее она формулирует понятие информационной среды, полагая, что она едина, и что она, вообще, может рассматриваться как особый предмет исследования»⁵. В этом направлении шел Б.С. Илизаров, пытавшийся утвердить в нашей архивоведческой науке концепцию «архивов – социальной памяти общества»⁶. Ряд интересных наблюдений относительно необходимости открытия новых путей развития архивоведения сделал В.П. Козлов. Он, в частности, отмечал: «Тут скрываются какие-то еще не очень познанные явления и процессы, которые отражают само бытие документа и на которые его изучение должно дать ответы»⁷. Сегодня мы не будем забираться глубоко в конструкции своих именитых предшественников, как и оставим также без внимания интересные теоретические разработки К.Б. Гельмана–Виноградова и Т.И. Хорхординой⁸.

На стыке источниковедения и архивоведения формируется область знаний, которая занимается выявлением и разработкой важнейших комплексов источников по истории архивного дела и архивов: описей, регистрационных книг, каталогов, путеводителей, дел фондов, коллекций, архивов, проектов архивных законов и т.п. То есть теми источниками, которые позволяют реконструировать нашу архивную науку. Некоторые ученые называют эту область знаний «архивным источниковедением», являющуюся одновременно и частью истории архивного дела. Предметом этой нарождающейся области знаний должны стать также миллиарды рукописных страниц, печатных текстов, аудиовизуальных и цифровых документов, созданных рукою, машинами и умом человека и оставленные (отобранные) как драгоценные объекты нашей исторической памяти. В более широком смысле эта научная область знаний, которой в 1990-х годах Е.В. Старостин дал условный термин «архивология», должна заниматься не только изучением проблем «архивного источниковедения», но и исследованием всех аспектов документирования человеческого опыта»⁹. И та

и другая ее стороны имеют исключительное значение для научного прочтения источника.

«Архивология» в широком смысле призвана изучать в развитии всю систему источникобразующих факторов. Специалист в этой области знаний с одинаковым интересом может исследовать Степенную книгу эпохи Ивана Грозного, обнаруженный архив Парфянского царства, замерзшего в вечной мерзлоте мамонтенка или игру природы оставленный в грунте, как в пробирке, воздух эпохи раннего палеолита. В отличие от историка, археолога, палеонтолога или климатолога он изучает сохранившиеся свидетельства о прошлой жизни только в системе с другими факторами, выявляя закономерности и особенности складывания памяти о прошлом Земли и Человека.

Е.В. Старостин был убежден, что предмет исследования обозначен, и нам предстоит систематизировать наши объективные представления о нем. Правомерен, по мнению автора, в этом случае ряд вопросов: во-первых, насколько эти знания будут способствовать развитию форм общественного исторического сознания? Более того, отражают ли наши представления о прошлом реальную историю; адекватно ли современные общества документируют сегодняшнюю жизнь человеческого общества во всем ее многообразии; возможно ли научно предсказать развитие исторического сознания в будущем и т.п.? Уже сейчас можно сказать, что каждая крупная страна имеет свою матрицу, непохожую, или, по крайней мере, отличающуюся от других государственных образований.

В зависимости от поставленных задач, методы и формы документирования социальной памяти могут рассматриваться в их взаимодействии на уровнях личности, семьи, коллектива, общества, государства. Специфика получения знаний в этой области требует постоянного применения компаративистских методов. Задача специалистов в этой области состоит в том, чтобы выделить как общие признаки, присущие всем без исключения человеческим обществам, так и особенности, характерные для отдельных стран, определенных типов цивилизаций.

Например, несмотря на разные формы развития письменных и других цивилизаций в культурной истории человечества можно выделить пять крупных эпох: 1. Эпоха устных архивов (до рубежа IV–III тыс. до н.э.); 2. Эпоха глиняных архивов (рубеж IV–III тыс. до

н.э.); 3. Эпоха архивов на бумажных носителях информации (начало н.э. – XX в.); 4. Эпоха аудиовизуальных архивов (конец 1830-х годов – XXI в.); 5. Эпоха электронных архивов (XXI в.). Обозначение этих временных рамок диктуется преобладанием того или иного носителя информации для письма при известном сохранении и взаимном проникновении остальных. Выделяя общие, присущие большинству стран признаки, нельзя забывать, что имеются исключения, например, существуют племена, не создавшие или не принявшие письменность.

Е.В. Старостин неоднократно пытался напомнить исследователю то, что он должен знать еще до того, как исторический источник оказался на его столе. Отсюда вытекают его рассуждения о том, что архив только тогда остается архивом, когда он сохраняет исторические связи между документами, делами, фондами, коллекциями и т.д., в противном случае его следует рассматривать как музей с беспорядочно накопленной информацией. В умении сохранить в неприкосновенности естественно сложившуюся часть национального архивного достояния, и в создании условий для его успешного использования некоторые ученые (С.О. Шмидт, Б. Дельмас (Франция) и др.) увидели элементы настоящего искусства. И с ними трудно не согласиться. Далее, Е.В. Старостин отмечал, что этого мало, если мы говорим о резервах взаимодействия источниковедения и архивоведения. Следующий этап состоит в компаративистском изучении самого процесса документирования жизни человеческих обществ. И это нужно не столько для демонстрации их гуманитарной сущности, сколько для выработки более точного инструментария исторического исследования.

Любая реконструкция отдельного фонда, личного архива, коллекции и т.д. будет ущербна без знаний всей системы историко-образующих факторов, присущих этому периоду, которая находится в неустойчивом развитии. С многомерностью истории, многовариантностью исторического процесса и другими постулатами синергетического подхода придется считаться, так как уход в неокантианские конструкции окончательно выбивает почву под ногами.

Е.В. Старостин был уверен, что «архивология» как новая область знания займет должное место в науке. С чего начать? Здесь он предлагает сначала посчитать физический объем хранимых в исторических

архивах России документов, будь то в погонных метрах, кубических футах и т.п. Директора архивов об этом, конечно, осведомлены и в отчетах в архивное ведомство сообщают о наличии или отсутствии у них свободных площадей. Но этого недостаточно. Сведения как по отдельным хранилищам, так и в целом по стране должны публиковаться в ежегодных отчетах архивов и Федерального архивного агентства. Это принципиально.

Мы же до сих пор определяем наше национальное архивное достояние по единицам хранения. Как можно при таком подходе, рассуждает он, контролировать и планировать процесс комплектования, прироста документов, строительства новых зданий и т.п.? Может ли общественность заметить макулатурную (имеется в виду, политическую) кампанию по уничтожения документов очередных «врагов народа» в случае, если мы не будем знать количественный объем имевшейся документации. Информация о количественном объеме хранимых архивных документов ежегодно публикуется всеми странами от Англии и Франции до Берега Слоновой Кости и Японии. От

Слева направо: д.и.н., проф. Т.И. Хорхордина, д.и.н., проф. Е.В. Старостин, д.и.н., проф. В.М. Магидов

схемы, родившейся и утвердившейся в условиях сталинского режима и тотального самообмана, отказались Белоруссия и Украина. Ничего опасного в этом нет. Страна будет знать – сколько погонных метров (сантиметров) дел приходится на каждого ее жителя. Отношение количества жителей и физического объема хранимых документов является одним из показателей культурного уровня развития страны.

Таковы вкратце основные соображения Е.В. Старостина, высказанные им в последней работе, которые могут стать отправным моментом в обсуждении наиболее насущных проблем теории и методики архивоведения как важного и чрезвычайно востребованного в современном обществе научного и междисциплинарного направления.

Портрет профессора Историко-архивного института Евгения Васильевича Старостина был бы неполным, если обойти вниманием его удивительные человеческие качества. Он был человеком большого достоинства и чести, сочетавшим в себе талант ученого и деятельное участие в судьбе окружающих его людей, общение с ним всегда доставляло большое удовольствие. Он любил, ценил юмор, всячески поддерживал различного рода шуточный разговор. Словом, был незаменимым собеседником, всегда с удовольствием делился своими воспоминаниями, реже о военной службе, чаще об учебе в Историко-архивном институте, о своих педагогах и однокурсниках. Он был добрым, искренним и притягательным человеком, чем привлекал к себе многих людей разных поколений. Сейчас, когда прошел год после его ухода из жизни, нам, его коллегам и друзьям, очень его не хватает. Он был один из тех, с кем всегда можно было доверительно поговорить. А это во все времена было очень важно и ценно.

Примечания

¹ 21 августа 1943 г. Совет народных комиссаров и ЦК ВКП (б) принимают постановление, в котором подчеркивалось, что суворовские училища создаются по типу старых кадетских корпусов. Местом дислокации училища должен был стать город Краснодар и оно было названо Краснодарское СВУ (КдСВУ). Но не нашлось подходящего здания и училище было размещено временно в Майкопе в 1943–1947 гг. В 1947 г. училище было передислоцировано в Орджоникидзе и стало именоваться Северо-Кавказским суворовским военным училищем (СкСВУ). На следующий год было преобразовано в Кавказское Краснознаменное суворовское офицерское училище (КвСВУ). Это был своего рода комбинат, в котором воспитанник, закончив суворовское училище, как правило, продолжал учебу в тех же стенах кур-

сантом, а через три года становился офицером. В 1958 г. курсантский батальон был расформирован и училище получило новое наименование – Кавказское Краснознаменное суворовское военное училище (КвСВУ), где учились только суворовцы. В 1965 г. оно получило наименование Орджоникидзевское (ОрСВУ), а в июне 1968 г. состоялся последний выпуск суворовцев и училище перестало существовать.

² Источниковедение. Теория, История, Метод. Источники российской истории. М., 1998.

³ *Giry A.* Manuel de diplomatique. Paris, 1893.

⁴ *Автократов В.Н.* Архивоведение: методологическая характеристика и типология исследований // История СССР. 1972. № 3. С. 4.

⁵ *Медушевская О.М.* Теория и методология когнитивной истории. М.: РГГУ, 2008. С. 70.

⁶ *Илизаров Б.С.* Социальные функции советских архивов. М., 1985; *Он же.* «И слово воскрешает... или "прецедент Лазаря". 25 тезисов и развернутое дополнение к светской теории воскрешения. По материалам Народного архива». М.; СПб., 2007; *Он же.* Документ: от функции управления к историческому образу // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе. Доклады и сообщения на Шестой Всесоюзной научной конференции 16–17 июня 2009 г. М.: ВНИИДАД, 2009. С. 25–37.

⁷ *Козлов В.П.* К вопросу об общей теории не электронного документа // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе. Доклады и сообщения на Шестой всесоюзной научной конференции 16–17 июня 2009 г. М.: ВНИИДАД, 2009. С. 12.

⁸ *Гельман-Виноградов К.Б.* Документальная память ноосферы как новый объект познания (к постановке проблемы) // Междунар. форум по информации и документации. 1992. Т. 17. № 1. С. 8–10; *Он же.* Пространственная Одиссея документов как глобальное явление // Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 24–30; *Он же.* Особая миссия документов. Избр. труды. М.: ВНИИДАД, 2009. С. 182. *Хорхордина Т.И.* От архивоведения к архивософии? К постановке проблемы // Труды Историко-архивного института. Т. 33. М.: РГГУ, 1996. С. 177–192.

⁹ *Старостин Е.В.* Архивология // Реализм исторического мышления: проблемы отечественной истории периода феодализма. Чтения, посвященные памяти А.Л. Станиславского. Тезисы докладов. М., 1991. С. 240.

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ. ИЗ ЛИЧНОГО СОБРАНИЯ Н.А. КОВАЛЬЧУК

**Zelov N.S. About time and about herself.
From personal collection of N.A. Kovalchuk**

Аннотация / Annotation

В статье содержится источниковедческий обзор наиболее ценных документов в личном собрании Н.А. Ковальчук, анализируются ее мемуары о времени и о себе, о преподавателях Московского государственного историко-архивного института (МГИАИ).

This article is devoted to most important documents in personal collection of N.A. Kovalchuk. In the article are analyzed her memoirs about time and about herself, about teachers of the Moscow State historic-archival institute (MGIAI).

Ключевые слова / Keywords

Источники, архив, Московский государственный историко-архивный институт, Ковальчук Н.А., ГАРФ, Карноухова О.Е., Рудельсон К.И., Рослова А.С., Ковальчук В.Ф. Sources, archive, Moscow State historic-archival institute, Kovalchuk N.A., GARF, Karnouhova O.E., Rudelson K.I., Roslova A.S., Kovalchik V.F.

Нина Александровна Ковальчук (19 августа 1922 – 25 февраля 2011), старейший преподаватель Московского государственного историко-архивного института (МГИАИ), не сразу откликнулась на просьбу передать личный фонд в Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), написать воспоминания о себе и о своих коллегах. Не теряя надежды, мы общались ей о поступлении в архив документов Клавдии Ивановны Рудельсон, Нины Александровны Орловой, Лии Гавриловны Сырченко, других ее коллег. Она этому обрадовалась. И вскоре мы узнали от Л.Г. Сырченко, что

Н.А. Ковальчук

Нина Александровна начала работу над воспоминаниями. В начале 2003 г. она передала в ГАРФ часть своих личных документов, а впоследствии пополняла свой архив¹. Наибольшую ценность в ее собрании представляют рукописи частично опубликованных воспоминаний, в том числе «Венок памяти», «Студенческая юность в сполохах войны»² и др.

В списках студентов всех групп первого курса 1941 г., составленных ею в свое время для преподавателя А.Н. Сперанского, мы встречаем известные фамилии – В.А. Роговой, Р.Я. Бусс-Брейгер, С.М. Воскобойник, вся трудовая деятельность которых после окончания МГИАИ прошла в ЦГАОР СССР (ныне ГАРФ). Эти списки – ценнейший источник, поскольку других документов по «личному составу» от довоенной поры не осталось, т.к. все было сожжено перед наступлением немцев на Москву осенью 1941 г. Большую ценность представляют личные документы самой Нины Александровны: зачетная книжка, студенческий билет, другие реликвии об учебе в институте, фотографии профессоров А.И. Андреева, В.В. Максакова, К.Г. Митяева, А.А. Новосельского, П.П. Смирнова. В 2004 г. она передала на государственное хранение написанные ею по нашей просьбе воспоминания о ректоре МГИАИ А.С. Рословой, сыгравшей в 1950–1963 гг. большую роль в открытии факультета делопроизводства, вечернего отделения, в получении согласия городских властей на передачу институту зданий на улице Забелина и Никольской, 9.

Обладая тонкой наблюдательностью, писательским талантом, Нина Александровна в своих воспоминаниях воссоздала портретную галерею преподавателей института, своих учителей, коллег, учеников. Среди них ее учителя: П.П. Смирнов, Л.В. Черепнин, Н.В. Устюгов, В.В. Максаков, И.Л. Маяковский, А.И. Андреев, С.С. Дмитриев, которые, как справедливо она отмечает в своих воспоминаниях, «во многом способствовали росту высокообразованных и квалифицированных кадров»; коллеги – известные преподаватели К.И. Рудельсон, Т.В. Ивницкая (Батаева), И.И. Корнева, Р.А. Окунева, М.Ф. Петровская, Л.Г. Сырченко, Е.М. Тальман, М.Н. Шобухов, Д.М. Эпштейн.

В 1958–1963 гг. автору довелось быть одним из учеников этой талантливейшей плеяды педагогов. На нашем «звездном» курсе учились будущие профессора, доктора исторических наук Т.Г. Архипова, Н.Е. Бекмаханова, Г.И. Королев, В.И. Муравьев, Е.В. Старостин,

Е.Н. Швейковская; директора нескольких московских музеев, руководители архивных учреждений Российской Федерации, стран СНГ. Лекции по теории и практике архивного дела нам читала К.И. Рудельсон, по археографии – Е.М. Тальман, практические занятия в первой группе вели: Т.В. Ивницкая, О.М. Медушевская, М.Ф. Петровская. Многие другие преподаватели кафедры рецензировали наши курсовые работы, передавая нам умение работать с историческими источниками. Так, вспоминая Клавдию Ивановну Рудельсон, двадцать пять лет возглавлявшую кафедру теории и практики архивного дела, она отмечала, что: «в ней сочетались гордость и скромность, принципиальность, честность и доброта. Умела расположить к откровенности, оказывать любую помощь всем нуждающимся в ее участии. Никогда не выпячивала напоказ свои добрые слова, считая их заурядным явлением». Такие качества были присущи и самой Нине Александровне Ковальчук.

Нина Александровна читала лекции, вела практические занятия на вечернем и заочном отделениях института, на факультете делопроизводства. Ее научные работы, учебные пособия «Организация использования документальных материалов Государственного архивного фонда» (М., 1958), «Тематические обзоры» (М., 1960) оказали большую помощь в формировании наших теоретических и практических знаний в области архивоведения. Нина Александровна была человеком высокой культуры, одной из тех, кто оказал большое влияние на наш профессиональный облик.

Наши встречи с Ниной Александровной проходили в ее скромной квартире при подготовке к передаче личных документов в ГАРФ. Часто она говорила об Ольге Евгеньевне Карноуховой, руководителе ее первой студенческой практикой в ЦГАОРе. Ольга Евгеньевна, по ее словам, «боготворила свой архив, свою работу, передавала любовь к профессии... Мы действительно на практике поняли, что в архиве работать очень интересно. Меня Ольга Евгеньевна увлекла и как человек, и как профессионал. Я поверила ей и осталась верна архивной стезе на всю жизнь». Не раз по просьбе Нины Александровны я знакомился с работами ее дипломников, темы которых были связаны с обзорами личных фондов, фондов ВЦСПС, ЦК отраслевых профсоюзов, ССОД и др., хранящихся в ЦГАОР СССР (ГАРФ). Знакомясь с работами дипломников Нины Александровны,

я обратил внимание на упоминаемый в списках использованной литературы автореферат кандидатской диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Н.А. Алявдиной на тему: «Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (из истории организации и комплектования архива)». Никаких других работ этого неизвестного автора на страницах архивоведческих изданий не встречалось. О том, что Н.А. Алявдина и Н.А. Ковальчук – одно лицо, я узнал, принимая ее личный архив.

В документах, переданных Ниной Александровной на государственное хранение, ярко отражен ее жизненный путь – путь рядового человека из поколения, пережившего военные годы. После окончания с отличием школы в поселке при станции Лихая Юго-Восточной железной дороги Нина Александровна поступила в МГИАИ, который в связи с войной окончила в 1947 г. Ее зачетная студенческая книжка содержит только одну оценку – «отлично». После окончания аспирантуры в 1950–1951 гг. она преподавала на кафедре, затем работала в Музее истории Москвы старшим научным сотрудником. В 1953 г. защитила кандидатскую диссертацию. По рекомендации профессора И.Л. Маяковского была принята на кафедру теории и практики архивного дела. В 1956 г. вышла замуж за выпускника МГИАИ В.Ф. Ковальчука.

Студентом третьего курса в конце 1941 г. он добровольцем ушел на фронт. 9 мая 1945 г. в окрестностях Праги был тяжело ранен. Около трех лет с осколочными ранениями обеих ног лечился в госпиталях, перенес несколько сложнейших операций. «Врачи спасли ему ноги. Они болели, ибо был поврежден нерв. Каждый шаг преодолевал, стиснув зубы. Боль войны он носил в себе всю оставшуюся жизнь, – напишет она о муже, скончавшемся в 1988 г. – Необычайно терпелив, вечный страдалец, он мужественно нес свой крест. Не спился. Трудился по мере сил и вечно был готов помогать людям. Старался не отстать от жизни. Прошел свой жизненный путь достойно и честно». Виктор Федорович в 1949 г. окончил с отличием МГИАИ, был рекомендован в аспирантуру, работал в Институте истории СССР Академии наук СССР. Их сын, Алексей Викторович, выпускник историко-архивного института, ныне кандидат исторических наук, работает в том же институте, занимается проблемами феода-

лизма. Нина Александровна проявляла исключительную заботу о муже, сыне, внуке.

Нина Александровна – автор многих статей, научных докладов. Она писала многочисленные рецензии на диссертации, дипломные работы по архивному делу. Состояла в авторском коллективе по написанию учебника «Теория и практика архивного дела СССР» (М. 1966, 1980). В 1970-е гг. вышли ее учебные пособия «Система научно-справочного аппарата к документам ГАФ СССР», «Научно-справочный аппарат в архивах зарубежных стран». Будучи участником подготовки «Словаря архивной терминологии социалистических стран», она оставила ценные зарисовки хода работы над этим важным изданием. «Только тот, кто воочию видел, – писала она, – как кропотливо на заседаниях авторского коллектива обсуждалось каждое определение, вносимое в словарь, сколько споров, раздумий, новых мыслей, прозрений возникало в процессе их рождения и шлифовки, может понять, какой гигантский труд был вложен в это издание, – вспоминала Нина Александровна. – Заседания тянулись часами, так как участники в порыве творческого азарта не замечали времени». В связи с ухудшением здоровья в июле 1984 г. она вышла на пенсию, но продолжала общаться с коллегами, писала письма, иллюстрировала их рисунками. Некоторые из них сохранились, раскрывая незаурядный облик этого светлого человека. Она любила музыку, поэзию, театр. Вспоминала, как в дни юбилейных дат коллеги проявляли свои таланты: К.Г. Митяев незабываемо читал стихи И. Северянина, А. Блока, О. Мандельштама, впечатляюще звучали в авторском исполнении «поэтические опусы» М.Н. Шобухова.

Нина Александровна Ковальчук воспитала сотни учеников, влюбленных, как и она, в профессию историка-архивиста. Проявив качества истинного ценителя истории, она бережно сохранила память о времени и о себе, передав ценное документальное наследие своим потомкам.

Примечания

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-8370. Оп. 17. Д. 1–42.

² «Историко-архивный институт стал моим родным домом». Воспоминания Н.А. Ковальчук о годах учебы в институте (1940–1947) // Отечественные архивы. 2003. № 4. С. 74–97; № 5. С. 65–80.

Д.П. САВЧЕНКО

ВОЕННО-ОРГАНИЗАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.Н. КОСЫГИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

***Savchenko D.P. Military and organizational activity
of A.N. Kosygin during the Great Patriotic War
(1941–1945)***

Аннотация / Annotation

В статье на основе изучения архивных документов изложены основные направления деятельности А.Н. Косыгина в годы Великой Отечественной войны, показана его роль по укреплению обороноспособности СССР.

In the article dedicated to the memory of A.N. Kosygin his guidelines for action during Great Patriotic War are briefly stated, is shown role of his operations of strengthening of USSR defense potential. The author has included into scientific research earlier secret documents.

Ключевые слова / Keywords

Великая Отечественная война, Косыгин А.Н., Совет по эвакуации, оборонные предприятия, уполномоченный Государственного Комитета Обороны, блокадный Ленинград, Председатель Совнаркома РСФСР, восстановление народного хозяйства страны. Great Patriotic War, Kosygin A.N., Evacuation Council, defense enterprises, authorized person of the State Defense Committee, Leningrad under siege, Chairman of the Council of People's Commissars of the RSFSR, restoration of national economy of the country.

Алексей Николаевич Косыгин был одним из приверженцев советской системы. Особый интерес представляет изучение его деятельности в решении важных государственных задач по укреплению обороноспособности СССР в годы Великой Отечественной войны. В этой связи изучение деятельности А.Н. Косыгина и введение в научный оборот архивных документов позволяет по-новому взглянуть на многие проблемы того периода.

В годы Великой Отечественной войны на Косыгина были возложены обязанности особой государственной важности. 24 июня 1941 г. он был назначен на пост заместителя Председателя Совета по эвакуации¹. Осуществлял общее руководство эвакуацией народных

комиссариатов: Наркомтекстиль, Наркомлегпром, Наркомлес, Наркомбумпром, Главлесосбыт, Наркомхимпром, Наркомрезинпром, Наркомстрой, Наркомстройматериалов, Наркомздрав, а также научных, культурных и государственных учреждений; руководил группой по контролю и связи с местами².

Однако круг его полномочий в Совете по эвакуации был гораздо шире: вопросы «об эвакуации части населения с Карельского перешейка Карело-Финской ССР», «о порядке отпуска питания и выдаче единовременных

Портрет А.Н. Косыгина

пособий эвакуированному населению, а также о порядке расчета местных органов с Наркомфином СССР» и др.³

А.Н. Косыгин был хорошо осведомлен о производственной деятельности многих оборонных предприятий СССР, знал их местонахождение и технические возможности по перебазированию. Он своевременно выполнил одно из важнейших поручений Совета по эвакуации от 16 июля 1941 г.: «В однодневный срок наметить сроки (начало) эвакуации ленинградских оборонных заводов для предоставления на утверждение Государственного Комитета Обороны»⁴.

Через уполномоченных ГКО Косыгин не просто уточнял обстановку, но и принимал необходимые решения по обслуживанию эвакуированного населения в пути следования и на железнодорожных станциях⁵. Успешно выполняя обязанности в Совете по эвакуации, Косыгин одновременно состоял в различных комиссиях. С 1 июля 1941 г. он был заместителем председателя Комитета продовольственного и вещевого снабжения Красной Армии⁶. С 5 сентября 1941 г. в составе Центральной комиссии по сбору от населения теплых вещей и белья для Красной Армии⁷. С 25 октября 1941 г. в составе Комитета по эвакуации из прифронтовой полосы в глубь страны сырья, продовольственных и промышленных товаров, оборудования предприятий

легкой, текстильной и пищевой промышленности⁸. Данные назначения были обусловлены богатейшим опытом его работы в потребительской кооперации и текстильной промышленности.

С октября по ноябрь 1941 г. Косыгин выполнял поручение ЦК ВКП (б) и СНК СССР по проведению эвакуации оборонных заводов из Москвы и области в тыл страны. Наркомы и руководители центральных учреждений уточняли у него время, маршрут и порядок отъезда из столицы⁹.

Несмотря на сложности в организации работы по эвакуации оборонных предприятий, Косыгин с задачей справился успешно. 30 ноября 1941 г. он доложил членам ГКО: И.В. Сталину, В.М. Молотову, А.И. Микояну, Г.М. Маленкову, Н.А. Вознесенскому о ходе эвакуации предприятий союзного и союзно-республиканского подчинения из Москвы и области. На тот момент было эвакуировано 498 предприятий, не считая предприятий республиканских, промкооперации, высших учебных заведений, научно-исследовательских и проектных институтов, библиотек, музеев, театров и прочих учреждений¹⁰.

После расформирования Совета по эвакуации А.Н. Косыгин некоторое время работал в Комитете по разгрузке транзитных и других застрявших на железных дорогах грузов¹¹, а уже с 19 января 1942 г. по заданию ГКО был направлен в Ленинград для принятия решений по укреплению обороны города и эвакуации населения, оборудованию¹².

На фоне возникшего в Ленинграде голода огромное значение имела организованная и направленная им 18 января 1942 г. автоколонна, состоящая из 40 автобусов и 200 грузовых машин, груженых стученным молоком, концентратами, маслом, сахаром, жирами и другими продуктами¹³. Кроме того, данный транспорт использовался для перевозки воинских частей и различных грузов¹⁴.

21 января 1942 г. Косыгин сообщил Военному совету Ленинградского фронта свои соображения о массовой эвакуации граждан и доложил Сталину о согласии Военного совета эвакуировать в ближайшие 3 мес. 0,5 млн человек. На следующий же день ГКО было принято решение об эвакуации из Ленинграда не менее 500 тыс. человек¹⁵. Косыгину было предложено в качестве уполномоченного ГКО обеспечить проведение утвержденных мер¹⁶.

Жители Всеволожского района часто видели А.Н. Косыгина на эвакуационных пунктах, расположенных на восточном и западном берегах Ладоги, «...который на месте помогал решать неотложные вопросы, связанные с отправкой эшелонов с промышленным оборудованием и людьми... В фондах музея пос. имени Морозова... хранится фотография: беседа А.Н. Косыгина с жителями д. Кобона»¹⁷.

В период с 22 января по 12 апреля 1942 г. из Ленинграда было эвакуировано 550 846 граждан¹⁸, в числе которых был и специальный контингент населения (отбывавшие наказание, душевнобольные и др.) в количестве 47 141 человека¹⁹.

25 апреля 1942 г. ГКО был рассмотрен вопрос о строительстве трубопровода по дну Ладожского озера²⁰, оперативное решение которого тоже было поручено А.Н. Косыгину²¹. Несмотря на непродолжительные сроки и отсутствие опыта подобного рода строительства, трубопровод был сдан в эксплуатацию своевременно. Только за период «...с июня 1942 г. по март 1943 г. по трубопроводу в Ленинград поступило свыше 40 тыс. тонн горючего»²².

В то же время А.Н. Косыгин занимался и другой ответственной задачей ГКО – подготовкой к открытию навигации через Ладожское озеро. 2 апреля 1942 г. им было отдано указание начальнику Октябрьской железной дороги Саламбекову: «На станции Чагода Октябрьской железной дороги имеется судостроительный лес в количестве 550 куб метров. Дайте указание о срочной подаче необходимого порожняка для отправки леса в Сясьстрой на строительство барж»²³. «Им горячо было поддержано и осуществлено предложение по развертыванию строительства деревянных барж на Сясьском бумкомбинате для Ладожского озера. За зиму и лето 1942 г. таких барж было построено более 30 штук»²⁴.

Сложнейшей задачей, особенно в условиях блокады города, была и организация медицинского обслуживания населения. На основании подготовленных Косыгиным указаний в Ленинград самолетом 17, 18, 29 января и 23 февраля 1942 г. были направлены медицинские препараты, предназначенные для лечения и профилактики инфекционных, кишечно-желудочных, сердечно-сосудистых заболеваний, заболеваний центральной нервной системы и препараты антисептического действия²⁵.

С 22 июня 1942 г. А.Н. Косыгин был назначен в состав Комиссии по эвакуации²⁶, а в июле освобожден от выполнения обязанностей уполномоченного ГКО по Ленинграду. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1943 г. за образцовое выполнение заданий правительства по снабжению Ленинграда и Ленинградского фронта, орденами и медалями были награждены 945 человек. А.Н. Косыгин был награжден орденом Красного Знамени²⁷.

После успешной подготовки флота к открытию навигации через Ладожское озеро между заместителями председателя Совнаркома СССР были перераспределены обязанности по военным вопросам. Косыгину было поручено «...руководство разработкой квартальных и годовых планов производства инженерных средств и контроля за их выполнением наркоматами промышленности и поставкой Армии»²⁸. Данному назначению предшествовало Постановление ГОКО-1 798 от 21 мая 1942 г. за подписью Сталина, в котором Косыгину поручалось «наблюдение за выполнением заказов НКО по инженерному вооружению Красной Армии»²⁹.

По инициативе А.Н. Косыгина было начато составление годовых и квартальных планов производства инженерного вооружения. Он неоднократно ставил перед Главным военно-инженерным управлением Красной Армии (ГВИУ) задачу по модернизации материальных средств и замене стратегического сырья менее дефицитными материалами³⁰, следил за развитием инженерной техники, ее эксплуатационными и боевыми качествами и неоднократно посещал инженерный полигон в Нахабино³¹.

При модернизации средств инженерного вооружения рекомендовал привлечь ученых и практиков³², установить тесные связи с наркоматами-поставщиками³³, учитывая при этом предложения, поступающие от солдат-саперов, минеров, понтонеров и офицеров инженерных войск. К примеру, применение саперной лопаты в твердых грунтах было малоэффективным, так как она, попросту, гнулась. «Доложили А.Н. Косыгину, и он назначил межведомственную комиссию. По ее указаниям полотно лопаты пришлось усилить дополнительными ребрами жесткости»³⁴.

При его участии принимались и специальные решения по производству переправочных средств, машин и механизмов, шанцевого

и мастерского инструмента, средств маскировки, минноподрывных средств и другие³⁵. «Его заслуги в обеспечении войск средствами инженерного вооружения огромны. Инженерные войска этого никогда не забудут»³⁶.

2 апреля 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «За успешное выполнение заданий Правительства по изготовлению и снабжению армии средствами инженерного вооружения» 369 человек из числа рабочих-рационализаторов заводов, конструкторов, руководителей ведомств и отдельных военнослужащих инженерных войск, были награждены орденами и медалями Советского Союза. Косыгин был удостоен ордена Красного Знамени³⁷.

23 августа 1942 г. он был назначен уполномоченным ЦК ВКП (б) и СНК СССР по обеспечению заготовок местных видов топлива. Торф и дрова имели большое значение для улучшения топливного баланса страны. Поэтому основные усилия Косыгин направлял на улучшение работы главных управлений наркоматов, отделов и групп по заготовке торфа и дров, а также на обеспечение торфяной и лесной промышленности необходимым оборудованием³⁸.

С 23 июня 1943 г. по март 1946 г. Косыгин занимает пост Председателя Совнаркома РСФСР. Наиболее важными направлениями его деятельности были: восстановление народного хозяйства страны, экономики пострадавших от немецко-фашистских войск районов; улучшение условий жизни населения, перенесшего всю тяжесть оккупации. Он отвечал за общее руководство Наркомфином РСФСР, Наркомгосконтролем РСФСР, Наркомместопромом РСФСР, Государственной Горнотехнической инспекцией при Совнаркоме РСФСР³⁹, а с 15 мая 1944 г. входил в состав бюро Совнаркома, председателем которого был Молотов⁴⁰.

А.Н. Косыгин постоянно боролся с отставанием в развитии какой-либо отрасли промышленности. Еще до начала немецкой агрессии против СССР, выступая с докладом «Вывести цементную промышленность в ряды передовых отраслей народного хозяйства», он отмечал: «нельзя допустить отставания какой-либо отрасли промышленности, так как это отставание будет оказывать отрицательное влияние, и тормозить общий подъем в народном хозяйстве... Главнейшая наша задача состоит в том, чтобы изо дня в день укреплять обороноспособность страны»⁴¹.

Восстановление промышленных предприятий на освобожденной от врага советской территории протекало с большими трудностями, связанными, например, с отсутствием телефонно-телеграфной связи, нехваткой автотранспорта, топлива, вспомогательных и строительных материалов, сырья⁴². В этой связи он участвовал в оформлении и реализации шефства Новосибирской области над Воронежской областью⁴³, организовывал работу по снабжению Наркомвооружения красным кирпичом⁴⁴, обеспечивал рабочей силой, материалами и транспортом строительство танкодрома на Коломенском заводе⁴⁵, а также местными материалами: кирпичом, известью, алебастром, бутовым камнем, песком, гипсом строительство заводов №№ 75 и 264 в Харькове⁴⁶.

А.Н. Косыгин был истинным патриотом своей страны. Его дочь Людмила Алексеевна отмечала у него, прежде всего, такие качества как умение красиво и компетентно работать даже в чрезвычайных условиях; с полной и искренней верой относиться к общему делу укрепления и процветания страны; не снисходить до уровня обсуждения личных качеств людей по работе⁴⁷. Зять Косыгина – академик Д.М. Гвишиани отмечает его честность и компетентность, добросовестность и ответственность; практичность применяемых знаний, полученных на производстве, а не на политическом поприще; умение понять недостатки политической системы и совершенствовать ее, а не разрушать⁴⁸.

Помощник Косыгина в годы Великой Отечественной войны А. Карпов характеризовал его как талантливого организатора, способного даже в критических ситуациях быстро найти оптимальное решение, воспитателя масс не силой власти, а силой личного авторитета, опыта, энергии, широкой разносторонности и партийной скромности⁴⁹.

Таким образом, деятельность А.Н. Косыгина в годы Великой Отечественной войны сыграла немаловажную роль в выполнении ответственных поручений руководства страны по эвакуации людей, важнейших промышленных предприятий, оборудования, государственных ценностей; в росте удельного веса инженерных войск, улучшении их технического оснащения и совершенствовании организационной структуры; в скорейшем восстановлении народного хозяйства СССР. Все это определяет существенный вклад Алексея Николаевича

Косыгина в деле укрепления обороноспособности СССР и достижения общенародной Победы над захватчиками.

Примечания

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 36. Ч. 1. Л. 29.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 419. Л. 21.

³ Там же. Д. 420. Л. 13–15.

⁴ Там же. Д. 187. Л. 10.

⁵ Там же. Ф. Р-5446. Оп. 59. Д. 5. Л. 30; Д. 4. Л. 41, 146.

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1041. Л. 39.

⁷ См.: КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917–1981 / Сост. Н.И. Савинкин, К.М. Боголюбов. М., 1981. С. 311.

⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 23. Л. 94.

⁹ См.: Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители 1923–1991 гг.: Историко-библиогр. справочник / Авт. сост. В.И. Ивкин. М., 1999. С. 362.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 408. Л. 17–27.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 30. Л. 179.

¹² Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 215. Оп. 1. Д. 35. Л. 6.

¹³ См.: *Болдырев А.С.* Работая с Алексеем Николаевичем Косыгиным // Новая и новейшая история. 1991. № 2. С. 108.

¹⁴ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 217. Оп. 1221. Д. 804. Л. 168.

¹⁵ Эвакуированная часть населения состояла из женщин, детей, престарелых, иждивенцев и, вообще, тех контингентов, которым было особенно трудно переносить лишения блокады. Поэтому для них эвакуация означала сохранение жизни. (ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 630. Л. 9).

¹⁶ См.: *Болдырев А.С.* Работая с Алексеем Николаевичем Косыгиным // Новая и новейшая история. 1991. № 2. С. 109.

¹⁷ РГАЭ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 35. Л. 6, 7.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 59. Д. 12. Л. 17.

¹⁹ См.: 900 героических дней: Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. / Сост. Х.Х. Камалов, Р.В. Серднак, Ю.С. Токарев. М.–Л., 1966. С. 106.

²⁰ РГАЭ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 23. Л. 8.

²¹ См.: *Замостьянов А.А.* А.Н. Косыгин: Биографический очерк. М., 2002. Вып. 6. С. 10.

²² Цит. по: Великая Отечественная война, 1941–1945: События. Люди. Документы. Крат. ист. справ. / Сост. В.И. Андриянов, Е.К. Жигунов, под общ. ред. О.А. Ржешевского. М., 1990. С. 94.

²³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 59. Д. 14. Л. 84.

²⁴ РГАЭ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 35. Л. 32.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 59. Д. 11. Л. 9.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 72. Л. 77–78.

²⁷ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР: О награждении орденами и медалями состава Красной Армии и Военно-морского флота // Ленинградская правда. 1943. 12 марта. № 59 (8474). С. 1, 2.

²⁸ РГАЭ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 36. Л. 4.

²⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 36. Л. 27.

³⁰ РГАЭ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 36. Л. 5.

³¹ Там же. Л. 9; см. также: *Калягин А.Я.* Военно-инженерная техника в свете современных требований // Военно-инженерный журнал. М. 1947. Июнь. № 6. С. 105.

³² РГАЭ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 36. Л. 6.

³³ Работа с наркоматами-поставщиками к концу 1942 г. позволила вдвое увеличить количество заводов-поставщиков инженерной техники, по сравнению с 1941 г., а свыше 1500 предприятий перешло на ее изготовление (РГАЭ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 36. Л. 7).

³⁴ Цит. по: *Калягин А.Я.* Средства инженерного вооружения в Великой Отечественной войне // Вопросы истории. 1976. № 7. С. 112.

³⁵ К примеру, 16 октября 1943 г. А.Н. Косыгин докладывал В.М. Молотову: «Мною рассмотрен план производства средств инженерного вооружения и спецоборудования для НКО (ГВИУ КА), НКВФ и войск НКВД СССР на IV квартал 1943 г., согласованный с Госпланом СССР и наркоматами». (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 93. Д. 802. Л. 20–19).

³⁶ РГАЭ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 36. Л. 15.

³⁷ РГАЭ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 36. Л. 12; *Калягин А.Я.* Средства инженерного вооружения в Великой Отечественной войне // Вопросы истории. 1976. № 7. С. 108.

³⁸ См.: История Второй мировой войны 1939–1945: В 12-ти т. Т. 6: Коренной перелом в войне / Пред., глав. ред., ком. А.А. Гречко. М., 1976. С. 187.

³⁹ ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 1. Т. 1. Д. 48. Л. 90, 91.

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1050. Л. 43.

⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 59. Д. 3. Л. 17–16.

⁴² Там же. Д. 15. Л. 38.

⁴³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 39. Л. 10; ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 1. Т. 1. Д. 53. Л. 271.

⁴⁴ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 93. Д. 1503. Л. 145.

⁴⁵ Там же. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 470. Л. 119.

⁴⁶ Там же. Д. 171.

⁴⁷ См.: *Косыгина Л.* О моем отце: К 85-летию со дня рождения А.Н. Косыгина // Советская Россия. М., 1989. 18 февраля. № 41 (9892). С. 4.

⁴⁸ См.: *Гвишиани Д.* Неизвестный премьер // Аргументы и факты. М., 1990. № 46 (527). С. 1, 6.

⁴⁹ См.: *Карпов А.* Во главе правительства: К 80-летию со дня рождения А.Н. Косыгина // Правда. М. 1984. 21 февраля. № 52 (23943). С. 6.

Н.А. БУРАВЧЕНКО

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Buravchenko N.A. Chronicle

Аннотация / Annotation

Информационное сообщение о деятельности Федерального архивного агентства и федеральных архивов: беседы, встречи, выставки, международное сотрудничество. Information about activity of Federal archival agency and federal archives: conversations, meetings, exhibitions, the international cooperation.

Ключевые слова / Keywords

Росархив, архивы, выставка «Леопарди – Толстой: дыхание вечности», Венгрия, открытый фестиваль документального кино «Россия», Российско-монгольская комиссия по сотрудничеству в области архивов, 85 лет РГАКФД, Центр истории предпринимательства в Стокгольме, Общество семьи Нобель, Италия, 20 лет РГАНИ, людские потери, «Центратомархив» Госкорпорации «Росатом», Российско-чешская комиссия историков и архивистов, Collection and Research Centre of Marxism Documents, выставка «Россия – Корея: История. События. Люди», Совет по архивному делу, Российско-польский центр диалога и согласия, Н.И. Харджиев, 75 лет ЦАМО, электронный проект. Rosarchiv, archives, an exhibition "Leopardi – Tolstoy: eternity breath", Hungary, open festival of documentary cinema «Russia», the Russian-Mongolian commission on cooperation in the field of archives, 85 years of RGAKFD, Centre of history of business in Stockholm, the Society of a family Nobel, Italy, 20 years of RGANI, human losses, «Centreatomarhiv» of State corporation «Rosatom», the Russian-Czech commission of historians and archivists, Collection and Research Centre of Marxism Documents, an exhibition "Russia – Korea: History. Events. People", Council about archive business, the Russian-Polish center of dialogue and the consent, N.I. Hardzhiev, 75 years of CAMO, the electronic project.

1 октября 2011 г. начальник отдела международных связей Федерального архивного агентства К.Г. Черненко принял участие и выступил на открытии российско-итальянской выставки «Леопарди – Толстой: дыхание вечности», состоящемся в Государственном мемориальном и природном заповеднике «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» в рамках Года итальянского языка и итальянской культуры в России и русского языка и российской культуры в Италии.

С 1 по 5 октября 2011 г. в Екатеринбурге проходил XXII открытый фестиваль документального кино «Россия». 1–3 октября в рамках информационной программы фестиваля «Кинолетопись России. Антология доку-

ментального кино XX столетия» демонстрировались три ретроспективные кинопрограммы РГАКФД под общим названием «К 85-летию Российского государственного архива кинофотодокументов. Советская жизнь: между адом и раем». На церемонии открытия кинофестиваля директору РГАКФД Н.А. Калантаровой был вручен специальный приз «Российскому государственному архиву кинофотодокументов в знак дружбы и сотрудничества и в связи с 85-летием».

3–4 октября 2011 г. делегация российских архивистов во главе с заместителем руководителя Федерального архивного агентства В.П. Тарасовым приняла участие в девятнадцатом заседании совместной российско-монгольской Комиссии по сотрудничеству в области архивов, которое состоялось в г. Улан-Баторе. 4 октября 2011 г. в Выставочном зале Министерства внешних сношений Монголии сопредседатели совместной Комиссии: заместитель руководителя Федерального архивного агентства В.П. Тарасов и заместитель министра юстиции и внутренних дел Монголии В. Удвал открыли совместную выставку «Монголо-российские отношения в XX веке». В экспозиции выставки было представлено более 400 документов и фотографий из государственных архивов России и Монголии.

4–5 октября 2011 г. в г. Великий Новгород состоялась трехсторонняя встреча руководителей архивных служб и архивных учреждений России, Беларуси и Украины. В состав российской делегации во главе с руководителем Федерального архивного агентства А.Н. Артизовым входили: начальник управления организации архивных услуг Росархива А.В. Юрасов, начальник отделов Росархива К.Г. Черненко и О.Р. Отводная, директора: ГАРФ – С.В. Мироненко, РГАСПИ – А.К. Сорокин, РГАЭ – Е.А. Тюрина, РГА ВМФ – С.В. Чернявский, ВНИИДАД – М.В. Ларин, главный редактор журнала «Отечественные архивы» Т.И. Бондарева, заместитель начальника отдела РГАНТД Н.В. Глишинская.

Делегацию белорусских архивистов возглавлял директор Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь В.И. Адамушко, делегацию украинских архивистов – председатель Государственной архивной службы Украины О.П. Гинзбург.

В программных мероприятиях встречи принял участие губернатор Новгородской области С.Г. Митин.

6 октября 2011 г. в Архиве Российской академии наук (РАН) состоялся семинар «Современные научные проблемы обеспечения сохранности и научная реставрация документальных памятников». В работе семинара приняли участие заместитель начальника отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов Росархива Г.А. Хабибулина, специалисты лабораторий биохимической защиты и реставрации документов Архива РАН, микрофильмирования и реставрации документов РГАНТД, других федеральных архивов, а также ряда федеральных библиотек.

7 октября 2011 г. состоялся торжество, посвященные 85-летию со дня основания Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), включенного в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

На праздновании присутствовали руководители Министерства культуры Российской Федерации, Федерального архивного агентства, Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Российского общества историков-архивистов (РОИА), представители комитетов Государственной Думы Российской Федерации, киновидеостудий России, Московской области и Красногорского района, российские и зарубежные коллеги-архивисты, представители российских и зарубежных фирм-партнеров РГАКФД, представители Госфильмофонда Российской Федерации, Всероссийского института кинематографии, ведущие режиссеры-документалисты, российские ученые-историки, киноведы и др. Телеканалом «Культура» к юбилею архива был специально подготовлен и представлен фильм «Охота за кадрами».

11–14 октября 2011 г. во Всероссийском научно-исследовательском институте документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) состоялся организованный совместно с Евро-Азиатским региональным отделением Международного совета архивов седьмой международный обучающий семинар по теме «Электронные документы в архивах: организация хранения, комплектования и учета». В работе семинара приняли участие заместитель руководителя Федерального архивного агентства О.В. Наумов, начальник отдела международных связей Федерального архивного агентства К.Г. Черненко, директор ВНИИДАД М.В. Ларин, директор РГАНТД А.С. Шапошников, заведующая ОЦПК ВНИИДАД В.Г. Ларина.

13 октября 2011 г. руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов принял директора-распорядителя Центра истории предпринимательства в Стокгольме Александра Хюсебю и председателя Общества семьи Нобель (Швеция) Томаса Тюдена. Во время встречи обсуждались перспективы реализации проекта по исследованию истории российско-шведских экономических отношений.

17–20 октября 2011 г. делегация российских архивистов во главе с заместителем руководителя Федерального архивного агентства О.В. Наумовым находилась в Армении с целью участия в очередной встрече российских и армянских архивистов, в рамках которой состоялся круглый стол, посвященный вопросам подготовки документальных выставок и публикаций, различным вопросам использования архивных документов.

18 октября 2011 г. руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов и заместитель руководителя В.П. Тарасов приняли участие в торжественных мероприятиях, посвященных 75-летию Центрального ордена Красной звезды архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО) в городе Подольске Московской обл. Руководство Росархива вручило наиболее отличившимся сотрудникам ЦАМО и Архивной службы

Вооруженных Сил Российской Федерации Почетные грамоты Росархива. 19 октября 2011 г. заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов выступил с докладом «Ведомственное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации: проблемы и перспективы» на сборах начальников центральных архивов Минобороны России, Архива военно-медицинских документов, архивов военных округов, флотов и флотилий, приуроченных к празднованию юбилея ЦАМО.

20 октября 2011 г. руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов, начальник отдела комплектования и документационного обеспечения управления Т.А. Мещерина, начальник отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов Т.Е. Шабанова посетили новое здание «Центратомархива» Госкорпорации «Росатом». Состоялась беседа с начальником Управления документационного обеспечения «Росатома» М.В. Вожаевым и директором «Центратомархива» М.В. Поздеевым, в ходе которой были обсуждены вопросы дальнейшего сотрудничества в области архивного дела.

20–22 октября 2011 г. начальник управления организации архивных услуг Федерального архивного агентства А.В. Юрасов посетил г. Киев (Украина) и выступил на заседании Совместной комиссии историков России и Украины с сообщением о направлениях, результатах и перспективах сотрудничества Федерального архивного агентства и Государственной архивной службы Украины, особое внимание уделив подготовке совместных историко-документальных выставок и сборников документов.

23–28 октября 2011 г. заместитель руководителя Федерального архивного агентства В.П. Тарасов принял участие в мероприятиях Международного совета архивов (МСА) в г. Толедо (Испания). В частности, состоялись заседания Программной комиссии и Исполнительного комитета МСА, форум национальных архивистов, Международная конференция Круглого стола архивов (СИТРА), ежегодное общее собрание членов МСА (Генеральная ассамблея). Всего в мероприятиях приняли участие около 350 человек.

26–27 октября 2011 г. состоялась XVIII Международная научно-практическая конференция «Документация в информационном обществе: проблемы оптимизации документооборота». Организаторы конференции Росархив, ВНИИДАД, РГГУ. На пленарном заседании выступили с докладами руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов, директор Департамента делопроизводства и архива Правительства Российской Федерации А.Д. Ряховский, заместитель начальника Управления Президента Российской Федерации по государственным наградам – начальник организационного департамента Н.Н. Куняев, директор ВНИИДАД М.В. Ларин.

31 октября – 11 ноября 2011 г. в Выставочном зале федеральных архивов (Санкт-Петербург, Заневский пр., 36) экспонировалась историко-

документальная выставка «Россия – Корея: История. События. Люди». Выставка была подготовлена Российским государственным историческим архивом совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом в рамках II Форума «Диалог Россия – Республика Корея».

9 ноября 2011 г. в Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации состоялось торжественное открытие выставки исторических документов из фондов Российского государственного архива экономики «Опыт прошлого – на службе будущему». На открытии выступили заместитель председателя Совета Федерации В.А. Штыров, председатель Комиссии Совета Федерации по естественным монополиям Н.И. Рыжков, заместитель руководителя Федерального архивного агентства О.В. Наумов, директор Российского государственного архива экономики (РГАЭ) Е.А. Тюрина. В.А. Штыров от имени Совета Федерации поздравил Российский государственный архив экономики с 50-летним юбилеем и поблагодарил руководство архива и организаторов выставки за предоставленную возможность ознакомиться посредством документов РГАЭ с экономической историей и развитием хозяйственного комплекса страны.

11 ноября 2011 г. руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов, заместитель руководителя В.П. Тарасов и О.В. Наумов приняли участие в торжественном собрании, посвященном 20-летию Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). Руководитель Росархива А.Н. Артизов поздравил архивистов и вручил грамоты и благодарности Росархива. Сотрудников и ветеранов РГАНИ поздравил Р.Г. Пихоя и В.П. Козлов, в разные годы возглавлявшие Росархив, директора федеральных архивов, представители научного сообщества и СМИ.

14 ноября 2011 г. заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов принял участие в учредительном заседании Совместной российско-латвийской комиссии историков, которое прошло в Российской академии наук. Комиссия была создана в соответствии с договоренностью Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и Президента Латвийской Республики В. Затлерса.

14 ноября 2011 г. руководителем Федерального архивного агентства А.Н. Артизовым подписан приказ № 88 о ликвидации структурных подразделений РГАЭ и РГАСПИ, осуществляющих общепрофильные функции.

14–16 ноября 2011 г. делегация российских архивистов приняла участие в учредительном конгрессе Collection and Research Centre of Marxism Documents, проходившем в Пекине (КНР). На конгрессе с докладами выступили директор РГАСПИ А.К. Сорокин и начальник отдела РГАСПИ В.Н. Фомичев.

С 16 по 19 ноября 2011 г. руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов принял участие в совместном VIII заседании Российско-Решской комиссии историков и архивистов, состоявшемся в

Праге (Чешская Республика). Это первое заседание комиссии после реформирования ее состава. С российской стороны комиссию возглавил председатель Правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов (РОИА) Е.И. Пивовар, ректор Российского государственного гуманитарного университета, член коллегии Федерального архивного агентства.

С чешской стороны комиссию возглавляет Эмил Ворачек, доктор философии и социологии, профессор, президент Общества Восточных и Европейских исследований в Чехии.

Руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов выступил на круглом столе, проходившем в рамках заседания комиссии, с докладом о современном состоянии архивного дела в России, порядке и условиях доступа к архивным документам и ответил на многочисленные вопросы участников круглого стола «Чешско-российские отношения. Новые документы и возможности исследования в архивах». Состоялась встреча руководителя Росархива А.Н. Артизова с директором Народного (национального) архива Чехии И. Уловацем, в ходе которой были обсуждены возможные направления дальнейшего сотрудничества.

С 17 ноября по 18 декабря 2011 г. в Выставочном зале федеральных архивов (г. Москва, ул. Б. Пироговская, д. 17) экспонировалась историко-документальная выставка «М.В. Ломоносов и его эпоха», посвященная жизни и творчеству одного из основоположников русской науки Михаилу Васильевичу Ломоносову. Организаторами выставки выступили Федеральное архивное агентство, Российский государственный архив древних актов. Выставка подготовлена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Культура России (2006-2011 гг.)».

24 ноября 2011 г. в Выставочном зале Архива Российской академии наук состоялась торжественное открытие документально-художественной выставки, подготовленной к 300-летию М.В. Ломоносова Архивом РАН совместно с Российской академией художеств, при участии Санкт-Петербургского филиала АРАН, Института научной информации по общественным наукам РАН и Библиотеки по естественным наукам РАН.

28 ноября – 1 декабря 2011 г. в Москве по приглашению Федерального архивного агентства находилась делегация Федерального архива Германии во главе с президентом Федерального архива Михаэлем Хольманом. 29 ноября 2011 г. состоялась встреча делегации с руководителем Росархива А.Н. Артизовым, в ходе которой стороны обменялись мнениями и согласились с необходимостью активизации двустороннего сотрудничества. Члены делегации посетили Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории и Российский государственный военный архив, встретились с сотрудниками Германского исторического института в Москве.

30 ноября 2011 г. под председательством руководителя Росархива А.Н. Артизова состоялось заседание коллегии Федерального архивного

агентства. На коллегии были заслушаны доклады директоров Российского государственного архива экономики Е.А. Тюриной и Государственного архива Российской Федерации С.В. Мироненко о ходе выполнения плана мероприятий по устранению недостатков, выявленных в ходе комплексных проверок РГАЭ и ГАРФ. Коллегия положительно оценила работу архивов по устранению выявленных недостатков. На заседании с докладом «Об исполнении плана мероприятий Росархива по выполнению распоряжения Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2011 г. № 176-р», утвержденного приказом Росархива от 4 марта 2011 г. № 19», выступил заместитель руководителя Росархива О.В. Наумов.

2 декабря 2011 г. Федеральным архивным агентством в соответствии с Положением о регистрации государственных информационных систем, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2009 г. № 723, зарегистрированы Программные комплексы «Архивный фонд» и «Фондовый каталог» в реестре государственных информационных систем.

7–8 декабря 2011 г. руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов и начальник управления Росархива А.В. Юрасов приняли участие в очередном заседании Группы по сложным вопросам в истории российско-польских отношений и консультациях по вопросам деятельности Фонда «Российско-польский центр диалога и согласия», созданного Указом Президента Российской Федерации от 14 октября 2011 г. № 1350, и Центра польско-российского диалога и согласия, начавшего свою работу в Республике Польша (г. Варшава). Заседание проходило на базе Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург).

9–10 декабря 2011 г. заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов принял участие в международной конференции в г. Будапеште (Венгрия) на тему «Одиночество жертв. Методологические, этические и политические аспекты подсчета людских потерь Второй мировой войны». Конференция была организована Европейской сетью памяти и солидарности совместно с Институтом истории Венгерской академии наук. В рамках конференции были представлены доклады по широкому кругу вопросов, связанных с оценкой как общих потерь в результате войны, так и потерь отдельных стран. Одновременно была представлена информация о различных национальных программах идентификации жертв Второй мировой войны. В.П. Тарасов выступил на конференции с докладом «Потери СССР в годы Второй мировой войны. Современное состояние проблемы», текст которого был опубликован на сайте Федерального архивного агентства (www.archives.ru).

14 декабря 2011 г. Федеральное архивное агентство сообщило о завершении перемещения фондов Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) на постоянное хранение в специальное архивное здание (г. Владивосток, ул. Алеутская, 10 А). В связи с проведением сплошной проверки наличия и состояния фондов архива и

в соответствии с приказом Росархива от 14.12.2011 г. № 106 читальный зал РГИА ДВ с 1 января 2012 г. по 30 июня 2013 г. будет обслуживать только пользователей, ведущих научные исследования в соответствии с планами научных учреждений.

14 декабря 2011 г. в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ, ул. Выборгская, д. 3, корп. 2) состоялась презентация для представителей СМИ возвращенного из Нидерландов в Россию уникального архива русского авангарда Николая Ивановича Харджиева. Долгое время коллекция Н.И. Харджиева находилась в двух местах – в Москве в Российском государственном архиве литературы и искусства и в Амстердаме. Общий объем переданной в РГАЛИ голландской части архива – 1427 единиц хранения с материалами А. Крученых, Эль Лисицкого, К. Малевича, Г. Клуциса, И. Клуна, М. Ларионова, О. Мандельштама, В. Хлебникова.

22 декабря 2011 г. в Выставочном зале федеральных архивов (г. Москва, ул. Б.Пироговская, 17) состоялось открытие подготовленной Государственным архивом Российской Федерации (ГАРФ) выставки-презентации «Зарубежная архивная Россия. Новые поступления 2010–2011». В презентации приняли участие и выступили заместитель руководителя Федерального архивного агентства В.П. Тарасов, председатель Правления Российского общества историков-архивистов, ректор Российского государственного гуманитарного университета Е.И. Пивовар, директор ГАРФ С.В. Мироненко, генеральный директор фонда содействия кадетским корпусам имени А.Б. Йордана А.И. Барковец, настоятель Свято-Троицкой духовной семинарии Русской Православной Церкви за рубежом о. Владимир, который передал в ГАРФ коллекцию документов из архива семинарии.

23 декабря 2011 г. состоялось организационное собрание Общественного совета, созданного при Федеральном архивном агентстве в целях обеспечения взаимодействия и организации конструктивного диалога с институтами гражданского общества, учета потребностей организаций и граждан при реализации функций Федерального архивного агентства в соответствии с Федеральным законом от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» и на основании обращения Общественной палаты Российской Федерации. Председателем Общественного совета был избран Е.И. Пивовар, секретарем – Л.А. Роговская.

26 декабря 2011 г. Федеральное архивное агентство с разрешения главного редактора журнала «Родина» Ю.А. Борисёнка разместило на портале «Архивы России» опубликованные в двенадцатом номере журнала за 2011 г. ответы на вопросы ведущих российских научных исторических журналов председателя Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России С.Е. Нарышкина «Современный мир: история не остается безучастной».

26 декабря 2011 г. Федеральным архивным агентством опубликован на портале «Архивы России» двенадцатый выпуск Бюллетеня рассекреченных документов федеральных государственных архивов, в который включены итоговые сведения о рассекреченных в 2010 г. документах Архива Президента Российской Федерации (АП РФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД) в г. Москве и филиала РГАНТД в г. Самаре.

27 декабря 2011 г. руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов, члены коллегии Росархива приняли участие в открытии Архивно-логистического центра Сберегательного банка Российской Федерации (Технологический комплекс «Томилино», Московская область). В строительстве центра было использовано уникальное для банковского сектора технологическое решение, основанное на концепции интеллектуального высотного архива.

28 декабря 2011 г. под председательством руководителя Федерального архивного агентства А.Н. Артизова состоялось заседание коллегии Росархива. Были рассмотрены и одобрены проекты планов научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы, выполняемой на основе государственного задания Росархива на 2012 г., работы Федерального архивного агентства на 2012 г., работы коллегии Росархива на I полугодие 2012 г.

28 декабря 2011 г. Федеральное архивное агентство проинформировало о том, что с 10 января 2012 г. на портале «Архивы России» для пользователей будет размещена тестовая версия программного комплекса «Центральный фондовый каталог», разработанная по заказу Росархива и содержащая информацию о фондах 10 федеральных архивов.

30 декабря 2011 г. на сайте Федерального архивного агентства опубликовано поздравление с Новым 2012 годом руководителя Федерального архивного агентства А.Н. Артизова российским архивистам.

И. В. КОРНИЛОВА

ПИСЬМА БРАТЬЕВ АРДАШЕВЫХ В ВЯТСКУЮ УЧЕНУЮ АРХИВНУЮ КОМИССИЮ

***Kornilova I.V. The letters of Ardashev's brothers
to Viatka's scientific archival commission***

Аннотация / Annotation

В статье представлены хранящиеся в Государственном архиве Кировской области неизвестные ранее письма историков братьев Ардашевых – Николая Николаевича и Павла Николаевича в Вятскую ученую архивную комиссию по поводу избрания их действительными членами комиссии и обозначения перспектив ее работы.

In this article are given unknown before letters of Ardashev's brothers – Nikolay Nikolaevich and Pavel Nikolaevich, which are stored in State archive of the Kirov region to Viatka's scientific archival commission concerning election as their full members of the commission and a designation of prospects of its work.

Ключевые слова / Keywords

Вятка, Вятская губернская ученая архивная комиссия, переписка, Ардашев Н.Н., Ардашев П.Н., Верещагин А.С. Viatka, provincial scientific archival commission, correspondence, N.N. Ardashev, P.N. Ardashev, A.S. Vereschagin.

Вопрос о роли и месте участия в работе Вятской губернской Ученой архивной комиссии (ГУАК) известных ученых, представителей университетских центров является одним из наименее исследованных в ее истории. Братья Ардашевы – Николай Николаевич (1862–1923) и Павел Николаевич (1865–1924) – известные специалисты в области отечественной и зарубежной истории конца XIX – начала XX в. Их вклад в развитие исторической науки по достоинству оценен современными исследователями, что подтверждается устойчивым интересом к научному наследию Ардашевых. Однако в имеющихся публикациях¹ не освещены малоизвестные факты научной деятельности Ардашевых и, прежде всего, их сотрудничество с Вятской

ГУАК, с деятельностью которой было неразрывно связано развитие исторической мысли в российской провинции в начале XX в.

Вятская губернская ученая архивная комиссия, по отзывам современников, была одной из самых активных в Поволжском крае. Одним из решающих условий жизнедеятельности Вятской ГУАК, как впрочем, и других архивных комиссий, являлось сотрудничество со столичными учеными и научными историческими обществами. Архивная комиссия была своеобразным звеном, связывающим столичных ученых-теоретиков с провинциальной интеллигенцией. Связи ГУАК отличались большим разнообразием и строились в основном на личных взаимоотношениях местных историков-архивистов. Известно, что особая заслуга в проведении целенаправленной работы по установлению личных контактов с видными деятелями исторической науки – уроженцами Вятского края – принадлежала непремемному члену Вятской ГУАК А.С. Верещагину (1835–1908), педагогу, историку, члену Вятского губернского статистического комитета.

Изучение материалов Вятской ГУАК показывает, что для того, чтобы сделать работу комиссии более функциональной, а не ограничиваться только формальным привлечением столичных ученых, был разработан в 1907 г. проект нового «Положения об архивных комиссиях». Были внесены дополнения относительно продолжительности пребывания действительных членов в составе комиссии, в частности, говорилось, что «действительные члены ничем не проявившие в течение трех лет активного участия в трудах Комиссии или не делавшие за то же время членских взносов считаются выбывшими из состава Комиссии»². Обусловлено это было, прежде всего, тем, что многие действительные члены комиссии, проживавшие за пределами Вятской губернии, были членами не одной, а сразу нескольких архивных комиссий, и с течением времени теряли связь с ними. Тем более, что обязательное присутствие на заседаниях комиссии не требовалось, почетные и многие действительные члены ограничивались лишь посылкой своих научных трудов в библиотеку ГУАК и вели переписку с членами комиссии.

Деятельное участие в работе Вятской ГУАК принимали уроженцы Вятского края братья Ардашевы. Николай Николаевич и Павел Николаевич родились в семье православного священнослужителя.

жителя Елабужского уезда Вятской губернии Николая Петровича Ардашева и Марии Исидоровны, дочери священника³. Николай родом из села Икское Устье (род. 6 апреля 1862 г.), а Павел – из села Биляр (род. 22 ноября 1865 г.). Первоначальное образование получили дома под руководством отца и деда-псаломщика, которые постоянно призывали их к серьезной и плодотворной работе над собой. Плоды такого воспитания особенно видны через полтора столетия: из одной семьи материально бедного, но духовно чрезвычайно одаренного провинциального священника, вышли два известных профессора – выдающиеся люди своей эпохи, высокообразованные, посвятившие себя без остатка исторической науке.

Свое образование они продолжили в Елабужском духовном училище. Николай закончил его в 1876 г., не окончив курс в Казанской духовной семинарии, перешел в Уфимскую гимназию, закончив ее в 1882 г.⁴ Павел после окончания Елабужского духовного училища в 1879 г., учился в Уфимской духовной семинарии, однако, не окончив курса, перешел в Уфимскую гимназию⁵. Дальнейший жизненный путь братьев совпал, оба остановили свой выбор на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета. Однако, если старший предпочел своим предметом исследования отечественную историю, то младший – всеобщую историю.

Способности к серьезным научным исследованиям, громадное трудолюбие, целеустремленность отличали братьев Ардашевых со студенческих лет. Несмотря на разные пути в научном мире оба брата не забывали коренной мир русской провинции, ощущая свое родство с Вятской землей, ее историей. И это в полной мере воплотилось их соучастием в деятельности родной Вятской ГУАК.

Одна из наименее исследованных страниц творческой жизни Павла Николаевича в наиболее плодотворный период его деятельности – в Юрьевском и Киевском университетах – связана с Вятской ГУАК. А.С. Верещагин уже на втором заседании комиссии, состоявшемся 21 декабря 1904 г., обратил внимание коллег на привлечение в ее состав уроженцев местного края, предложив избрать в действительные члены профессора Киевского университета П.Н. Ардашева, а на следующем заседании 7 января 1905 г. состоялось его избрание⁶.

Письма П.Н. Ардашева членам Вятской ГУАК являются основой для характеристики его взглядов на изучение местной истории. В своем первом письме он благодарит земляков за внимание и честь, оказанные избранием в действительные члены комиссии, за присылку интересного очерка истории ее возникновения, составленного Л.И. Софийским: «В этом скромном, негромком событии я вижу новый и немаловажный шаг, сделанный родным мне Вятским краем по пути к культурному прогрессу. И как вятчанин (*вятчанин*, а не *вятчич!*) по роду-племени, и как историк по ремеслу, не могу не приветствовать от души появление на вятском горизонте новой светлой точки – в лице новорожденного ученого учреждения. Сердечный ему привет и искреннее пожелание успеха. *Vivat, crescat, floreat!*»⁷.

П.Н. Ардашев вел активную переписку со своими земляками. Так на заседании от 31 марта 1905 г. были заслушаны его письма о получении первого выпуска «Трудов Вятской Архивной Комиссии»⁸. В свою очередь вятчане наблюдали за успехами своих земляков. Получение степени доктора всеобщей истории не прошло незамеченным и на заседании от 27 июня 1907 г. и.о. председателя комиссии А.С. Верещагин проинформировал об этом важном событии. Это сообщение было напечатано в «Трудах...» комиссии: «В “Журнале Министерства Народного Просвещения” и других официальных изданиях недавно напечатано известие о назначении д. члена нашей Ученой Архивной Комиссии П.Н. Ардашева ординарным профессором всеобщей истории в университете св. Владимира. П.Н., наш земляк и воспитанник нашей гимназии, еще в мае 1906 г. в Петербургском университете публично защищал диссертацию, под заглавием: “Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору старого порядка: Провинциальные интенданты” После весьма обстоятельного диспута, историко-филологический факультет признал защиту вполне удовлетворительной и П.Н. Ардашева достойным степени доктора всеобщей истории. Работа П.Н. Ардашева, основанная на обширном архивном материале, найденном им за границей, во многом исправляет и дополняет работы его предшественников, даже таких, как Токвиль и Тэн. “Капитальное” исследование нашего ученого, по отзыву в “Историческом Вестнике” (май 1906 г.) “займет видное место не только в нашей, но и во французской литературе” – Назначение П. Н-ча в ординарные профессора университета,

в котором со славой профессорствовал наш земляк Короваев, тем более приятно нашей Ученой Архивной Комиссии, что П.Н. один из первых ученых признал в открытии Комиссии “новый и немаловажный шаг, сделанный родным ему краем по пути к культурному прогрессу”, и оказал внимание к начальным трудам Комиссии по истории древней Вятки, открыто заявив, что он приветствует Комиссию, “как историк по ремеслу, но как вятчанин по роду-племени, а не вятич”, какими (вятичами) не редко и ныне пишут себя незнакомые с историей родного края иные газетные корреспонденты, еще покойным протоиереем В.И. Огневым признанные за “Иванов-Непомнящих”»⁹. В списке сочинений профессора П.Н. Ардашева, к сожалению, нет ни одного, которое непосредственным образом относилось бы к Вятскому краю.

Законмерно избрание действительным членом Вятской ГУАК 31 марта 1905 г. и старшего брата – Николая Николаевича Ардашева¹⁰. Поручителем за его избрание выступил также А.С. Верещагин, в 1890-е гг. активно работавший в Московском архиве министерства юстиции, собирая материал по истории Вятского края. В «Трудах...», печатном органе комиссии – публиковались не только статьи ее членов, посвященные археологии, этнографии, истории Вятского края, но и ценные документы, извлеченные, прежде всего из Московского архива министерства юстиции не без участия Н.Н. Ардашева.

Николай Николаевич не остался равнодушным к получению звания действительного члена ученой архивной комиссии родного Вятского края. В письме, зачитанном в мае 1905 г. на очередном заседании Вятской ГУАК, он пожелал комиссии «процветания на славу Вятского края... В открытии Вятской Архивной Комиссии я получил как бы личное удовлетворение, так как не раз бывало, что чувствовалась потребность иметь учреждение, в котором бы можно было поделиться чем либо на счет Вятского края». Но кроме практического значения, т.е. изучения Вятской старины, «Комиссия», – продолжает Николай Николаевич – «должна иметь как бы нравственное значение, в смысле объединения всех Вятчан, рассеянных по разным углам русского царства. Пусть Комиссия разыскивает и призывает их, а они – каждый содействует ей, кто средствами, кто знаниями, кто искусствами»¹¹.

При посредничестве Н.Н. Ардашева осуществлялся обмен изданиями между Вятской ГУАК и Московским архивом министерства юстиции. В 1907 г. Николай Николаевич стал профессором Московского археологического института, читал курс лекций по дипломатике и в открытом в 1910 г. региональном отделении Московского археологического института в Смоленске, причем свои лекции он сопровождал практическими занятиями в архиве.

В 1910 г. на 97-м заседании Вятской ГУАК (4 июня 1910 г.) действительный член комиссии Г.А. Замятин (1882–1953), напомнив об ученых трудах Н.Н. Ардашева и о его готовности идти всегда навстречу интересам и задачам комиссии, предложил избрать Николая Николаевича почетным членом комиссии¹². В частности, А.Г. Замятин отметил кропотливую работу, проделанную Н.Н. Ардашевым по поручению Вятской ГУАК, по сверке копии с грамоты Слободского Богоявленского Монастыря, хранящейся в архиве Министерства юстиции. По справедливому замечанию исследователя Л.И. Шохина, Н.Н. Ардашев всегда проявлял «поистине образцовую настойчивость, анализируя по крупницам информацию о каждом документе и каждом упомянутом факте, чтобы составить максимально полное описание»¹³.

Братья Ардашевы оставили большое научное наследие. Прижизненные сочинения Ардашевых издавались в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Юрьеве, публиковались на страницах «Журнала Министерства народного просвещения», «Русского архива», «Русского богатства», «Вопросах философии и психологии», в продолжающихся сборниках археологических съездов, московского археологического института и археологического общества, в «Трудах...» ученых архивных комиссий. Необходимо особо выделить усилия Н.Н. Ардашева, направленные на выявление, описание и публикацию источников, что являлось немаловажным для сохранения архивного материала, в том числе и по истории Вятского края.

Правда, в их научном наследстве нет ни одной работы, которая была бы специально посвящена истории Вятского края. Все их высказывания были вызваны практическими нуждами – заботой о надлежащей организации ученой архивной комиссии, за улучшение состава ее фонда, за публикацию научных результатов.

Эпистолярное наследие братьев Ардашевых является важным источником для исследования их творческой деятельности и научной биографии. Количество писем, написанных ими, исчисляется сотнями и не поддается точному статистическому учету, поскольку письма хранятся во многих архивах страны, и далеко не все выявлены и учтены в путеводителях по архивохранилищам. Письма Павла Николаевича и Николая Николаевича Ардашевых в Вятскую ученую архивную комиссию, сохранившиеся в фонде 170 Вятской ученой архивной комиссии Государственного архива Кировской области (ГАКО), впервые вводятся в научный оборот. Эти письма относятся к сугубо деловой переписке, содержат главным образом сведения об их профессиональной деятельности, хотя по ним можно уточнить и многие факты биографии. Письма публикуются по современным правилам правописания, с сохранением их стилистических особенностей.

№ 1

Письмо П.Н. Ардашева в Вятскую губернскую ученую архивную комиссию, 4 февраля 1905 г.

Вятской Губернской ученой
Архивной Комиссии

Шлю мое горячее спасибо землякам, членам Вятской губернской ученой архивной комиссии, за внимание и честь, оказанные избранием в действительные члены Комиссии, и за присылку интересного очерка истории ее возникновения, составленного Л.И. Софийским. В этом скромном, негромком событии я вижу новый и немаловажный шаг, сделанный родным мне Вятским краем по пути к культурному прогрессу. И как Вятчанин (*вятчанин*, а не *вяттич!*) по роду-племени, и как историк по ремеслу, не могу не приветствовать от души появление на вятском горизонте новой светлой точки – в лице новорожденного ученого учреждения. Сердечный ему привет и искреннее пожелание успеха. *Vivat, crescat, floreat!*»

*Павел Ардашев
Профессор Университета Св. Владимира в Киеве.
Киев, 25 января 1905 г.*

ГАКО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 7-оц. Л. 13.

№ 2

**Письмо Н.Н. Ардашева в Вятскую губернскую
ученую архивную комиссию, получено 23 мая 1905 г.**

В Вятскую Губернскую Ученую
Архивную Комиссию

Получив уведомление Комиссии об избрании меня в действительные члены и с удовольствием принимая оказанную этим честь, приветствую вновь народившееся ученое общество, благодарю искренно за приобщение к его составу Вашего покорного слуги и желаю ему процветания на славу всего Вятского края.

В открытии Вятской Архивной Комиссии я получил как бы личное удовлетворение, так как не раз бывало, что чувствовалась потребность иметь учреждение, в котором бы можно было справиться, с которым бы можно было поделиться чем-либо насчет Вятского края.

Но кроме практического значения, т.е. изучения Вятской старины, Комиссия, как мне кажется, должна иметь как бы нравственное значение, в смысле объединения всех Вятчан, растерянных по разным углам русского царства. Пусть Комиссия разыскивает и призывает их, а они, каждый содействует ей, кто средствами, кто знаниями, кто искусствами.

Наш Архив, конечно, будет не безынтересен для Комиссии. И я готов служить ей по мере свободного времени. Для первоначально же ознакомления с богатством Архива, Комиссии проще всего заручиться его изданиями (главное: Памятная Книжка), которые наш управляющий (Засл. проф. Дмитрий Яковлевич Самоквасов), конечно, не откажется выслать в обмен на будущие издания Комиссии, по получении о моем заявлении от Комиссии.

Со своей стороны желал бы иметь список членов Комиссии и ознакомиться с планами и предположениями относительно ближайших задач ее деятельности.

Еще раз благодарю Комиссию, в лице ее бюро, за избрание и с приятным чувством впервые подписываюсь

*Член Вятской Губернской Ученой Архивной
Комиссии Н. Ардашев.*

10 мая 1905 г.

ГАКО. Ф. 170. Оп. 2. Ед. хр. 7-оц. Л. 34.

Примечания

¹ См.: *Шохин Л.И.* Московский архив Министерства Юстиции и русская историческая наука: Архивисты и историки во второй половине XIX – начале XX века / Ред. С.О. Шмидт. М.: Памятники исторической мысли, 1999; *Шохин Л.И.* Н.Н. Ардашев – исследователь и издатель писцовых книг // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1991. С. 219–225; *Корнилова И.В.* «Могу уверить Вас в истинном удовольствии...» Письмо архивариуса Московского архива Министерства юстиции Н.Н. Ардашева председателю Тверской ученой архивной комиссии А.К. Жизневскому. 1891 год // Исторический архив. 2010. № 3. С. 207–209; *Иванова Т.Н.* П.Н. Ардашев: материалы к научной биографии // Эпоха Великой Французской революции: проблемы историографии. Чебоксары: Изд-во Чуваш. госуниверситета, 1989. С. 76–92; Энциклопедия Земли Вятской. В 10 т. Т. 6. Знатные люди. Киров, 1996. С. 25; и др.

² Проект нового Положения об Архивных Комиссиях // Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1907 год. Вып. IV. Отд. I. Вятка: Губернская типография, 1908. С. 19.

³ Клировые ведомости Елабужского уезда за 1863 год // Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 992. Оп. 1. Д. 252. Л. 357 об.

⁴ Энциклопедия земли Вятской: Т. 6. Знатные люди (Биографический словарь). Киров, 1996. С. 25.

⁵ *Зеленин Дм.* Два замечательных вятича // Приложение к Вятским губернским ведомостям. 1903. № 90 (2 августа). С. 1.

⁶ См.: Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1905 год. Вып. I. Отд. I. Вятка: Губернская типография, 1905. С. 44, 47; Труды Вятской ученой архивной комиссии 1906 года. Вып. V–VI. Отд. I. Вятка: Типография П.Д. Харитонова, 1907. С. 57.

⁷ Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1905 год. Вып. I. Отд. I. Вятка: Губернская типография, 1905. С. 54.

⁸ Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1905 год. Вып. II. Отд. I. Вятка: Губернская типография, 1905. С. 75.

⁹ Там же. С. 104–105.

¹⁰ См.: Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1905 год. Вып. II. Отд. I. Вятка: Губернская типография, 1905. С. 72–73; Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1906 год. Вып. V–VI. Отд. I. Вятка: Типография П.Д. Харитонова, 1906. С. 57.

¹¹ Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1905 год. Вып. III. Отд. I. Вятка: Губернская типография, 1905. С. 107.

¹² Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1910 год. Вып. II–III. Отд. I. Вятка: Губернская типография, 1910. С. 17–18.

¹³ *Шохин Л.И.* Московский архив Министерства Юстиции и русская историческая наука: Архивисты и историки во второй половине XIX – начале XX века. М.: Памятники исторической мысли, 1999. С. 400.

ИСТОЧНИКИ О РЕВИЗИИ СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХИИ И ОТСТАВКЕ ЕПИСКОПА СМОЛЕНСКОГО ПЕТРА (ДРУГОВА). 1907 г.

Kail M. V. Sources about audit of the Smolensk diocese of 1907 and resignation of bishop Smolensk Peter (Drugov)

Аннотация / Annotation

Публикуемые документы из фонда Синодальной канцелярии, личного фонда обер-прокурора П.П. Извольского, «Смоленских епархиальных ведомостей», характеризуют обстоятельства отставки одного из епископов Русской Православной Церкви и позволяют по-новому взглянуть на развитие православия в предреволюционный период, представить характер взаимоотношений и принятия решений в сфере церковного управления.

The publication included documents from found of Synod office, personal found of Ober-public prosecutor P.P. Izvolsky, the Smolensk diocesan sheets, characterizing circumstances of resignation with one of bishops Russian Orthodox Church. Documents allow to present character of mutual relations and decision-making in sphere of church management. They allow to look in a new fashion at Orthodoxy development during the prerevolutionary period.

Ключевые слова / Keywords

Источники, архив, епископ Петр (Другов), епископ Феодосий (Феодосиев), Смоленская епархия, епархиальная ревизия, Святейший Синод, консистория, монархия, революция. Sources, archive, bishop Peter (Drugov), bishop Feodosy (Feodosiev), the Smolensk diocese, diocesan audit, the Most holy Synod, a consistory, a monarchy, revolution.

История Православной церкви синодального периода (1700–1917 гг.)¹, как известно, тесно переплетена с историей государства. Прежде всего, это относится к особенностям административного управления церковной организацией. С 1722 г. функции управления церковью нес обер-прокурор – светское лицо, назначаемое лично монархом и подотчетное лишь ему. Таким образом, в пору

Публикация подготовлена при поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 11-31-00331 а2.

императорства Петра I в России специфичное воплощение получила секуляризационная программа, в административном плане прочно связавшая церковь и государство².

В сложившейся системе государственно-церковных отношений особенно противоречивым было положение православной иерархии. Епископат, обладая высоким внутрицерковным статусом, находился в непосредственной зависимости от политической позиции, личного расположения обер-прокурора. Влияние обер-прокурора на церковные институты особенно болезненно воспринималось в пору первой российской революции, когда в отставку с занимаемого поста был отправлен консерватор К.П. Победоносцев, обер-прокурор с 1880 по 1905 г. Стала очевидной необходимость обновления взаимоотношений государственного аппарата и церкви, тем более что православная иерархия проявляла все большее недовольство сложившейся практикой взаимоотношений. Не случайно легендарное предложение императора Николая II об оставлении престола и возглавлении церкви было встречено иерархами холодно³. Конфликт священства и царства переходил в реальную плоскость, расшатывая единство церкви.

Волна революционных событий 1905–1907 гг. оголила ряд болезненных явлений внутрицерковной жизни: разделенность клира по имущественному положению, пороки системы церковного образования, проявившиеся семинарскими бунтами, и, в конечном счете, кризис всего уклада церковной жизни и отношений церкви с государством.

Между тем, на фоне ожидания созыва Собора и активного обсуждения необходимых реформ в церкви, требующих консолидации церковного общества, традиционно связанного с деятельностью архипастырей, сохранялась (и крепла) синодальная практика частого перемещения епископата с места на место. Эти перемещения в начале XX в. откровенно политизировались (достаточно вспомнить практику «распутинских поставлений» – прямого участия монаршего фаворита в определении иерархов на важнейшие кафедры). Вмешательство политики в церковное администрирование не способствовало развитию пастырства. Не только сельские клирики, опутанные массой зависимостей от крестьянского мира, уклонялись от назиданий и отеческих увещеваний (дабы не ополчить против себя своих прихожан, на которых слабое государство переложило по сути бремя мате-

риального содержания священства). В том же положении находились и православные епископы, не знающие чьей волей, под влиянием каких веяний политической конъюнктуры и куда они будут определены на служение.

Такое положение епископата естественно порождало временщичество, да и структура епархиального администрирования была чрезвычайно коррумпирована. К началу XX в. ни для кого не было секретом, что назначение на «хлебный приход», повышение в сане, получение должности благочинного во многом зависели от «поддержки» консисторских чиновников, прежде всего, секретаря консистории – представителя обер-прокурора в епархии. На епархиальном уровне расцветало взяточничество с одной стороны, и доноительство с другой. В этой исторической обстановке произошли события, характеризующие публикуемыми источниками, а именно – ревизия Смоленской епархии и последовавшая отставка епископа Смоленского и Дорогобужского Петра (Другова) (1899–1908).

Смоленский епископ имел весьма нетипичную биографию – решение принять монашество у него созрело после окончания Московского университета, впоследствии он стал кандидатом богословия, и, как и было заведено, прошел путь от инспектора до ректора семинарии, служа в четырех епархиях. В 1893 г. стал викарным епископом, а в 1899 г. правящим епископом Смоленским. В епархии он прочно осел, но осенью 1907 г. разгорелся настоящий скандал – в Смоленск была назначена ревизия, причем ревизия «дел управления» то есть собственно работы правящего архиерея (документ № 1), по результатам которой возникло ныне публикуемое дело, выявленное в фонде Канцелярии Св. Синода (Ф. 796 Российского государственного исторического архива).

Надо отметить, что ревизор, епископ Могилевский Стефан, Нотнесся к собрату – смоленскому епископу сочувственно и даже дружески: в частном письме он сообщил Петру о выявленном присвоении средств епископом (3324 руб.), которые тот смог возместить⁴. Ревизия выявила финансовые злоупотребления, а также нарушения церковного устава в большинстве смоленских монастырей. В конце 1907 г. епископ Петр, пытаясь оперативно реагировать на ситуацию, даже успел освободить от обязанностей настоятеля смоленского Спасо-Авраамиева монастыря архимандрита Игнатия, который,

однако, отчаянно оспаривал это решение в Синоде (документ № 7)⁵.

Судя по публикуемым материалам (документ № 5), непорядки были выявлены буквально в каждой из сфер епархиальной жизни – богослужебный устав не соблюдался даже в кафедральном соборе (что свидетельствует едва ли не о богослужебной некомпетентности правящего архиерея), было вскрыто хищение ценностей в ризницах архиерейского дома, кафедрального собора, в ряде монастырей, не досчитались ценностей и в церковно-археологическом комитете.

До конца 1907 г. епископ Петр не оставлял надежды остаться на кафедре – он отправлял подробные рапорты в Синод, прося утвердить его решения по исправлению нарушений. Очевидно, ключевую роль в исходе дела сыграл пожар на архиерейском дворе осенью 1907 г. Был ли он случайностью, или спланированной акцией (документ № 3 свидетельствует о последнем), позволяющей замести следы, – неизвестно, но авторитету епископа он нанес непоправимый удар. Молва, естественно, связала два события – ревизию и пожар.

Ревизия разделила церковное общество епархии – у епископа нашлось немало сторонников. Его естественно поддержало привилегированное и зависящее от благорасположения епископа городское духовенство (документ № 6) и отдельные представители чиновничества (документ № 9). Против епископа выступил археологический комитет (документ № 8), обличительную позицию заняла светская печать⁶. «Смоленские епархиальные ведомости» хранили молчание, что само по себе является косвенным свидетельством стремления правящего епископа скрыть происходящее от общественности.

Масштаб вскрытых ревизией нарушений однозначно решил судьбу епископа – он лишился кафедры и никогда более не вышел из опалы, прожив остаток жизни «на покое» в Воскресенском Новоиерусалимском монастыре⁷.

Но как был оставлен епископ? Самым типичным и циничным «синодальным порядком» – без шума, формально «по прошению, в связи с болезнью». Такая практика была хорошо известна, но даже небезвинный смоленский архипастырь с возмущением писал обер-прокурору П.П. Извольскому о том, что прошений не подавал (документ № 11 – выявлен в личном фонде обер-прокурора Св. Синода П.П. Извольского – Ф. 1569 РГИА), добиваясь «прозрачного» решения своего вопроса.

Практика увольнения была действительно унижительна – епископ узнавал о своей отставке «по прошению в связи с болезнью» тогда, когда решение было подписано помазанником Божиим – императором, опубликовано и вступило в силу – синодальная верхушка келейно решала вопрос, а обер-прокурор выносил готовое решение на утверждение императору. Эта порочная практика низводила епархиальных преосвященных до положения своего рода крепостных. Не исключено, что в подобном положении кроется один из корней взаимного отчуждения православной иерархии и монархии, проявившегося в революционном 1917 г.

Епархиальный орган печати официально сообщил об отставке правящего епископа (документ № 12), представил клиру и пастве нового архипастыря, призванного, однако, как показала практика, не слишком спешно (в чем также проявлялись синодальные порядки) исправить нарушения предшественника. Благодаря документу № 10 мы видим, что ревизия монастырей новым епископом проводилась почти полтора года, позволяя спустя значительное время после назначения симпатоматично сообщать Св. Синоду о своих успехах по службе.

Новый епископ, вероятно, лучше прежнего соблюдал правила Игры в синодальной системе ценностей, однако ему пришлось столкнуться и с реальными проблемами. Неопровержимым свидетельством взяточничества, распространенного в Смоленской консистории, служит обращение епископа Феодосия, завершающее документальное повествование об одном из епархиальных скандалов эпохи заката империи (документ № 14), – епископ публично заявляет, что в делах назначения на места не прислушивается к мнению чиновников консистории, обнаруживая весьма оригинальный прием в борьбе с вечным российским пороком.

Помимо основного сюжета публикуемый комплекс документов позволяет открыть кулису, скрывающую систему епархиального и синодального админи-

Епископ Смоленский
и Дорогобужский
Феодосий (Феодосиев)
(1908–1918)

стрирования. Читатель узнает, что довольно простой вопрос мог решаться порой больше года (документы № 4, 10) – перед нами картина типично бюрократического решения дел в церкви. И хотя о порочных узах государства и церкви сказано справедливо немало, факты епархиальной истории, каждого отдельного казуса в системе церковного управления позволяют пристальнее взглянуть на реальное измерение проблем внутрицерковной жизни и государственно-церковных отношений предреволюционного периода истории России.

Предлагаемые вниманию читателей журнала источники публикуются с сохранением их стилистических особенностей (орфографии и пунктуации) с целью аутентичной передачи источника. Утраченные фрагменты обозначены – [...], сокращения - <...>. Документы № 1–10 публикуются с нарушением хронологии, в порядке их расположения в архивном деле. Каждому документу предпослано сформулированное автором публикации научное заглавие, отражающее с возможной полнотой его содержание.

№ 1

Рапорт епископа Стефана Святейшему Синоду

26 ноября 1907 г.

Стефана, Епископа Могилевского и Мстиславльского

Во исполнение указа Св. Синода от 31-го Августа сего года за № 10010 12 сентября – 5 октября мною была произведена ревизия дел управления Смоленской епархией, отчет о каковой и имею долг благопочтительнейше представить при сем на усмотрение Вашего Святейшества.

Вместе с сим имею долг присовокупить, что в помощь мне при ревизии отношением г. Обер-Прокурора Св. Синода от 4 сентября с.г. за № 6540 назначен был Обер-Секретарь Синода Мудролюбов с которым ревизия и производилась мною совместно.

ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА

Нижайший послушник Стефан Епископ Могилевский и Мстиславльский⁸

№ 13116 30 ноября 1907 г.

РГИА. Ф. 796 (1907). Оп. 188. Д. 1046 а. (2 стол I отд.) Л. 1. Подлинник. Машинопись.

№ 2

**Сопроводительное письмо к делу
о ревизии Смоленской епархии**

10 марта 1908 г.

Его преосвященству, Преосвященнейшему Феодосию
Епископу Смоленскому⁹

Управляющий Канцелярию Святейшаго Синода имеет честь препроводить при сем Вашему Преосвященству для прочтения дело Синодальной Канцелярии с отчетом о ревизии Смоленской епархии.

Бланк: В.П.И.¹⁰ Управляющий Канцелярию Святейшаго Синода №2902
РГИА. Ф. 796. Оп. 188. Д. 1046а. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

№ 3

**Письмо судебного следователя Смоленского окружного суда
обер-прокурору Святейшего Синода**

11 марта 1908 г.

В Канцелярию Его Высокопревосходительства Господина
Обер-Прокурора Святейшаго Правительствующаго Синода

По находящемуся у меня в производстве делу о поджоге в ночь на 3-е Октября 1907 года построек Смоленскаго Архиерейскаго дома представляется необходимым приобщить к делу копии актов ревизии Церковно-Археологическаго Музея и Ризницы при Смоленском кафедральном Соборе, каковая ревизия была произведена в Сентябре месяце 1907 года Преосвященным Епископом Могилевским Стефаном и Обер-Секретарем Святейшаго Правительствующаго Синода Мудролюбовым.

В виду изложеннаго честь имею покорнейше просить Канцелярию сделать распоряжение о присылке мне копий актов означенной выше ревизии для приобщения таковых к производящемуся у меня делу о поджоге построек Смоленскаго Архиерейскаго дома.

И.д. Судебнаго Следователя

Заорович

Бланк: М[инистерство] Ю[стиции] Судебный Следователь Смоленскаго окружнаго суда г. Смоленска марта 11 дня 1908 г. № 551 г. Смоленск.

Помета: Канцелярия Обер-Прокурора 17 марта 1908 г.

РГИА. Ф. 796. Оп. 188. Д. 1046 а. Л. 5. Подлинник. Автограф.

№ 4

**Письмо управляющего канцелярией Св. Синода
епископу Смоленскому Феодосию**

17 апреля 1909 г.

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Феодосию,
Епископу Смоленскому

В виду встретившейся надобности покорнейше прошу Ваше преосвященство о возвращении к делам Синодальной Канцелярии отчета о бывшей ревизии дел управления Смоленской епархии, przeprowadженного Вам при указе Св. Синода от 17 июня 1908 года за № 6773.

С совершенным почтением и искреннею преданностью имею честь быть Вашего Преосвященства покорнейший слуга С. Григоровский

Бланк: В.П.И. Управляющий Канцеляриею Святейшаго Синода апреля 17 дня 1909 г. № 4993

РГИА. Ф. 796. Оп. 188. Д. 1046 а. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

№ 5

**Служебная записка «по ревизии дел
Смоленского епархиального управления»**

После февраля 1908 г.

1	а) О Епархиальном Преосвященном	Вопрос разрешен за увольнением Преосвященного Петра ¹¹ на покой
	б) О несоблюдении богослужебного устава в Смоленском кафедральном соборе, монастырях и церквах духовно-учебных заведений	Принято к производству по I-му Отделению
2	а) Архиерейский дом и его хозяйство (непорядки в ведении сего хозяйства)	Принято к производству по I-му Отделению

	б) О необходимости незамедлительного устранения игумена Сергия от должности настоятеля Ордынского Поречского монастыря, с поручением епархиальному назначить в монастырь ревизию из опытных в сем деле лиц	
3	Церковно-Археологический Комитет и Древнехранилище. Об утрате вещей из древле-хранилища и порядке хранения уцелевших от пожара древностей.	Дело II-го Отделения, куда и будет передано для производства
5	Ризница Успенского и Богоявленского кафедрального собора	То же
6	Ризница Архиерейского дома. Об утрате из нея и продаже некоторых предметов	То же
7	Хозяйство Смоленских градских монастырей. О необходимости незамедлительного назначения особых ревизий для всестороннего выяснения ведения в них хозяйственной части и образа жизни как братьев, так и настоятелей	Принято к производству по I-му Отделению
8	Духовно-учебныя заведения	Передана выписка в Учебный Комитет 25/II-1908
9	Духовная Консисто́рия а) о необходимости новаго распределения дел между столами консистории б) о неприя́тках в делопроизводстве судного стола и недозволительном затягивании бракоразводных дел	Принято к производству по I-му Отделению

Секретарь

Павел [...]

РГИА. Ф. 796. Оп. 188. Д. 1046 а. Л. 9. Подлинник. Машинопись.

Примечания

¹ В указанных хронологических рамках период определяет В.А. Федоров, хотя более точно нижняя граница его определяется 1721 г., когда была учреждена Духовная коллегия. См.: *Федоров В.А.* Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. М.: Рус. панорама, 2003.

² См.: *Реснянский С.И.* Церковно-государственная реформа Петра I: протестантская модель или византийское преемство. М.: ЮНИТИ, 2009.

³ *Бабкин М.А.* Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы. М.: Индрик, 2011. С. 71–72.

⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 188. Д. 1046 а. Л. 36–38 об.

⁵ Там же. Л. 239–241.

⁶ Смоленский вестник. 1907. № 191, 199, 20, 225, 234–236, 246.

⁷ http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_7133 (дата обращения 4.07.2011)

⁸ Стефан (Архангельский Николай) (1861–1914) – с 29 апреля / 12 мая 1904 по 04/17 октября 1911 г. епископ Могилевский и Мстиславльский. 4 октября 1911 г. возведен в сан архиепископа и назначен архиепископом Курским и Обоянским. Известный духовный писатель, в 1912 г. за богословские труды удостоен степени доктора богословия.

⁹ Феодосий (Феодосиев Николай Иванович) (1864–1942) – с 15.02.1908 г. епископ Смоленский и Дорогобужский, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., к Пасхе 1918 г. возведен в сан архиепископа, в конце 1918 г. покинул епархию.

¹⁰ Сокращение от «Ведомство Православного Исповедания» – официальное наименование православной церковной организации в императорской России.

¹¹ Петр (Другов Алексей Николаевич) (1858–1917, по другим данным 1918). Родился в Москве, в 1881 г. окончил историко-филологический факультет Императорского Московского университета, в 1884 г. пострижен в монашество. С 1885 г. служил инспектором в Вифанской духовной семинарии. В 1889–1893 гг. – ректор Владимирской, затем Казанской духовной семинарии. В 1893 г. хиротонисан во епископа Сухумского. С 20 мая 1899 г. по 15 февраля 1908 г. – епископ Смоленский и Дорогобужский.

Продолжение следует

ИЗ ИСТОРИИ ИЗДАНИЯ РАБОТЫ Н.И. КАРЕЕВА «ОБЩАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК». 1922–1924 гг.

***Dolgova E.A. From history of work edition
by N.I. Kareev “General methodology
of the humanities”. 1922–1924th***

Аннотация / Annotation

В статье рассматриваются проблемы издания работы Н.И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук» (1922–1924). Работа, подводящая итог методологическим изысканиям исследователя, не была опубликована в 1920-е гг. Публикуемые документы, выявленные в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), раскрывают особенности работы историка в условиях советской цензуры; характеризуют специфику формирования и распространения гуманитарного знания в российской науке в 1920-е гг.

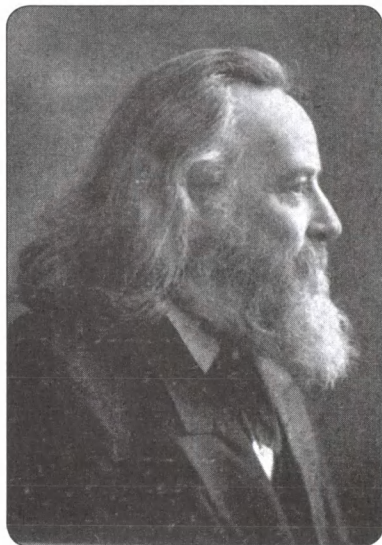
In the article the episode from history of the edition of N.I. Kareev's work "General methodology of the humanities" (1922–1924) is considered. The work, summing up to methodological ideas of the researcher, hasn't been published in 20th. The published documents were found in the Department of manuscripts of the Russian state library. They show the specific features of work of the historian in conditions of censorship; characterize specificity of dissemination of humanitarian science in 20th of the XXth century.

Ключевые слова / Keywords

Кареев Н.И., советская цензура, Главлит, гуманитарные науки, методология и теория истории. Kareev N.I., censorship, Glavlit, the humanities, theory and methodology of the history.

Несмотря на то, что существует немало работ о деятельности Николая Ивановича Кареева¹, о работе ученого после 1917 г. почти нет специальных исследований². Между тем Н.И. Кареев продолжал заниматься педагогической (до 1929 г.) и научно-исследовательской работой почти до самой кончины в 1931 г. Именно в этот период окончательно сформировалась концепция исследователя, был написан ряд его важнейших работ.

Публикация подготовлена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. по направлению «Исторические науки», проект № 14.740.11.0205.

Н.И. Кареев

В анкете, заполненной Н.И. Кареевым в 1923 г., было отмечено, что наиболее подходящей для себя работой он считает «методологическую»³. В.П. Золотаревым было установлено, что с октября 1917-го по февраль 1931 г. Н.И. Кареев написал более 100 работ, из них – 26 монографий, 44 статьи, 34 рецензии⁴. Большая часть работ исследователя была посвящена вопросам методологии исторической науки, ее взаимосвязям с социологией и психологией. Среди работ по методологии исторической науки данного периода в творчестве исследователя – «Общие основы социологии»⁵, «Основы русской социологии»⁶, «Очерки по истории

социологии в России во второй половине XIX века»⁷, «Общая методология гуманитарных наук»⁸.

Подготовленная к печати, но так и не опубликованная в 1920-е гг. работа Н.И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук», хранится в личном фонде исследователя в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Работа восстанавливается по рукописным черновикам исследователя; машинописи, подготовленной к набору и нескольким корректурам; примечаниям и материалам к работе.

Как отмечает Н.И. Кареев в предисловии к работе от 16 июня 1922 г., основной целью написания работы стало «желание подвести общие итоги под выработывавшимися в течение полустолетия методологическими взглядами и дать цельное изложение этого предмета»⁹. Текст работы включает в себя следующие главы: «Понятие науки и классификация наук»¹⁰, «Логические предпосылки всякой методологии»¹¹, «Гуманитарные науки, их классификация и методология»¹², «Непосредственное наблюдение и констатирование фактов в гуманитарных науках»¹³, «Научная работа в области исто-

рических повторений»¹⁴, «Теоретические гуманитарные науки»¹⁵, «Нормативное и прикладное знание в гуманитарных науках»¹⁶. К «Общей методологии...» приложены примечания¹⁷; библиография¹⁸; материалы к работе – выписки Н.И. Кареева из трудов по истории, социологии и психологии¹⁹; список социологических работ автора.

Работа над «Общей методологией гуманитарных наук» была закончена к 1922 г. В ходе работы над текстом название работы менялось. В 1922 г. была опубликована работа С.Л. Франка с почти аналогичным названием – «Очерк методологии общественных наук»²⁰; вероятно, тогда Н.И. Кареевым и было изменено название работы, изначально обозначенной в черновиках как «Методология общественных наук»²¹.

В 1922 г. рукопись была подана в Петроградский губернский отдел по делам литературы и издательств (Гублит); однако осенью работа была возвращена автору под предлогом получения особого разрешения из Государственного ученого совета (ГУСа) на ее публикацию как учебного пособия. Тем не менее, издательство «Наука и школа» успело напечатать часть работы. В виде типографской машинописи с авторскими правками сохранились следующие главы работы Н.И. Кареева: «Классификация наук и понятие науки» (§ 1–53), «Логические предпосылки всякой методологии» (§ 54–150), «Гуманитарные науки и их классификация» (§ 151–182). Возвращенная Н.И. Карееву машинопись, II, III и VI корректуры работы хранятся в личном фонде исследователя²².

Как видно из публикуемого ниже документа, причиной отказа в публикации стало обвинение автора в «резко идеалистической позиции». Н.И. Карееву было предложено напечатать работу при условии помещения в ней предисловия с критикой его взглядов. Решительно отказавшись от этого, Н.И. Кареев тем не менее предпринял ряд шагов, направленных на получение разрешения на публикацию работы. «Соглашаясь пожертвовать второстепенным, чтобы спасти главное», исследователь предложил внести коррективы в текст работы, смягчив «неудобные с цензурной точки зрения места». Несмотря на все хлопоты, разрешение на публикацию работы так и не было дано.

Публикуемый документ представляет собой текст докладной записки Н.И. Кареева в Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит) по поводу задержки публикации рукописи «Общая

методология гуманитарных наук» от 3 июня 1924 г. К докладной записке приложена резолюция главы Гублита П.И. Лебедева-Полянского от 9 июня 1924 г., переданная им в Ленинградский Гублит.

Документы публикуются по современным правилам орфографии. Пунктуация, стилистические особенности в тексте сохранены в целях аутентичной передачи источника.

№ 1

Докладная записка Н.И. Карева в Главлит по поводу задержки печатания рукописи «Общая методология гуманитарных наук»

Ленинград.

3 июня 1924 г.

В Главлит²³

докладная записка

проф[ессора] Николая Ивановича Карева.

Осенью 1922 года тогда еще Петроградским Гублитом²⁴ дано было распоряжение на печатание моей рукописи «Общая методология гуманитарных наук». Когда из нее было набрано уже листов на пять и даже более, печатавшая ее типография получила предписание прекратить набор, а набранное же разобрать и корректуры с рукописью отослать в Гублит. Мотивом распоряжения было то, что книга моя является учебником, на издание которого нужно было бы особое разрешение из ГУСа²⁵. Это было уже в начале 1923 года. После довольно продолжительного времени из Москвы было прислано разъяснение, что книга моя вовсе не учебник и потому может печататься на общем основании. Издательство («Наука и Школа»²⁶), взявшая на себя печатание книги, известило меня уже поздно осенью 1923 года, что местный Гублит затрудняется дать разрешение на печатание книги, но мотив оставался для меня неизвестным до личного моего обращения в Гублит, которое могло состояться только в начале 1924 года вследствие затянутой инфлюэнцы, перешедшей весной этого года в воспаление легкого. Едва, однако, я поправился, как возобновил свои хлопоты, и вот, вчера, 2 июня мне было сказано, что // разрешение на печатание книги в том виде, как она есть, будет дано под условием помещения в ней не мною написанного предисловия с критикой моих

взглядов²⁷, тогда как с своей стороны я предлагал указать мне на неудобные с цензурной точки зрения места, которыми я мог бы без вреда для остального пожертвовать. В конце концов И.А. Острецов²⁸, стоящий во главе Ленинградского Гублита, посоветовал мне обратиться в Главлит, который, сказал он мне, мог бы освободить мою книгу от критического предисловия.

Исполняя это указание председателя Ленинградского Гублита, вхожу в Главлит с настоящей запиской, прилагая к ней возвращенные мне из означенного Гублита корректуры, и вместе с тем позволяю себе представить и общую характеристику моей книги.

Это и не учебник, и не курс лекций, ибо такой предмет нигде не преподается, а чисто логический (по специальной логике наук) трактат, в котором я подвожу итоги под целым рядом моих работ почти за пятьдесят лет. Общая его ориентация – реалистическая, с полемикой против метафизических, а тем более мистических // примесей к науке. Указываю на это в виду того, что в начале моих объяснений в Главлите мне было сказано, что причина неразрешения – в моей резко идеалистической позиции. Я утверждал противное и предлагал пересмотр тех мест, которые подавали повод к такому истолкованию, соглашаясь пожертвовать второстепенным, чтобы спасти главное, основное. В конце концов, как я уже упомянул, дано было согласие на напечатание всей книги с критическим предисловием, но к этому присоединен совет обратиться в Главлит. На свою «Общую методологию» я смотрю, как на чисто логический трактат с гносеологическими и методологическими рассуждениями о разных способах исследования действительности, доказательства научного положения, обобщения частных достижений и пр. и пр.

Я работаю в печати более пятидесяти лет, и за последние годы (1922–1924) пропущено было цензурой без каких-либо препятствий несколько моих исторических книг. Только с «Общей методологией», где нет решительно ничего политического, произошла задержка, которой я никоим образом не ожидал.

В настоящее время в Москве я буду только проездом, и через месяц на обратном пути позволю себе быть в Главлите за ответом.

Профессор Н. Кареев.

ОР РГБ. Ф. 119. Картон 19. Д. 36. Л. 1–2. Подлинник. Автограф.

№ 2

**Резолюция П.И. Лебедева-Полянского²⁹
о докладной записке Н.И. Кареева в Главлит
по поводу задержки печатания рукописи
«Общая методология гуманитарных наук»**

Москва
9 июня 1924 г.

Тов[арищу] Острецову.

О рукописи Н. Кареева «Общая методология общественных наук». Если в работе нет мест неприемлемых с политической точки зрения, пропустить книгу без всяких предисловий.

[Лебедев-Полянский].

ОР РГБ. Ф. 119. Картон 19. Д. 36. Л. 3. Подлинник. Автограф.

Примечания

¹ Наиболее полный на данный момент перечень работ Н.И. Кареева и исследований, посвященных творчеству ученого, содержится в издании: Николай Иванович Кареев. Биобиблиографический указатель (1869–2007) / Сост. В.А. Филимонов. Казань: Изд-во КГУ, 2008. 224 с.

² Жизни Н.И. Кареева после 1917 г. посвящен некролог, см.: *Варшар Т.С.* Последние годы Н.И. Кареева при большевиках / Публ. и коммент. В.А. Филимонова // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Вып. 10. Ставрополь–Пятигорск: ПГЛУ, 2008. С. 420–427. В работе В.П. Золотарева были намечены основные направления деятельности Н.И. Кареева в советское время, дана их характеристика, выяснена эволюция взглядов ученого. См.: *Золотарев В.П.* Научно-исследовательская деятельность Н.И. Кареева в советское время // Изучение и преподавание историографии в высшей школе: межвуз. сб. ст. Петрозаводск: [Б.и.], 1985. С. 121–125; *Он же.* Историк Николай Иванович Кареев и его воспоминания «Прожитое и пережитое» // *Н.И. Кареев.* Прожитое и пережитое: воспоминания / Подгот. текста В.П. Золотарев. Л., 1990. С. 34–37; *Он же.* Историческая концепция Н.И. Кареева. Л., 1988. С. 29–33.

³ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8612. Л. 343.

⁴ *Золотарев В.П.* Научно-исследовательская деятельность Н.И. Кареева... С. 121–122.

⁵ *Кареев Н.И.* Общие основы социологии. Пг.: Наука и школа, 1919.

⁶ *Кареев Н.И.* Основы русской социологии / Введ. и подгот. текста И.А. Голосенко // Социологические исследования. 1985. № 3. С. 176–186; *Кареев Н.И.* Основы русской социологии / Введ. и подгот. текста И.А. Голосенко. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1996. 286 с.

⁷ ОР РГБ. Ф. 119. Н.И. Кареев. Картон 38. Д. 8.

⁸ Там же. Картон 39. Д. 1–15.

⁹ Там же. Д. 13. Л. 2 об.

¹⁰ Там же. Д. 2.

¹¹ Там же. Д. 3.

¹² Там же. Д. 4.

¹³ Там же. Д. 5.

¹⁴ Там же. Д. 6.

¹⁵ Там же. Д. 7.

¹⁶ Там же. Д. 8.

¹⁷ Там же. Д. 9.

¹⁸ Там же. Д. 10.

¹⁹ Там же. Д. 15.

²⁰ Франк С.Л. Очерк методологии общественных наук. М.: Кн-во «Берег», 1922. 124 с. На выход этой работы Н.И. Кареев откликнулся критической рецензией, см.: Кареев Н.И. Метафизик о «Методологии общественных наук» // *Анналы: журнал всеобщей истории*. 1922. № 9. С. 267–271.

²¹ ОР РГБ. Ф. 119. Н.И. Кареев. Картон 39. Д. 15.

²² Там же. Д. 11–14.

²³ Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит) – подразделение Народного комиссариата просвещения (Министерства народного образования), ответственное за издательскую деятельность в РСФСР, а впоследствии – в СССР. Основной целью создания Главлита было «объединение всех видов цензуры печатных произведений», – цит. по: Положение о Главном управлении по делам литературы и издательств (Главлит) // *История советской политической цензуры: документы и комментарии / Отв. сост. и руковод. творч. кол-ва Т.М. Горяева*. М.: РОССПЭН, 1997. С. 35.

²⁴ Петроградский (Ленинградский) гублит – Петроградский (Ленинградский) губернский отдел по делам литературы и издательств.

²⁵ Государственный ученый совет (ГУС, ГУСОРЕСП) – руководящий научно-методический центр Народного комиссариата просвещения РСФСР в 1919–1932 гг. Руководил осуществлением политики советского государства в области науки, искусства, образования и социалистического воспитания. См.: Из отчета Госиздата о политическом контроле учебной литературы // *История советской политической цензуры...* С. 432.

²⁶ «Наука и школа» – кооперативное издательство (с 1918 г.), специализировалось на выпуске научно-популярных книг по истории, философии и социологии. Подробнее см.: Московские и ленинградские издатели и издательства двадцатых годов: указатель архивных источников и публикаций / Рос. Гос. б-ка; сост. Е.В. Прошина; под общей ред. В.И. Харламова. СПб.: Изд-во Христианского гуманитарного института, 1997. С. 312–313.

²⁷ Практика «марксистских предисловий» нашла широкое применение в цензурной политике 1920–1930 гг. Подробнее о практике «марксистских предисловий» см.: Блюм А.В. За кулисами «Министерства правды»: тайная история советской цензуры (1917–1929). СПб: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1994. С. 102–104.

²⁸ Острецов Иван Андреевич (1895–1940) – заведующий Ленинградским губернским отделом по делам литературы и издательств.

²⁹ Лебедев (Полянский) Павел Иванович (1881–1948) – российский литературовед, академик АН СССР (1946). С октября 1922 г. по июль 1931 г. стоял во главе Главного управления по делам литературы и издательств (Главлита).

В.Г. АНАНЬЕВ

ПРОЕКТ «СОЦИАЛЬНОГО МУЗЕЯ» Ф.И. ШМИТА: К ДИСКУССИЯМ СЕРЕДИНЫ 1920-х гг. О ФОРМЕ И ЗАДАЧАХ МУЗЕЕВ

**Ananyev V.G. The project of "Social museum"
by F.I. Shmit: to the discussions of 1920th
on form and purposes of museums**

Аннотация / Annotation

В статье анализируется проект «социального музея», разработанный в 1923 г. видным русским ученым Ф.И. Шмитом. Неопубликованная рукопись проекта, сохранившаяся в архиве ученого, позволяет на конкретном примере показать распространение в условиях новой советской культуры представлений о форме и задачах музея, которые сближали музей с такими институтами памяти как архивы и библиотеки.

The article is devoted to analyze of the project of «Social museum» developed by prominent Russian academician F.I. Shmit. By means of unpublished manuscript of this project from the fund of F.I. Shmit we can give a specific example of new ideas on forms and purposes of museums. These ideas developed in new culture and bring museum to other institution of memory such as archives and libraries.

Ключевые слова / Keywords

Музей, музеология, Ф.И. Шмит, социология, архивные документы. Museum, museology, F.I. Shmit, sociology, archive documents.

Как неоднократно отмечалось в научной литературе, проблема определения специфики деятельности таких институтов памяти, как архивы, музеи и библиотеки, все еще остается одной из наиболее дискуссионных в пространстве современного архивоведения и музеологии. Одним из частных вопросов, в рамках этой общей проблематики, является вопрос о целях и задачах данных институтов. Как отмечает А.А. Сундиева: «Музеи формировались как многофункциональные, но противоречивые по самой своей природе учреждения. Архив должен прежде всего и во что бы то ни стало хранить.

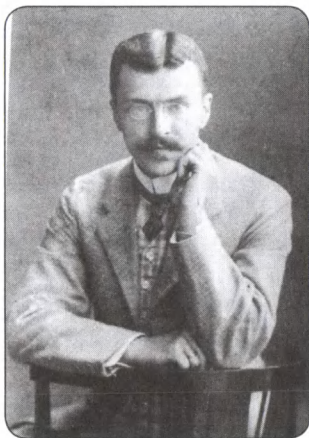

А музей должен и хранить, и демонстрировать. Но одна задача порой противоречит другой»¹. Более того, можно констатировать, что в различные периоды времени, одна задача становится главной, другая (или другие) отходит на задний план. Это связано с тем, что главная цель музеев – трансляция социокультурного кода, – неизбежно зависит от общих координат той культуры, в которой они существуют. Изменения этих координат ведут к изменениям в понимании основных задач музея, а, значит, и к изменениям его отношений с архивами и библиотеками.

Цель данной работы – на малоизвестном архивном материале показать, как в первой половине 1920-х гг., в условиях формирования новой культуры, возникает идея «социального» музея, означающая новое понимание задач музея, его возможной формы, а также особенностей его основного конституирующего элемента – музейного предмета. Логическим следствием таких представлений оказывалось изменение границ между музеями, архивами и библиотеками.

В первые послереволюционные годы самое широкое распространение приобрел социологический метод изучения явлений культуры, поэтому вполне естественно, что при целом ряде научных и научно-учебных учреждений стали возникать специальные отделы и комиссии, призванные разрабатывать этот метод теоретически и применять его к конкретному историческому материалу. В начале 1924 г. при Российской академии истории материальной культуры был создан отдел (или комиссия) социологии искусств, возглавлявшийся с апреля 1924 г. А.В. Луначарским². На рубеже 1924–1925 гг. Социологический комитет, призванный объединять «научную работу всех отделов института в области социологии искусства» появился в Государственном институте истории искусств, в цели которого входило научное исследование в области истории социологии и теории всех видов искусства, изучение с научной стороны всех вызываемых государственными потребностями вопросов искусствоведения, подготовка научных работников по всем дисциплинам, изучаемым в институте, а также популяризация научных знаний в области этих дисциплин³.

Активное участие в этой деятельности принимал выдающийся отечественный искусствовед, специалист в области византийского искусства, психологии творчества, музейного дела Федор Иванович Шмит⁴. Долгие годы проведя на Украине (в Харькове и

Ф.И. Шмит
Фото из семейного архива
Т.А. Бурлаковой – внучки Ф.И. Шмита

Ф.И. Шмит
Фото из личного архива
Л.А. Сыченковой

Киеве, где он был избран действительным членом Всеукраинской академии наук), в конце 1924 г. Ф.И. Шмит все же перебирается на некоторое время в Москву, а затем возвращается в родной Петроград, где получает назначение на должность директора Института истории искусств⁵.

Активно разрабатывавший в своих трудах проблемы теории и типологии искусства, он с большим вниманием следит за деятельностью координирующего комитета своего нового института и в январе 1925 г., при его поддержке, в составе комитета создается специальная музейная секция.

С Академией истории материальной культуры его также связывали давние отношения. Еще с дореволюционных времен он был хорошо знаком с ее тогдашним главой Н.Я. Марром⁶. Во время командировки в Москву и Ленинград осенью 1924 г. (в то самое время, когда и был окончательно решен вопрос его отъезда из Украины) выступал с докладом в московском филиале Академии истории материальной культуры⁷, встречался с самим Н.Я. Марром⁸. Перебравшись в Петроград, Ф.И. Шмит продолжил тесное сотрудничество с академией. Так, например, только за первый год существования ее отдела социологии искусств он трижды выступал на его заседаниях с докла-

дами на темы «Теория стиля», «Диалектика развития искусства» и «Искусство и общественность»⁹.

В 1925 г. в предисловии к своей книге «Искусство. Основные проблемы теории и истории», рассуждая о соотношении своего метода с марксистской философией, Ф.И. Шмит писал: «Когда писалось «Искусство», я не мог не видеть, что у меня с этою теориею получаются широкие совпадения не только в общем материалистическом понимании фактов, но даже в диалектическом построении исторического процесса; но я не мог скрыть от себя, что теория базиса и надстроек – в том элементарном виде, в каком я ее только и знал, – не вязалась с историческими фактами, не вязалась и с моим представлением о социальной активности живого искусства. Кроме того, для меня было ясно, что я марксистом не могу быть еще и потому, что для меня вовсе не теория являлась исходною точкою, и вовсе не с нею я подходил к искусству, чтобы осветить искусство именно с марксистской точки зрения»¹⁰. Не претендуя на «звание» марксиста, Ф.И. Шмит, фактически, работал в весьма сходном направлении, пытаясь выявить глобальные закономерности в развитии мирового искусства и прояснить диалектический характер исторического процесса¹¹. Всей логикой своей научной работы он был готов к применению в исследовании широких социологических обобщений¹². Логично также, что одним из конкретных объектов, применительно к которым ученым разрабатывались в это время такие теоретические построения, оказался именно музей.

Начало активной музейной работы Ф.И. Шмита относится еще к 1912–1913 гг. Получив место профессора в Харьковском университете¹³, ученый одновременно возглавил и университетский музей изящных искусств и древностей. Тогда же им была начата разработка общетеоретических вопросов искусствознания¹⁴. Едва ли это было простым совпадением. Можно предполагать, что соседство в стенах нескольких музейных комнат произведений различных исторических эпох и различных культур наглядно показывало возможность поиска неких обобщающих закономерностей и на теоретическом уровне. В любом случае, к своим музейным обязанностям он относился с большим энтузиазмом¹⁵.

С началом Гражданской войны к собственно музейным делам прибавилась деятельность по охране памятников культуры и старины.

Ф.И. Шмит стал членом Всеукраинского комитета охраны памятников искусства и старины¹⁶. Им не только разрабатывались и осуществлялись различные проекты, связанные с реставрацией и консервацией памятников, ему принадлежал и целый ряд проектов, призванных воплотить в жизнь новые музейные формы, отвечавшие потребностям новой культуры. Хорошо известно о его начавшем реализовываться проекте «музейного городка», включавшего старинные здания вокруг центральной соборной площади Киево-Печерской лавры, создании музея Софийского собора и Центрального музея культов на территории Киево-Печерской лавры¹⁷. Вместе с тем, материалы архивного фонда ученого¹⁸ содержат дополнительные сведения о его музейной деятельности этого периода и, в частности, дают возможность ознакомиться с разрабатывавшейся Ф.И. Шмитом в то время концепцией «социального музея», одной из тех новых форм, которые должны были соответствовать требованиям новой культуры.

В архиве ученого сохранился машинописный текст доклада «О социальном музее», датированный 31 января 1923 г.¹⁹ Машинопись содержит рукописную правку. Как следует из текста доклада, он был прочитан в Харькове²⁰ и, вероятно, готовился к публикации, однако, опубликован так и не был.

Свои размышления о сущности и задачах нового музея ученый начинает с общих построений, призванных показать место этого музея в системе нового общества: «Кто хочет воздействовать на волю масс, тот должен не убеждать разум, а поражать воображение». Любой строй базируется не на насилии, а на «вере масс в разумность и необходимость данного строя. Вера же есть дело не отвлеченной логики, а воображения, сердца». Поэтому-то нельзя опровергнуть разумом представления старой идеологии, которой до сих пор проникнуты массы (это представления о нравственности, собственности, чести). Необходимо не столько отвлеченно доказывать, сколько «наглядно и осязательно показать»: во-первых, что «нет абсолютных и вечных истин и норм жизни – что бытие определяет сознание»; во-вторых, что изменения бытия (сознания) происходят закономерно, «с полной необходимостью, против которой бороться и нельзя и незачем»; наконец, в-третьих, что коммунизм не химера, «порожденная неумеренными аппетитами бессовестных демагогов, а есть новая форма сознания, с совершенною необходимостью вытекающая из условий нового

бытия». Таким образом, неразрывно связанными друг с другом оказывались исторический материализм, эволюционизм и коммунизм.

Как следует пропагандировать эти представления? Если делать это книгами, газетами и лекциями – это будет достоянием немногих, это не станет «действенной силой жизни масс»²¹. Для достижения практических результатов «нужно показать все это на вещах и посредством вещей». Поэтому-то музей не просто становится средством политпросветительной пропаганды, но приобретает совершенно особое значение как одно из важнейших ее средств.

Строго говоря, Ф.И. Шмит признает, что эта функция музея (функция пропагандистская) не является чем-то новым в его истории. Так было всегда, просто раньше музей пропагандировал неизбежность старого мира. Теперь – это должна быть пропаганда нового строя, поэтому необходимо «в корне реформировать все музейное дело и создать новый тип музея», дело, таким образом, оказывается в том, что задачи пропаганды напрямую связаны с теми формами, в которых она осуществляется. Еще в августе 1922 г. в постановлении ВУЦИК такой новый тип музея был назван – «социальным музеем».

Примечания

¹ Сундиева А.А. [Участие в дискуссии] // Отечественные архивы. 2004. № 6. С. 77–81.

² Архив Института истории материальной культуры РАН (Архив ИИМК РАН). Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 1. Л. 103.

³ Архив Государственного Эрмитажа (Архив ГЭ). Ф. 6 (Ф. О.Ф. Вальдгауера). Оп. 1. Д. 219. Л. 43–44.

⁴ О нем см.: Афанасьев В.А. Федор Иванович Шмит. Киев, 1992; Чистотинова С. Федор Иванович Шмит. М., 1994. В последней работе – библиография.

⁵ Афанасьев В.А. Федор Иванович Шмит. С. 68–70.

⁶ Их переписка началась в сентябре 1915 г., однако, уже в первом письме Ф.И. Шмит вспоминал, что Н.Я. Марр присутствовал на его диспуте, см.: Петербургский филиал Архива РАН (ПФА РАН). Ф. 800 (Ф. Н.Я. Марра). Оп. 3. Д. 1079. Л. 1.

⁷ Афанасьев В.А. Федор Иванович Шмит. С. 69.

⁸ См. в письме от 21.10.1924 г.: «Вы мне подарили в Москве один вечер, рассказали мне об основных выводах Вашей теории происхождения языка и обещали прислать, что можно, из работ по яфетидологии». См.: ПФА РАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 1079. Л. 9.

⁹ Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 1. Л. 69–70.

¹⁰ Афанасьев В.А. Федор Иванович Шмит. С. 66.

¹¹ О разрабатывавшейся Ф.И. Шмитом философии истории и искусства см.: Ушакова Н.И.: Проблемы философии истории в трудах Ф.И. Шмита // Философия, история, современность. Л., 1973. С. 101–107; Она же. Первый опыт разработки философии истории искусства в советской науке (к 100-летию со дня рож-

дения Ф.И. Шмита) // Методология общественного познания. Л., 1979. Вып. 19. С. 170–180; *Она же*. Проблемы искусствознания в трудах Ф.И. Шмита // Проблемы искусствознания и художественной критики. Л., 1982. С. 183–196; *Прокофьев В.Н.* Федор Иванович Шмит (1877–1941) и его теория прогрессивного циклического развития искусства // Советское искусствоведение '80. М., 1981. Вып. 2. С. 252–285; *Сыченко Л.А.* «Закон диапазона» для греков, или художественные открытия древней Эллады // Вопросы культурологии. 2008. № 7. С. 17–22.

¹² Такая позиция вызывала, однако, недовольство как представителей нового марксистского искусствознания, так и приверженцев старой науки. Как писал в одном из писем сам Ф.И. Шмит: «...старые ненавидят за то, что от них отстал, новые не доверяют, потому что стар». См.: *Афанасьев В.А.* Федор Иванович Шмит. С. 63. С одной стороны, в партийной прессе уже в 1927 г. писали о «заведомо антимарксистской теории» Ф.И. Шмита. См.: Там же. С. 118. С другой стороны, С.А. Жбелев в письме к Н.П. Кондакову от 10 февраля 1925 г. так комментировал приезд Ф.И. Шмита в Петроград: «У нас появилось новое светило – Ф.И. Шмит, тот, кто писал о Кахриз-Джами. Быстрок невероятный и, должно быть, бросил совсем заниматься наукой. Все изыскивает новые методы, или, как у нас теперь говорят, “подходы”». См.: *Тункина И.В.* Академик Н.П. Кондаков: последние годы жизни (по материалам эпистолярного наследия) // Мир русской византистики. Материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 752. В публикации выдержки из этого письма, осуществленной И.Л. Кызласовой, вместо «быстрок» дается иное чтение – «болтун». См.: *Кызласова И.Л.* Из истории гуманитарных наук в России (1917–1925 гг.). По материалам писем к академику Н.П. Кондакову // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 1998. Т. XXVI. С. 280, прим. 35.

¹³ Об этом см.: *Павлова О.Г.* Научная и педагогическая деятельность Ф.И. Шмита – профессора Харьковского университета // Вестник Харьковского Национального Университета. Серия «История». 2001. Вып. 33. С. 260–268.

¹⁴ *Чистотина С.* Федор Иванович Шмит. С. 48–50.

¹⁵ Там же. С. 50.

¹⁶ Там же. С. 67.

¹⁷ *Афанасьев В.А.* Федор Иванович Шмит. С. 65; *Чистотина С.* Федор Иванович Шмит. С. 79–81.

¹⁸ Архивные материалы, связанные с жизнью и деятельностью Ф.И. Шмита оказались рассредоточенными между несколькими архивохранилищами Санкт-Петербурга. Рабочие материалы хранятся в Архиве ИИМК РАН (Ф. 55), материалы личного характера – в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (Ф. 389). Подробнее о них см.: *Басаргина Е.Ю.* Ф.И. Шмит: материалы к биографии // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга. СПб., 1999. С. 478–496. Список неопубликованных работ ученого, хранящихся в архивах, приведен в работе: *Чистотина С.* Федор Иванович Шмит. С. 198–204. С сожалением приходится констатировать, что за прошедшие с момента опубликования этой работы 16 лет не было предпринято практически никаких усилий для публикации этого материала.

¹⁹ Архив ИИМК РАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 7. Сам автор говорит о нем: «настоящий доклад». Там же. Л. 8.

²⁰ В тексте Ф.И. Шмит задается вопросом, что конкретно надо сделать сейчас для создания в Харькове «Социального музея им. Тов. Артема?». См.: Там же. Л. 6.

²¹ Там же. Л. 1.

Продолжение следует

ИЗ ИСТОРИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ ПО ДОКУМЕНТАМ НАУЧНОГО АРХИВА КОМИ НАУЧНОГО ЦЕНТРА УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН. 1953–2010 гг.

***Brovina A.A. From history of the academic science
on documents of scientific archive of Komi
the science centre of Russian Academy
of Sciences Ural branch. 1953–2010th***

Аннотация / Annotation

В статье на основе фондов Научного архива Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, который существует с 1953 г., анализируется становление и развитие регионального научного центра на Европейском Северо-Востоке России, деятельность отдельных ученых. Архивный фонд включает в себя научные документы, в которых зафиксированы результаты исследовательской деятельности академических учреждений во всех областях науки; управленческие документы, отражающие многоплановую деятельность академии наук по руководству и координации фундаментальных исследований; документы по личному составу и личного происхождения, характеризующие конкретных личностей и отражающие жизненный и научный путь выдающихся ученых региона.

The article presents review of the funds of the Scientific Archive of the Komi Science Centre of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, organized in 1953. A rich documental corpus on the history of the formation and development of the regional science centre in the European North-East of Russia, history of science in the Republic of Komi and research work of some scientists has been accumulated in the Archive. The funds include scientific documents with the results of the research work of the academic institutions in all spheres of science; administrative documents, reflecting multi-aspect activity of the Academy of Sciences in management and coordination of fundamental researches; documents on the staff and personal documents, characterizing some personalities and reflecting life and research activity of the outstanding scientists of the country.

Ключевые слова / Keywords

Научный архив, Коми научный центр Уральского отделения РАН, обзор фондов, переброска северных рек в Каспийское море, личный фонд, коллекция документов, история академической науки, документ, Радиевый промысел, Коми АССР. Scientific Archive, Komi Science Centre of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, review of funds, personal fund, collection of documents, history of academic science, document, Komi ASSR.

Научный архив Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук образован в 1953 г. В фондах архива сконцентрирован богатейший документальный фонд по истории Коми НЦ УрО РАН, истории науки в Республике Коми и деятельности отдельных ученых. В течение нескольких лет архив проводит научно-исследовательские работы, посвященные проблемам формирования фондов академического архива, документального изучения истории науки¹. Богатый комплекс документов архива отражает историю становления и развития регионального научного центра на Европейском Северо-Востоке России и общие тенденции развития академической науки в стране.

Наибольший интерес представляют документы по периоду 1930–1940-х гг., связанные с экспедиционным исследованием территории Коми края силами различных подразделений Академии наук. Документы этого периода немногочисленны, однако позволяют сделать вывод об активизации экспедиционной деятельности в связи с планами превращения этого региона в сырьевую базу европейской части РСФСР.

Процесс научного строительства 1930-х гг. отражают документы Печорской комплексной бригады Академии наук СССР, разработавшей перспективный план освоения территории. Широким диапазоном научной и общественно-организаторской деятельности А.И. Толмачева обусловлено многообразие документов, касающихся его как секретаря Полярной комиссии и руководителя Печорской бригады. Документы, относящиеся как к периоду работы Печорской бригады, так и к последующим годам, показывают активное курирование исследовательских работ органами ГУЛАГа, ОГПУ и все возрастающее влияние этого ведомства на процесс освоения Печорского края. Также прослеживается недостаточная активность в подготовке и работе Печорской бригады Совета по изучению производительных сил АН СССР, задачей которого и являлось увязывание работ Академии наук с другими учреждениями и ведомствами.

Особое место среди предприятий Ухто-Ижемского лагеря занимал промысел Водный (Радиевый), где вплоть до 1957 г. существовало единственное в стране производство радия. Дополнительно к запланированным заданиям Печорской бригады по рекомендации ГУЛАГа было добавлено детальное обследование месторожде-

ния радиевых вод на Ухте, и в бригаду включен профессор Радиевого института, радиолог В.И. Баранов.

Документы Научного архива Коми НЦ УрО РАН дают информацию о том, что Коми Облсполком, Коми Облплан и Бюро по изучению производительных сил Коми Облплана с большой заинтересованностью отнеслись к организации и направлению в Коми автономную область академической бригады. Об этом свидетельствует переписка заместителя председателя Коми Облплана А.И. Бабушкина с Полярной комиссией академии. В числе документов, представляющих интерес по данному вопросу, имеется программа работ Печорской бригады в форме списка вопросов, подлежащих освещению по каждому народнохозяйственному узлу Печорского края, направленная в область до выезда бригады. В программу включены вопросы общего характера, такие, как освещение значения и влияния южной части Печорского края на развитие северной территории; важность различных проектов по водному и железнодорожному транспорту для Печорского края в целом и др. Администрации Коми области предлагалось рассмотреть данный вопросник и подготовить свои предложения. В целом анализ документов, рассказывающих о деятельности Академии наук в Коми области в 1930-е гг., показывает, что в основном отражены организационные процессы, отсутствует материал по отчетам научных экспедиций в этот период, что необходимо для комплексного рассмотрения вопроса о значении академической науки в исследовании этого северного региона страны.

В связи с организацией отдела по изучению языка, письменности и истории коми народа в сентябре 1944 г. архивный фонд Базы АН СССР в Коми АССР пополнился документами, переданными из системы народного комиссариата просвещения Коми научно-исследовательского института языка, письменности и истории народа коми. Архивные материалы института отражают основные тенденции изучения финно-угорских языков, разработки нового алфавита и правописания (1938), составления коми-русских словарей (1933–1944). Тезисы докладов ученых-лингвистов Д.В. Бубриха, Д.С. Оверина, А.С. Сидорова, сборники русского фольклора Усть-Цилемского района, собранные в экспедициях под руководством В.Г. Базанова (1942), материалы к истории коми народа, рецензии на рукописи по коми литературе, переписка по истории, планы и отчеты разных научно-

исследовательских учреждений (1934), копии исторических документов, в том числе отчет о поездке финского ученого Ю. Вихмана в Коми край (1901–1902), копии документов департамента полиции по Ижемскому восстанию (1826) и другие документы. Были получены уникальные документы о становлении и развитии лингвистической науки и практики в Коми АССР, научные труды и учебники по коми языкознанию, словари, словники и картотеки, материалы по истории и геологическому исследованию Коми края.

31 мая 1948 г. Коми обком ВКП (б) издал постановление о создании обобщающего труда, в котором необходимо было подвести итог всем исследованиям, проведенным на территории Коми АССР научными и отраслевыми организациями, а также дать практические рекомендации по рациональному использованию богатств республики. Идея изучения производительных сил страны была предложена еще в 1914 г. академиком В.И. Вернадским. Эта концепция нашла воплощение в работе Комиссии по изучению производительных сил и Полярной комиссии. Работу над монографией «Производительные силы Коми АССР» в Коми филиале АН СССР начали в 1948 г. В научном архиве отложился богатейший комплекс документов по подготовке этого масштабного проекта: рукописи, подготовительные материалы, рецензии, результаты обсуждений, научные отчеты, доклады и прогнозы, разделы монографии (1948–1950).

Особое внимание вызывает комплекс документов об участии Коми филиала АН СССР во всесоюзном проекте переброски стока северных рек в бассейн Каспийского моря. В архиве имеются различные варианты схем проекта, материалы к составлению программ, расчеты, технико-экономические доклады, научные отчеты о Камско-Вычегодско-Печорском водохозяйственном комплексе, об особенностях формирования стока рек бассейна верхней Печоры, докладные записки, научные прогнозы оптимальных вариантов и т.д. (1950–1980). Работа над проблемой переброски стока рек на долгие годы, вплоть до начала 1990-х гг., стала важнейшей и крупнейшей темой, которой занимались ученые Коми филиала АН СССР. В их деятельности можно выделить три периода: предложение альтернативных вариантов; проведение исследований, направленных на снижение отрицательных последствий строительства на природу и народное хозяйство; и, наконец, решительные возражения против

создания на территории Коми АССР огромных водохранилищ. Ученые Коми филиала АН СССР сыграли особую роль в решении этой проблемы и прекращение работ по переброске стока северных рек. Документы, посвященные данной проблеме, являются прямым тому доказательством.

Результатом многочисленных фольклорно-диалектологических и этнографических экспедиций, проводимых учеными Коми филиала АН СССР в 1930–1940 гг., стало накопление большого комплекса документов по фольклору в фондах архива. Во время таких экспедиций наряду с записями диалектной лексики, записывали и уникальные фольклорные тексты. Так, в архиве отложились экспедиционные материалы В.Г. Базанова, Н.К. Митропольской, А. Разумовой, Н.А. Мальцевой (Колеговой), М.А. Сахаровой, А.С. Сидорова, которые активно изучали диалектные особенности коми языка.

В 1952 г. архивный фонд пополнился работами: Ю.Вихмана «Краткий очерк о научной поездке к зырянам в 1901–1902 гг.», Е.Г. Жижевой «Диалектологические материалы Удорского района Коми АССР», В.А. Сорвачевой «Материалы диалектологической экспедиции в Усть-Вымский район», а также научной работой первого фольклориста Ф.В. Плесовского «История собирания и изучения фольклора народа коми». Он впервые назвал зарубежных и русских ученых, занимавшихся сбором и публикацией коми фольклора, а также оценил деятельность дореволюционных исследователей К. Попова, К. Жакова, Г. Лыткина, П. Сорокина и др. Занимаясь изучением коми сказок, пополнил архив собранными им материалами фольклорных экспедиций в Удорский, Железнодорожный, Сыктывдинский и Койгородский районы республики (1948–1959). В 1954 г. фольклорист А.К. Микушев, будущий доктор филологических наук, сдал в архив свой первый труд «Песенное творчество народа коми в советскую эпоху».

В эти же годы диалектные особенности коми языка за пределами республики исследовали Т.И. Жилина, Н.А. Колегова (Ямало-Ненецкий национальный округ, села Мужы и Шурышкары), Н.Н. Сельков (Ловозеро, Краснощелье Мурманской области), В.А. Сорвачева (Ямало-Ненецкий национальный округ, г. Салехард, ст. Лабытнанги, пос. Аксарка). В 1960-е гг. фольклористы расширили ареал своих исследований, приступив к изучению фольклора в Большеземель-

ской и Малоземельской тундрах, в Зауралье, на Канинском п-ове, куда коми переселялись, осваивая новые территории. Достижением фольклористов стало открытие ижмо-колвинского эпоса, в котором участвовали А.К. Микушев, Ю.Г. Рочев, В.М. Кудряшова. Большая часть этих материалов хранится в рукописном виде в архиве. В 1970-х гг. состоялась фольклорная экспедиция в составе А.К. Микушева, Ю.Г. Рочева и В.М. Кудряшовой в Зауралье. Обогатили фольклорную коллекцию архива материалы, собранные в 1981 г. Е.В. Ветошкиной в Княжпогостском и Усть-Вымском районах Коми АССР, а также материалы фольклорно-этнографической экспедиции в Ловозерский район Мурманской области в 1982 г. Ю.Г. Рочева.

Документы архива периода 1980–1990-х гг. свидетельствуют об упрочении авторитета Коми филиала АН СССР и выходе его на международный уровень. За эти годы в фондах архива отложился богатый материал о первых международных конгрессах и симпозиумах, в которых участвовали ученые филиала и которые были организованы на базе Коми филиала АН СССР (Всесоюзный симпозиум по сравнительной электрокардиологии с международным участием 1979 г.; VI Международный конгресс финно-угроведов 1985 г. и др.).

В Научном архиве Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук хранится большое количество ценных документов личного происхождения.

Основную часть фондов составляют научные труды ученых, рукописи книг и статей, заметки и наброски, доклады на различных конференциях, конгрессах и симпозиумах, рукописи авторефератов кандидатских и докторских диссертаций, материалы по подготовке и защите диссертаций.

В фонде доктора геолого-минералогических наук, профессора, заслуженного деятеля науки и техники Коми АССР, заслуженного деятеля науки РСФСР, Героя Социалистического труда А.А. Чернова (1877–1963) хранятся его статьи о возрасте Земли, геологическом строении и полезных ископаемых Коми АССР, о необходимости изучения ее недр, о роли и значении краеведения для геологических исследований и другие научные работы. Стоит выделить докладную записку о дальнейших геологических исследованиях вдоль проектируемой линии дороги Казань–Екатеринбург. Имеются отзывы акад. А.П. Карпинского о трудах А.А. Чернова. Широко представлены

материалы экспедиционных исследований, начиная с Монгольской экспедиции, и работ по строительству мостов Московско-Казанской железной дороги.

В личном фонде доктора геолого-минералогических наук, члена-корреспондента Академии педагогических наук, заслуженного деятеля науки РСФСР В.А. Варсанофьевой (1890–1976) сохранились труды по геологии, статьи о Печоро-Илычском заповеднике и использовании оленьих пастбищ.

Геоботаник, тундровед, заслуженный деятель народного хозяйства Коми АССР И.С. Хантимер (1898–1990) занимался кормовой базой животноводства. Его работы посвящены проблемам сельскохозяйственного освоения и использования тундры, проблемам северного луговодства и залужения, освоению дикорастущего клевера лугового.

В фонде фольклориста кандидата филологических наук Ф.В. Плевосовского (1920–1988) имеются подготовительные материалы для сборника коми народных сказок и легенд на коми и русском языках, фольклорно-этнографический материал удмуртского народа, материалы по фольклору Урала, Горьковской, Вологодской и других областей, по фольклору и эпосу якутов, грузин, бурятов, туркмен и других народов, заметки о бытовании русских былин среди коми сказочников.

Вторую группу документов из личных фондов составляют документы и материалы о служебной и общественной деятельности ученых, например, об организации Советского комитета финноугроведов, о работе с творческой молодежью при Союзе художников Коми АССР, документы о перспективах рыбного хозяйства Коми республики, переводы докладов на XI Международном конгрессе энтомологов и др.

Творческие материалы ученых представлены многочисленными полевыми дневниками, отчетами и рабочими тетрадями этнографических, ботанических, геологических экспедиций. Путевые дневники экспедиций А.А. Чернова по рекам Волга, Печора, Ижма и другим начинаются с 1902 г. Рабочие тетради и дневники гидробиолога доктора биологических наук О.С. Зверевой (1901–1967) посвящены экспедициям и исследованиям Туруханского края, бентоса Волги, фауны рек Шексна и Северная Двина. В фонде доктора геолого-

минералогических наук, заслуженного деятеля науки Коми АССР В.И. Чалышева (1932–1975), крупного специалиста в области стратиграфии и литологии пермских и триасовых отложений сосредоточены дневники экспедиций в бассейны рек Вятка и Северная Двина, на Мангышлак, в Среднюю Азию, в Крым, на Кавказ и Карпаты.

Об активной общественной жизни ученых свидетельствуют документы: сообщение ТАСС о чествовании А.А. Чернова в связи с 80-летием со дня рождения и 55-летием научно-исследовательской и педагогической деятельности; текст выступления В.А. Варсанофьевой на митинге в связи с созывом конгресса за всеобщее разоружение и мир; материалы по выборам в депутаты Верховного Совета Коми АССР А.А. Чернова и его отчет перед избирателями; документы предвыборной кампании по выборам кандидата в народные депутаты РСФСР Р.И. Пименова.

Еще одна группа документов – переписка ученых с коллегами, общественными и государственными деятелями, редакторами, директорами музеев, архивов, писателями и другими современниками. Среди них переписка с председателем советского комитета финноугроведов Аристэ Паулем, письма к доктору географических наук известному полярнику И.Д. Папанину, письма к О.С. Зверевой академика Л.С. Берга, писательницы Ксении Гемп, зарубежных ученых, переписка И.С. Хантимера с учеными страны и органами власти, в том числе против использования культуры борщевика Сосновского в сельском хозяйстве, переписка с сотрудниками Ямальской сельскохозяйственной станции по вопросам семеноводства и другие. Среди большого количества писем к А.А. Чернову имеются письма выдающихся советских геологов В.А. Обручева, А.Е. Ферсмана, В.А. Варсанофьевой, Ю.А. Орлова, К.Г. Войновского-Кригера, Д.М. Раузер-Черноусовой, Т.А. Добролюбовой, О.Л. Эйнора, И.И. Горского, И.А. Преображенского и др.

Интересны литературно-художественные сочинения фондообразователей: фантастическая повесть и рассказы геолога В.И. Чалышева; литературно-критические статьи Р.И. Пименова; рассказы, стихотворения на коми-пермяцком языке и эпиграммы Л.С. Грибовой, ее сценарии телевизионных передач, газетные статьи и аннотации на выставку сценических костюмов для коми республиканского ансамбля песни и пляски «Ася Кыя» («Утренняя заря»), описание и ре-

зультаты анализа этнографических предметов краеведческого музея в г. Салехард Тюменской области.

Особенно часто используют исследователи фотографии и фотоальбомы из фонда Л.С. Грибовой – специалиста по традиционному народному искусству коми. Фонд содержит большое количество иллюстративного материала к отчетам по этнографическим экспедициям, по современному искусству коми и коми-пермяков.

Общественную значимость имеют воспоминания и биографические очерки геолога В.А. Варсанофьевой об академиках А.Е. Фермане, В.А. Обручеве, А.П. Павлове и других ученых, математика Р.И. Пименова об академике А.Д. Сахарове.

Наряду с документами на бумажной основе, в архиве имеется коллекция кинофотофонодокументов. Коллекция по объему небольшая, образовалась в результате разовых поступлений. Коллекция кинодокументов и видеофонограмм состоит из документальных фильмов, выпусков киножурнала «Наш край», киносюжетов за 1961–1991 гг. Кинофильмы были сняты Ленинградской и Свердловской студиями документальных фильмов, Сыктывкарской, Воркутинской и другими телестудиями. В составе коллекции киноvideоматериалы, снятые к 25-летию Коми филиала АН СССР (1969), к 50-летию Коми АССР (1971), об экспедициях археолога В.И. Канивца (1967, 1970), геолога В.И. Чалышева (1960–1970), о юбилее известного ученого, геолога В.А. Варсанофьевой, о VI Международном конгрессе финно-угроведов, Международном симпозиуме по лосю, проходивших в г. Сыктывкаре (1985, 1990) и др.

В составе коллекции фонодокументов звукозаписи выступлений участников Всесоюзного симпозиума по сравнительной электрокардиологии, VI Международного конгресса финно-угроведов, проходивших в Сыктывкаре (1979, 1985), Ученого совета, посвященного 70-летию чл.-корр. АН СССР П.П. Вавилова (1988), пресс-конференции президента АН СССР М.В. Келдыша во время его приезда в г. Сыктывкар в 1972 г.

В коллекции отложились фотодокументы, посвященные заседаниям Ученых советов, приемам в Коми научном центре ученых, иностранных гостей, известных людей, политиков, в том числе космонавта П.П. Поповича (1982), Б.Н. Ельцина (1990), Н.И. Рыжкова и др. Имеется много портретов сотрудников Коми научного центра, альбо-

мы о Коми филиале АН СССР, о ветеранах войны – сотрудниках Коми научного центра.

Архивный фонд Научного архива Коми НЦ УрО РАН богат и многообразен. Он включает в себя научные документы, в которых зафиксированы результаты исследовательской деятельности академических учреждений во всех областях науки; управленческие документы, отражающие многоплановую деятельность академии наук по руководству и координации фундаментальных исследований; документы по личному составу и личного происхождения, характеризующие конкретных личностей и отражающие жизненный и научный путь выдающихся ученых страны; кинофотофонодокументы. Деятельность архива подчинена главной задаче – сберечь то, что имеет действительно научную, историческую и социальную ценность, что в конечном итоге составляет национальное наследие нашего государства и народа. История современного развития академии наук, ее документальное отражение напрямую зависит от дня сегодняшнего, от качественного комплектования фондов академических архивов. Какие документы по истории академии смогут исследовать будущие историки – зависит от повседневной работы архивистов-современников.

Примечания

¹ Путеводитель. Научный архив Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Сыктывкар: Изд-во Коми научного центра УрО РАН, 2001. 228 с. (Авторы-составители: Л.П. Рощевская, Г.Н. Береснева, С.И. Савина, Е.Э. Макеева, А.А. Бровина и др.); *Бровина А.А., Рощевская Л.П., Самарин А.В., Чупрова Э.Г.* Подготовка научных кадров в Коми научном центре УрО РАН (1945–2001 гг.). Сборник документов и материалов. Сыктывкар: Изд-во Коми научного центра УрО РАН, 2004. Вып. 1. 114 с.; *Бровина А.А., Рощевская Л.П., Самарин А.В., Чупрова Э.Г.* Академический центр в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны: ученый и война (1941–1945 гг.). Сборник документов и материалов. Сыктывкар: Изд-во Коми научного центра УрО РАН, 2005. Вып. 2. 102 с.; *Бровина А.А., Рощевская Л.П., Самарин А.В., Чупрова Э.Г.* Личные фонды Научного архива Коми научного центра Уральского отделения РАН. Справочник по фондам. Сыктывкар: Изд-во Коми научного центра УрО РАН, 2007. 176 с.

И.А. АЛФЕРОВА

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО АРХИВА НА ПРИМЕРЕ АРХИВНОГО ОТДЕЛА АДМИНИСТРАЦИИ ВОЛГОГРАДА

***Alferova I.A. Problems of activity organization
of municipal archive. On an example archives
department of Volgograd administration***

Аннотация / Annotation

В статье обобщен опыт создания и организация работы муниципального архива на примере архивного отдела Администрации Волгограда. Освещены проблемы архивной политики в муниципальном образовании, предложены пути их решения.

In this article there are methods of municipal archives foundation and work setup on an example of archive department of Volgograd administration. Problems and solutions of Municipal Archives Policy.

Ключевые слова / Keywords

Архивный отдел, архивное дело, муниципальный архив, органы местного самоуправления. Archive departure, archives, municipal archive, municipality.

Федеральный закон 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» в основном решает вопросы, связанные с разграничением федеральной, региональной и муниципальной собственности на архивы, разделением прав и обязанностей в области архивного дела. Комитет по управлению архивами Администрации Волгоградской области в рамках реализации данного закона активно проводит политику, направленную на открытие муниципальных архивов и как результат – в структуре Администрации Волгограда в конце 2009 г. был создан архивный отдел.

Поскольку до 2009 г. муниципальные организации, находящиеся на территории Волгограда были источниками комплектования Государственного архива Волгоградской области, а в составе муниципалитета Волгограда функционировало муниципальное учреждение Волгоградский городской архив документов по личному составу, пополняемое только документами ликвидированных организаций, то о состоянии архивного дела в Волгограде можно говорить только как о вновь созданном направлении работы в администрации Волгограда.

Работа же ведомственных архивов структурных подразделений Администрации Волгограда и соответственно – организаций источников комплектования архивного отдела Администрации Волгограда велась в основном на энтузиазме. Самая большая проблема, с которой столкнулся коллектив архивного отдела, непонимание «для чего нужно хранить все эти бумажки».

Пришлось начинать с «нуля» не только в финансовом, материально-техническом плане организации архивной службы в городе, но и ломки сложившихся стереотипов отношения к архивам и архивным работникам вообще.

В свое время велась государственная политика сохранения архивных документов. В сознание людей вкладывалось понимание важности, историчности сохранения архивов. Поражает забота об архивах во время Великой Отечественной войны. В муниципальном учреждении Волгоградский городской архив документов по личному составу сохранился приказ № 126а по Сталинградскому Облторготделу от 27 июля 1943 года¹, в котором упоминается решение Областного исполнительного комитета депутатов трудящихся и приказа НКТ (Народный комиссариат торговли) от 14 октября 1942 года:

Приказ №126а

По Сталинградскому Облторготделу

г. Сталинград

27 июля 1943 г.

В соответствии с решением Областного Исполнительного Комитета депутатов трудящихся и приказа НКТ от 14/10-42 г. о сохранности архивных документов ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Зав. Горторготделом т. Красину, Зав. Окрторготделом тов. Белову, Зав. Облторгом тов. Марчукову всем Райторготделам и Облпотребсоюзу установить следующий порядок хранения архивных документов.

а) Ответственность за состояние и хранение архивных документов по отделам возложить на начальников секторов.

б) Дела хранить только в шкафах закрытых на ключ.

в) Запрещая уничтожение архивных материалов без специального приказа Облторготдела.

2. Установить аналогичный порядок хранения архивных документов с возложением на специальных лиц ответственность за хранение, фамилии которых сообщить Облторготделу к 15 августа 1943 года.

Зав. Облторготделом

Громов

Из данного документа мы видим, что уже на уровне городской, областной и окружной торговой сети пофамильно назначены ответственные лица за создание порядка и условий хранения архивных документов. И все назначения произведены в июле – августе 1943-го! Разгар боевых действий на территории России.

Сейчас не война, а документы уничтожаются без проведения экспертизы ценности, без согласования с архивными службами. Выявлен ряд случаев нахождения брошенных документов по личному составу ликвидированными муниципальными учреждениями. К сожалению и в самих структурных подразделениях Администрации Волгограда далеко не все благополучно. Здесь сказывается отсутствие рычагов влияния на архивную политику в Волгограде у государственного учреждения «Государственный архив Волгоградской области» (ГУ ГАВО), в списке организаций которого – источников комплектования и состояли органы местного самоуправления и муниципальные учреждения Волгограда, и величайшая загруженность работников ГУ ГАВО.

Для проведения единой архивной политики в муниципальном образовании архивная служба (отдел, управление или департамент) – должна напрямую подчиняться главе города, или его заместителю, т.е. должна находиться в составе аппарата администрации муниципального образования. В противном случае все требования, просьбы, уговоры сотрудников архивной службы не будут услышаны.

Отношение к процессам делопроизводства в целом, и к архивным документам в частности, говорит об уровне и подготовке управленческих кадров, о проведении архивной политики в целом по стране, об отсутствии жесткой ответственности за сохранность архивных документов, о политике единого подхода к ведению архивного дела на

различных уровнях власти: федерального, регионального и муниципального.

Если ответственность за утрату кадровой документации в последнее время попала в поле зрения законодательства, хотя и не отличается особой жесткостью: согласно ст. 5.27 КоАП РФ² нарушение законодательства о труде и об охране труда влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 1 000 до 5 000 руб., то ответственность для должностных лиц организации, допустивших нарушения правил хранения, комплектования, учета или использования архивных документов отличается «особой мягкостью» – в форме штрафа в размере от 300 до 500 руб.³ И зачем руководителю муниципальной организации расходовать средства на содержание ведомственного архивохранилища, штат сотрудников, когда все можно решить 500 руб., и то – если «поймают».

Архивная служба, состоящая в аппарате главы муниципального образования или главы администрации муниципального образования в соответствии с поручениями главы имеет возможность проводить проверки состояния текущего делопроизводства (наличие инструкций по делопроизводству, оформление документов) и архивного дела в структурных подразделениях администрации, и по итогам проверок составлять справки о состоянии исполнительской дисциплины.

Решение проблемы обеспечения сохранности и хранения архивных документов и документов по личному составу муниципальных органов самоуправления и муниципальных организаций возможно при скоординированности действий всех уровней власти.

Прием-передача документов на архивное хранение проводится сотрудниками муниципального архива и представителем муниципальной организации. В процессе приема-передачи проверяется наличие дел, указанных в описях. Сделать это не сложно, в случае если работа по оформлению документов велась в организации постоянно, в ее «хорошие» времена. Если же работа по архивированию документов в организации не проводилась, то вероятность утраты документов очень велика.

Для постоянного проведения работы по архивированию, оформлению и упорядочиванию дел в организации – источнике комплектования архивного учреждения (архивного отдела), и в организациях, функционирующих на территории муниципального образования, не-

обходимо плановое курирование данных организаций, включающее в себя проведение проверок по ведению делопроизводства и ведению архивного дела.

Согласно «Правилам организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда...», ст. 4.8.4 «Взаимодействие архива с источниками комплектования», полномочиями по проведению проверок соблюдения правил организации хранения, комплектования, учета и использования архивных документов обладает уполномоченный орган исполнительной власти субъектов РФ в сфере архивного дела.

Наделение полномочиями по проведению проверок соблюдения правил организации хранения, комплектования, учета и использования архивных документов в функционирующих организациях, архивных отделов муниципальных образований с обязательным предоставлением отчета о проведенных проверках в Комитет по управлению архивами Администрации Волгоградской области, возможно снизит количество «потерянных» документов. Данные об организациях, грубо нарушающих архивное законодательство (установлено в результате проверки) передавать на рассмотрение административной комиссии области.

Наряду с поиском новых форм и методов работы по комплектованию и использованию архивных документов, необходимо совершенствование федерального и регионального законодательства в сфере обеспечения сохранности документов для защиты социально-правовых интересов граждан и для сохранения истории страны.

С органами местного самоуправления, ведущими свою деятельность в настоящее время на территории Волгограда, работа в области архивного дела начала проводиться с 2010 г. Во многих органах местного самоуправления экспертиза ценности документов в ведомственных архивах проводится по принципу подведения статей «Перечня и типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций с указанием сроков хранения» под данную документацию. Экспертиза ценности проводится в соответствии с психологическим, субъективным фактором «человеческой» заинтересованности отнесения документов к различным срокам хранения.

Основное назначение архивной службы муниципальных образований – качественное комплектование и обеспечение сохранности Архивного фонда Волгоградской области, на территории города Волгограда, создание информационно-поисковых систем для удовлетворения запросов граждан и юридических лиц, популяризация архивных документов.

Вновь созданная структура (архивный отдел) позволила приступить к работе с организациями – источниками комплектования муниципального архива, в 2010 г. их было 43, в январе 2011 г. список организаций – источников комплектования пополнился еще тремя организациями. Уточнения списка в дальнейшем будут проводиться постоянно.

Сотрудниками архивного отдела постоянно оказывается практическая помощь всем организациям и предприятиям, включенным в список организаций – источников комплектования и не только по всем архивным вопросам и вопросам ведения делопроизводства (разработка номенклатуры дел, создание и организация деятельности Экспертной комиссии и ведомственного архива, написание инструкции по делопроизводству организации, формированию дел и пр.). Архивным отделом Администрации Волгограда в 2011 г. приобретен достаточно мощный сервер, предназначенный для обработки и хранения архивных документов. На приобретение оргтехники Администрация Волгограда выделила архивному отделу 250 тыс. руб.

Планируется централизованно проводить работу по обеспечению архивного хранения электронных документов, постепенно вырабатывая требования к срокам их передачи в архив, организации хранения.

На Интернет-портале Администрации Волгограда создана страница архивного отдела, что позволяет более широко информировать граждан о функциях, содержании работы Администрации Волгограда в области архивного дела.

В связи с проводимой в стране политикой перехода на электронный документооборот максимально компьютеризированы рабочие процессы в муниципальном учреждении «Волгоградский городской архив документов по личному составу», в этом значительную помощь оказали средства субвенций, направляемые из областного бюджета. Учреждение уже полностью готово к взаимодействию с Пенсионным фондом по Волгоградской области в ходе реализации Федерально-

го закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» по исполнению запросов социально-правовой направленности, с целью защиты конституционных прав и законных интересов жителей Волгограда.

Архивным отделом администрации Волгограда ведется большая работа по предоставлению устных консультаций (лично и по телефону) гражданам города, обратившимся за разъяснениями порядка подачи социально-правовых и тематических запросов. Проводятся семинары с организациями – источниками комплектования. После проведения семинаров, обращения за консультационной помощью в архивный отдел Администрации Волгограда, ответственных за ведение делопроизводства, увеличились в разы. Постоянны обращения по составлению описей, кадровому делопроизводству, вопросам, связанным с экспертизой ценности документов.

Один из видов деятельности архива – поиск документов ликвидированных предприятий. По данному вопросу архивный отдел работает совместно с департаментом муниципального имущества, по спискам ликвидируемых предприятий производится розыск архивных документов.

В муниципальном учреждении «Волгоградский городской архив документов по личному составу» находятся на хранении документы личного состава ликвидированных предприятий, учреждений и организаций.

С образованием архивного отдела Администрации Волгограда и муниципальное учреждение «Волгоградский городской архив документов по личному составу» заняло активную позицию в работе по оказанию методической помощи по составлению описей дел по личному составу и номенклатуре дел в действующих организациях.

Следует помнить, что архивы стабильно будут комплектоваться документами организаций, признанными несостоятельными (обанкротившимися), и проблемы обеспечения сохранности документов постоянно будут возникать до их законодательного урегулирования.

Таким образом, совершенствование процедур обеспечения сохранности документов на современном этапе развития архивного дела на муниципальном уровне просматривается в следующих направлениях: наделение архивных отделов муниципальных образований полномочиями по самостоятельному проведению проверок их

организаций – источников комплектования и других организаций, находящихся на территории муниципального образования, на предмет соблюдения правил делопроизводства, хранения, комплектования, учета и использования архивных документов; закрепление на федеральном и/или региональном уровне норм об обязательном выполнении требований архивного законодательства юридическими лицами частной формы собственности и индивидуальными предпринимателями и ужесточение административной ответственности за нарушение таких норм посредством повышения существующих штрафов.

Примечания

¹ Муниципальное учреждение «Волгоградский архив документов по личному составу». Ф.-1. Оп. 1. Д. 3. С. 166.

² Кодекс административных правонарушений Российской Федерации. Ст. 5.27.

³ Там же. Ст. 13.20.

⁴ Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук. Ст. 4.8.

М.Ю. ЧЕРНЫШОВА

ИЗ ИСТОРИИ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ ГОРОДА ГЛАЗОВА

**Chernyshova M. Yu. From history of archives service
of Glazov-city**

Аннотация / Annotation

Статья исследует процесс формирования архивной службы в г. Глазове Удмуртской Республики, раскрывает основные функции, задачи и важнейшие направления деятельности архивного управления Администрации муниципального образования (МО) «Город Глазов» на современном этапе.

The article acquaint readers with the process of form of archives service in Glazov-city of Udmurt Republic, open basic function, problems and the most important direction of activity of archives management of Administration of municipal formation «Town Glazov» at the present stage.

Ключевые слова / Keywords

Муниципальный архив, Архивное управление, Архивный фонд Удмуртии, город Глазов, документы. Municipal archive, archives management, archives fund of Udmurtia, Glazov-city, documents.

Историю и современность российской государственности невозможно представить без богатейшего Архивного фонда Российской Федерации, неотъемлемой частью которого является Архивный фонд Удмуртской Республики. Эта история – документальная память народа, хранящая не только великие свершения и героические имена, но и наследие поколений, собиравших и строивших нашу державу, защищавших ее от захватчиков и возрождавших после очередных потрясений. Документы Архивного фонда Удмуртской Республики убедительно показывают, какое большое место занимает и какую значительную роль играет в этом процессе Удмуртия.

Начало организации архивной службы в Удмуртии было положено 2 октября 1923 г. В этот день Президиум Вотского областного исполнительного комитета издал постановление, явившееся отправной точкой в истории архивного дела края¹.

Одновременно шел процесс формирования архивных учреждений уездного – районного звена. В городе Глазове при уездном исполнительном комитете 1 июля 1925 г. было создано уездное архивное бюро, которое проводило работу по сбору документов как дорево-

люционного, так и советского периодов². В связи с районированием Вотской автономной области в 1929 г. уездное архивное бюро было переименовано в районное архивное бюро с теми же правами и функциями, что и уездное архивное бюро³.

В списке архивных фондов за 1928 г. значились Балезинская, Карсовайская, Киринская, Люкская и Парзинская церкви, фонды Земских начальников Глазовского уезда, Глазовская земская и городская управы и другие фонды дореволюционного периода, а также фонды Глазовского уездного исполкома, Глазовского уездного комитета помощи голодающим, русско-американского комитета помощи детям, школы I и II ступеней и др.

Районное архивное бюро комплектовалось документами райисполкома, сельских Советов Глазовского района, кооперативных и других общественных организаций, расположенных на данной территории.

Документы уездного архивного бюро, как непрофильные районному архиву, подлежали передаче в областное архивное бюро. Необходимо было в течение января–марта 1930 г. перевезти весь уездный архив в город Ижевск, в областное архивное бюро. Для перевозки документов требовалось найти подводы и возчиков. За 1 кг груза возчику платили от 6 до 8 копеек. Сколько всего было перевезено дел, установить сложно, так как они измерялись не единицами, а возами, пудами или тюками. Таким образом, в 1930 г. документы Глазовского уездного архивного бюро были полностью вывезены в областное архивное бюро.

С 31 октября 1936 г. Удмуртское областное архивное управление УАССР стало называться Центральным архивным управлением АССР, а районное архивное бюро – Глазовский районный архив⁴.

В 1939 г. архивные органы были переданы в систему Наркомата внутренних дел. На основании приказа Народного комиссариата внутренних дел СССР от 17 января 1939 г. Глазовский районный архив также был передан в ведение архивного отдела НКВД Удмуртской АССР⁵, с марта 1946 г. – Министерства внутренних дел УАССР⁶.

В соответствии с постановлением Совета Министров УАССР от 25 декабря 1958 г. «Об организации архивного дела в Удмуртской АССР» районный архив преобразован в Глазовский объединенный архив⁷.

Здание Глазовского районного государственного архива по ул. Кирова. 1948 г.

Здание Глазовского объединенного государственного архива по ул. Сибирской. 1959 г.

В 1962 г. архивные учреждения переданы из системы МВД УАССР в ведение Совета Министров УАССР и на базе архивного отдела МВД УАССР был образован архивный отдел при Совете Министров УАССР⁸. На основании постановления Совета Министров УАССР от 17 января 1962 г. «Об организации архивного дела» Глазовский объединенный государственный архив был передан в ведение архивного отдела при Совете Министров УАССР⁹, с 1969 г. – Архивного управления при Совете Министров УАССР¹⁰.

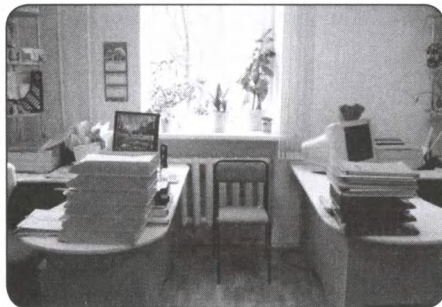

Архивохранилище Глазовского районного государственного архива. 1948 г.

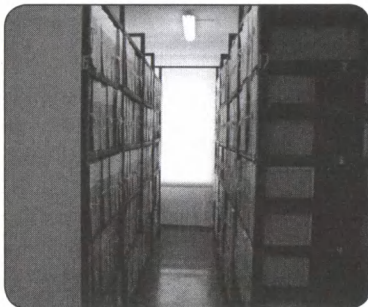
В соответствии с постановлением Совета Министров УАССР от 24 июля 1967 г. Глазовский объединенный госархив был реорганизован в филиал Центрального государственного архива УАССР¹¹.

Согласно постановлению Совета Министров УАССР № 520 от 1 декабря 1993 г. Глазовский филиал Центрального госархива УАССР с 1 января 1994 г. преобразован в архивный отдел исполкома Глазовского городского Совета народных депутатов, с 10 апреля – в архивный отдел Администрации города Глазова¹², со 2 октября 2006 г. – в архивное управление Администрации города Глазова.

До 1994 г. архивный отдел располагался на первом этаже жилого кирпичного дома с одним архивохранилищем. Сегодня архивное

В рабочем кабинете
архивного управления
Администрации г. Глазова

Архивохранилище № 1
архивного управления
Администрации г. Глазова

управление занимает помещение площадью 431 кв. м, в том числе два архивохранилища площадью 241,2 кв. м. Архивохранилища оборудованы металлическими стеллажами, автоматической системой порошкового пожаротушения, модернизированной пожарно-охранной сигнализацией. В архивохранилищах стеллажи оснащены постеллажными указателями, поддерживается температурно-влажностный, световой и санитарно-гигиенический режимы хранения документов.

В целях обеспечения сохранности и повышения уровня безопасности документов Архивного фонда Удмуртской Республики в апреле 2004 г. был проведен ремонт кровли здания архива, весной–летом 2007 г. – косметический ремонт внутреннего помещения архива, в апреле–мае 2009 г. – ремонт помещений архивохранилищ основного здания архивного управления, расположенного по ул. Пионерская, 1г. По причине ежегодного увеличения количества поступающих на хранение документов и недостаточной площади хранилищ, в августе 2006 г. архивному управлению было выделено дополнительное помещение площадью 177,7 кв м по ул. Мопра, 37. Тогда же в нем была проведена реконструкция и капитальный ремонт.

На сегодняшний день архивное управление Администрации города Глазова является одним из крупных муниципальных архивов Удмуртии, который хранит документы советского и постсоветского периодов, отражающие историю не только города Глазова и Глазовского района, но и историю северных районов Удмуртии до 1994 г.

(Балезинского, Красногорского, Понинского (ныне не существует), Юкаменского и Ярского). На 1 января 2010 г. в архивном управлении хранится 480 фондов – это 115 948 единиц хранения: в том числе постоянного хранения – 85 910 единиц хранения, по личному составу – 30 038 единиц хранения.

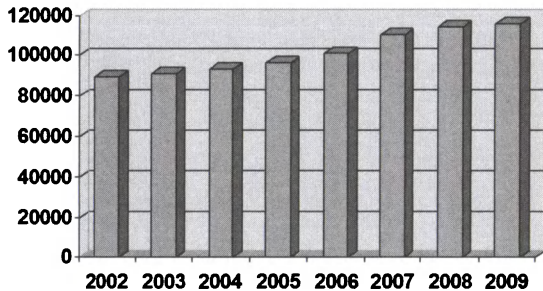

Диаграмма 1. Количество документов, хранящихся в архивном управлении. 2002–2009 гг.¹³

В то же время архивное управление – это не законсервированная субстанция, а постоянно развивающаяся, пополняющаяся новыми материалами совокупность документов. В архив ежегодно поступает на государственное хранение около 3 000 дел. В числе организаций - источников комплектования архивного управления – органы местного самоуправления, судебные органы, промышленные предприятия, учреждения культуры, науки, образования, здравоохранения, СМИ, общественные объединения и другие – всего 69 организаций различных отраслевых систем и форм собственности.

В деятельности архивного управления сложились различные формы и методы контроля за обеспечением сохранности документов в учреждениях, организациях и на предприятиях, оказания им помощи в этой работе.

Архивное управление проводит большую работу по оказанию методической помощи учреждениям, организациям, предприятиям в разработке инструкций по делопроизводству, номенклатур дел, составлению описей, в подготовке и повышении деловой квалификации работников делопроизводства и ведомственных архивов. Специалисты архивного управления осуществляют контроль за соблюдением учреждениями законодательства РФ, законодательных

и иных правовых актов УР, органов местного самоуправления в области архивного дела на территории города Глазова.

Нужно отметить, что в последние годы качественно изменилось отношение руководителей и рядовых сотрудников учреждений к обработке документов. Многие понимают значимость этой работы, знают ее трудоемкость и кропотливость. Однако остаются еще некоторые отрицательные моменты, мешающие более плодотворной работе. Прежде всего, это отсутствие необходимого количества архивных работников, финансовых средств, а также сменяемость кадров.

В целях оптимизации состава Архивного фонда большое внимание традиционно уделяется сбору документов личного происхождения выдающихся представителей современности, ветеранов войны и труда. На сегодня в архивном управлении хранятся документы 17 фондов личного происхождения (5 237 единиц хранения). Наиболее значимыми фондами являются:

личный фонд Перешеина Владимира Юрьевича (род. 1952 г.), главы МО «Город Глазов»;

личный фонд Буни Михаила Ивановича (1920–1985 гг.), почетного гражданина города Глазова, народного судьи, второго секретаря горкома КПСС, краеведа;

личный фонд Костициной Татьяны Павловны (1921–1995 гг.), ветерана народного образования Удмуртии, учителя истории, краеведа;

личный фонд Медведева Федора Калистратовича (1923–2008 гг.), участника Великой Отечественной войны, председателя Глазовского городского Совета ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов;

личный фонд Касимовой Дианы Габдулловны (род. 23 октября 1970 г.), кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории Глазовского государственного педагогического института им. В.Г. Короленко.

Огромную работу специалисты архивного управления проводят по обеспечению сохранности, государственному учету и комплектованию документов Архивного фонда УР, отражающими материальную и духовную жизнь населения, имеющими историческое, научное, социальное, экономическое, политическое или культурное значение.

Документы, хранящиеся в архивном управлении, открыты и доступны для всех. Применяются различные формы использования

документов: экспонирование документов на выставках (в течение 2009 г. были подготовлены 2 выставки: «Хранители истории родного края», посвященная Глазовскому краеведческому музею, «Выдающемуся конструктору-оружейнику – 90», в течение 2010 г. – также 2 выставки: «Родная дивизия», «Никто не забыт, ничто не забыто», приуроченные к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне), проведение информационных мероприятий (встречи с гражданами, организация и проведение экскурсий), выдача документов во временное пользование, публикация статей. В средствах массовой информации в течение 2009 г. было издано 3 статьи: «80-летие начала «сплошной коллективизации», «90-летие организации рабочих факультетов при вузах и начало кампании по ликвидации безграмотности», «История Глазовского краеведческого музея сквозь призму времени», в течение 2010 г. – 2 статьи «Летопись Победы», «Довожу до вашего сведения...».

Одной из приоритетных форм использования документов является организация работы с посетителями читального зала. Целью работы с архивными документами в читальном зале является подготовка рефератов учащимися школ, курсовых и дипломных работ студентами, кандидатских и докторских работ научными работниками, а также документальных публикаций. Ежегодно читальный зал архивного управления посещает значительное количество исследователей, что отражено в нижеприведенной диаграмме.

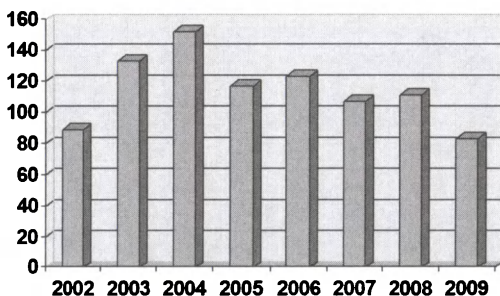

Диаграмма 2. Количество исследователей, занимающихся в читальном зале архивного управления г. Глазова. 2002–2009 гг.¹⁴

Архивное управление сотрудничает с учебными заведениями города. На базе городского архива проводятся экскурсии и школьные

уроки. Студенты исторического факультета Глазовского государственного педагогического института им. В.Г. Короленко проходят практику.

Одним из важнейших направлений деятельности архивного управления является справочная работа. Архивные справки, оформленные в соответствии с установленными требованиями, служат основанием для обеспечения защиты социальных, имущественных прав и других законных интересов физических и юридических лиц. Исполняются тематические запросы предприятий и организаций. Возросло число обращений в архив по социально-правовым вопросам: подтверждение трудового стажа, права на льготный стаж (работа в особых условиях), размеров заработной платы и других выплат гражданам, награждения ведомственными знаками отличия, подтверждения родства и др. Изменение и уточнение российского пенсионного законодательства потребовало от сотрудников архивного управления приобретения новых знаний в этой области. Как следствие проводится тесное сотрудничество с отделениями Пенсионного фонда города Глазова и Глазовского района УР, учреждениями социальной защиты населения, что позволяет успешно справляться с данной работой, все запросы исполнять в законодательно-установленные сроки.

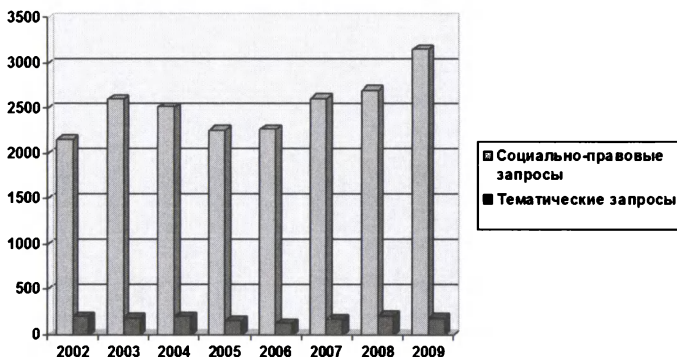

Диаграмма 3. Количество социально-правовых и тематических запросов, поступивших в архивное управление г. Глазова. 2002–2009 гг.¹⁵

Огромное значение для совершенствования работы архивных учреждений по предоставлению информационных услуг имеет со-

здание и развитие информационно-поисковых систем к документам Архивного фонда: разработка и создание баз данных. На сегодняшний день в архивном управлении эксплуатируется и формируется 8 баз данных, из них 3 учетные, (общеотраслевой автоматизированный программный комплекс «Архивный фонд», «Фотокаталог», «Памятные даты Удмуртской Республики»), 2 тематические («Акты ввода в эксплуатацию объектов», «Предметно-тематический указатель к протоколам заседания государственных органов»), 3 справочного характера («Учет и регистрация запросов социально-правового характера», «Учет и регистрация запросов тематического характера», «Местонахождение документов по личному составу»). Базы данных справочного характера позволяют осуществлять поиск запроса по фамилии, имени, отчеству заявителя, учитывать повторяемость обращений одного и того же лица, контролировать сроки исполнения запросов, анализировать их тематику, определять исполнителя, составлять отчеты по количеству и виду исполненных запросов за определенный временной промежуток.

В целях обеспечения возможности работы пользователей с накопленными в автоматизированных базах данных массивами сведений планируется оснащение читального зала архива компьютерами.

В соответствии с законом Удмуртской Республики от 29 декабря 2005 г. № 82-РЗ «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Удмуртской Республики в области архивного дела» муниципальным архивам, в том числе архивному управлению Администрации города Глазова, предоставляются субвенции на хранение, осуществление экспертизы ценности, комплектование, учет, использование документов, относящихся к собственности республики. Благодаря данным субвенциям появилась возможность нанять временных работников (по договору), поскольку объем работы в архиве увеличивается ежегодно, а число штатных единиц остается на прежнем уровне.

Конечно же, нельзя не отметить сотрудников архивного управления, которые всю душу и знания отдают своему делу. Профессионализм, слаженность, ответственное отношение к работе специалистов архивного управления помогают запечатлеть достоверные сведения о дне сегодняшнем, выраженное языком документов, и передать потомкам.

Взаимодействие архивного управления с Комитетом по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики, Администрацией города Глазова позволяет обеспечить четкую организацию и высокую культуру в работе с населением и предприятиями города.

Примечания

- ¹ Культурное строительство в Удмуртии (1917–1940 гг.): Сб. док. / Под ред. А.А. Тронина. Ижевск: Удмуртия, 1970. С. 136.
- ² Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918–1980 гг.): Справочник / Отв. ред. А.А. Тронин. Устинов: Удмуртия, 1986. С. 250.
- ³ Архивное управление Администрации г. Глазова. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 2. Л. 24.
- ⁴ Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР... С. 250.
- ⁵ Архивное управление Администрации г. Глазова. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 6. Л. 138.
- ⁶ Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР... С. 251.
- ⁷ Архивное управление Администрации г. Глазова. Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 237. Л. 2.
- ⁸ Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР... С. 252.
- ⁹ Архивное управление Администрации г. Глазова. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 689. Л. 67.
- ¹⁰ Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР... С. 252.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Архивное управление Администрации г. Глазова. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 318. Л. 80.
- ¹³ Там же. Д. 424. Л. 35; Д. 437. Л. 31; Д. 449. Л. 34; Д. 464. Л. 43; Отчет о работе архивного управления с приложениями в соответствии с регламентом за 2007 г. Л. 50; Отчет о работе архивного управления с приложениями в соответствии с регламентом за 2008 г. Л. 57.
- ¹⁴ Архивное управление Администрации г. Глазова. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 412. Л. 8; Д. 424. Л. 8; Д. 437. Л. 8; Д. 449. Л. 11; Д. 464. Л. 13; Отчет о работе архивного управления с приложениями в соответствии с регламентом за 2007 г. Л. 11; Отчет о работе архивного управления с приложениями в соответствии с регламентом за 2008 г. Л. 10; Годовой отчет о выполнении основных направлений развития архивного дела в МО «Город Глазов» и приложения к нему, 2009 г. Л. 17.
- ¹⁵ Отчет о работе архивного управления с приложениями в соответствии с регламентом за 2007 г. Л. 19; Отчет о работе архивного управления с приложениями в соответствии с регламентом за 2008 г. Л. 18; Годовой отчет о выполнении основных направлений развития архивного дела в МО «Город Глазов» и приложения к нему, 2009 г. Л. 17.

Л.А. ПОРОСЯТКОВСКАЯ

**О ВЛИЯНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ
АКТОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
НА ПЕРЕМЕНУ «СОСТОЯНИЯ»
ИЛИ СОСЛОВИЯ
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.
НА ПРИМЕРЕ ЧУХЛОМСКОГО РОДА
СТЕПАНОВЫХ**

***Porosyatkovskaya L.A. About influence of Russian
empire acts on estate change in the first quarter
of XVIII century. On an example Chuhlomsky family
of Stepanov's***

Аннотация / Annotation

Статья посвящена проблемам поиска генеалогической информации о роде в условиях неоднократной перемены представителями этого рода сословия, места приписки, осложненных изменением административно-территориальной принадлежности мест проживания представителей рода и отсутствием или неполнотой базовых архивно-документальных источников.

The article is devoted to search problems of genealogy information about family in conditions of repeated change by representatives of estate a place of the addition, complicated by change of an administrative-territorial accessory of the places of residence of representatives of estate and absence or incompleteness of basic archive-documentary sources.

Ключевые слова / Keywords

Генеалогия, архивы, перемена сословия, реформы Екатерины II, Чухлома, Серапиха.
Genealogy, archives, estate change, reformes of Catherine II, Chuhloma, Serapiha.

Как известно, решение по упорядочению границ между территориальными образованиями было принято при правлении Екатерины II: раздел России на губернии, губернии – на уезды,

уезды – на волости; усовершенствование межевания земель и четкости границ. По результатам этих и последующих немалых усилий в области структуризации территорий во второй половине XIX и начале XX в. были изданы справочники «Списки населенных мест губерний Российской империи» – настольные книги архивистов и исследователей, занимающихся генеалогическими поисками.

В предшествующие Екатерининским реформам времена существовало, в общем-то, схожее устройство: губернии делились на провинции, называемые также уездами, провинции – на уезды, или осады, или станы, или волости. И если в одном архивном документе XVIII в. встречается географическое название «Галичская провинция Чухломской уезд», а в другом тех же лет – «Галичский уезд Чухломская осада», то речь вполне может идти об одних и тех же землях. Или не совсем.

Очевидная разница в понятиях осложняет труд исследователей, но и одновременно делает ее захватывающе интересной. Поэтому для того, чтобы продвинуться в генеалогическом поиске в глубь времен и найти «следы» вашего почтенного прародителя в архивно-документальных источниках первой половины XVIII в., надо, прежде всего, провести «географическое» исследование. Ведь разыскиваемый предок перекочевал из знакомых по спискам и документам XIX в. населенных мест в совершенно незнакомые места XVIII в., на которые списки не составлены, хотя на самом деле остался жить-поживать на том же своем клочке земли.

История купеческо-мещанского рода Степановых примечательна именно тем, что представители рода кочевали не только из осад и станов в уезды и губернии, из столиц в провинцию и наоборот, но и из сословия в сословие, перепробовав чуть ли не весь реестр податных состояний, известных в Российской империи. Хотя начало история рода берет в духовном сословии.

О том, что церковь Преображения Спасова на погосте в Серапионовой пустыни на реке Виче (Виге) существовала в 1628 г., известно из книг патриаршего казенного приказа, который «строго следил за каждой старой и новопостроенной церковью как за своей доходной статьей и с особой аккуратностью отмечал в своих приходных окладных книгах об уплате церковных пошлинных денег»¹. В костромском издании 1895 г. «Галичская десятина с пригороды» приведены све-

дения из ранних патриарших книг о церкви в Серапихе, датированные 7136 г., т.е. 1628 г. от Р.Х. В этот и последующие годы вплоть до 1652 г. «данные² и венечные пошлины платили» то «крестьянин Жеребцова Гришка Третьяков», то просто «человек Жеребцова». Самая же поздняя запись о церкви Преображения Спасова в Серапихе в этом же издании, очевидно, вынута из ревизской переписи, датируется 1723 г., и речь в ней идет не об уплате налогов, а о поименном списке духовенства и причетников этой церкви: «*поп Иван Елисейев, у него сын Михайло, у Михайла сын Никифор, дьячок Андрей Михайлов, пономарь Петр Андреев, приходских 94 двора*»³.

Дьячок Андрей Михайлов, хотелось бы думать, не кто иной, как «наш» пра-пра-пра, в трех последующих переписях, II (1745), III (1762), IV (1782) значится крепостным д. Голдино Галицкого уезда Чухломской осады Серапионовой пустыни вотчины генерала Николая Григорьевича Жеребцова⁴. Вся его большая семья учтена в части ревизской сказки, озаглавленной «*Приписанные по желанию церковников от церкви Преображения Господня с. Серапиха*». Необходимо прибегнуть к законодательным актам Российской империи, чтобы разобраться, об одном ли и том же Андрее Михайлове идет речь в опубликованных в «Галичской десятина с пригороды» сведениях за 1723 г. и архивно-документальных источниках II, III, IV ревизий, и если об одном, то какие превратности заставили его перейти в податное сословие.

В XVIII в., по традиции прежних времен, в духовное сословие можно было попасть двумя способами: через выборы прихожанами, причем до ревизии 1745 г. позволялось посвящать в сан и податных людей, и через наследственную передачу церковных должностей. Правительственные указы осуждали и первый, и второй варианты, но лучшего, то есть такого же не затратного для государственной казны, предложить не могли. В Духовном регламенте 1721 г. наследственная передача должностей в храмах была объявлена порочной. Но более поздние указы признали это явление жизненно необходимым для процесса подготовки священников и дьяконов через занятие детьми духовенства должностей дьячков и пономарей. В результате к церковным местам стали относиться как к собственности семьи и не только передавать по наследству, но и делать предметом сделок.

В 1723 г. Андрей Михайлов, учтенный в причетнической должности дьячка, относился к низшей степени клира. Его должность не входила в состав церковной иерархии, но обязывала знать грамоту и церковное служение: чтение и пение. Как и другие служители церкви, дьячки проходили посвящение, которое называлось *хиротесия*. Состоял ли он в родстве с перечисленными рядом с ним попом Иваном Елисеевым и его сыном Михаилом, неизвестно: текст можно трактовать как в пользу этого предположения, так и против. Но если учитывать наследственную преемственность церковников, то он вполне мог быть внуком попа Ивана Елисеева и соответственно сыном Михаила Иванова.

Также в пользу идентификации двух Андреев Михайловых, дьячка и крепостного, можно привести доводы, основанные на анализе состава семьи Степановых, учтенной в ревизии 1762 г. среди крепостных генерала Николая Григорьевича Жеребцова. В возрасте 77 лет *Андрей Михайлов* пишется во главе семьи, в которой есть два взрослых женатых сына, две дочери и двое внуков. Невольно обращается внимание на то, что оба сына крепостного Андрея Михайлова, Федор и Андрей, женаты первый на «*церковничьей дочери*», второй на «*дьяконовой дочери*».

Существовал негласный закон, поддерживающий так называемую кастовость духовного сословия, – закон о браках церковных сыновей на церковных дочерях. Церковному сыну, нарушившему такой закон и женившемуся на светской девице, приходилось иногда отказываться от возможности получить причтовое место. Еще трудней предстать, чтобы девушка из духовного звания вышла замуж за крепостного.

О том, что церковь в Серапихе была под покровительством вотчинников Жеребцовых нам известно из патриарших книг XVII в., в которых писано, что церковные налоги в патриаршую казну доставляли «люди» г. Жеребцова. Во многих приходах существовала традиция обеспечения причта *ругою*, то есть землею от помещика. Скорее всего и положение Андрея Михайлова в вотчине Жеребцова было не совсем уж крепостное, а «особое» в ожидании вакансии. Вероятно, теплилась надежда на официальное возвращение в духовное сословие, если не у самого Андрея Михайлова, то у его сыновей.

А теперь пришла пора разобраться, как семьей Степановых было потеряно причтовое место. Черода указов, начиная с Духовного регламента 1721 г., привела к некоторым ограничениям деятельность церкви как института, захватившего, по мнению Петра I, излишне активные позиции в государстве. 10 августа 1722 г. по указу «О штате церковных служителей при приходских церквях и о положении излишних и безместных в подушный оклад»⁵ сократили разросшиеся штаты приходских церквей. Теперь на 100–150 дворов прихожан полагалось по 1 попу, а при каждом попе по 1 дьячку и 1 пономарю. «А лишним искать свободных мест». «Может священник сына своего, петь и честь (читать. – Л.П.) искусного, да только единого имети в дьячках или пономарях, а прочих отдавать к другим церквям или в иной честной жития промысел»⁶.

11 марта 1723 г. вышел указ «О незаписке священников и дьяконов в подушный оклад, но о положении в оный их детей и причетников, и о не позволении строить новые церкви»⁷. В результате «детей поповских и дьяконских, причетников самих с детьми» с этого времени стали писать в подушный оклад. Неподатными остались только священнослужители (священники и дьяконы). В указе от 12 ноября 1725 г. говорилось: «Церковников, кои остались за определением (т.е. за штатом) и приписаны по их желанию к помещикам и к деревням и положены в подушный оклад, из подушного оклада не выключать и брать с них подушные деньги. А ежели у них есть дети, которые с ними приписаны к подушному окладу, тем быть за помещиками, чтобы впредь архиереи таковых положенных в оклад в попы и дьяконы не посвящали и тем в сборе подушном помешательства не чинили»⁸.

Из приведенных выше законов становится ясно, что в промежутке между 1723 и 1745 гг. Андрей Михайлов вынужден был записаться в крепостное сословие, в каковом все семейство Степановых⁹ и учтено по ревизиям 1745, 1762, 1782, 1795 гг. в д. Голдино вотчины дворян Жеребцовых как «приписанные по желанию церковники Преображенской церкви с. Серапиха».

В 1803 г. чухломские владения генерал-майора Петра Николаевича Жеребцова по купчей достались помещице Екатерине Алексеевне Силовой и в ревизской сказке 1811 г. крестьяне д. Голдино учтены за новой госпожой. Незадолго до этого, в 1802 г., большая часть крестьян, и в том числе половина семьи Степановых, была

отпущена на волю последним владельцем из Жеребцовых – Петром Николаевичем. По Манифесту 1775 г. при получении *отпускной* разрешено было вольноотпущенным приписываться к сельским или городским сословиям. Это стало не только правом, но и обязанностью, которую необходимо было выполнить до проведения следующей ревизии.

Из-за отсутствия документальных источников мы точно не знаем, в какое сословие записались вольноотпущенные Степановы по выходе из крепостного состояния. Но то, что в документах середины XIX в. они активно упоминаются как мещане и купцы г. Чухломы и г. Санкт-Петербурга, говорит об их далеко не равнодушной и предпримчивой позиции к своему положению. Из наследственных дел известно, что они владели землей и домами в деревнях Фомино и Голдино Чухломского уезда Костромской губернии, купленных у помещика П. Лермонтова и чухломских мещанок Епифановых, а также двумя торговыми лавками, «состоящими первая в Ямском частном рынке под № 10, и вторая в Литейной частном рынке под № 24» города С.-Петербурга.

Примечания

¹ Галичская десятина с пригороды. Материалы для истории Костромской епархии. Кострома, 1895. С. 2.

² Данные – от слова «дань».

³ Галичская десятина с пригороды. С. 2.

⁴ Род Жеребцовых внесен во II часть (военные дворянские роды) родословной книги Российской империи. Известно, что братья Николая Григорьевича Жеребцова, Алексей и Петр Григорьевичи, были сенаторами при императрице Елизавете.

⁵ ПСЗ. I. Т. 6. 1722. № 4072. С. 756.

⁶ Там же. № 4022. С. 707.

⁷ Там же. Т. 7. 1723. № 4186. С. 32.

⁸ Там же. Т. 7, 1725. № 4802. С. 551.

⁹ Фамилия в данном случае употребляется условно. В указанных документах представители рода учтены бесфамильными по именам и отчествам, как было принято в учетных документах тех времен.

ИЗ ИСТОРИИ РОДА КАЙДАНОВЫХ–ОЛЬХИНЫХ

**Kalinichev A.A. History of the new Russian aristocracy:
Kaidanov-Olhins**

Аннотация / Annotation

В статье исследуется история рода Кайдановых–Ольхиных – рода, явившегося ярким примером социальной мобильности представителей низших сословий разных национальностей: карелов, русских и украинцев. Представители рода получили потомственное дворянство, переходя от чина к чину в рамках петровской Табели о рангах. Октябрьская революция 1917 г. привела к эмиграции многих представителей этого рода.

The author studies the history of the Kaidanov-Olhins family – the family which became a bright example of the social mobility of the lowers estates' representatives that were descended from different nationalities: Karelians, Russians and Ukrainians. They received a hereditary nobility through the Tables of ranks made by Peter I. The Russian October revolution led to emigration of several members of the family.

Ключевые слова / Keywords

Генеалогия, Кайданов, Ольхин, Ингерманландия, Белоостров, социальная мобильность, дворянство. Genealogy, Kaidanov, Olhin, Ingermanland, Valkeasaari, social mobility, geneology, nobles.

Е. Н. Кайданова скончалась 6 сентября 1861 г., а на следующий день ее завещание было вскрыто и вскоре вступило в силу¹. В соответствии с завещанием А.А. Ольхин и жена, а также дети покойного Н.А. Ольхина получали «в вечное и потомственное владение все движимое и недвижимое имение... в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургском уезде»². В списке имущества кроме петербургского дома на Выборгской стороне значилась каменная кладовая в Гостином дворе «со всеми изделиями фабричными и заводскими в ней и другой лавке... нанимаемой для продажи бумаги хранящимися»³.

В завещании при описании Белоостровской и Кюлиятской вотчин, кроме всего прочего, сообщалось, что в них всего по 9-й народной переписи 1851 г. без детей числилось 1 747 душ м.п. и 1 980 душ ж.п. (всего 3 727 человек). Общая стоимость всего движимого и недвижимого имущества оценивалась Е.Н. Кайдановой при-

Окончание. Начало см.: Вестник архивиста. 2011. № 4.

мерно в 600 тыс. руб.⁴, что являлось чрезвычайно значительной для того времени суммой.

Несмотря на значительную величину завещанного А.А. Ольхину и наследникам Н.А. Ольхина состояния, уже три года спустя после смерти Е.Н. Кайдановой дела имени находились в плачевном состоянии из-за накопившихся долгов. В результате платежной несостоятельности Санкт-Петербургский Биржевой Комитет 15 декабря 1864 г. утвердил создание администрации по делам наследников Е.Н. Кайдановой⁵. Поэтому уже 19 декабря 1864 г. кредиторы семьи Кайдановых-Ольхиных избрали администрацию в составе пяти человек и составили «Акт уполномочия», в соответствии с которым администраторы (как представители всех кредиторов) вступали в полные права хозяина над всем движимым и недвижимым имуществом Кайдановых-Ольхиных. Администраторы получили полное право не только управлять вотчинами и фабриками, но также продавать все движимое и недвижимое имущество неплатежеспособного семейства⁶.

Перечень долгов Кайдановых-Ольхиных в середине 1860-х гг. включал в себя три основных пункта: заем в 95 тыс. руб. (взятый под проценты на 37 лет под залог Белоостровской вотчины)⁷, государственные недоимки различного рода на сумму более 11,5 тыс. руб.⁸, частные обязательства разным лицам на сумму более 50 тыс. руб. (частием некоторых обязательств являлась уплата процентов)⁹.

Таким образом, можно говорить, что общий долг Кайдановых-Ольхиных даже без учета процентов по займу составлял более 156,5 тыс. руб., а с учетом процентов в 1857 г. превысил 160 тыс. руб.¹⁰ В результате, самое крупное помещичье имение Санкт-Петербургского уезда с 3 724 крестьянами¹¹ было разорено и оказалось в руках администрации кредиторов.

К сожалению, архивные документы не проливают свет на причины, приведшие к разорению столь богатого дворянского рода. У семьи не оказалось наличных средств для уплаты по векселям, хотя у них и оставалась крупная недвижимость и крепостные, заложенные в банке. Предыдущие поколения Ольхиных вели успешную предпринимательскую деятельность и преумножали семейные богатства. А.В. Ольхин был награжден орденом и произведен в дворяне. Очевидно, ни его супруга, ни дети не обладали столь выдающимися

предпринимательскими способностями, сделавшими род олонецких купцов петербургскими дворянами. Его наследники не открыли новых заводов и занимались ведением производства на построенных их предками мануфактурах.

По-видимому, отсутствие предпринимательской хватки было не единственной причиной, приведшей к образованию долгов. Жизнь столичного дворянства протекала в роскоши, требовавшей непомерных расходов. Современники отмечают, что вернувшись победителями из Парижа после разгрома наполеоновских армий, русские дворяне пожелали жить по-парижски. «С 1812 года среднее дворянство, познакомившись с западноевропейской жизнью, стало презирать национальные обычаи и жить на европейский манер, – свидетельствует барон Гакстгаузен. – Оно уже и прежде было склонно к роскоши, а с тех пор страшно обременило себя долгами... Новые господа смотрели на крепостных лишь как на орудия, на машины для приобретения денег»¹².

«По сравнению с российскими сановниками... даже крупные прусские помещики выглядели как жалкие скряги», – так характеризует российскую элиту И.Ф. Гиндин¹³. Множество российских помещиков жило «не по средствам». Столичное дворянство чуть ли не поголовно было в долгах. Крупные расходы вызывали не столько покупки предметов роскоши, сколько господствовавшее в умах российской элиты убеждение в необходимости «широкого» образа жизни. Представление о необходимости тратить крупные суммы денег укоренилось в дворянской среде. От этого представления проистекала роскошь дворцов, празднеств и даже обычного обихода столичной знати, невероятные проигрыши в карты и т.д.¹⁴

Популярные сборники по этикету того времени объясняли, как подобает жить «прилично» в обществе, как разнообразно проводить свой досуг и т.п. Проведенный анализ нескольких десятков мемуаров выявил, что для быта почти 80% крупных помещиков были характерны такие определения, как «показная роскошь», «буйная безудержная роскошь», «нарочное великолепие», «роскошество»¹⁵.

Задолженность дворян росла быстрыми темпами, и к 1859 г. было заложено 7,1 млн крепостных крестьян – 66% их общей численности. Условия кредитов были настолько выгодны, что помещики часто брали ссуды, чтобы передать эти деньги в долг купцам под большой

процент. Они не торопились отдавать кредиты, добиваясь отсрочки платежа и облегчения условий возврата. Банки не решались применять к помещикам жесткие меры и продавать поместья за долги, но, несмотря на покровительственную политику в Петербургской сохранный казне к 1859 г. было заложено 8 453 поместья, из них за 1849–1859 гг. было назначено к продаже 404 и меньше 100 были действительно проданы¹⁶.

В 1881 г. крупное землевладение рода Ольхиных, находившееся в Белоостровской и Лемболовской волостях, было разделено наследниками на два самостоятельных поместья. Лемболовское с усадьбой в Елизаветинке перешло наследникам камер-юнкера Николая Александровича Ольхина, а Белоостровское с усадьбой в Александровке отошло наследникам генерал-лейтенанта артиллерии Александра Александровича Ольхина.

Революционные идеи. Старший сын Марии (урожденной Кусовой) и Александра Ольхиных Александр родился в 1839 г. в Петербурге. В 1859 г. он окончил Александровский лицей и начал службу в МИДе. В 1865 г. А.А. Ольхин вышел в отставку в чине коллежского асессора и стал участковым мировым судьей в Санкт-Петербурге. Придерживаясь революционных взглядов, он выступал защитником по ряду политических процессов: «нечаевское дело», «дело Дьякова», процессы 50-ти и 193-х, дело о демонстрации на Казанской площади и др. Не входя в революционные организации, он помогал революционерам: оказывал денежную помощь, укрывал от полиции, сотрудничал с организацией «Земля и Воля». А.А. Ольхин был известен как революционный поэт, печатавшийся в подпольных изданиях «Начало», «Земля и Воля», «Общее дело». Его перу принадлежат стихотворения «У гроба», «На смерть И.И. Ковальского», «Н.А. Морозову» и другие. После того, как на его квартире была найдена запрещенная литература, он был арестован, потом освобожден из-под стражи на поруки матери, Марии Ольхиной, и жил в Белоострове. В 1879 г. после суда он был сослан в Вологду, откуда за противодействие местной полиции был переселен в Пермскую губернию. В 1893 г. он вернулся из ссылки. 22 ноября 1897 г. умер и был похоронен в Белоострове¹⁷.

Его супруга, Варвара Александровна (урожденная Беклемишева), разделяла революционные взгляды мужа и также сотрудничала с ре-

волюционерами, пряча запрещенные книги и проводя революционную агитацию среди крестьян. Она устроила в имении Ростовцева Порховского уезда Псковской губернии школу, в которой работала учительницей. Она умерла от тифа до 1881 г.

Мировоззрение, жизненные ценности и судьбы двух поколений Ольхиных оказались диаметрально противоположными. Отец, генерал-лейтенант Александр Ольхин, мать, начальница Мариинского института Мария Ольхина, и дядя, надворный советник Николай Ольхин, служили государственной системе России того времени во имя царя и Отечества, добились признания за свою безупречную службу и получили награды от императора и императрицы. Имея дворянское воспитание сын, вольнодумец А.А. Ольхин счел делом своей жизни борьбу против среды, в которой он был рожден. Движимый своими убеждениями, он считал необходимыми разрушение государственного строя России, низложение самодержавия и восстановление социальной справедливости в отношении низших сословий. Он женился на женщине, которая также подстрекала народ к бунту против царской власти. Революционное движение, порожденное, вдохновленное и отчасти финансируемое дворянами, привело к репрессиям и гибели всего дворянского сословия в России. После смены власти в ходе Октябрьской революции 1917 г. классовая борьба оказалась направлена и против других сословий.

В результате усилий одного поколения Кайдановы-Ольхины смогли получить потомственное дворянство и взойти вверх по ступеням социальной лестницы, однако советское время стало периодом испытаний для представителей этого рода¹⁸.

Новая элита России. История рода Кайдановых-Ольхиных представляет выдающийся пример социальной мобильности низших сословий в условиях царской России. При Петре I Россия

Вольнодумец А.А. Ольхин.
Источник: URL: [http://urbibl.ru/knigi/kurochkin/
images/olhin.jpg](http://urbibl.ru/knigi/kurochkin/images/olhin.jpg) (дата обращения: 7.7.2010)

вступила в новую эпоху, отличительными чертами которой стали развитие науки и культуры и реформирование государственных институтов. Новой эпохе требовались новые люди: ученые, промышленники, купцы. Петр I разработал Табель о рангах, чтобы в России зародилась новая аристократия. Старая аристократия получала власть и положение в обществе по факту рождения. В свою очередь, новая аристократия смогла выделиться и занять высокие должности, переходя от одного чина к другому в рамках Табеля о рангах, служа на благо государства и прикладывая свои силы и талант. В изменившейся ситуации старая аристократия понемногу отодвигалась на задний план, уступая место аристократии новой.

Основанный Петром I Сестрорецкий оружейный завод стал важным государственным предприятием. Россия в то время участвовала в войнах, а для ведения военных действий войскам постоянно требовалось вооружение. Государство не смогло взять на себя все функции, связанные с обеспечением деятельности завода, частично передав снабжение в руки частных поставщиков и подрядчиков. Таким образом, купец А.В. Ольхин смог занять место поставщика железной и медной руды и дров на государственное предприятие. В дополнение к этому, ему удалось наладить производство отечественной писчей бумаги и уменьшить, таким образом, зависимость России от ее экспорта. За успешную предпринимательскую деятельность олонецкий купец Александр Ольхин был произведен в потомственные дворяне.

Российскому государству были необходимы ученые для развития отечественной науки, в особенности квалифицированные врачи и ветеринары, так как в их силах было спасти население империи от эпидемий и скот от эпизоотий. Яков Кайданов принял участие в борьбе с эпизоотиями, готовил врачей и вел научную работу в качестве профессора медицины. За успешную работу в России профессор Яков Кайданов получил как награды, так и дворянский титул. Исследование истории рода Кайдановых-Ольхиных показало, что доступ в высшее общество и российскую политическую элиту происходил в рамках сословной системы без этнических или региональных ограничений.

Во второй половине XIX в. в России получили широкое распространение демократические и либеральные идеи, приведшие к изменению отношения общественного мнения о равноправии мужчин и

женщин. Государство признало вклад женщин, работавших в учреждениях и занимавших видное место в общественной жизни. Государственная власть наградила Марию Ольхину за многолетний труд в качестве начальницы Мариинского института.

Через образование дворянство восприняло гуманистические идеи европейского просвещения о свободе, равенстве и братстве. Свободолюбивые идеи разделили высшее сословие на две части. Консервативное большинство не было готово расстаться с привилегиями в пользу других сословий. В свою очередь, меньшинство видело необходимость перемен и старалось улучшить положение простого народа, но вскоре отчаялось в своих попытках, т.к. в России не нашлось способов изменить самодержавную, выказывавшую предпочтение одному сословию, государственную систему. В условиях жестко ограниченного конституционализма меньшинство выбрало революционный путь, который привел к террору и насильственному свержению власти.

Примечания

- 1 РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1278. Л. 51.
- 2 Там же. Л. 42.
- 3 Там же. Л. 42 об.
- 4 Там же. Л. 43.
- 5 Там же. Л. 42.
- 6 Там же. Л. 42–46 об.; *Калиничев А.А.* Указ. соч. С. 277–281. Приложение 3.
- 7 РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1278. Л. 73.
- 8 Там же. Д. 1264. Л. 47–48, 123, 133.
- 9 Там же. Л. 50–51 об., 86–88.
- 10 К названной Е.Н. Кайдановой сумме долга в более чем 150 тыс. руб. мы прибавили указанные государственные недоимки, не учтенные ей. Об этом см.: РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1278. Л. 41.
- 11 *Калиничев А.А.* Указ. соч. С. 262–264.
- 12 Цитируется по: *Семевский В.И.* Крестьянский вопрос в России в 18 и первой половине 19 вв. СПб., 1888. Т. 2. С. 438.
- 13 *Гиндин И.Ф.* Докапиталистические банки России и их влияние на помещичье землевладение // Возникновение капитализма в промышленности в сельском хозяйстве стран Европы, Азии и Америки. М., 1968. С. 338.
- 14 *Яковкина Н.И.* Русское дворянство первой половины 19 в. Быт и традиции. СПб., 2002. С. 12.
- 15 *Смахтина М.В.* Система ценностей великорусского и малороссийского помещичьего дворянства в первой половине 19 в. (до 1861 г.) // Конференции, дискуссии, материалы. 2002. М., 2003. С. 58, 60–61.
- 16 *Боровой С.Я.* Кредит и банки России (середина XVII – 1861 г.). М., 1958. С. 188.

¹⁷ *Троицкий Н.А.* Русская адвокатура на политических процессах народников // Из истории общественного движения и общественной мысли в России. Вып. 2. Саратов, 1968.

¹⁸ Октябрьская революция 1917 г. кардинально изменила жизнь Ольхиных. Имение в Белоострове и бумажная фабрика были национализированы в 1918 г. До начала Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. на фабрике производили древесную массу и картон. Вот как сложились судьбы представителей следующего поколения рода Ольхиных. *Ольхин Александр Сергеевич*, родившийся 10.6.1871 в Санкт-Петербурге, окончил Александровский лицей. Последний чин – статский советник. 1893–1898 – служба в Департаменте торговли, далее бухгалтер, инспектор в Госбанке. 1911–1918 – управляющий в Министерстве торговли. Около 10 лет был почетным мировым судьей Санкт-Петербургского уезда. До ареста в 1925 г. был на советской службе, потом сослан на 3 года в Пермскую область по обвинению в контрреволюционной деятельности. С 1928 г. на пенсии по инвалидности. С весны 1930 г. работал счетоводом. В 1930 г. арестован повторно и выслан в Восточную Сибирь на 5 лет. В 1935 г. арестован в третий раз. *Ольхин Борис Сергеевич*, родившийся 19.3.1882, окончил Харьковский университет. Последний чин – титулярный советник. До 1922 г. старший бухгалтер Госбанка. В 1922 г. инструктор, счетовод завода «Красный треугольник». В 1925 г. арестован и выслан на 3 года на Урал по обвинению в контрреволюционной деятельности. 1928–1930 гг. – помощник бухгалтера. В 1930 г. выслан повторно, на этот раз в Восточносибирский край. *Ростовцева* (урожденная *Ольхина*) *Мария Сергеевна*, 1873 г.р., графиня. Преподаватель английского языка. В 1930 г. арестована за контрреволюционную деятельность и сослана в Восточную Сибирь. Ее муж граф *Ростовцев Яков Николаевич*, 1873 г.р., бывший заведующий канцелярией императрицы Александры Федоровны. В 1922 г. привлечался к ответственности за нелегальную связь с Финляндией. В 1930 г. уволен из Академии наук, арестован за контрреволюционную деятельность и выслан на 5 лет в Восточную Сибирь. 22.1.1931 умер в тюремной больнице. *Опель* (урожденная *Ольхина*) *Елена Сергеевна* родилась в 1876 г. Муж – *Опель Владимир Андреевич*, профессор Военно-медицинской академии, основатель Мечниковской больницы. *Ольхин Павел Сергеевич* родился 4.12.1891. Выпускник Александровского лицея. Ротмистр, скончался 2.12.1942 в Париже. *Волконская* (урожденная *Ольхина*) *Екатерина Александровна*, княгиня. Родилась в 1895 г. в Петербурге, скончалась в Спринг-Вали, штат Нью-Йорк, США. Была сестрой милосердия, эмигрировала с частями отступающей Белой Армии в Константинополь. Оттуда переехала в Белград, где вышла замуж за русского офицера князя *Волконского*. Переехала с семьей в США. Преподавала в университетах до глубокой старости, получила докторскую степень. См. URL: <http://gu.rodovid.org> (дата обращения: 25.12.2010); *Логунцов М.А.* Судьбы в почтовой открытке // Сестрорецкие берега. 2006. № 20.

Н. Ф. ПАЛАМАРЬ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ НА ПЕРГАМЕНЕ В АРХИВЕ РАН

Palamar N.F. Scientific researches and restoration of documents of the parchment in Archive of the Russian Academy of Sciences

Аннотация / Annotation

В статье анализируется комплекс работ в Архиве РАН по консервации документов на пергамене: научные исследования по выявлению причин разрушения документов, практическая реставрация, мероприятия по обеспечению длительного хранения и экспонирования документов.

In Archive of the Russian Academy of Sciences the complex of works on preservation of documents of the parchment has been spent: scientific researches on revealing of sources of rupture of documents, practical restoration, actions for maintenance of long storage and exhibiting of documents.

Ключевые слова / Keywords

Пергаменный документ, Архив РАН, научные исследования, реставрация, сохранность, документы. Parchment document Archive of the Russian Academy of Sciences, scientific researches, preservation, safety, documents.

Мониторинг состояния пергаменных документов в фондах Архива Российской академии наук (РАН) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) показал, что все документы, в той или иной степени, нуждаются в реставрационном вмешательстве. Даже внешне благополучные пергаменные листы невозможно полностью развернуть для прочтения. Документы имеют очень жесткие складки по линиям сгиба. Условно, все документы на пергамене можно разделить на три группы по состоянию сохранности: докумен-

Научно-исследовательская работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 09-06-00029а.

ты, имеющие утраты основы, утраты текста или изображения; документы, имеющие видимые признаки разрушения текста или изображения, без утрат основы; документы с внешне удовлетворительной степенью сохранности, но очень жесткие, со следами небольшой деформации основы. Если они были сложены, то их сложно полностью развернуть для прочтения. Тексты и изображения этих документов не вызывают опасения у хранителей.

В результате лабораторных исследований выяснилось, что на пастьозных штрихах чернил и краски внешне благополучных документов, имеется много мелких микротрещин. Невидимые невооруженным взглядом, они проявляются при изучении под микроскопом с увеличением от 16 до 32 крат. Это свидетельствует о начальной стадии разрушения текстов и изображения на пергаменных документах. При повторном исследовании через год, особенно после длительного экспонирования документа, объем микротрещин увеличивался. Это означает, что процесс находится в активной фазе и разрушения прогрессируют. Поэтому, при планировании реставрационных работ необходимо эту категорию документов рассматривать в первую очередь.

Анализ причин разрушения документов на пергамене выявил следующее. Одним из главных факторов является деформация основы документов. Пергамен активно реагирует на изменения влажности воздуха. Это связано с особенностями его изготовления.

Общий вид документа № 1 на пергамене и фрагмент состояния сохранности живописи. Увеличение 32х

Основа пергамена – кожа животного, специально обработанная для нанесения чернил. В процессе выделки шкура сильно растягивалась, и в нее механически втирался мел. Мел в данном случае является не только наполнителем, но и хорошим стабилизатором окислительных процессов. При резком снижении содержания влаги в воздухе, пергамен начинает отдавать «свободную» воду, происходит небольшая усадка и легкая деформация основы. При повышении влажности воздуха, пергамен снова распрямляется. Но при длительном пребывании в пересушенном воздухе, волокна коллагена начинают отдавать «связанную» воду, уже на молекулярном уровне, тогда происходит еще более жесткая деформация основы. И этот процесс становится необратимым. Пергамен пересыхает, дает сильную линейную усадку в разных направлениях, образуются жесткие складки, и документ плохо разворачивается по линиям сгибов. Это мы наблюдаем в документах третьей группы.

Одновременно пересыхают связующие чернил и краска изображений. Они теряют свою эластичность и становятся более хрупкими. Не выдерживают линейных микро изменений основы пергамена, и на пастозных штрихах и утолщенных линиях появляются микротрещины. Затем резко снижается прочность соединения чернил и краски с бархатистой поверхностью пергамена. Начинается процесс разрушения текста и изображения. Что мы и наблюдаем в документах третьей группы.

При следующем скачке изменения влажности воздуха, продолжается микродвижение волокон пергамена и начинается видимое уже невооруженным взглядом порошение и осыпи чернил и краски. В это же время начинается разрушение печатей из воскосмоляной мастики на пергаменных грамотах. Это наблюдается на документах второй группы.

Еще одной немаловажной причиной разрушения документов на пергамене являются условия учета и хранения. Листы пергаменных документов со следами деформации размещены среди документов на бумажной основе, переплетены в общие папки и хранятся вместе с бумажными. Поэтому значительная часть утрат изображения и текстов связаны с механическим трением документов друг об друга. В первую очередь страдают надписи на выпуклых участках деформированных документов. Для соблюдения учета архивных докумен-

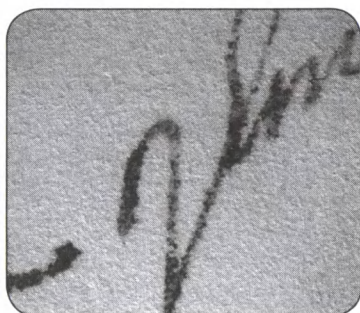
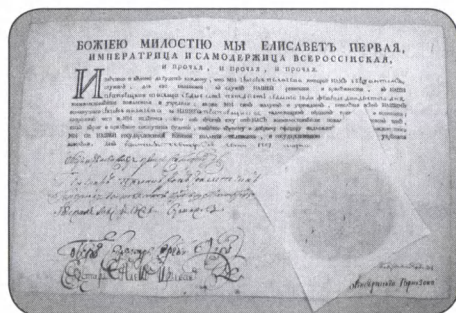

тов, пергаменные рукописи были подклеены на бумажные фальчики и сшиты в тома. Кислая бумага фальчиков, окисляющиеся документы на бумажной основе рядом, переплеты из технического картона, склеенные щелочными клеями – все это отрицательно влияет на сохранность пергамена.

Кислые в своей основе железо-галловые чернила, в присутствии агрессивной щелочи начинают угасать. Этот химический процесс, начавшийся однажды, невозможно повернуть вспять. Можно только замедлить, изолировав от щелочи и создавая оптимальные условия хранения. На документах на бумажной основе подобное воздействие не так заметно. Окисляющаяся основа бумаги частично нейтрализует влияние щелочи и процесс протекает медленнее. Сбалансированная, но все же щелочная основа пергамена только усиливает химическую реакцию.

Серьезное влияние на состояние сохранности пергамена оказывает вода. При соприкосновении с поверхностью пергамена вода вступает в необратимую химическую реакцию с мелом. Под действием воды пергамен становится более прозрачным и его первоначальную бархатистость невозможно вернуть. Кроме того, вода, проникая глубоко внутрь пергамена, вызывает набухание и деформацию волокон. Как следствие – отслоение наполнителя. Вместе с мелом начинает осыпаться текст и рисунок. Это мы можем видеть на документах второй группы.

Присутствие воды на поверхности пергамена и повышение температуры воздуха до 24°C приводит к биологическому заражению

Общий вид документа № 2
и фрагмент состояния сохранности чернил. Увеличение 40х

пергамена. Микроорганизмы разрушают основу документа, окрашивают в розовый, коричневый или черный цвета зоны заражения, вызывают утраты основы, чернил, изображения. На отдельных документах биозаражение появляется и без видимых следов затеков от влаги. Это происходит при резких перепадах температуры. На поверхности пергамена сначала появляется микро конденсат влаги, и этого оказывается достаточно для развития бактерий, постоянно присутствующих в грязном воздухе хранилища. Затем на продуктах жизнедеятельности бактерий начинают развиваться другие микроорганизмы, разрушающие коллаген. Такой характер повреждений наблюдается на документах первой группы.

В результате анализа биологического состояния документов было установлено, что микроорганизмы на всех обследованных пергаменах находятся в нежизнедеятельном состоянии. Это связано с низким содержанием влажности в хранилищах.

По результатам лабораторных исследований составлена программа реставрации документов на пергамене. Она была представлена и утверждена на реставрационном Совете лаборатории архива РАН, с участием ведущих специалистов реставрационных центров Москвы.

Программа включает: демонтаж пергаменных документов из блоков архивных дел; локальное укрепление разрушающихся чернил и краски; очистка поверхностных загрязнений механическим способом; распрямление пергамена; удаление следов предшествующей реставрации; восполнение утрат основы; изготовление индивидуальной упаковки.

Все пергаменные документы были изъяты из блоков архивных дел, на их месте были оставлены листы-заместители, с указанием, что пергамен будет храниться изолированно от документов на бумажных носителях.

Если состояние сохранности документа позволяло, проводилась деликатная очистка поверхностных загрязнений механически, скальпелем, резиновой крошкой или латексной губкой.

Если состояние чернил или красочного слоя было аварийным, сначала проводилось их локальное укрепление. Работа проходила с использованием микроскопа по методике Государственного научно-исследовательского института реставрации. Использовался натуральный пергаменный клей 2% концентрации.

Для устранения деформации односторонних рукописных листов с железо-галловыми чернилами, без следов биологического поражения, был применен метод «отдаленного увлажнения» с использованием синтетического материала Gore-tex. Синтетическая пленка Gore-tex имеет сетчатую структуру очень мелких конусовидных отверстий, которые пропускают микрочастицы влаги только в одном направлении. Частицы влаги настолько малы, что не могут вступать в химические реакции. Но этой влаги оказывается достаточно для распрямления коллагеновых волокон. Насыщение волокон коллагена влагой проходило медленно, одновременно с двух сторон документа, под постоянным контролем. Время «отдаленного увлажнения» каждого документа составляет 3–4 часа.

Для защиты от механического воздействия документ с двух сторон был закрыт синтетической пленкой Holly-tex. Этот специальный материал обладает высокой прочностью, эластичностью, определенной степенью прозрачности, отсутствием рисунка фактуры. При этом он абсолютно инертный, не вступает в химические реакции, к нему не прилипают никакие материалы, и он пропускает свободно не только воздух, но и все растворители и воду. Он деликатно защищает хрупкий документ и позволяет проводить любую обработку, не травмируя поверхность документа. На слой Holly-tex помещается слой Gore-tex, затем фильтровальный картон, смоченный в дистиллированной воде, и все закрывается полиэтиленовой пленкой. Влага из фильтровального картона через ячейки Gore-tex очень дозированно микрочастицами поступает на поверхность пергамена. Происходит насыщение волокон коллагена, его распрямление, а также частичная регенерация связующего в чернилах. Когда пергамен распрямился, деформация была устранена, и документ между листами Holly-tex был перемещен в пресс в натуральные сукна для высушивания. Затем пергамен вылеживался в прессе между сухими сукнами еще две недели. Это время необходимо для стабилизации состояния коллагеновых волокон.

Если документ содержал изображение и красочный слой и имел следы биологического заражения, синтетическая пленка Gore-tex не использовалась. Использовался метод отдаленного увлажнения по методике Института реставрации. Этот метод значительно сокращает время увлажнения, снимает угрозу развития микроорганизмов на поврежденном пергамене, и угрозу набухания различных красочных слоев.

Увлажнение проводилось сначала с обратной стороны документа. Красочный слой и текст контролировались через прозрачную полиэтиленовую пленку, затем деликатно с лицевой стороны. Общее время «увлажнения» каждого документа от 40 до 90 минут. Документ был защищен с обеих сторон листами Holly-tex. Вместе с распрямлением пергамена, этот метод «отдаленного увлажнения» позволяет осуществить небольшую регенерацию связующего в красочном слое изборождения. После распрямления, прессования и высушивания красочный слой становится более стабильным. Прессование между двумя листами натурального шерстяного сукна позволяет сохранить полностью рельеф красочного слоя, следы оттиска печатной доски на гравируемых грамотах и фактуру документа.

После распрямления и высушивания проводился повторный контроль состояния сохранности чернил и красочного слоя, под микроскопом с увеличением от 16 до 32 крат. При необходимости осуществлялось повторное локальное укрепление.

Разрывы и утраты основы на пергамене были подклеены и восполнены специальной реставрационной японской бумагой Jrico, серии 634, имеющей специальную программу для реставрации пергамена. Использовался клей из пшеничного крахмала. Подклейка проводилась полусухим методом. Клей наносился на реставрационную бумагу, подсушивался «до отлипа» и реставрационная бумага подклеивалась к пергамену. Восполненные участки высушивались под грузом и выдерживались для стабилизации в прессе в течение двух недель.

С учетом дальнейшего пребывания в хранилище рядом с нереставрированными документами на различных носителях, пергаменные документы помещались в индивидуальную папку из специального упаковочного бескислотного картона. Для создания оптимальных условий длительного хранения каждый лист, с двух сторон, прокладывался специальным толстым стабильным бескислотным картоном. Этот картон будет сдерживать отрицательное влияние окружающей среды, и препятствовать начальной деформации пергамена.

Для документов с двухсторонними надписями, дополнительно, были сделаны двойные бумажные паспарту из высококачественного ватмана. Эти паспарту позволяют переворачивать и изучать документ, не касаясь его пальцами рук. Так же при хранении большого количества пергаменных листов в одном архивном деле, эти паспарту изо-

лируют документы друг от друга и сглаживают негативное влияние разноформатных документов при одновременном хранении.

Грамоты на пергамене с вислыми объемными печатями в ковчегах, были разложены на специальные подложки из многослойного бескислотного картона с углублениями для хранения и фиксации вислых печатей. Затем были закрыты прокладочным картоном и помещены в индивидуальные папки из бескислотного упаковочного картона. Такой вид упаковки позволяет не только обеспечить нормальное хранение, но и красиво экспонировать документ, защищая его от агрессивной окружающей среды на выставках.

Для каждого архивного дела были составлены реставрационные паспорта с описанием состояния сохранности документа до реставрации, результатами лабораторных исследований, подробным описанием всех реставрационных операций и используемых материалов и методик, фотографии состояния сохранности документа до реставрации, в процессе реставрации и после реставрации, а также рекомендации по хранению и экспонированию документа. Для фотофиксации документов была использована цифровая фотокамера с установкой «Репровит» фирмы «Кайзер», которые позволяют проводить фотосъемку объекта без использования осветительных ламп накаливания. Обычная съемка с лампами накаливания вызывает легкую деформацию и скручивание пергамена, ухудшая состояние документа. Следует отметить, что сканирование бытовыми сканерами, также негативно влияет на сохранность пергамена¹.

Примечания

¹ Литература по теме исследования: *Мокрецова И.П., Наумова М.М., Киреева В.Н., Добрынина Э.Н., Фонкич Б.Л.* Материалы и техника византийской рукописной книги. М.: «Индрик», 2003. С. 320; *Гренберг Ю.И.* Технология станковой живописи. История и исследования. М., 1982. С. 320; *Ребрикова Н.Л., Дмитриева М.Б.* Особенности роста микромицетов в условиях стресса // Художественное наследие. Государственный научно-исследовательский институт реставрации. М., 2003. Вып. 20. С. 78; *Киреева В.Н.* рН-метрия в исследованиях и реставрации рукописей // Реставрация и реставраторы в России сегодня. Материалы научно-практической конференции. Государственный научно-исследовательский институт реставрации. М., 1998. С. 54–55; *Singer H., Dobruskin S., Banik G.* Behandlung wasserempfindlicher Objekte mit Gore-tex // Restauro. Munchen, 1991. № 2. S. 102–111; *Neevel J.G., Reissland B.* Das «Tintenfrass-Projekt» // Restauro. Munchen, 1998. № 3. S. 186; *Schramm H-P., Hering B.* Historische malmaterialien und ihre Identifizierung. Akademische Druck- u. Verlagsanstalt. Graz; Berlin, 1988. S. 270.

З.С. БОЧАРОВА

МОНОГРАФИЯ О БЛАГОСОСТОЯНИИ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1701–1915 гг.

***Bocharova Z.S. The monograph about welfare
of Russian people in 1701–1915th***

Аннотация / Annotation

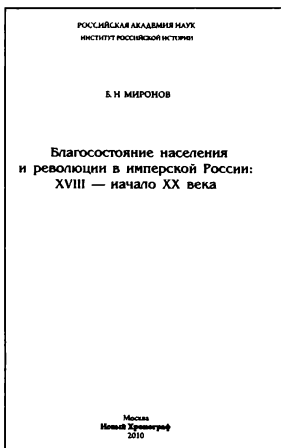
Рецензия на монографию по исторической антропометрии России, цель которой – оценить благосостояние российского населения в ее имперский период. Выводы автора дают основания для пересмотра господствующих представлений о жизненном уровне, внутренней политике и эффективности российских реформ.

B.N. Mironov's monograph «The standard of living and revolutions in imperial Russia: The 18th – early 20th centuries» represents the world's first study of historical anthropometrics in Russia. Its principal goal is to assess the wellbeing of Russians as this developed during the imperial period. The received results give strong reasons for revision of the views about wellbeing, internal policy and efficiency of the Russian reforms.

Ключевые слова / Keywords

Историческая антропометрия, биологический статус личности, Россия XVIII – начала XX в., уровень жизни, русские революции начала XX в. Historical anthropometrics, biology status of person, Russia in the 18th – early 20th centuries, a standard of living, the Russian revolutions of early 20th century.

Для оценки уровня жизни в настоящее время экономисты, как правило, предлагают наборы из 15–56 показателей. Состояние источников для XVIII–XIX вв. таково, что исследователям не удастся получить даже минимальный набор показателей. Поэтому в современной науке в качестве альтернативного интегрального показателя уровня жизни стала использоваться длина тела людей – конечный, или дефинитивный, рост, достигаемый при наступлении полной физической зрелости. Этот показатель получил в специальной литературе название биологического статуса. Его использование опирается на дока-

Обложка и титульный лист книги

занный в биологии человека факт, что конечный средний рост людей характеризует степень удовлетворения их базисных потребностей в пище, одежде, жилище, медицинском обслуживании и т.п. Люди, чьи базисные потребности удовлетворяются лучше, превосходят ростом тех, чьи базисные потребности удовлетворяются хуже; и наоборот. Из этой теории следует, что в рамках одного этноса высокие люди, взрослые и дети, в массе своей лучше питались, имели лучший уход и жилищные условия, меньше болели и т.д., то есть обладали более высоким биостатусом, чем люди с низким ростом. Данные о среднем росте позволяют оценить, как удовлетворяются базисные потребности людей, и благодаря этому судить о динамике уровня населения в целом. Используя антропометрический подход, Б.Н. Миронов в своей монографии* оценивает динамику уровня жизни в 1701–1915 гг.

Монография состоит из введения, двенадцати глав, заключения, статистического приложения, списка источников и литературы, словаря специальных терминов, именного и предметного указателей. У нас нет возможности дать характеристику отдельных частей, поэтому остановимся на основных выводах и на том, что нового вносит монография в историографию.

* *Миронов Б.Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М.: Новый хронограф, 2010. 911 с.

Создана информационная база, включающая 306 тыс. индивидуальных и около 11,7 млн суммарных сведений о росте, весе и других антропометрических показателях россиян, родившихся в 1695–1915 гг. Данные извлечены из четырех общероссийских и шести областных архивов, а также из материалов земских обследований.

Картина, воссозданная на основе антропометрических данных, проверяется сведениями о сельскохозяйственном производстве, налогах и повинностях, доходах, ценах и зарплате, питании и демографии, крестьянских и рабочих бюджетах, а также национальном доходе. В частности, проведен количественный анализ питания, воинского брака и смертности в XIX – начале XX в.; рассчитан индекс потребительских цен и реальной зарплаты рабочих за 1703–1913 гг.; оценено бремя рекрутской повинности в 1701–1874 гг.

Рассчитан уровень имущественного расслоения населения на начало XX в. с помощью децильного коэффициента дифференциации, показывающего соотношение в доходах между 10% самых бедных и 10% самых богатых жителей страны. Коэффициент показал, что уровень расслоения сравнительно с развитыми странами был умеренным.

Подсчитан индекс человеческого развития в России за 1861–1913 гг., который учитывает продолжительность жизни, грамотность и валовой внутренний продукт.

Основываясь на средних пятилетних данных, автор выделил шесть периодов в динамике уровня жизни: в 1701–1730 гг. понижение, в 1731–1750 гг. – повышение; в 1751–1795 гг. – понижение, в 1796–1855 гг. – повышение; в 1856–1865 гг. понижение и 1866–1915 гг. повышение. Общая протяженность периодов понижения уровня жизни составила 85 из 215 лет, а периодов его повышения – 130 лет. За 215 лет мужчины (как и женщины) стали выше примерно на 4,2 см (со 164,8 до 169 см). Однако, по сути, увеличение роста приходилось на 1846–1915 гг., а в XVIII – первой половине XIX в. наблюдались лишь его циклические колебания.

Б.Н. Миронов приходит к выводу, что в последние 120 лет существования империи (1795–1914 гг.) благосостояние российских граждан имело тенденцию повышаться и не только в материальном смысле: население приобрело гражданские и политические права, был существенно облегчен доступ к благам цивилизации для непри-

вилегированных социальных групп. Естественно, возникает вопрос: почему же в России в начале XX в. произошли революции?

Автор, опираясь на международный опыт, обобщенный теоретиками модернизации, предполагает, что в России, как и в других странах, высокие темпы и успехи модернизации порождали новые противоречия и проблемы, вызывали временные и локальные кризисы, которые при неблагоприятных обстоятельствах перерастали в большие, а при крайне неблагоприятных – в революции.

К сожалению, в работе имеются опечатки; создается впечатление, что рукопись основательно не отредактирована и не проверена корректором.

Б.С. КОТОВ

КАДЕТЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Kotov B.S. "Cadets" and foreign policy of Russia in the XXth century beginning

Аннотация / Annotation

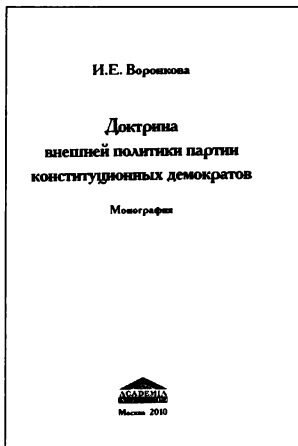
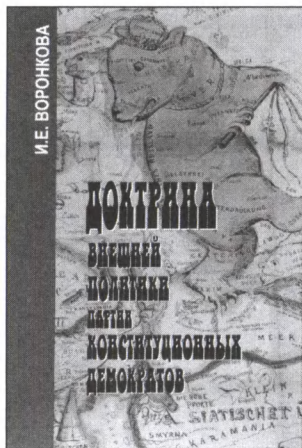
Рецензия посвящена вышедшей в свет книге И.Е. Воронковой «Доктрина внешней политики партии конституционных демократов», в которой рассматриваются воззрения кадетов на основные проблемы внешней политики России в начале XX в. In the review is analyzed the book of I.E. Voronkova "The doctrine of the foreign policy of the Party of the constitutional democrats" in which views of "cadets" on the basic problems of foreign policy of Russia in the XXth century beginning are considered.

Ключевые слова / Keywords

Источники, внешняя политика России, партия кадетов, русская политическая мысль начала XX в. Sources, foreign policy of Russia, party of "cadets", Russian political thought of the beginning of the XXth century.

В вышедшей в свет монографии И.Е. Воронковой* исследуется внешнеполитическая программа самой влиятельной либеральной партии России начала XX в. – партии конституционных демократов (кадетов) с момента ее создания осенью 1905 г. до запрета боль-

* *Воронкова И.Е.* Доктрина внешней политики партии конституционных демократов. М.: АПКИППРО, 2010. 368 с.

Обложка и титульный лист книги

шевистскими властями в ноябре 1917 г. Исследование основано на анализе весьма широкого круга источников. Это и документы Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), дающие представление об особенностях межгосударственных отношений в начале XX в. и деятельности российской дипломатии; документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) из личных фондов ряда дипломатов, политиков и общественных деятелей.

Автором детально проанализированы опубликованные в начале XX в. работы видных деятелей кадетской партии – П.Н. Милюкова, П.Б. Струве, Б.Э. Нольде, С.А. Котляревского и др. Особое внимание уделено программным документам кадетской партии – протоколам Центрального комитета, материалам партийных съездов и конференций. Внимательно изучены стенографические отчеты заседаний Государственной думы, на которых не раз была озвучена позиция кадетской партии по важнейшим направлениям российской внешней политики. Еще одну важную группу источников, проанализированных автором, составляют написанные и опубликованные в эмиграции мемуары ряда видных кадетов – П.Н. Милюкова, И.И. Петрункевича, И.В. Гессена, В.Д. Набокова, А.В. Тырковой-Вильямс, Н.И. Астрова, Б.Э. Нольде. В качестве ценного источника использовались также публикации либеральных, в том числе кадетских газет и журналов.

Из архивных материалов, использованных И.Е. Воронковой, особый интерес представляет личный фонд лидера партии Народной Свободы П.Н. Милюкова, хранящийся в ГАРФ (Ф. 579). Данный фонд содержит большое количество записей, конспектов и набросков статей Милюкова, касающихся проведения оптимального курса русской внешней политики на Балканах, Ближнем и Дальнем Востоке.

Детальный анализ программных документов кадетской партии и материалов ее фракции в Государственной думе позволил автору выявить многообразие точек зрения внутри партии на задачи российской внешней политики и перспективы развития отношений с теми или иными странами. Автору удалось убедительно показать, что процесс принятия общепартийных решений по вопросам внешней политики не всегда был простым и часто сопровождался серьезными разногласиями и конфликтами.

Особо следует подчеркнуть активное привлечение И.Е. Воронковой материалов русской либеральной прессы – изданий либо прямо контролировавшихся кадетами, либо стоявших на близких идеологических позициях («Речь», «Русские ведомости», «Вестник Европы», «Русская мысль», «Московский еженедельник» и др.). Исследование прессы позволило показать в динамике эволюцию внешнеполитических взглядов кадетов, зафиксировать позицию партии по отношению к острым международным кризисам, предшествовавшим Первой мировой войне, в том числе Боснийскому кризису 1908–1909 гг., а также проанализировать трактовку кадетами целей, которые преследовала Россия в разразившемся летом 1914 г. мировом вооруженном конфликте.

Можно согласиться с автором, утверждающим, что изучение внешнеполитической программы кадетской партии представляет не только ретроспективный интерес. Оно весьма актуально в современных условиях, когда перед Россией снова стоит задача определения приоритетов своей внешней политики, а международное право снова, как и сто лет тому назад, выхолащивается благодаря действиям на международной арене нынешних любителей «дипломатии канонеров» и «игры мускулами».

По мнению автора монографии, кадеты хорошо понимали, что великодержавная политика на международной арене возможна только на основе сочетания внешнеполитических и внутривнутриполитических

ских ресурсов страны. В исследовании большое внимание уделено тем аспектам внешнеполитических воззрений кадетов, которые до сих пор оставались малоизученными отечественными историками – в частности, анализу эволюции взглядов конституционных демократов на характер и перспективы развития русско-французских, русско-английских и русско-германских отношений накануне Первой мировой войны.

Значение внешнеполитической доктрины кадетской партии, по мнению И.Е. Воронковой, заключается в том, что это был первый в истории России проект создания либеральной империи, мощь которой основана на внутренней силе, обретенной в результате демократических реформ и развития экономики, и на использовании – для отстаивания национальных интересов – инструментов *soft power*¹. Прежде всего – экономических и культурных методов проведения внешней политики.

Бесспорно, книга И.Е. Воронковой является важным вкладом в разработку ключевых тем развития политической мысли России в начале XX в. и позволяет глубже понять историю российского либерализма рассматриваемого периода.

¹ мягкой силы

С.В. КАПИНОС

О СОХРАНЕНИИ ЛИЧНЫХ АРХИВНЫХ ФОНДОВ ЖЕНЩИН – ВETERАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

***Kapinos S.V. Forming and conservation
of the personal archive funds
of the Great Patriotic War women-veterans***

Аннотация / Annotation

Рецензия на книгу А.Ю. Друговской и В.Г. Гук «Славные дочери Отчизны», изданной к 65-летию Великой Победы. Книга посвящена истории и формированию архивного фонда Курской городской общественной организации «Фронтовые подруги».

The book of Prof. A.U. Drugovskaya and V.G. Guk "The Glorious Daughters of the Motherland" (Kursk, 2010), published to the 65th anniversary of the Great Victory. The book is devoted to the history of Kursk city public organization "Frontovye Podrugi" (Front female mates) and to the forming of its archive funds.

Ключевые слова / Keywords

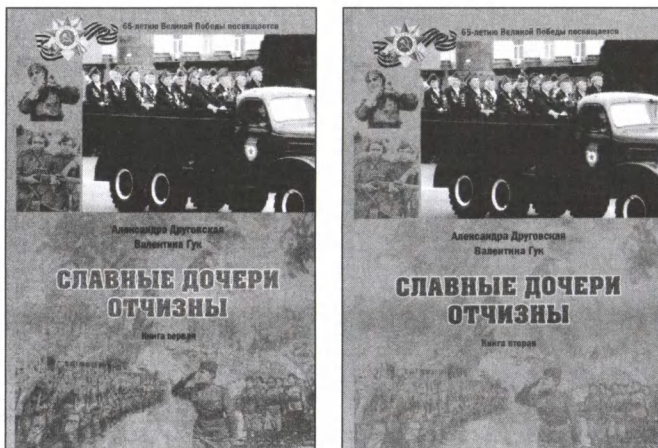
Личные архивные фонды, книга, война, женщины, Клуб «Фронтовые подруги». Personal archival funds, book, war, women, history of Club "Frontovye Podrugi", front female mates.

В числе первых печатных трудов, изданных в Курске к 65-летию Великой Победы, выделяется книга «Славные дочери отчизны»*. Ее проект был разработан доктором исторических наук, профессором Курского государственного университета, заслуженным работником высшей школы РФ, почетным работником науки и образования Курской области Александрой Юрьевной Друговской. Книга является закономерным продолжением научной разработки проф. А.Ю. Друговской важной темы – «Женщина на войне». Истории войны она посвятила 12 книг, в том числе «Война и женская судьба» (2000 г.) и «Детство, опаленное войной» (2005 г.), в 3 частях, получивших почетные дипломы Всероссийских конкурсов.

Подготовка и издание книги «Славные дочери Отчизны» – итог многолетнего плодотворного сотрудничества с замечательными женщинами – ветеранами Великой Отечественной войны, участницами Курской городской общественной организации Клуба «Фронтовые подруги». Не случайно соавтором проф. А.Ю. Друговской стала ветеран войны, председатель клуба Валентина Григорьевна Гук, вот уже пятнадцать лет бессменно возглавляющая эту организацию.

Заслугой авторов является то, что их стараниями и усилиями по крупицам собран уникальный исторический, документальный материал, раскрывающий очень важную и общественно-значимую тему «Женщина на войне». Показать героизм, мужество, самоотверженность женщин, вставших наравне с мужчинами на защиту Отечества, их патриотизм и веру в Победу над коварным и сильным врагом – гитлеровским фашизмом – вот главный лейтмотив книги, которую с полным правом можно назвать летописью героических дел женщин-ветеранов, как в военное, так и в мирное время.

* Друговская А.Ю., Гук В.Г. Славные дочери отчизны / Под ред. А.Ю. Друговской. Курск: Курская городская типогр., 2010. 453 с.

Обложки первого и второго томов книги

Так, в книге А.Ю. Друговской и В.Г. Гук, состоящей из двух томов, помещены военные биографии 278 «фронтовых подруг». Они составлены на основе актов, хранящихся непосредственно в архиве Клуба с момента его организации. Читатель узнает и о том, что фронтовые подруги, имея разные военные специальности, сражались и в Заполярье, и на Северном Кавказе, принимали участие в войне с Японией.

Заслугой авторов книги является и то, что, разработав четкую структуру военных биографий, они не только представили сведения о военных специальностях женщин, но не обошли вниманием вопрос об их боевых наградах, что на наш взгляд, является одной из существенных характеристик личностей ветеранов, их заслуг в защите Отечества. Во многих военных биографиях представлен также подраздел «Из воспоминаний», отражающий конкретный и сугубо индивидуальный материал о войне. Они писались в момент заполнения анкет двадцать пять лет назад, и отличаются лаконичностью, сжатостью, так как сама анкета имела определенную форму и была ограниченной по объему вмещаемой в нее информацией.

Авторы книги сумели также снабдить этот раздел уникальными фотографиями военных лет, которые выразительно рисуют облик юных девушек, вставших на защиту родной земли. Таким образом,

первый том книги имеет документальную и научную основу. Ценным в нем является также наличие раздела по истории создания Клуба, его многогранность деятельности в мирное время. При этом источниками информации для авторов послужили ежегодные отчеты Клуба, материалы периодической печати, школьного музея «Фронтовые подруги» (школа № 55 г. Курска), документы и фотографии, хранящиеся в архиве Клуба.

Во втором томе книги помещены воспоминания участниц Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), членов Клуба. Как отмечает в своем вступительном слове главный редактор книги А.Ю. Друговская, эти воспоминания были написаны по ее просьбе преимущественно в середине 1990-х гг. До последнего времени они хранились в личном архиве ученого. Получив литературную и научную обработку, они являются бесценными историческими документами. Частично воспоминания были опубликованы ранее в книгах профессора А.Ю. Друговской «Человеческие документы войны» (1998 г.), «У Победы есть имена» (1998 г.), «Война и женская судьба» (2000 г.), «Спасенные жизни» (2005 г.) и др. Воспоминания ветеранов дополняют очерки, статьи об участницах войны, подготовленные в разное время курскими журналистами и во многих случаях ставшими библиографической редкостью.

Заслугой авторов является то, что впервые все эти материалы, сформированные в архивный фонд Клуба, опубликованы в книге в комплексе в соответствии с разработанным проектом. Тем самым, внесен вклад в сохранение архивных документов. Своеобразие и оригинальность заключается и в том, что в ней параллельно помещены материалы, как научного характера, так и мемуары, публицистика, поэтические сочинения, репродукции известных картин, что в комплексе придает всей книге эмоциональный характер.

Авторы на высоком профессиональном уровне подготовили книгу «Славные дочери Отчизны». Их собственная активная гражданская позиция также нашла отражение в подготовке книги, которая без сомнения займет достойное место в литературе о Великой Отечественной войне.

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ И АРХИВНОГО ДЕЛА
(ВНИИДАД)**

**ОТРАСЛЕВОЙ ЦЕНТР ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
по архивному делу и документационному обеспечению управления
(ОЦПК)**

(Бессрочная лицензия Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки
Серия ААА, № 000821, регистрационный № 0809 от 9 марта 2011 г.)

**проводит обучение на заочных и заочно-очных
годичных курсах профессиональной переподготовки
и повышения квалификации**

**по «Архивному делу»
«Документоведению и документационному
обеспечению управления»**

Проводятся также краткосрочные тематические курсы,
обучающие семинары и практикумы по базовым проблемам
архивного дела и документационного обеспечения управления
(делопроизводства)

Занятия проводят ведущие специалисты Федерального архивного
агентства и ВНИИДАД – разработчики законов, правил, ГОСТов,
инструкций, словарей, перечней и методических пособий

По окончании годичных курсов профессиональной переподготовки выдается
**ДИПЛОМ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗЦА**

По окончании годичных курсов повышения квалификации выдается
**СВИДЕТЕЛЬСТВО О ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗЦА**

По окончании краткосрочных курсов повышения квалификации выдается
**УДОСТОВЕРЕНИЕ О ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗЦА**

**Информацию о работе ОЦПК ВНИИДАД можно получить
на сайте ВНИИДАД – www.vniidad.ru**

По всем вопросам работы ОЦПК ВНИИДАД можно также обращаться по адресу:
ул. Профсоюзная, д. 82, Москва, 117393
по телефону (495) 334-49-05, по телефону/факсу (495) 718-79-38
по электронной почте osrk@vniidad.ru

НАШИ АВТОРЫ

АНАНЬЕВ Виталий Геннадьевич – старший преподаватель кафедры музеологии исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург; 8-911-214-60-15; wostokzaparat@newmail.ru

АЛФЕРОВА Ирина Анатольевна – начальник архивного отдела Администрации г. Волгограда, г. Волгоград; 8-844-230-99-21; alferova@volgadmin.ru

БОЧАРОВА Зоя Сергеевна – профессор Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, г. Москва; 8-916-019-99-73; zsbotchcharova@mail.ru

БРОВИНА Александра Александровна – начальник отдела Коми научного центра Уральского отделения РАН, кандидат исторических наук; г. Сыктывкар; 8-8212-20-23-95; brovina@presidium.komisc.ru

БУРАВЧЕНКО Нина Александровна – консультант (пресс-секретарь) Федерального архивного агентства, г. Москва; 8-495-606-23-29; buravchenko_na@gov.ru

ВОЛОДИН Дмитрий Владимирович – аналитик-консультант направления Microsoft SharePoint, «Электронные Офисные Системы», г. Москва; 8-495-221-24-31 доб. 313, +7-903-261-34-49; volodin@eos.ru

ДОЛГОВА Евгения Андреевна – аспирант кафедры истории и теории исторической науки Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва; 8-905-695-56-08; dolgova-evg@rambler.ru

ЕГОРОВ Сергей Алексеевич – ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва; 8-916-332-06-45; serega_egorov@bk.ru

ЗЕЛОВ Николай Степанович – главный специалист, заведующий архивохранилищем ГАРФ, г. Москва; 8-495-580-88-97; garf@online.ru

КАИЛЬ Максим Владимирович – доцент кафедры истории Смоленского государственного университета, кандидат исторических наук, г. Смоленск; 8-4812-038-77-52; 8-910-725-08-05; mvkail@mail.ru

КАЛИНИЧЕВ Андрей Альфеевич – исследователь кафедры всеобщей истории Университета г. Турку, докторант Университета г. Турку, лицензиат философии, г. Турку, Финляндия; +358-40-757-75-78; andkal@utu.fi

КАПИНОС Станислав Владимирович – доцент кафедры социологии и политологии Курского государственного университета, кандидат философских наук, г. Курск; 8-471-258-86-46; socio_kgu@mail.ru

КОНОРЕВА Ирина Александровна – профессор кафедры всеобщей истории Курского государственного университета, доктор исторических наук, г. Курск; 8-910-274-67-48; ikonoreva@yandex.ru

КОРНИЛОВА Ирина Валерьевна – доцент кафедры исторических, правовых и экономических дисциплин Елабужского государственного педагогического университета, кандидат исторических наук, г. Елабуга; 8-917-278-55-78; ivkornilova@list.ru

КОТОВ Борис Сергеевич – ведущий специалист Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), г. Москва; 8-495-692-08-86; bs.kotov@mail.ru

КОЧЕТОВА Анна Сергеевна – ведущий специалист Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), аспирант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва; 8-965-379-95-04; anna-koch@bk.ru

ЛИФАНОВА Наталья Васильевна – научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва; 8-495-334-46-23, 8-926-390-17-70; natali@maryno.net

МАГСУМОВ Тимур Альбертович – доцент кафедры истории Набережночелнинского государственного педагогического института, кандидат исторических наук, г. Набережные Челны; +7-904-767-86-86, 8-855-235-87-12; naborid1@yandex.ru

МАГИДОВ Владимир Маркович – декан факультета технотронных архивов и документов (ФТАД), заведующий кафедрой аудиовизуальных документов и архивов ФТАД Историко-архивного института РГГУ, профессор, доктор исторических наук, г. Москва; 8-495-698-33-89; iai_rggu@mail.ru

МАЛЫШЕВА Галина Евгеньевна – историк-архивист Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), г. Красногорск Московской области; 8-495-562-23-46; vic_nic_bat@mail.ru

ПАЛАМАРЬ Наталья Федоровна – заведующая лабораторией реставрации Архива Российской академии наук, г. Москва, 8-499-129-05-44, 8-916-981-65-26; palamar.n@mail.ru

ПОРОСЯТКОВСКАЯ Любовь Антоновна – главный архивист отдела информационно-поисковых систем Государственного архива Костромской области, г. Кострома; 8-494-242-13-30, 8-494-242-13-33; komarhiv@kmtn.ru

ПРОКУРИНА Анна Сергеевна – преподаватель кафедры информатики и документоведения Орловского государственного института искусств и культуры, аспирант, г. Орел; 8-920-288-02-96; anna-prokurina@yandex.ru

РЫЖЕНКОВ Михаил Рафаилович – директор Российского государственного архива древних актов (РГАДА), кандидат исторических наук, г. Москва; 8-499-246-50-91; rgada@mail.ru

САВИН Олег Игоревич – аспирант Красноярского государственного педагогического университета им. А.П. Астафьева, г. Красноярск; +7-923-287-24-30; +7-391-268-64-47; olegGTS@yandex.ru

САВИНОВА Татьяна Александровна – ведущий специалист отдела личных фондов Российского государственного архива экономики (РГАЭ), г. Москва, кандидат экономических наук; 8-495-580-88-92, 8-905-799-91-30; savinova30@yandex.ru

САВЧЕНКО Дмитрий Петрович – научный сотрудник воинской части, член Союза журналистов Москвы, г. Москва; 8-906-063-76-26; lider.1910@mail.ru

СИНИЧЕНКО Владимир Викторович – профессор Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России, доктор исторических наук, г. Иркутск; 8-950-114-29-44; vova_sinichenko@bk.ru

ТОКАРЕВА Светлана Николаевна – доцент кафедры гражданского права и процесса Регионального открытого социального института, докторант кафедры истории Отечества Курского государственного университета, кандидат исторических наук, г. Курск; 8-471-254-45-43; 8-920-266-26-65; tokareva_sn@mail.ru

ТРОФИМОВ Евгений Александрович – аспирант кафедры аудиовизуальных документов и архивов факультета технотронных архивов и документов Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва; 8-916-184-38-12; gubkin2@yandex.ru

ЧЕРНЫШОВА Мария Юрьевна – ведущий специалист-эксперт архивного управления Администрации муниципального образования (МО) «Город Глазов», г. Глазов Удмуртской Республики; 8-341-413-80-20; arhiv@udm.net

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

<i>Мальшева Г.Е.</i> К истории кинематографической деятельности Скобелевского комитета в 1913–1914 гг. Опыт и методики исследовательской работы специалистов Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД).....	3
<i>Токарева С.Н.</i> Источники по исследованию деятельности полиции Российской империи начала XX в. По материалам федеральных архивов и архивов Центрального Черноземья	18
<i>Конорева И.А.</i> Архивные источники по проблемам истории взаимоотношений СССР и государств Индокитая в 1940–1970 гг.	38
<i>Трофимов Е.А.</i> Кинофотодокументы по истории алжирского кризиса 1950-х – начала 1960-х гг.: архивоведческий и источниковедческий аспекты	52
<i>Прокурина А.С.</i> Библиотечная документация в конце XVIII – начале XX в. По документам Государственного архива Орловской области	65
<i>Магзумов Т.А.</i> Источники по истории российской средней профессиональной школы рубежа XIX–XX вв.	69
<i>Егоров С.А.</i> Моделирование как метод построения комплексной системы защиты архивных документов	79
<i>Лифанова Н.В.</i> Вопросы организации хранения документации, образующейся в процессе стандартизации в современных условиях	87
Исторические исследования	
<i>Рыженков М.Р.</i> М.В. Ломоносов и русское Просвещение.....	91
<i>Синиченко В.В.</i> Открытие зарубежных консульств в Сибири и на Востоке Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. По документам Государственного архива Иркутской области	108
<i>Савин О.И.</i> Деятельность профсоюзов в Красноярском крае по укреплению трудовой дисциплины накануне и в годы первых пятилеток. 1925–1937 гг.	121
<i>Кочетова А.С.</i> Формирование и деятельность Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК-ЦИК СССР.....	130
<i>Савинова Т.А.</i> Создание советского субтропического хозяйства – «Советской Флориды» в 1930-е гг.	138
Электронные архивы и документы	
<i>Володин Д.В.</i> Проблемы организации межведомственного электронного документооборота	147
Из жизни Российского общества историков-архивистов	
Заседание Правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов 4 октября 2011 г.	163
Условия и порядок проведения V Всероссийского Конкурса региональных, местных отделений и представительств РОИА в субъектах Российской Федерации и организаций РОИА в федеральных учреждениях на лучшую постановку работы по реализации целей и задач Общества	165
Положение о Почетных членах Общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов».....	168

Заседание Правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов 5 декабря 2011 г.	170
Положение о Всероссийском конкурсе юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист»	173

Люди. События. Факты

Школа высокого класса источниковедческих исследований С.О. Шмидта. К юбилею известного советского и российского историка и краеведа	178
<i>Магидов В.М.</i> «Счастлив тот, кто... оставил потомкам чекан души своей» К портрету профессора Историко-архивного института РГГУ Е.В. Старостина... ..	182
<i>Зелов Н.С.</i> О времени и о себе. Из личного собрания Н.А. Ковальчук	197
<i>Савченко Д.П.</i> Военно-организаторская деятельность А.Н. Косыгина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	202

Официальный отдел

<i>Буравченко Н.А.</i> Хроника событий	211
--	-----

Научная публикация архивных документов

<i>Корнилова И.В.</i> Письма братьев Ардашевых в Вятскую ученую архивную комиссию	220
<i>Каиль М.В.</i> Источники о ревизии Смоленской епархии и отставке епископа Смоленского Петра (Другова). 1907 г.	229
<i>Долгова Е.А.</i> Из истории издания работы Н.И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук». 1922–1924 гг.	239

Обзоры архивных фондов и коллекций

<i>Ананьев В.Г.</i> Проект «социального музея» Ф.И. Шмита: к дискуссиям середины 1920-х гг. о форме и задачах музеев	246
<i>Броуина А.А.</i> Из истории академической науки по документам Научного архива Коми научного центра Уральского отделения РАН. 1953–2010 гг.	253

Муниципальные архивы

<i>Алферова И.А.</i> Проблемы организации работы муниципального архива на примере архивного отдела Администрации Волгограда	263
<i>Чернышова М.Ю.</i> Из истории архивной службы города Глазова	271

Генеалогия: отечественный и зарубежный опыт

<i>Поросятковская Л.А.</i> О влиянии законодательных актов Российской империи на перемену «состояния» или сословия в первой четверти XVIII в. На примере чухломского рода Степановых	281
<i>Калиничев А.А.</i> Из истории рода Кайдановых-Ольхиных	287

Научные сообщения, информация

<i>Паламарь Н.Ф.</i> Научные исследования и реставрация документов на пергамене в архиве РАН	295
--	-----

Критика и библиография

<i>Бочарова З.С.</i> Монография о благосостоянии русского населения в 1701–1915 гг.	303
<i>Котов Б.С.</i> Кадеты и внешняя политика России в начале XX в.	306
<i>Капинос С.В.</i> О сохранении личных архивных фондов женщин – ветеранов Великой Отечественной войны	309

Наши авторы	314
--------------------------	-----

Contents

Archival, Source, Documents and Archeology issues

<i>Malysheva G.E.</i> To history of Scobelev's committee cinematograph activity in 1913–1914. Experience and methodology of professional researches in Russian State Archive of Cinema and Photo Documents (RGAKFD).....	3
<i>Tokareva S.N.</i> Sources on polices in Russian empire research of the XX th century beginning. On materials of federal archives and archives of the central Chernozem region.....	18
<i>Konoreva I.A.</i> Archival sources on history problems in relations of USSR and Indochina states in 1940–1970 th	38
<i>Trofimov E.A.</i> Cinema and photo documents on the history of the Algerian crisis of 1950 th – the start of the 1980 th ; source study and archival aspects.....	52
<i>Prokurina A.S.</i> Formation the library documentation system in XVIII–XX centuries. On documents of the State archive of Oryol region.....	65
<i>Magsumov T.A.</i> Sources of Russian secondary vocational school history abroad XIX–XX centuries.....	69
<i>Egorov S.A.</i> Modeling as methodology of archive documents defense.....	79
<i>Lifanova N.V.</i> Problems of records storage organization during standardization.....	87

Historical research

<i>Ryzhenkov M.R.</i> Lomonosov and Russian Enlightenment.....	91
<i>Sinichenko V.V.</i> Opening of foreign consulates in Siberia and in east of the Russian empire in second half XIX – XX centuries. On documents of the State Archive of Irkutsk Region.....	108
<i>Savin O.I.</i> Activity of trade unions in Krasnoyarsk Region on labor discipline strengthening in days of the first five-years periods. 1925–1937 th	121
<i>Kochetova A.S.</i> Organization and activity of religious cults Commission in VCIK-CIK USSR Presidium.....	130
<i>Savinova T.A.</i> Creation of Soviet subtropical sector – “the Soviet Florida” in 1930 th	138

Electronic archives and documents

<i>Volodin D.V.</i> Organization problems of interdepartmental exchange of electronic documents.....	147
--	-----

From a life of the Russian Society of Historians-Archivists

Board meeting of Russian society of historian-archivists Main board on 4 th October, 2011.....	163
Conditions and order of carrying out of V All-Russia Competition of regional, local branches and representations ROIA in subjects of the Russian Federation and organizations ROIA in federal institutions on the best statement of work on realization of the purposes and Society problems.....	165
Statute about Honorary members of the All-Russian public organization “Russian society of historians-archivists”.....	168
Board meeting of Russian society of historian-archivists Main board on 5 th December, 2011.....	170
Statute about the All-Russia competition of youthful study-research works “Young archivist”.....	173

People. Events. Facts.

The high-class school of source study researches of S.O. Schmidt. To anniversary of the known Soviet and Russian historian and regional specialist.....	178
<i>Magidov V.M.</i> “The one is happy who has left to descendants a part of soul”. To a portrait of the historic-archival institute of Russian State Humanitarian University professor.....	182
<i>Zelov N.S.</i> About time and about herself. From personal collection of N.A. Kovalchuk.....	197
<i>Savchenko D.P.</i> Military and organizational activity of A.N. Kosygin during the Great Patriotic War (1941–1945).....	202

Official department

<i>Buravchenko N.A.</i> Chronicle.....	211
--	-----

Scientific publication of archival documents

<i>Kornilova I.V.</i> The letters of Ardashev’s brothers to Viatka’s scientific archival commission.....	220
<i>Kail M.V.</i> Sources about audit of the Smolensk diocese of 1907 and resignation of bishop Smolensk Peter (Drugov).....	229
<i>Dolgova E.A.</i> From history of work edition by N.I. Kareev “General methodology of the humanities”. 1922–1924 th	239

Archival records and collections

<i>Ananyev V.G.</i> The project of “Social museum” by F.I. Shmit: to the discussions of 1920 th on form and purposes of museums.....	246
<i>Brovina A.A.</i> From history of the academic science on documents of scientific archive of Komi the science centre of Russian Academy of Sciences Ural branch. 1953–2010 th	253

Municipal archive

<i>Alferova I.A.</i> Problems of activity organization of municipal archive. On an example archives department of Volgograd administration.....	263
<i>Chernyshova M.Yu.</i> From history of archives service of Glazov-city.....	271

Genealogy: domestic and foreign experience

<i>Porosyatkovskaya L.A.</i> About influence of Russian empire acts on estate change in the first quarter of XVIII century. On an example Chuhlomsky family of Stepanov’s.....	281
<i>Kalininchev A.A.</i> History of the new Russian aristocracy: Kaidanov-Olhins.....	287

Scientific reports, information

<i>Palamar N.F.</i> Scientific researches and restoration of documents of the parchment in Archive of the Russian Academy of Sciences.....	295
---	-----

Criticism and bibliography

<i>Bocharova Z.S.</i> The monograph about welfare of Russian people in 1701–1915 th	303
<i>Kotov B.S.</i> “Cadets” and foreign policy of Russia in the XX th century beginning.....	306
<i>Kapinos S.V.</i> Forming and conservation of the personal archive funds of the Great Patriotic War women-veterans.....	309

Our authors	314
--------------------------	-----

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ к оформлению рукописей для представления в редакцию журнала «ВЕСТНИК АРХИВИСТА»

Редакция принимает к рассмотрению публикации, соответствующие профилю издания – источниковедение, архивоведение, документоведение, археография, обзоры фондов, рецензии (рецензируемая книга должна поступить в редакцию).

Присланные статьи в печатном варианте принимаются к рассмотрению только при наличии электронной версии.

Все присланные статьи (info@vestarchive.ru) должны быть оформлены в соответствии с данными требованиями:

Сопроводительное письмо должно содержать описание файлов.

Текст в файлах должен быть набран без каких-либо элементов форматирования и переносов. В состав электронной версии должны входить: файл, содержащий текст статьи, и файл(ы), содержащий(е) иллюстрации (если они имеются, в форматах **tif, jpg**). Не рассматриваются статьи, выполненные в виде одного файла с иллюстрациями, необходимо представить файлы на каждую иллюстрацию. Подписи к иллюстрациям выполняются отдельным файлом, их нумерация должна соответствовать нумерации в названии каждого файла иллюстрации. Растровые изображения должны иметь разрешение не менее **300 dpi**.

Файлы по эл. почте отправлять в виде **attachment** (приложения).

Файлы больших объемов архивировать общеизвестными архиваторами (**ZIP, RAR** и т.п.).

Рекомендуемый объем материалов – от 2 (**4 000** знаков, включая пробелы) стандартных страниц компьютерного набора) – до 20 (**30 000** знаков, включая пробелы) страниц. Статьи соискателей степени кандидата наук не должны превышать 0,5 п.л. (**20 000** знаков с пробелами и сносками), соискателей степени доктора наук – 0,8 п.л. (**30 000** знаков с пробелами и сносками).

Материалы предоставляются в следующем виде: редактор **Microsoft Office Word 1995 – 2003** (не использовать Word 2007, 2008); шрифт **“Times New Roman”**; основной текст – кегль **14**; интервал **1,5**; верхнее и нижнее поля – **2,5** см; левое поле – **3** см; правое поле – **1,5** см; отступ (абзац) – **1,25** см; параметры абзацев устанавливать только автоматически с помощью опций меню «абзац»; не вводить нумерацию страниц текста; не пользоваться колонтитулами, ручными переносами и отступами; обязательна проверка орфографии.

Подписано в печать 20.02. 2012 г. Печать офсетная. Формат 60x84/16.

Объем 20 п.л. Тираж 1000 экз. Заказ 2039—12.

Отпечатано с электронного оригинал-макета
в ОАО «12 ЦТ».

117342, г. Москва, Севастопольский пр-г, д. 56/40.

Тел.: (495) 334-98-94

ТРЕБОВАНИЯ

к порядку расположения (структуре) текста принимаемых к публикации редакцией журнала «Вестник архивиста» авторских материалов:

Фамилия, имя и отчество автора (полностью на русском и английском языках; жирным шрифтом, по центру); сведения об авторе (полностью на русском и английском – ученое звание, ученая степень, место работы/учебы, должность); название статьи (полностью на русском и английском – заглавными буквами, жирным шрифтом, по центру, адрес электронной почты, контактные тел. автора (обязательно));

Аннотация статьи на русском и английском языках (объем – до **500** знаков);
Ключевые слова на русском и английском языках (**5–7** понятий).

Оформление основного текста статьи:

Рукопись должна быть оформлена в соответствии с Правилами издания исторических документов (М., 1990).

При первом упоминании лица обязательно перед фамилией указываются инициалы (И.О., без пробелов); инициалы отделяются пробелом от фамилии. Кавычки – только «русские», за исключением, если в завыченном фрагменте есть цитата.

Тире – только длинное, в двойных датах и номерах страниц ставится без пробелов: **1910–1930; С. 3–6.**

Примечания – с красной строки, жирными буквами, после текста и перед концевыми сносками.

В сносках обязательна библиографическая унификация: указание места издания, года, тома, выпуска и т.д. в соответствии с ГОСТом 7.0.5–2008.

«Библиографическая ссылка.

Общие требования и правила составления».

Сноски в статье – только автоматические, концевые, пронумерованные арабскими цифрами. Цифра сноски в конце предложения ставится перед точкой¹. Шрифт сносок – **Times New Roman**.

Размер шрифта сносок – **12**.

В сносках фамилии И.О. авторов – курсивом.

При повторной ссылке на ту же книгу, ту же статью или то же архивное дело – ссылка воспроизводится полностью. Два и более источников в одной сноске отделяются точкой с запятой.

В многотомных изданиях место и год издания указываются после номера тома. Год, том, номер журнала и т.п. разделяются между собой и отделяются от соответствующих цифр пробелами:

1990. Т. 21. № 6. С. 53. или **1982. V. 69. № 9. P. 26.**

Для обозначения номера как русского, так и иностранного журнала употребляется «№». Перед годом после названия издательства или города (если издательства нет) ставится запятая.

**РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ ОРГАНИЗУЕТ ПОДПИСКУ
НА ПЕЧАТНУЮ ВЕРСИЮ ЖУРНАЛА**

«ВЕСТНИК АРХИВИСТА»

**ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**по Каталогу Агентства «РОСПЕЧАТЬ»
«ГАЗЕТЫ. ЖУРНАЛЫ»
в разделе «ИСТОРИЯ. ФИЛОЛОГИЯ»**

**ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС НА 2012 г.
(годовой комплект – 4 номера) ПЕЧАТНОЙ ВЕРСИИ
ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК АРХИВИСТА»
32337
НА ПОЛУГОДИЕ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
48655**

**по Каталогу «ПРЕССА РОССИИ»
ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ
88606 (полугодовой)
88625 (годовой)**

**Электронная версия журнала
«ВЕСТНИК АРХИВИСТА» в режиме on-line –
ООО «Научная электронная библиотека»:
<http://elibrary.ru>**

**Подписку на электронные и печатные версии журнала
в странах дальнего зарубежья можно оформить
через агентство «Ист Вью Информэйшн Сервисез, инк»:
www.eastview.com, sales@mosinfo.ru**

**The subscription to electronic and printing versions
of magazine in the far abroad countries can be issued
through agency “East View Information Services, inc.”:
www.eastview.com, sales@mosinfo.ru**